Краснодарский университет МВД России

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции

(21 апреля 2023 г.)

Краснодар
2023

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3
П685

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);
А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Е. А. Пушкарев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
(ответственный секретарь);
Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;
Л. В. Злищева

Право и государство: проблемы методологии, теории и истории :
П685 материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (21 апреля 2023 г.) / редкол.:
Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев и др. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2023. – 284 с.

ISBN 978-5-9266-1973-4

В сборнике содержатся материалы XII Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 21 апреля 2023 г. Рассматриваются научные проблемы, возникающие в различных областях знаний в процессе исследования государства и права.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3

ISBN 978-5-9266-1973-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

Буканова Роза Гафаровна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЕВРОПОЦЕНТРИСТСКОМУ ПОДХОДУ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Крушение идеи и социалистической модели развития государства в советской стране и начало либерализации в социально-экономической сфере стали мощным фактором изменения парадигмы общественно-политической мысли. На первом этапе, в 90-х годах XX в., это проявилось в отказе от формационного подхода как фундаментальной основы марксистско-ленинской методологии и в признании многообразия и вариативности исторического развития. Однако, ввиду отсутствия каких-либо универсальных жизнеспособных идей, способных консолидировать общество в условиях глобальных перемен, отрицания идеологии и его роли в формообразующей конструкции постсоветского государства, общественно-политические дисциплины оказались в глубочайшем кризисе. Многие ученые-обществоведы, специализировавшиеся по таким направлениям общественных наук как «научный коммунизм», «научный атеизм», «история КПСС», «политэкономия», а также в области историко-правовых дисциплин, в поисках новых идей были вынуждены прибегнуть к уже известным за рубежом социологическим теориям. Однако ни методология постмодернизма, ни цивилизационный подход не стали универсальными «ключами-отмычками» для теоретического обоснования и объяснения сложных процессов постсоветской турбулентности. Если в экономической сфере и в геополитике вполне приемлемыми оказались теории глобализма и неоглобализма, то историко-правовые дисциплины не могли претендовать на всеобщность. Возник разрыв между монетаристическими концепциями в практической плоскости нового государственного строительства и в теории развития постсоветского государства и права.

Одной из причин такого явления, на наш взгляд, был фундаментализм советской гуманитарной науки, основанный на крылатом выражении В.И. Ленина о том, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», и не допускающей альтернативы. Вместе с тем, общеизвестно, что марксистское учение, зародившееся в Европе, ставившее своей целью не только объяснить мир, но и изменить его[1], не было предназначено для России. К. Маркс и Ф. Энгельс были яркими представителями европоцентристского

[1] Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 1.

подхода к истории и с презрением относились к России, хотя и воспринимали ее как одну из периферийных цивилизаций, призванных сыграть определенную роль в аккультурации азиатских народов. Например, о политике России на Кавказе Ф. Энгельс писал: «…Несмотря на всю свою мерзость и славянскую грязь, господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей»[1]. Если бы Маркс знал, что его учение именно в России получит реальное воплощение, возможно, он мог бы попытаться предвосхитить его последствия.

Фактически, со времен Петра I Россия развивалась в парадигме европейской историософии. Попытки В.И. Ленина обосновать особый путь развития России как слабого звена в цепи империализма, по существу, явились дальнейшим развитием идей К. Маркса, но жестокие реалии соцстроительства 20-х годов, принудили в период новой экономической политики прибегнуть к использованию элементов капиталистического производства. В.И. Ленин попытался теоретически обосновать это отступление от социализма. В своем докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г., он назвал это явление «государственным капитализмом». Он говорил: «Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом. Он не соответствует обычному понятию государственного капитализма. Мы имеем в своих руках все командные высоты, мы имеем в своих руках землю, она принадлежит государству. Это очень важно…»[2]. Однако, после смерти В.И. Ленина внутрипартийные дискуссии о перспективах развития советского государства прекратились, теория «государственного капитализма» не получила дальнейшего развития. Слова Ленина о том, что теория является не догмой, а руководством к действию, были забыты. Марксизм, как одно из направлений общественно-политической мысли, зародившейся в Европе, стал догмой. (При окончании университета на защите дипломной работы, посвященной истории России XVIII в., главный вопрос, от которого зависела моя оценка, состоял в том, какие труды классиков марксизма-ленинизма мной были использованы).

Таким образом, можно констатировать, что в мировоззренческом отношении к глобальным вызовам рубежа XX – XXI вв. (новым формам глобализации, всеобщей информатизации и др.) отечественная гуманитарная наука оказалась не готова.

Нелегкий процесс выработки новых подходов к осмыслению прошлого и объяснению происходивших явлений побудили обществоведов вновь обратиться к трудам европейских ученых. В 90-х годах прошлого

---

[1] Энгельс Ф. Манчестер, 23 мая 1851 г. // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Сочинения Издание 1. Т. 21. Переписка 1844–1853. Под редакцией Д. Рязанова. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 209–212.

[2] Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // URL: http://www.biografia.ru/arhiv/704.html (дата обращения: 29.05.2022).

столетия были переведены книги Ф. Броделя, А. Тойнби, М. Вебера, О. Шпенглера и других философов, которые в советское время не были доступны широкому кругу читателей. Среди историков появились последователи «Школы Анналов», в трудах которых едва ли не главной теоретической основой стал цивилизационный подход. Наиболее ярых приверженцев европоцентризм нашел среди экономистов, сторонников рыночной экономики.

В переломные моменты истории возрастает роль методологии истории, которая напрямую зависит от тех задач, которые стоят перед обществом. В условиях деидеологизации возник исторический плюрализм, который можно характеризовать как с положительной, так и отрицательной стороны.

К недостаткам исторического плюрализма 90-х гг. можно отнести нарушение принципов системного подхода, единства и борьбы противоположностей, соотношения общего и частного и др. Так, с одной стороны, из общих учебников по истории России, изданных при поддержке фонда Сороса, исчезли разделы, касающиеся общественно-политической мысли и истории революционного движения, истории национальных окраин. С другой стороны, на региональном уровне внимание историков оказалось сосредоточенным в основном на событиях местного значения (локальной истории). Московский исследователь В.В. Керов, обративший внимание на содержание современных учебников по отечественной истории, в том числе, изданных в национальных республиках Российской Федерации, отметил, что в различных изданиях нередко встречаются прямо противоположные оценки одних и тех же исторических событий[1].

То есть, произошла регионализация, характерными признаками которой стали микроисторический подход, мелкотемье, переключение внимания исследователей на историю повседневности, размывание границ между наукой и краеведением. После образования новых государств на постсоветском пространстве стали заново воссоздаваться истории стран СНГ.

Положительной стороной исторического плюрализма стало то, что исчезла зависимость от европоцентристских концепций, расширилось исследовательское поле, появилась возможность изучения ранее непопулярных тем. Заслуживает особого внимания исследования по истории и теории государства, посвященные таким аспектам, как: происхождение, принципы внутренней организации государства, территориальное устройство, формы правления, вопросы федерализма, устойчивого развития, взаимодействие органов государственной власти и другие. Появились работы, посвященные истории государственных образований, находившихся в разные исторические эпохи на территории Российского государства: Великого

[1] Керов В.В. История регионов или история народов России? Проблема будущих учебников по отечественной истории // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI-XX вв. Уфа, 2010. С. 201.

тюркского каганата, Волжской Булгарии, Хазарского каганата, Касимовского ханства и др.

Исторический плюрализм является необходимым условием межкультурного диалога, развития историко-правового сознания. Если историю нашей страны рассматривать с системных позиций, как закономерный процесс длительного, многонаправленного, межцивилизационного взаимодействия разных ее компонентов, то плюралистический подход позволяет выявлять различные стороны единого процесса социальной эволюции.

Варфоломеев Юрий Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского»;

Шумилова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры права и правоприменительной
деятельности Поволжского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О СОПРОТИВЛЕНИИ И НЕПОВИНОВЕНИИ ВЛАСТЯМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ)

Исследовательская палитра, посвященная изучению крестьянского движения накануне и в годы т.н. Первой русской революции весьма обширна и разнообразна. Эта проблематика стала привлекать внимание ученых еще в дореволюционный период, однако особое значение она приобретает в советской историографии, где с позиции марксистско-ленинской идеологии рассматривается, прежде всего, мотивация, идеология и методы борьбы крестьянства с помещиками и царским режимом. Здесь следует назвать, прежде всего, обобщающие работы Н.Н. Огановского, А.А. Шестакова, В.М. Гохлернер, С.М. Дуб-

ровского, П.Н. Першина, Б.Г. Литвака, В.Н. Гинева, Л.Т. Сенчаковой[1]. На постсоветском этапе в исторической науке происходит переосмысление целого ряда положений, касающихся характера и особенностей революционного движения в крестьянской среде, а также его региональной специфики. Здесь следует отметить, прежде всего, фундаментальные труды В.П. Булдакова, В.П. Данилова, Б.Н. Миронова[2], а также исследования различных сторон этой проблемы современных исследователей – О.А. Суховой, В.Б. Безгина, П.С. Кабытова, Г.В. Гарбуз, Ю.В. Варфоломеева, Ж.А. Утиулиева и др.[3]

---

[1] Огановский Н.Н. Аграрная эволюция в России после 1905 года. Пг., 1917; Шестаков А.В. Крестьянская революция 1905-1907 гг. в России. М.; Л., 1926; Гохлернер В.М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции (1905-1907 гг.): Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук. Саратов, 1954; Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. М., 1956; Першин П. Н. Аграрная революция в России: в 2 кн. М., 1966; Литвак Б. Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX века М., 1967; Гинёв В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902-1914 гг. Л., 1983; Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 1990.

[2] Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи: (Методологический аспект) // Революция и человек: Социально-психологический аспект / отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1996. С. 4-17; Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг. // Крестьяне и власть: Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 4-23; Миронов Б.Н. Причины русских революций / Б. Миронов // Родина. 2009. № 8. С. 51-54.

[3] Сухова О.А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007; Безгин В.Б. Аграрное движение начала XX века в губерниях Центрального Черноземья // Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина: материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2011. С. 324-330; Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. Самара, 1999; Гарбуз Г.В. Аграрное движение в Поволжье в период революции 1905-1907 гг. в оценках руководителей местной администрации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (56). С. 36-45; Варфоломеев Ю.В. «Мы сами нашли свое право…»: крестьянская реформа и аграрные судебные процессы на рубеже XIX-XX вв. // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права. Материалы научной конференции. Липецк, 2011. С. 222-228; Варфоломеев Ю.В., Шумилова Л.Н. Погромные «иллюминации»: особенности и характер крестьянских беспорядков в Саратовской губернии в 1905 году (по материалам судебных процессов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. №3(78). 135-145; Утиулиев Ж.А. Эскалация деструктивных настроений в крестьянской среде накануне Первой русской революции (по материалам Саратовской Судебной палаты и окружного суда) // Базис. Научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 64-66; Варфоломеев Ю.В., Варфоломеев А.Ю. Количественные и качественные изменения в структуре государственных преступлений в начале XX века (по материалам Саратовской судебной палаты и окружного суда) // Базис. 2023. № 1 (13). С. 83-91.

Между тем, проблема девальвации законопослушания и роста насильственной преступности, наблюдавшиеся в начале двадцатого столетия в крестьянской среде, на данный момент еще не получила полного и всестороннего осмысления в современных научных исследованиях. Вышеназванные две взаимообусловленные тенденции, прогрессировавшие в массовом крестьянском сознании и поведении тех лет – правовой нигилизм и эскалация девиантных поступков, определили деструктивный характер аграрного движения, активно и масштабно развивавшегося в начале XX века.

Если оценивать криминологические показатели преступности, то начиная с 1902 г. наиболее опасные и угрожающие формы принимает делинктвентный характер в изменении массовых настроений крестьянства. Об этой негативной тенденции свидетельствует рост количества противоправных деяний маргинальной части крестьянского населения, подверженного высокой степени агрессии и нетерпимости, сопряженных с применением различных форм насилия. Анализируя криминогенность крестьянской среды в Саратовской губернии этого периода Ж.А. Утиулиев приходит к выводу о том, что «наиболее распространенными формами делинквентного поведения крестьян были оскорбления и, в основном, сопротивление местным властям различного уровня <…> тенденцию к увеличению имели также и преступления, связанные с сопротивлением крестьян представителям правоохранительных органов и должностным лицам»[1]. При этом сопротивление крестьян постановлениям и законным требованиям местной администрации и чинов полиции сопровождалось угрозой применения или даже применением насилия. Если в самом начале века эти противоправные деяния носили общеуголовный, спонтанный характер, то, начиная с 1904 г. стал заметен рост деликтов, которые имели черты антиправительственной идеологической мотивации и уже подпадали под действие статей из раздела государственных преступлений.

В начале XX века в крестьянской среде, оказавшейся в сложных социально-экономических условиях, спровоцированных проблемой малоземелья, низкой производительностью труда в аграрном секторе и неурожайными годами начала столетия, заметно увеличилось количество преступлений, подпадавших под статьи Первой главы IV Раздела «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властями» Уложения о наказаниях Российской империи. Наряду с этим наиболее распространенными в сельской местности стали преступления против чужого имущества, ответственность за которые была предусмотрена статьями, содержащимися в XII Разделе Уложения о наказаниях «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», в

[1] Утиулиев Ж.А. Указ. соч. С. 65.

частности, в главе 2 «О истреблении и повреждении чужого имущества»[1]. Очевидно, тяжелое материальное положение и нужда толкали крестьян на противоправные действия, такие как: неуплата недоимок, незаконная рыбная ловля, порубка леса; хищение зерна, незаконные покосы лугов, кражи инвентаря и другого имущества зажиточных землевладельцев. Впоследствии подобные преступления крестьян влекли за собой судебное преследование в соответствии с Российским законодательством, а вот от исполнения судебных решений и законных требований властей крестьяне-нарушители нередко отказывались и оказывали при этом сопротивление.

В первое десятилетие XX века Саратовская судебная палата рассмотрела десятки дел по обвинению крестьян в неповиновении и сопротивлении властям по ст. 270 и ст. 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Диспозиция ст. 270 указывает на «сопротивление исполнению судебных определений или иных постановлений и распоряжений властей, правительством установленных, а равно и законным действиям чиновника в отправлении его должности, когда оно будет оказано не многими, а лишь двумя или тремя человеками, или даже и одним, но с оружием и с употреблением какого-либо с его стороны насилия…»[2]. В то время как диспозиция статьи 271 устанавливает, что «…сопротивляющийся постановлению власти законной или чиновнику в отправлении им должности не был вооружен, но, однако же дозволил себе притом побои или иное явное действиями насилие…»[3]. Ключевым отличием в диспозициях этих статей является сопротивление, осуществленное «с оружием» или не вооруженное насилие. Ряд дел, рассмотренных Саратовской судебной палаты по статьям 270 и 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных наглядно иллюстрируют негативные тенденции в изменении криминогенной ситуации в крестьянской среде в начале XX века.

В июне 1904 г. Саратовская Судебная палата рассмотрела дело по обвинению крестьян с. Подгорное Козловского уезда Пензенской губернии А.М. Архипова и Д.М. Архипова в сопротивлении властям, а именно – волостному старшине. Инцидент произошел 28 февраля 1904 г. в селе Подгорное, в тот момент, когда волостной старшина Г. Клишин прибыл к дому крестьянина А.М. Архипова для приведения в исполнение вступивших в законную силу нескольких решений Вышневского волостного суда от 27 ноября 1896 г., 8 и 15 июня 1897 г., на основании которых было присуждено взыскать с Архипова 157 руб. 50 коп. в пользу крестьянина Ивана Чернышева.

Так как должник отказался от добровольной уплаты указанной суммы, то у него были назначены к продаже в счет погашения задолженности

---

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. В 16 томах. Т. 15. СПб., 1912.

[2] Там же. С. 31.

[3] Там же.

лошадь, куры и рига. Прибывшим для взыскания долга лицам он отказался отдавать описанное имущество и с угрозами убийства, при поддержке брата – Д.М. Архипова, прогнал их со двора. Артемий Архипов уже был ранее судим за сопротивление сельскому старосте при взыскании податей. Следовательно, по данному эпизоду можно говорить о рецидивном характере противоправных действий А.М. Архипова. Приговором суда крестьяне А.М. и Д.М. Архиповы были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ст. 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и подвергнуты аресту при полиции сроком на 1 месяц[1].

Еще один эпизод сопротивления волостному старшине был связан с делом жителя с. Аришки Городищенского уезда Пензенской губернии крестьянина Баклашева, который 20 июля 1903 г. оказал сопротивление волостному старшине В.Ф. Тиселину, прибывшему для приведения в исполнение решения Городищенского уездного суда от 6 июля 1903 г. в сносе незаконно возведенных Баклашевым строений на земле, принадлежавшей крестьянину Шишову[2].

Саратовской судебной палатой было также рассмотрено несколько дел о сопротивлении крестьян чинам полиции. Так, в феврале 1904 г. началось рассмотрение дела о крестьянах с. Новосельцево Тамбовского уезда В.П. Егорова, обвиняемого в сопротивлении полиции. Фабула дела такова. В ночь на 24 мая 1902 г. С.Я. Калитов, И.Я. Стародубцев и В.П. Егоров, сломав дверь запертого амбара священника села Полтево-Пеньков Елатомского уезда Василия Мокринского, а также замки у стоявших в том амбаре сундуков, и тайно похитили часть хранившегося в амбаре имущества, а из незапертых конюшен и сарая, принадлежавших Мокринскому, похитили лошадь, сбрую и тарантас. Ущерб от похищенного составил 800 руб. Причем Калитов, как выяснило следствие, занимался конокрадством в виде промысла, а его подельники И.Я. Стародубцев и В.П. Егоров были ранее судимы за аналогичные преступления. Решением суда преступники были приговорены к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на 2 года 4 месяца. Однако Егоров, усугубляя свою вину, оказал вооруженное сопротивление полиции, прибывшей его задерживать[3].

В октябре 1904 г. Саратовская судебная палата на выездной сессии в Тамбове рассмотрела дело крестьян с. Калугино Кирсановского уезда Тамбовской губернии Е.Ф. Кашковского и Ф.А. Кашковского, обвиняемых в сопротивлении полиции. Как следует из материалов уголовного дела 25 января 1904 г. полицейские стражники Н. Драгалин и Н. Байкулов с крестьянином В. Кожевниковым прибыли в село Калугино для розыска хлеба, похищенного у Кожевникова. В амбаре местного крестьянина Е.Ф. Каш-

[1] Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 2488. Л. 4-19.

[2] Там же. Д. 2490. Л. 4.

[3] Там же. Д. 2498. Л. 4-18об.

ковского был найден мешок овса, признанный Кожевниковым за похищенный. При попытке полицейского стражника изъять этот мешок Кашковский закрыл амбар и набросился на Байкулова и Драгалина. При этом он сорвал с полицейских погоны, а его отец – Ф.А. Кашковский пошел на них с вилами[1].

Еще более жесткими и отчаянными были противоправные действия нескольких крестьян с. Старого Шкудима Городищенского уезда Пензенской губернии Л.Л. Кротова, Г.Л. Кротова, И.Л. Кротова, Ф.Т. Кротова и Ф.Е. Родионова, обвиняемых в сопротивлении власти. Их преступные действия заключались в том, что 25 октября 1903 г. на перекрестке дорог, расположенного у сел Шугурово и Старого Шкудима группа крестьян: Г.Л. Кротов, И.Л. Кротов, Ф.Т. Кротов и Ф.Е. Родионов по предварительному сговору насильственно воспрепятствовали полицейскому сотскому Аристову и десятскому Шилову доставить подсудимого Л.Л. Кротова из г. Городище для заключения под арест по исполнительному листу земского начальника. Григорий, Иван и Федор Кротовы, а также Родионов остановили на перекрестке дорог подводу, в которой препровождался под арест, связанный веревкой Л. Кротов.

Как выяснило следствие, все нападавшие сообща угрожали сотскому Аристову и десятскому Шилову силой освободить Лукьяна Кротова, если они добровольно не отпустят его. После того как Аристов отказал им в исполнении этого требования, Федор Кротов вырвал из его рук конец веревки, которой был связан арестованный, а затем помогли задержанному развязать эту веревку и освободиться из-под стражи. Затем нападавшие вместе с освобожденным ими арестантом ушли в свою деревню. Правда, виновные в столь дерзком и вызывающем насильственном преступлении по отношению к чинам полиции, исполнявшим свои обязанности, понесли весьма мягкое наказание. Саратовская судебная палата определила: запасных рядовых из крестьян д. Старый Шкудим Шугуровской волости Городищенского уезда Пензенской губернии Л.Л. Кротова, Г.Л. Кротова, И.Л. Кротова подвергнуть заключению в тюрьме каждого на 2 месяца. Восемнадцатилетнего крестьянина Ф.Т. Кротова суд приговорил к аресту при полиции на 1 месяц, а шестнадцатилетнего Ф.Е. Родионова вообще решил отдать «под ответственный надзор его родителей»[2].

В противоправных действиях крестьян по оказанию сопротивления полиции нередко, как и в вышеописанном случае, присутствовал предварительный сговор. Этот факт подтверждается еще одним делом, рассмотренным Саратовской судебной палатой по обвинению крестьян с Шугурова Городищенского уезда Пензенской губернии Н.Е. Максимова, М.П. Максимова и Н.А. Питина по ст. 271 Уложения о наказаниях уголов-

[1] ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2502. Л. 4.
[2] Там же. Д. 2505. Л. 50-51.

ных и исправительных. Как стало известно из материалов дела, 7 ноября 1903 г. на дороге около деревни Козловки Городищенского уезда по предварительному сговору с целью воспрепятствовать полицейскому десятскому Д. Прокину, исполнявшем приказание полицейского надзирателя доставить Никанора Максимова в Городищенский арестный дом для отбывания наказания по приговорам земского начальника, крестьяне Н.Е. Максимов 22 лет, М.П. Максимов 18 лет и Н.А. Питин 17 лет оказали сопротивление, выразившееся в том, что Никанор Максимов схватил Прокина за шарф, М. Максимов – за руки, и стащили полицейского с саней, а Питин схватил подводчика Оргина, попытавшегося оказать помощь Прокину, за рукав и стал угрожать ему стрельбой, если те продолжат сопротивляться[1].

Но и на этот раз нападавшие отделались крайне мягким наказанием за совершение насильственных действий в отношении служителя полиции – Саратовская судебная палата приговорила: Н.Е. Максимова на 2 недели ареста при полиции, а М.П. Максимова и Н.А. Питина – на 7 дней ареста при полиции. Гуманность вынесенного решения подкреплялась еще и материальной стороной этого процесса. В частности, Палата снисходительно определила: судебные издержки распределить между подсудимыми «поровну со взаимной ответственностью, а при их несостоятельности – принять на счет казны»[2].

Однако среди судебных процессов по обвинению крестьян в сопротивлении властям особое место занимает дело о чинах полиции, оказавших совместно с группой крестьян противодействие местным властям. В ноябре 1904 г. Саратовской судебной палатой было начато рассмотрение дела о полицейском сотском с. Пронькино Бугурусланского уезда Самарской губернии Е.А. Овчинникове, десятском Г.Н. Зуеве и крестьянах того же села (всего в количестве 13 человек), обвиняемых в сопротивлении местным властям во время сбора недоимок по ст. 271 и 2 части ст. 344 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[3].

События, приведшие на скамью подсудимых двух служителей полиции и 11 местных крестьян произошли 19 февраля 1904 г., когда волостной старшина Рождественской волости Бугурусланского уезда Романов прибыл в с. Пронькино для исполнения решения Рождественского волостного суда о взыскании с некоторых крестьян этого села арендной платы за землю в пользу дворянина Аксакова. Для выполнения этого судебного решения ему необходимо было произвести отобрание и продажу с публичного торга описанного у должников имущества. Для оказания содействия волостному старшине и в помощь местной полиции, вместе с ним прибыли

[1] ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2509. Л. 47-47об.
[2] Там же. Л. 47об.
[3] Там же. Д. 2516. Л. 3.

сельские старосты и чины сельской полиции из окрестных деревень во главе с полицейским урядником Портновым[1].

Свои действия по отобранию имущества волостной старшина начал со двора братьев Григория, Ивана и Василия Ефремовых, у которых надлежало изъять для продажи с торгов одну корову. В тот момент, когда корова была приведена на передний двор и на нее надели веревки, чтобы отвести, местные полицейские – сотский Овчинников и десятский Зуев, находясь в толпе крестьян, скопившихся на улице возле двора Ефремовых в количестве нескольких сот человек, стали призывать собравшихся воспрепятствовать действиям волостного старшины и урядника, мотивируя это тем, что они «не имеют права отбирать скотину»[2]. Вслед за этим Овчинников и Зуев вместе с крестьянами в количестве около 30 человек ворвались во двор и здесь при участии братьев Ефремовых, а также нескольких, пришедших им на помощь, крестьян отняли корову у державших ее полицейских. При этом «полицейский десятский Борисов был подхвачен толпой на воздух и отброшен на довольно значительное расстояние, а полицейскому Моисееву было нанесено несколько ударов»[3]. Как выяснило следствие, в числе других Моисееву нанес удар и его коллега – десятский Зуев.

В связи со сложившейся ситуацией, волостной старшина не счел возможным настаивать на отобрании у Ефремовых коровы, и, в сопровождении прибывших с ним лиц, отправился в другую часть села – во двор крестьянина Ф. Медведева, у которого за долги были описаны 3 овцы. Но за ними последовала и вся возбужденная толпа сельчан. Во дворе Медведева повторились те же события, что и у Ефремова. Как следует из материалов дела, «сноха Медведева вместе с сыном остановилась у хлева и никого туда не пускала, а когда полицейские попытались оттащить их, то ее муж А. Медведев, Зуев, Овчинников и несколько крестьян набросились на полицейских и растолкали их»[4]. Вследствие чего и у Медведева отобрания имущества произвести не удалось. В условиях активного насильственного противодействия со стороны крестьян исполнению судебных постановлений, волостной старшина принял решение прекратить дальнейшие действия по изъятию описанного имущества.

Судебный процесс по этому делу завершился 12 сентября 1905 г. в Самаре. На выездной сессии уголовного департамента Саратовской судебной палаты прошло публичное заседание по делу служителей полиции Е.А. Овчинникова и Г.Н. Зуева, а также 11 крестьян, обвиняемых в сопротивлении представителям власти. Председательствующим на процессе был

[1] ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2516. Л. 19.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

Старший председатель Саратовской судебной палаты П.А. Арсеньев, а государственное обвинение поддерживал прокурор А.А. Горемыкин[1].

Защитником подсудимых выступал присяжный поверенный Шнейдер, который предъявил суду две расписки, переданные им подсудимым Г.С. Ефремовым и заявил, что эти расписки в получении Аксаковым долга с Ефремова получены 14 мая 1904 г., т.е.. когда Аксакова уже не было в живых, и из того, считал адвокат, «можно заключить, что уплата на самом деле была произведена раньше, именно в феврале месяце»[2]. Между тем, по заявлению присяжного поверенного Шнейдера, волостной старшина отказался принять во внимание эти расписки, когда Ефремов предъявил их ему. Учитывая эти обстоятельства, защитник ходатайствовал перед судом о приобщении расписок к материалам дел, как имеющих существенное значение. Однако ни прокурор, ни в итоге суд не признали эти документы относящимися к рассматриваемому делу, и в ходатайстве адвокату было отказано.

В то же время защитник подсудимых Шнейдер настаивал на их оправдании. В итоге Саратовская судебная палата приговорила: Е.А. Овчинникова, Г.Н. Зуева, Г.С. Ефремова и В.С. Ефремова к аресту на 2 недели, еще троих крестьян – на 1 неделю, а крестьян П.Г. Банникова, И.С. Ефремова, А.Е. Овчинникова, И.А. Князькина, И.И. Резанкина и Е.Ф. Овчинникову – оправдать. Причем при вынесении решения судебная палата снизила наказание всем подсудимым на 2/3, руководствуясь п. 1 ст. XIX Всемилостивейшего Манифеста от 11 августа 1904 г.[3]

Таким образом материалы судебных процессов по делам о сопротивлении властям (ст. 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), рассмотренные Саратовской судебной палатой в 1903-1904 гг. наглядно иллюстрируют негативные тенденции в изменении массового сознания в крестьянской среде, выражавшиеся в прогрессирующей девальвации традиционных общечеловеческих и христианских ценностей, а также законопослушания, что на практике проявлялось в нетерпимости и агрессивном поведении крестьян, нередко прибегавших к насилию в разрешении тех или иных социально-правовых казусов. Рассмотренные в данной статье дела о сопротивлении властям свидетельствуют о том, что крестьяне все активнее и жестче оказывали сопротивление чинам местной администрации и полиции, не останавливаясь перед использованием силы, а также угрозой применения, или даже применением оружия. Еще одним опасным прецедентом в преступлениях, подпадающих под действие статей 270 и 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных было участие в этих противоправных деяниях представителей сельских полицейских органов.

---

[1] ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2516. Л. 91.

[2] Там же. Л. 94

[3] Там же. Л. 103.

Наряду с этим, эскалации деструктивных настроений и противоправных деяний в крестьянской среде в определенной степени способствовало снисходительное и гуманное отношение к обвиняемым со стороны судебных органов, о чем свидетельствуют: во-первых, редко встречающееся в обвинительной практике применение ст. 270 Уложения о наказаниях уголовных, и, во-вторых, данные о большом количестве оправданных подсудимых по ст. 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а также назначение более мягкого вида наказания при применении санкций этой статьи.

Диканова Татьяна Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный работник прокуратуры,
заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Антироссийские санкции, введенные с 2014 г. и многократно умноженные в 2022 г., имели целью уничтожение транспортной отрасли, лишение России рынка международных перевозок. Наибольшие их негативные последствия сказались на гражданской авиации (далее – ГА), учитывая ее высокую импортозависимость. В 2022 г. доля воздушных судов (далее – ВС) иностранного производства – 67,1%, на них приходится около 95% пассажирооборота. Из 1160 пассажирских ВС – 700 в лизинге от иностранных лизингодателей и до марта 2022 г. были зарегистрированы в иностранных реестрах. Запад потребовал их возврата. Санкции включали также закрытие воздушного пространства; запреты на: оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту ВС, комплектующих и систем; продажу ВС; поставку комплектующих, технологического оборудования; на обновление аэронавигационных баз данных; финансовые операции, включая страхование и перестрахование. Тем самым созданы угрозы: потери числа ВС и объемов перевозок; банкротств авиакомпаний и аэропортов, потери кадров, снижения безопасности полетов; ухудшения транспортной связности регионов России, снижения авиамобильности населения, деградации отрасли[1].

Санкции сказались на всех видах транспорта. Так, уже в первый квартал 2015г. контейнерооборот в Балтийском бассейне упал более, чем

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 563-р.

на 30%. Сказалось и падение курса рубля, снижение платёжеспособности предприятий и населения, сокращение импорта в Россию на 35-40%, спад спроса на импорт из-за подорожания. Акции портов подешевели на 30-40%. Западные инвесторы и клиентура стали покидать Россию. С падением в 2020-2022 гг. объемов судоходства (– 17%) и инфляцией возросла убыточность на транспорте с 0,4 млрд руб. в 2020 г. до 3,3 млрд руб. в 2022 г. Компании испытывают дефицит финансирования, увеличивают внешние заимствования (ФГУП «Росморпорт» свыше 35 млрд руб. в 2023–2025 гг.).

Вместе с тем, удалось сохранить транспортную отрасль страны и в 2014 г., и в 2022 г. Например, уже в 2014 г. выросли объёмы внутрироссийских морских перевозок, в особенности в азиатской части[1].

Важнейшее значение имеют Указ Президента Российской Федерации от 21.07. 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Транспортная стратегия до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года»[2]. Обеспечивался комплексный подход к решению транспортных проблем. Утверждены Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года[3], Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 года[4] и др. Транспортная «составляющая» предусмотрена в стратегиях развития отдельных территорий и отраслей промышленности. Президент проводил совещания по вопросам транспорта и давал поручения по его развитию[5].

В 2017 г. принята Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы»[6]. Новая ее редакция дана 16.01.2023[7]. Государственная программа содержит оценку текущего состояния транспортного комплекса, перечень целей государственной политики, требований к ней, задач государственного управления, а также – положения о субсидиях для транспорта и др. В документе сделан вывод, что уровень развития транспорта не в полной мере отвечает потребностям социально-экономического развития, названы современные риски и угрозы, меры реагирования на них. Уделено внимание развитию Единой опорной транспортной сети, устранению инфраструктурных ограничений на ней. На этой основе приняты программы Минтрансом России, например, целевая программа – Организационное, информационное и научное обеспечение реализации названной Государственной программы.

---

[1] URL: https://transportrussia.ru/razdely/morskoj-transport/9735-rossijskim-portam-sanktsii-ne-strashny.html (дата обращения: 17.04.2023).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р.

[3] Распоряжением Правительства РФ от 17.08.2017 № 1756-р (ред. от 13.10.2022).

[4] Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 255-р.

[5] Перечень Поручений по итогам совещания по вопросам развития транспорта» (утв. Президентом РФ 29.05.2020 № Пр-890).

[6] Утверждена Минтрансом России 16.06.2020.

[7] Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20.12.2017 № 1596.

Расширен Перечень объектов транспортной инфраструктуры (далее – ТИ), в отношении которых применяется Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Речь идет и об объектах транспорта , в том числе ГА: аэродромах, сооружениях для взлета, посадки, руления и стоянки ВС, средствах обслуживания воздушного движения, навигации, связи и др.[1] Особое внимание уделялось развитию ГА. Утверждена Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года[2], разработанная в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации. Программа содержит в том числе разделы: основные параметры оптимальной маршрутной сети внутренних воздушных линий, прогнозные показатели перевозок и производства ВС; перечень мероприятий по повышению финансовой привлекательности эксплуатации отечественных ВС; состояние кадрового обеспечения, сферы услуг технического обслуживания и ремонта ВС, риски реализации Программы и механизмы мониторинга.

Центральным вопросом оставалась безопасность полетов. Одобрена «Федеральная система контроля качества (Национальная программа контроля качества авиационной безопасности)»[3], соответствующая Стандарту 3.4.4 Приложения 17 Конвенции о международной гражданской авиации и положениям Руководства ИКАО по авиационной безопасности. Органы надзора за выполнением Программы: Ространснадзор, Росавиа, МВД России, Генеральная прокуратура Российской Федерации. Программа содержит перечень международных соглашений по данной проблеме, разделы о полномочиях и ответственности инспекторов, кодексе их поведения, работе с информацией, системе управления рисками (далее – СУР); оценке системы безопасности аэропорта, эксплуатанта, груза и почты, системы досмотра, поставщиков бортпитания и бортприпасов, компаний, занимающихся уборкой; магазинов беспошлинной торговли и других предприятий розничной торговли.

«Федеральная система упрощения формальностей при воздушных перевозках (Национальная программа упрощения формальностей при воздушных перевозках)»[4] создала инструктивную основу для совершенствования воздушных перевозок и повышения качества обслуживания при соблюдении требований авиационной безопасности.

---

[1] В ред. распоряжения Правительства РФ от 19.07.2022 № 1973-р.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р (ред. от 11.03.2023).

[3] Одобрена 04.04.2019 г. Межведомственной комиссией по авиационной безопасности, безопасности полетов ГА и упрощению формальностей.

[4] Одобрена Межведомственной комиссией 04.04.2019.

Приняты План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов ЕАЭС,[1] Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии «О гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в области гражданской авиации»[2].

12.03.2022 издано Постановление Правительства РФ от № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах». Соблюдение обязательных требований, указанных в данном документе, оценивается государственного контролем[3]. Особенности дополнены новыми положениями, относящимися и к ВС иностранного и – российского производства, содержащим иностранные компоненты. Срок действия большинства особенностей продлен на 2023 г. Продлен и срок сертификации средств обеспечения ТБ на объектах ТИ и ТС субъектами ТИ и перевозчиками[4]. Установлены особенности обязательной сертификации авиатехники, изменений конструкции ВС, авиадвигателей, винтов, компонентов и комплектующих изделий[5]. Росавиация проводит сертификацию и аккредитацию сертификационных центров и лабораторий, ведет их реестр, контроль их деятельности[6]. Уточнен порядок лицензирования разработки, производства, ремонта авиатехники[7].

Определены особенности регистрации ВС в национальном реестре и особенности государственной регистрации прав на ВС и сделок с ними в 2022 г. Речь идет в том числе об особенностях в отношении ВС иностранного производства. Сфера применения особенностей регистрации гражданских ВС в национальном реестре расширена[8].

Новые Правила разработки и применения систем управления безопасностью полетов ВС, а также сбора и анализа данных о факторах опасности и риска, создающих угрозу безопасности полетов ВС, их хранения и обмена ими в соответствии с международными стандартами ИКАО[9].

Приняты новые Федеральные авиационные правила (далее – ФАП) «Требования, предъявляемые к предназначенным для взлета, посадки, руления и стоянки гражданских воздушных судов вертодромам»[10]. Совер-

---

[1] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 15.

[2] Рекомендация от 26.11.2019 № 37.

[3] Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467.

[4] Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ; Постановления Правительства РФ от 19.03.2022 № 415 и от 25.03.2022 № 468.

[5] Постановление Правительства РФ от 26.12.2022 № 2435.

[6] Приказ Росавиации от 24.06.2022 № 418-П.

[7] Постановление Правительства РФ от 28.02.2022 № 258.

[8] Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 41, от 15.06.2022 № 1070 от 07.12.2022 № 223.

[9] Постановление Правительства РФ от 12.04.2022 № 642.

[10] Приказ Минтранса России от 27.11.2020 № 518.

шенствовались ФАП «Использования воздушного пространства Российской Федерации»[1]. Новые Требования к летной годности ВС[2]. Изменился порядок установления приаэродромной территории[3].

Уделялось внимание вопросам транспортной безопасности (далее – ТБ). Определены Порядок установления критериев категорирования объектов ТИ, перечень объектов, не подлежащих категорированию, в которой теперь включены в том числе аэродромы, предназначенные для коммерческих перевозок на самолетах пассажировместимостью 20 человек и менее[4]. Росавиация подготовила методические рекомендации по вопросам ТБ[5].

Актуализирован порядок выдачи органами МВД заключения о возможности допуска лиц к работам, непосредственно связанным с обеспечением ТБ[6]. Определен порядок доступа к данным с технических средств обеспечения ТБ на объекте ТИ или ТС[7]. Обновлены требования по обеспечению ТБ, учитывающие уровни безопасности для ТС ГА[8].

Согласно Федеральному закону от 06.12.2021 № 400-ФЗ члены экипажа ВС и сотрудники службы авиационной безопасности авиапредприятия на основании распоряжения командира ВС могут применять все необходимые меры, в том числе меры принуждения, а также использовать специальные средства сдерживания, перечень которых устанавливается Правительством РФ в отношении лиц, своими действиями создающих угрозу безопасности полета либо угрозу жизни или здоровью других лиц и отказывающихся подчиняться распоряжениям командира ВС.

Совершенствовались нормы о беспилотных авиационных системах (далее – БАС) и их элементах, включающих беспилотные гражданские ВС. Введено понятие летной годности БАС и ее элемента. Сертификат типа ВС будет выдаваться, если в ходе сертификации установлено, что ВС, авиадвигатели и воздушные винты нового типа, БАС и их элементы соответствуют требованиям сертификационного базиса. Этот базис создается разработчиком БАС и утверждается Росавиацией. Беспилотные ВС и их владельцы, БАС могут привлекаться к поисковым и аварийно-

---

[1] Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138.

[2] Приказ Минтранса России от 27.11.2020 № 519.

[3] Постановление Правительства РФ от 02.12.2021 № 2183).

[4] Приказ Минтранса России от 28.08.2020 № 331, Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2090.

[5] Методические рекомендации по оформлению и заполнению заявления о проведении категорирования объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта» (утв. Росавиацией 10.08.2021).

[6] Приказ МВД России от 06.07.2021 № 515).

[7] Приказ Минтранса России от 23.06.2021 № 208.

[8] Постановление Правительства РФ от 21.04.2022 № 731.

спасательным работам[1]. Определено, какая из указанной деятельности может осуществляться без лицензии, а какая подлежит лицензированию[2].

Дана новая редакция ФАП, регламентирующих работу экспериментальной авиации, значение которой возрастает в связи с необходимость модернизации ГА, создания отечественных ВС. ФАП включают правила подготовки к полетам ВС экспериментальной авиации и их экипажей, контроля в этой сфере.

Осуществлена реформа контрольно-надзорной деятельности. Утверждены положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в на разных видах транспорта, определившие предмет, объект, ключевые и индикативные показатели контроля, требования к Системе управления рисками (далее – СУР).[3] Так, «составляющие» предмета контроля в ГА: соблюдение требований к подготовке и выполнению полетов, эксплуатации ВС и их допуску к полетам; использованию воздушного пространства и обеспечению полетов ВС; перевозкам пассажиров, багажа, грузов. в том числе опасных, и почты; обязательному страхованию ответственности, выполнению авиаработ; содержанию программ подготовки авиаперсонала; порядку подготовки членов экипажа ВС, сотрудников по обеспечению полетов, специалистов по техническому обслуживанию ВС, диспетчеров управления воздушным движением; требований в отношении документации ВС, пожарной безопасности; обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг. Проверяется соблюдение условий разрешительных сертификатов, свидетельств и других документов, предусмотренных п. 1 и 3 ст. 8, ст. 37; п. 1 ст. 53 , п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 37.1 ВК РФ.

Определены также перечень и правила проведения профилактических мероприятий; ключевые и другие показатели надзора. Утвержден Перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в той или иной отрасли транспорта[4].

Ространснадзором утвержден «Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности»[5].

---

[1] Федеральные законы от 30.12.2021 № 488-ФЗ и от 14.03.2022 № 56-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 12.08.2022 № 1407.

[2] Федеральный закон от 02.07.2021 № 349-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 09.09.2021 № 1530.

[3] Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1064, Приказ Минтранса России от 30.11.2021 № 424.

[4] Приказ Минтранса России от 30.11.2021 № 423.

[5] Приказы Ространснадзора от 01.03.2023 № ВБ-53фс; от 15.12.2020 № ВБ-870фс.

Определен перечень НПА, которые не подпали под «регуляторную гильотину»[1]. Издано Руководство по соблюдению обязательных требований при осуществлении контроля[2]. Утверждены Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении контроля. В частности, такая программа в области ГА утверждена на 2023 г.

Государство оказывает помощь авиакомпаниям, предоставляет субсидии. В частности, в целях обеспечения доступности перевозок населению по внутренним воздушным линиям, в том числе региональных перевозок, а также – возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам и лизинговым платежам. Установлены особенности уплаты платежей по договорам финансовой аренды иностранных воздушных судов[3]. Уделяется повышенное внимание цифровизации на транспорте[4].

Утверждены нормативы финансовых затрат на капитальный ремонт аэродромных сооружений, находящихся в федеральной собственности, правила расчета бюджетных ассигнований на этот ремонт и сроки его проведения. Принято Положение о существенных условиях договоров аренды аэродромов ГА, находящихся в федеральной собственности, порядок определения размера арендной платы и ее внесения[5].

Установлены: перечень работ, профессий, должностей, непосредственно связанных с управлением ТС или управлением их движением; Перечень специалистов авиаперсонала; профессиональные стандарты для них, требования к сотрудникам и порядку выдачи документов о соответствии этим требованиям; особенности допуска некоторых специалистов к работе, формы проверочных листов при контроле соблюдения обязательных требований к выдаче документов. Уделялось внимание медицинскому осмотру сотрудников транспорта. Актуализирован перечень документов, представляемых в целях аттестации сил обеспечения ТБ, определены требования к ним[6].

Федеральный закон от 26.07.2019 № 217-ФЗ ужесточил административную ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства России, Федеральный закон от 02.08.2019 № 317-ФЗ – за

---

[1] Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467.

[2] Утверждено Руководителем Ространснадзора 05.04.2022 г.

[3] Постановления Правительства РФ от 22.09.2021 № 1597, от 15.10.2021 № 1749; от 25.12.2021 № 2477 и № 2478; от 27.04.2022 № 761, от 27.05.2022 № 955, от 28.05.2022 № 970, от 01.09.2022 № 1529; от 19.03.2022 № 412, от 11.04.2022 № 635.

[4] Постановление Правительства РФ от 08.08.2022 № 1393, 31.12.2020 № 2467.

[5] Постановление Правительства РФ от 09.11.2022 № 2017, 27.12.2017 № 1666.

[6] Федеральный закон от 11.06.2021 № 208-ФЗ, постановления Правительства РФ от 26.10.2020 № 1742, от 29.12.2020 № 2349, от 17.02.2022 № 193; Приказы Минздрава России от 10.02.2022 № 66н, от 10.12.2021 № 437 и 438, от 07.06.2022 № 215, от 19.10.2022 № 419, от 11.02.2022 № 41, от 06.04.2022 № 121, Приказ Росавиации от 11.11.2021 № 844-П, Приказ Минтруда России от 04.08.2022 № 464н.

нарушения в сфере эксплуатации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств.

В целом нужно отметить, что в настоящее время транспортное, в том числе воздушное законодательство еще окончательно не сформировано. Действие многих НПА не проверено на практике. Весьма значимы мониторинг применения новых НПА, введенных в связи с «регуляторной гильотиной», и своевременная их корректировки в случае необходимости. Много неурегулированных вопросов, в том числе имущественных отношений в сфере ГА[1], например, связанных с брошенными аэродромами и посадочными площадками. Отсутствует четкая правовая регламентации защиты прав собственности хозяйствующих субъектов в ГА. обеспеченной нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ, а также транспортных кодексов и уставов[2]. Указывается на слабость правовых механизмов осуществления операторами аэропортов и аэродромов контроля за соблюдением требований безопасности полетов собственниками или законными владельцами земельных участков, расположенных на приаэродромной территории. Статус стратегической авиакомпании и ее признаки не определены законодателем. До сих пор не принят Федеральный закон «Об аэропортовой деятельности в РФ». В Федеральных законах № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и № 147-ФЗ «О естественных монополиях» отсутствует необходимый правовой инструментарий, обеспечивающий возможность недискриминационного доступа иных хозяйствующих субъектов в сферы хозяйственной деятельности различных видов естественных монополий, в том числе в ГА. Нет должной ясности и с критериями заменимости товаров, работ и услуг как важнейшей характеристики отношений, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие естественно-монопольной среды и оснований включения авиапредприятий в Реестры субъектов естественных монополий. Ряд авторы видят также несоответствие между нормами НПА, регламентирующих деятельность ГА, и – ответственность за нарушения. Недостаточно урегулирована ответственности за нарушение правил полетов БЛА[3]. Нельзя не отметить, что положения Транспортной стратегии и программ развития транспорта изложены преимущественно абстрактно, предусмотрен целый перечень рисков их невыполнения, что, что уже имело место, причем неоднократно.

---

[1] Трофимов С.В. О некоторых аспектах имущественных отношений в сфере деятельности гражданской авиации // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 8 (215). С. 80-85.

[2] Трофимов С.В. Правовое регулирование использования воздушных судов гражданской авиации. Иркутск: БГУ. 2018. 210 с.

[3] Трусов А.И. Административно-правовое регулирование полетов квадрокоптеров в России // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 64-66.

Исаков Владимир Маркович,
доктор юридических наук, профессор,
старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Сегодняшняя ситуация, связанная с проведением специальной военной операции (далее – СВО), показывает, что мир находится в состоянии нарастания напряженности международных отношений, которое сопровождается извечными спутниками: ростом антисоциальных явлений и человеческой агрессии, следствием которых становится небывалый рост преступности. Современные вызовы государству разнообразны и многоаспектны, но основным среди них на сегодняшний день является вопрос о сохранении территориальной целостности российского государства и его дальнейшем существовании.

Исходя из этого, доминирующим фактором развития системы органов внутренних дел в целом в современной ситуации, должно стать всемерное повышение обороноспособности и мобилизационной готовности. Задачи, которые ставит перед собой российское государство, требуют привлечения к их решению основной массы населения, увеличения численности вооруженных сил, штатов правоохранительных органов, в частности полиции и совершенствования профессиональной подготовки кадров. По словам президента РФ В.В. Путина «настоящая сила – в справедливости и правде, которая на нашей стороне. А если это так, то трудно не согласиться с тем, что именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета, являются тем необходимым фундаментом, на котором только и можно надёжно строить своё будущее, строить свой дом, свою семью, свою Родину. Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооружённых Сил России профессионально и мужественно исполнят свой долг… судьба России – в надёжных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели – достигнуты, безопасность нашей Родины – надёжно гарантирована»[1].

Проведение СВО и постепенное освобождение вошедших в состав Российского государства новых территорий: ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей способствуют необходимости обеспечения этих тер-

[1] Владимир Путин: Настоящая сила – в справедливости и правде // Парламентская газета от 24.02.2022. URL: https://www.pnp.ru/politics/vladimir-putin-nastoyashhaya-sila-v-spravedlivosti-i-pravde.html (дата обращения: 25.01.2023).

риторий профессионально-подготовленными кадрами, в том числе правоохранительными[1]. Привлечение местных кадров и перешедших на сторону России из Украины, конечно, происходит, но используется с большой осторожностью, т.к. существует опасность давления на них через родственников, живущих на Украине. Поэтому основная масса требуемых кадров должна идти из России. По этому поводу выступил министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев, который отметил, что «с численностью личного состава на новых территориях уже определились: полицейских в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях должно быть в идеале 52 тыс. человек. Это финальная численность, дойдут до нее не сразу. Для начала план — набрать 40 тысяч полицейских для обеспечения порядка в новых регионах страны»[2]. Таким образом, мы видим, что потребности новых регионов довольно существенные. Президентом РФ установлена предельная штатная численность ведомства в 922 тыс. человек, в том числе сотрудников органов внутренних дел 770 599 человек[3]. По сравнению с 2014 г. количество сотрудников возросло на 24 тыс.

Обстановка с укомплектованием кадрами новых регионов осложняется тем, что сегодня в целом по стране наблюдаются: «некомплект сотрудников..., высокие нагрузки, низкая зарплата,…текучесть кадров»[4]. Причинами этого являются в том числе «хроническое недофинансирование и низкое денежное содержание…»[5].

В настоящее время потребность в кадрах полиции, с учетом новых территорий, составляет 142 тыс. человек, а с учетом планового по возрасту и внепланового, по вышеуказанным причинам, увольнения порядка 250-

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // РБК от 29.09.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167 (дата обращения: 25.01.2023).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 "О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756//Парламентская газета от 19 октября 2022 г. URL: https://www.pnp.ru/social/kolokolcev-zayavil-o-nekhvatke-policeyskikh-v-rossii.html (дата обращения: 26.01.2023).

[3] Выступление министра внутренних дел В.Колокольцева//РБК от 05.12.2022 г. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022/638e508c9a794706153973ad (дата обращения 25.01.2023).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей" //РБК от 29.09.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167 (дата обращения: 25.01.2023).

[5] Выступление министра внутренних дел В.Колокольцева//РБК от 05.12.2022 г. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022/638e508c9a794706153973ad (дата обращения: 25.01.2023).

300 тыс., из них четвертая часть покрывается выпускниками ВУЗов МВД. Как мы видим, имеющееся количество учебных заведений и их выпускников не решает проблему.

Однако, если обратиться к истории правоохранительных органов, и внимательно посмотреть на те периоды, когда существовали схожие проблемы, то можно проанализировать уже имеющийся опыт. В этом отношении может быть полезен опыт становления и развития советской милиции, когда в ускоренном порядке приходилось создавать учебные заведения и готовить профессиональные кадры.

Такой опыт уже имеется, когда государственной власти приходилось решать схожие проблемы. Крушение Российской империи в 1917 г. и крушение Советского Союза в 1991 г. имело одинаковые последствия для правоохранительной системы. В обоих случаях существовал кадровый «голод», на фоне которого количество проблем с преступностью не только не уменьшалось, а напротив существенно возрастало. Однако, и после 1917 г., и после 1991 г. российское государство медленно и верно преодолевало трудности, вырабатывало новые решения, не забывая опираться на исторический опыт своих предшественников. Поэтому сегодня, когда российское государство очередной раз проходит проверку на прочность очень важно обратиться к историческому опыту, осмыслить его и выработать правильные решения.

С мая 1918 г. в результате перехода к укомплектованию милиции на штатной основе усилия государства были направлены на создание и восполнение создаваемых структур профессиональными кадрами за счет подготовки во вновь создаваемой сети образовательных структур, таких как: курсы, школы, сборы с привлечением к преподаванию специалистов из других ведомств[1].

На начальном этапе 1918–1919 гг., создаются первые милицейские курсы и школы (курсы начсостава во Владимире, курсы ВЦИК для руководителей милиции, курсы для милиционеров-женщин, курсы милиции в Туле, школы милиции в Москве, Петрограде, отделение подготовки работников уголовного розыска при университете в Петрограде). Затем для увеличения количества подготавливаемых вводится подготовка милицейских кадров на иных территориях. Введенные в то время программы подготовки наряду со специальными направлениями предусматривали военную подготовку и взаимодействие с органами власти. В начале 30-х годов из некоторых высших курсов создаются школы среднего комсостава (Петроградская, Омская, Ростовская), таким образом, была заложена база для дальнейшего развития и создания системы профессиональной подготовки

[1] Исаков В.М. История реформирования структуры МВД России «Опыт подготовки сотрудников полиции, милиции России в XVIII – XXI веках». ЮНИТИ-ДАНА. 2019. С. 76.

милиции с разделением подготовки с учетом специализации. «Начальный период включал первоначальную подготовку (первый уровень) в течение шести-восьми месяцев на курсах (в губернских управлениях милиции), второй этап – подготовку в губернских милицейских школах в течение восьми месяцев младшего комсостава, третий – в школах среднего комсостава со сроком обучения два года командного состава милиции городского и губернского уровней»[1]. Подготовка милиционеров в этот период своего становления была ориентирована на быстрейшее восполнение недостатка кадров за счет ускоренной подготовки. К концу 1924 г. уже осуществляли подготовку сотрудников три двухгодичных школы среднего комсостава, к 1925 г. – шесть, девять годичных и двадцать три четырехмесячных губернских школы младшего комсостава. В этот же период зарождается еженедельная двухчасовая служебно-боевая подготовка по категориям. С 30-х годов создаются высшие школы и курсы, которые в 50-х годах преобразовываются в специальные средние школы милиции. Все это позволило НКВД РСФСР к концу 1930-х гг. создать единую централизованную систему подготовки кадров милиции начиная с подготовительных месячных, трехмесячных курсов, шестимесячных и годичных школ младшего начсостава, после года службы, среднего начсостава, после года учебы и года работы. Подготовка старшего начсостава проводилась на объединенных курсах административно-милицейских работников и институтом административного строительства, созданного в 1930 г. Эта система просуществовала до конца войны, несмотря на большую текучесть кадров и пополнение кадров из граждан тыла.

После войны восполнение большого некомплекта в органах милиции производилось за счет демобилизованных воинов и молодежи, которых надо было готовить. Поэтому были приняты срочные меры по созданию значительного количества милицейских школ, курсов и привлечению вечерних общеобразовательных школ. В этот период в 60-80-х гг. дополнительно открываются новые специальные школы. Только на Украине их было открыто семь, в том числе четыре на сегодняшних новых территориях. Основное внимание во всех программах уделялось военной подготовке и в меньшей степени юридическим и специальным дисциплинам. В целом система подготовки кадров милиции к 1990 г. представляла собой значительный конгломерат курсов (краткосрочные от месяца до трех, годичные высшего комсостава, трехмесячные по переподготовке участковых, месячные за счет местных бюджетов по переподготовке милиционеров, годичные высшие курсы НКВД усовершенствования административных работников), школ НКВД (двухгодичные среднего комсостава – Петроградская, Омская, Новочеркасская, годичные для младшего комсостава – 1-я Свердловская, 2-я Саратовская, 3-я Воронежская, 4-я Новосибирская, Дальнево-

[1] Исаков В.М. Указ. соч. С. 32.

сточная, Самарская), школ шестимесячных за счет местных бюджетов. С 1952 г. шесть школ становятся специальными двухгодичными (ССШМ), а к 1970 г. уже тридцать ССШМ. С 1946 г., после преобразований, начинает работать Высшая офицерская школа МВД СССР, а 1969 г. создается Ленинградское высшее политическое училище. Кроме этого было передано с 1936 по 1960 гг. 14 гражданских учебных заведений для системы ИТУ и создано к 1991 г. пять специальных школ и институт.

Недостатком начального периода явилось то что, «создавалась система профессиональной подготовки, а не профессионального образования». Подготовка в объеме курсов и школ, не дающих среднего или высшего образования, обеспечивала необходимый уровень подготовки только на начальном этапе становления милиции. Поэтому сформировавшаяся в начале 30-х гг. прошлого века многоуровневая (рядового, среднего и высшего комсостава) система милицейского образования хотя и являлась частью государственной образовательной системы, но отставала от нее и от военной[1]. Эти недостатки начали устраняться только в начале 50-х гг. с переходом милицейской системы подготовки кадров на общие принципы государственного специального среднего и высшего образования и созданием сети средних и высших специальных школ милиции, который закончился к 80-м гг. По-прежнему выпускники были недостаточно подготовлены по юридическим и специальным дисциплинам[2], так как в их подготовке всё-таки преобладали общеобразовательные, политико-просветительные и военные дисциплины, оставался низким уровень социальной защиты и материального обеспечения.

После распада СССР значительная часть учебных заведений осталась в бывших союзных республиках. Руководству МВД пришлось срочно решать новые вызовы, так как криминогенная обстановка в стране и большой отток кадров из милиции этого требовал.

Ликвидация Советского государства привела к еще большему снижению уровня материального обеспечения сотрудников милиции, падению уровня жизни всех людей, развалу милицейской системы образования, падению авторитета и престижа военной и милицейской профессий. Сотрудники месяцами не получали зарплату, форму и снаряжение. В таких условиях, да еще и морально-психологического давления со стороны населения, влияния криминала произошло массовое увольнение сотрудников милиции и их переход в коммерческие и преступные структуры.

В этих условиях, единственным правильным решением руководства МВД России, было образование целого ряда филиалов институтов практически во всех регионах России с использованием всех форм обучения, таких как очная, очно-заочная, заочная, сокращенные формы обучения для

---

[1] Исаков В.М. Указ. соч. С. 77.

[2] Профессиональная подготовка полицейских. Учеб. в 2-х ч. Ч. 2 / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 133.

слушателей из гражданских ВУЗов со средним и высшим образованием для получения специального образования, создание целого ряда учебных центров для начальной подготовки рядового состава[1]. Все это помогло восполнить кадровый некомплект милиции того периода хотя и присутствовали недостатки в подготовке кадров, такие как слабая практическая подготовка и отсутствие необходимых сформированных навыков. К концу 90-х гг., после определенных организационных преобразований, система профессиональной подготовки кадров милиции насчитывала 16 высших учебных заведений (одна академия управления подготовки руководящих кадров милиции, три университета, 3 академии, девять институтов).

Сравнивая качественно-количественные характеристики учебных заведений в СССР и РФ в конце 90-х годов, можно сделать вывод, что результаты реформы повлекли преобразование системы подготовки кадров, когда основной упор был сделан на подготовку сотрудников специалистов с высшим образованием, а подготовка сотрудников со средним образованием практически была ликвидирована. Да, система выиграла в затрачиваемых финансах на подготовку сотрудника, но потеряла количество выпускающихся. Этот дефицит недостатка-некомплекта кадров с годами накапливался и, как видится, на сегодня составляет, по словам Министра внутренних дел, 90 тысяч (20 %), хотя по опросам практических сотрудников в отдельных подразделениях и на определенных территориях он значительно больше. Конечно, на это влияют и «низкие зарплаты, ожидание очереди на жилье длиной в жизнь, необходимость поддержать безопасность во внутреннем контуре страны». По словам Владимира Колокольцева, из-за финансовых и жилищных неурядиц в рядах стражей порядка уже не просто наметилась брешь. Там зияет дыра. Участковые, имеющие право получить жилье из специализированного жилфонда, в очереди вынуждены стоять по 100–200 лет. При этом фон для работы правоохранителей сейчас, мягко говоря, далек от спокойного, среди новых вызовов – агрессивная политика коллективного Запада и откровенно провокационный и террористический характер действий правящего киевского режима[2].

В какой-то мере опыт СССР по ускоренной подготовке кадров для милиции можно использовать и сейчас, привлекая преподавателей и специалистов из других учебных заведений и центров, дополнив программы подготовки элементами военной подготовки и ведения общевойскового боя, как требует сегодняшняя обстановка. Необходимы срочные меры по созданию учебных заведений (филиалов) и учебных центров на новых территориях, расширение наборов в существующих образовательных органи-

---

[1] Профессиональная подготовка полицейских. Учеб. в 2-х ч. Ч. 2 / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 202.

[2] Выступление министра внутренних дел В. Колокольцева // РБК от 05.12.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022/638e508c9a794706153973ad (дата обращения: 25.01.2023).

зациях системы МВД России, изменение программ подготовки, переход на ускоренную подготовку. Необходимо создание ускоренных курсов на новых территориях, для переподготовки бывших украинских полицейских, прошедших проверку и желающих продолжать службу в соответствии с российским законодательством. Важным при этом является материальная заинтересованность, как привлекаемых преподавателей, так и набираемых будущих сотрудников, обеспечение их необходимыми социальными гарантиями и материальными средствами. Соответственно и программы подготовки должны соответствовать требованиям настоящего времени. Это создание на новых территориях учебных заведений (филиалов) для подготовки специалистов со средним и высшим образованием, в том числе и с обучением по очно-заочным программам. Также возможно рассмотреть открытие военно-полицейской подготовки при гуманитарных и технических ВУЗах, когда желающие будут проходить сборы при органах внутренних дел. Необходимо изучить вопросы увеличения наборов в существующие образовательные организации и их филиалы, включая новые территории. Пример, Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, когда сегодня набор составляет 60–70 курсантов, а 2000-м году набор составлял от 125–150 до 180 человек очно и до 450 заочно. Имеющаяся учебно-материальная база и выделяемые финансы на ее содержание и постоянного состава позволяет это сделать. Единственное – необходимо увеличить финансирование на дополнительное количество обучаемого личного состава, предусмотреть увеличение количества преподавателей за счет перераспределения аппарата и частично добавить в штат обслуживающий персонал. Возможно рассмотрение формы подготовки сотрудников полиции за счет денежных средств администраций субъектов Российской Федерации. Такая форма обучения применялась в 2000-е годы, что уменьшит финансовую нагрузку на МВД России.

Увеличение количества обучаемых, создание новых мест и центров подготовки кадров для полиции, конечно, потребует больших финансовых затрат. Кроме того, чтобы увеличить приток кадров в полицию и уменьшить отток увольняющихся, необходимо увеличить количество сотрудников среднего звена (следователей, участковых) в связи с их большой загруженностью, повысить денежное содержание сотрудников полиции и зарплаты обслуживающего персонала, обеспечить беспроцентные субсидии на покупку и строительства жилья, с одновременным заключением контрактов на службу, обеспечить поступающих на службу служебным жильем и первоочередным выделением жилья нуждающимся очередникам местными администрациями.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ГОСУДАРСТВО В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Современное общество находится в состоянии глубоких трансформаций, начавшихся еще в 1960-х г. прошлого века. Основным фактором происходящих процессов стала так называемая «информационная революция», повлекшая за собой не только кардинальные изменения в коммуникационной системе общества, но и повлиявшая на политическую, экономическую, социальную и духовную сферы общества. В научной литературе было предложено несколько основных вариантов наименования новой стадии развития социальной системы, основными из которых стали «информационное», «постиндустриальное», «глобальное», «общество постмодерна». С новым обществом оказалось связано несколько парадоксов, одним из основных стала информационная неопределенность и растущие риски недостатка надежной информации в условиях существенной интенсификации информационно-коммуникативных потоков. Кроме того, массовая потребительская культура, активно используя преимущества информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, стала одним из мощных инструментов общемирового социокультурного воздействия. Одновременно на протяжении последних десятилетий стали активно развиваться транснациональные мировые корпорации, потенциал которых существенно выходит за рамки экономической сферы.

В изменяющихся условиях социальной системы институт государства оказался в достаточно противоречивом положении. С одной стороны, государство традиционно располагает довольно серьезным функциональным аппаратом, который позволяет поддерживать социальный порядок и стабильность, реагируя на внешние и внутренние угрозы. С другой стороны, кардинально изменившиеся условия социума, переход его к глобальной информационной надгосударственной системе не могут не продуцировать риски для государства, которое в своем функциональном репертуаре локально по сравнению с общемировой системой.

М.В. Харкевич в этой связи обращает внимание на изменившуюся природу государства и общества в XXI в. по сравнению с эпохой модерна, так как они «предпочитают оказывать влияние посредством институтов и формирования соответствующего политического и правового контекста.

Государства постмодерна более органично встроены в систему неолиберальной мировой политической экономии, чем государства модерна»[1].

Одним из ключевых векторов развития социума в настоящее время стала глобализация, которая довольно быстро вышла за рамки собственно общемирового экономического явления и превратилась в значимый фактор современной геополитики.

А.В. Иглин указывает, что «феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества, и имеет как положительные, так и негативные последствия. Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства»[2].

Одной из существенных особенностей глобализации является то, что она, выступая в качестве объективно обусловленного явления модернизации общества, в той или иной мере воздействует на различные социальные институты, в том числе и государство. В этой связи стоит отметить, что ни одно из современных государств, вследствие развития глобализационных процессов, не может оставаться в стороне от них, нее испытывать на себе такого рода транснациональное воздействие.

В этой связи исследователи обращают внимание на то, что «отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно кооперируется с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению и организациям гражданского общества»[3]. Однако подобный «рецепт» не является универсальным для современного института государства, так как во многом зависит от сложившегося политического режима и господствующей политической культуры в стране. В частности, если речь не идет о либеральной демократии западного образца, отмеченные мероприятия со стороны государства вряд ли будут возможными.

Как отмечает И.И. Осветимская, «современное государство существует в условиях глобализации, которая представляет собой интерсубъективный ассиметричный процесс, вектор развития которого стремится к интернационализации разнообразных областей жизни общества и индивидов. Интерсубъективный характер глобализации проявляется в том, что она возникает в результате действий людей, использующих доступные им ресурсы и средства коммуникации, но, подвергаясь опредмечиванию, воспринимается сознанием человека как объективный процесс. В такой ситу-

---

[1] Харкевич М.В. Государство в современной мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 165.

[2] Иглин А.В. Государство в условиях глобализации: экономика, политика, право // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 6. С. 68.

[3] Там же.

ации для национального государства важно обеспечить сохранение уникального основания общества»[1].

Основой глобализации выступают инновационные массовые коммуникации, связанные с глобальной сетью Интернет. Именно посредством таких коммуникаций глобализация оказалась настолько эффективна в аспекте общемировой интеграции. Однако для отдельного государства глобальная сеть Интернет представляет собой весьма широкий спектр угроз и вызовов национальной безопасности, вследствие чего немало государств на протяжении последних десятилетий внедряют специальные программные продукты контроля трафика глобальной сети и поиска различных видов противоправного поведения.

Помимо массовых коммуникаций «вскрывают» национальные границы экономические глобализационные процессы, во главе которых – транснациональные корпорации. С токи зрения М.В. Богдановой, «с радикальной трансформацией мировой экономики связывают изменения, происходящие с государством. Не представляется возможным закрыть государственную территорию от других, границы между государствами становятся все прозрачнее, национальные правительства уже не в состоянии строго фильтровать потоки людей, товаров, услуг, денег и информации».[2] Таким образом, эконмическая открытость современного государства с неизбежностью подразумевает и установление идеологии «открытого общества». В таких условиях, с одной стороны, продуцируются риски государственному суверенитету вследствие чрезмерной активности транснациональных корпораций, с другой стороны, сама экономическая свобода открывает ранее не имевшиеся возможности для противоправной деятельности, особенно в глобальном, общемировом масштабе. При этом международный терроризм – лишь незначительная часть подобного рода проблем для современного государства. Следует заметить, что при нынешнем уровне открытости государства действенных способов преодоления указанного противоречия, на наш взгляд, не имеется.

Как отмечает Ю.В. Шишков, «одной из фундаментальных характеристик процесса глобализации является размывание и ослабление регулирующих функций национального государства и трансформация этой традиционной формы организации мирового социума в некую новую ее форму. Противовесом государства является рыночный механизм с его апробированным в течение многих столетий и постоянно модернизирующимся инструментарием – конкуренцией. В последние десятилетия в демократи-

[1] Осветимская И.И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 11-12.

[2] Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях: дис. … канд. полит. наук. М., 2008. С. 10.

ческих странах конкурентом государства становится и гражданское общество, обретающее все более влиятельные институты»[1].

Экономическая свобода, свойственная современному глобальному обществу и декларируемая его идеологами выступает одним из наиболее существенных рисков для государства. Под видом экономической деятельности в страну может проникать широкий круг лиц, маскирующих свою преступную деятельность под видом ведения законного бизнеса. В таких условиях ужесточение политики государства может рассматриваться как противодействие экономической свободе и, соответственно, «мифическому» прогрессивному развитию социума.

Не меньшей проблемой для современного государства в новом обществе выступает утрата идентичности гражданами, что создает риски для множества основополагающих для устойчивости государства процессов, прежде всего, социализации и воспитания. Прежде всего, речь идет о мощном воздействии массовой культуры. Данный тип универсальной общемировой культуры является проводником идеологии космополитизма.

По мнению Ю.Д. Гранина, «растущая множественность самоидентификаций (религиозная, этническая, экологистская) снижает степень политической мобилизованности граждан, превращая их в демократически индивидуализированную массу. Массовая культура, так или иначе, находится в руках элиты и превращена в современный механизм символической интеграции, формирующий новую идентичность глобального потребителя. Экономическая борьба становится все в большей степени борьбой информационной»[2].

Исследователи также обращают внимание на то, что массовая культура и процесс глобализации в целом, обладают способностью «в распространении классово ориентированных неолиберальных принципов, имеющих самодовлеющий смысл для подавляющего большинства стран и, кроме того, привлекательных для социально лидирующих групп. Вместе с тем в современных условиях происходит естественное ослабление общества, зачастую выступающего фактором давления на государство с целью переориентации его на национальные (надклассовые) потребности»[3].

Таким образом, глобализация посредством массовой культуры продуцирует широкий спектр рисков для современного государства. Оказывая воздействие на процессы социализации и воспитания подрастающих поколений, массовая культура приводит к формованию искаженной системы координат молодых людей, где значительное место занимают эгоистиче-

---

[1] Шишков Ю.В. Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №1. С. 3-4.

[2] Гранин Ю.Д. Национальное государство в эпоху постмодерна: угрозы и вызовы // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 3. С. 7.

[3] Тамбиянц Ю.Г., Шалин В.В. Сущность государства в эпоху глобализации: теория и практика // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12. С. 15.

ские ценности индивидуального потребления и космополитические установки в противовес государственному патриотизму. Стоит учитывать, что подобное воздействие массовой культуры происходит имплицитно, зачастую незаметно для неподготовленного сознания. Ситуация осложняется дисфункцией коммуникационной системы, вследствие чего растут риски манипуляций, пропаганды и т.п. негативных эффективно, нарушающих функции управления государством, взаимодействие государственной власти и граждан.

Основная сложность для современного государства состоит в том, что оно в принципе не может существовать изолированно. В эпоху глобального общества эта проблема еще более обострилась. По мнению Н.И. Грачева, в том, что «справедливый порядок и строй народной жизни составляют идеальную внутреннюю политическую сущность государства и подлинное содержание государственной деятельности. Однако никакое государство не пребывает в мире в одиночестве и вопрос о его настоящем и будущем существовании всегда решается соотношением его сил с силами других государств на международной арене, а не просто на основе собственной (внутренней) упорядоченности. Поэтому, кроме внутренней цели, любое здоровое и сильное государство имеет и свою внешнюю цель, связанную с его положением среди других политических сообществ»[1].

Подводя некоторые итоги, целесообразно заметить, что существование государства в условиях современного трансформирующегося постиндустриального общества сопряжено с рядом рисков и угроз. К числу основных мы можем отнести:

1. Экономические. Глобальное информационное общество во многом базируется на активности транснациональных корпораций, которые по многим позициям объективно являются конкурирующими с институтом государства, способны подменять его, а с учетом тесной связи экономики и политики это является существенным риском.

2. Коммуникационные. Прогресс информационно-компьютерных технологий привел к неожиданным для систем управления эффектам: возникла информационная неопределенность, перегрузка, существенно вырос «нежелательный контент» для государства, как с точки зрения текущего оперативного управления, так и перспектив развития.

3. Социокультурные. Одним из атрибутов глобального информационного общества является массовая культура, которая несет в себе идеологию космополитизма и гедонистического потребления оказывает серьезное влияние на социализацию и воспитание молодежи, что создает угрозы для преемственности и смены поколений, может привести к потере национальной и государственной идентичности.

---

[1] Грачев Н.И. Сущность государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 13.

4. Политические. Органически связаны с предыдущими тремя, так как в случае, если государство в современном постиндустриальном обществе не находит действенных инструментов для преодоления рисков и угроз, то политический кризис для государства становится весьма вероятным.

В этой связи одним из основных «рецептов» для повышения эффективности управления современным государством выступает максимальное соответствие скоростям социальной динамики, активное включение научно-управленческих проектов в повседневную практику.

Николюк Вячеслав Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия;

Миронова Гаяна Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

На современном этапе развития государства и права, когда еще тридцать лет назад в ст. 1 Конституции Российской Федерации было провозглашено и закреплено, что Россия – правовое государство, осуществившее буквально «на наших глазах» фундаментальную судебно-правовую реформу, которая в настоящее время по многим направлениям продолжается, любой юрист, чьи профессиональные интересы объективно не могут быть отстраненными от происходящих в обществе и государстве юридических процессов, от реального правоприменения, имеет представление о внутренней системе и структуре отраслей права, в совокупности, образующих национальную правовую систему.

Обычно система отрасли права выстраивается в следующую логическую цепочку: а) правовая норма; б) институт; в) объединение институтов; г) правовой комплекс; д) подотрасль, отрасль права в целом. В этом ключе в учебниках, учебных пособиях и лекциях по теории права подается соответствующий учебный материал, что в методическом аспекте не может вызывать возражений. Примерно по этому же алгоритму ведутся научные исследования специалистами в области общей теории права.

На доктринальном уровне системные характеристики права дополняются проблематикой выделения сложных, комплексных, межотраслевых

и даже международно-правовых институтов, выявлением специфики формирования правовых институтов в конкретных отраслях права. Подобные исследования, как показывают их результаты, подтверждают гипотезу о непродуктивности в методологическом плане подхода в изучении феномена «правовой институт», в основе которого положена презумпция универсальности признаков правового института, распространяющихся на все без исключения отрасли права. Подчиняясь общим закономерностям организации нормативно-правового материала внутри законов (как правило, это кодексы), отрасли права в силу их разноплановости «индивидуально» воспринимают выработанные теорией права признаки правовых институтов при конструировании последних.

Нельзя не принимать во внимание фактор специализации отраслей права (материальные или процессуальные), степень их развитости (имеющие продолжительную историю, устоявшиеся и хорошо организованные или, напротив, проходящие этап становления, развивающиеся), использования своих способов и средств правового регулирования. Поэтому отдельные признаки правового института, в полной мере проявляя себя в большинстве отраслей права, весьма сдержанно либо вовсе не участвуют в формировании институтов некоторых отраслей права. Далее мы проиллюстрируем такое явление конкретными примерами, Здесь же, завершая вводную часть статьи, принципиально отметить следующее.

Теория правовых институтов, вопреки бытующему мнению, не относится к числу классических, детально проработанных и объединяющих систему взаимосвязанных теоретических положений, выводов и научных методик, представляющих в своем единстве стройное и законченное учение о феномене «правовой институт». В этом легко можно убедиться, обратившись к публикациям по данной проблематике. Достаточно привести тот факт, что категория «правовой институт» целенаправленно стала исследоваться лишь с середины прошлого столетия[1]. В 2000 г. в статусе учебного пособия увидела свет работа Г.А. Киримовой, в которой рассмотрены понятие и виды правовых институтов[2]. В дальнейшем анализ правовых ин-

[1] См., например: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 94; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 139-140; Якушев С.О. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66-67 и др. В некоторых источниках упоминаются отдельные, единичные работы дореволюционных юристов (Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 53), где предпринимался институциональный подход к изучению права. Однако здесь можно говорить лишь об истоках данной теории, а не о самой теории См.: Беляева Г.С., Кузьменко В.И., Умарова А.А. К вопросу о понятии и признаках юридических институтов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 103.

[2] См.: Киримова Г.А. Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000.

ститутов проводится преимущественно усилиями представителей конкретных отраслевых наук[1].

Будучи востребованным и популярным среди исследователей, понятие «правовой институт» используется далеко не всегда по назначению. При этом недооцениваются сущностные признаки правового института, в результате чего искажается представление о внутреннем единстве отрасли права, его согласованности, непротиворечивости и целостности. С учетом призвания правовых институтов способствовать формированию структуры и содержанию законодательства, определять перспективные направления дальнейшего развития права и законов в целом, авторы и сочли целесообразным остановиться на вопросах, указанных в названии статьи.

Анализ литературных источников периода второй половины XX века (советский период), предмет исследования которых образовали системные элементы права, показывающие его внутреннее строение, позволяет констатировать следующую тенденцию. Выделяя в качестве исследовательских приоритетов предмет и метод правового регулирования как основных критериев определения самостоятельности отрасли права, а также собственно норму права как его первичный элемент, правоведы пришли к пониманию необходимости изучения как относительно автономного объекта научного познания правового института, занимающего промежуточное место между нормой и отраслью. Соответственно исходные, первоначальные доктринальные позиции в части поиска характерных, сущностных признаков института права вполне естественно давали лишь приблизительную картину о данной нормативной ассоциации. Об общепринятом понимании правового института в указанный исторически временной отрезок в развитии советского государства и его права также не могло быть и речи. Вместе с тем учение о правовых институтах становится заметным явлением в советской юридической науке, его рамки стремительно раздвигаются и буквально в течение нескольких десятков лет формируются теоретические основы для дальнейшей научной интерпретации феномена «правовой институт», ставшего частым «гостем» па страницах юридической литературы.

Примечательно, что буквально на старте формирования теории правовых институтов было правильно замечено, что получившее широкое распространение в отраслевых доктринальных разработках, посвященных структурным подразделениям отрасли права, использование термина «правовой институт» без раскрытия присущих ему признаков, вносило путаницу и вело к насыщению теории «мнимыми» институтами, дезориентации

[1] См.: Осипов Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 34; Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60-66; Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, систем и перспективы развития: дис…. докт. юрид. наук. Краснодар, 2013. 313 с., Лантух Н.В. Теория уголовно-процессуальных институтов : монография. СПб, 2015. 156 с.

законодателя. В частности, Л.И. Дембо в 1956 г. писал: в теории наблюдается злоупотребление этим термином, широкое его применение к любому правовому явлению, «не вкладывая в этот термин по существу какого-либо конкретного содержания»[1].

В первых научных работах акцентировано подчеркивалось институциональное значение материального признака правового института, понимаемого как определенной группы правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения и связанных между собой в качестве самостоятельной обособленной подгруппы[2].

Детальной проработанностью для того времени выделялась трактовка правового института В.С. Якушевым как основанной на законе совокупности норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение[3]. В качестве признаков правового института автором рассматриваются следующие взаимосвязанные положения:

– материальный признак правового института – наличие относительно самостоятельного по своему содержанию общественного отношения;

- юридический признак правового института – совокупность норм, закрепленных в законе;

– одна правовая норма, независимо от степени важности закрепленного в ней правила, не может составить правового института, поскольку не может обеспечить полноту правового регулирования общественного отношения;

– образующие правовой институт нормы группируются не случайно, а по их юридическому содержанию, что превращает их в систему взаимосвязанных, «сцементированных» правил, обеспечивающих достижение желаемого результата;

– признание правового института основным структурным подразделением отрасли права должно найти отражение в дефинициях отрасли права[4].

Подчеркивая значимость внешних форм выражения правового института, С.С. Алексеев приходит к выводу, что «принципиальное соответствие между правовыми институтами и укрупненными подразделениями кодифицированного нормативного акта является своего рода закономерностью» и «при определении архитектоники нормативного акта необходимо стремиться к тому, чтобы каждому из его укрупненных подразделений (глава, подглава) посвящалось одному правовому институту»[5]. Как пока-

---

[1] Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 83.

[2] См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 173; Самощенко И.С. Теория государства и права. М., 1968. С. 587.

[3] См.: Якушев А.С. Указ. соч. С. 68.

[4] Там же. С. 65-68.

[5] Алексеев С.С. Указ. соч. С. 128.

зывает законотворческая практика, не всегда удается обеспечить распределение по этому принципу нормативного материала в кодифицированных законах.

В теории права последовательно аргументируется тезис о том, что правовой институт вбирает в себя не случайный набор норм, а группу норм, объективно сложившихся внутри отрасли права.. «Степень тяготения норм к друг другу, – п риходит к выводу Е.А. Киримова, – не планируется заранее, новые правовые институты не выделяются искусственно, складываются объективно. Нормы, составляющие правовые институты, не могут по воле законодателя переместиться в рамки иного института, они составляют единое, неделимое целое»[1].

Процесс зарождения и развития правовых институтов вряд ли предсказуем. Временные их параметры могут находиться под воздействием нескольких объективных обстоятельств, в числе которых можно назвать: социальную значимость общественных отношений; потребности практического правоприменения; степень заинтересованности государства, общества в принятии закона; качество и готовность законопроекта; лоббирование закона и др.). Можно привести примеры становления и юридического закрепления институтов права в течение многих лет либо, напротив, оперативного их ввода в систему права.

Так, на возрождение института возвращения судом уголовного дела прокурору для организации дополнительного расследования (ст. 237 УПК РФ), методично «выстраиваемого» соответствующими правовыми позициями Конституционного Суда РФ, потребовалось около десяти лет. В настоящее время поиск дальнейшей оптимизации порядка изменения предъявленного органами предварительного расследования обвинения на более тяжкое продолжается[2].

Другие темпы сопровождают принятие проекта федерального закона «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запо-

[1] Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование). Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1988. С. 69-70.

[2] См.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору: учебное пособие. Омск, 2021. С. 121-128; Колоколов Н.А. Роль и место судебных правовых позиций (прецеденты) в организации уголовного судопроизводства России: некоторые проблемы теории и практики. Статья 1. Общая теория государства и права о пробелах в праве писаном (законах) и об эффективности судебного способа их восполнения // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 9-11; Гаврилов Б.Я. Институт дополнительного расследования: видение законодателя и правоприменительная практика // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 6-11.

рожской области, Херсонской области»[1], которым предусмотрено введение ряда экстраординарных уголовно-процессуальных правил:

– задержание граждан и транспортных средств по основаниям, установленным законом (УПК РФ, КоАП РФ), на срок до 30 суток;

– возможность предъявления подозреваемому обвинения в течение 30 суток с момента задержания;

– приостановление течения сроков по уголовным делам;

– определение даты начала исчисления процессуальных сроков содержания под стражей – с 30 сентября 2022 г. (время, на которое лицо в ходе досудебного расследования уголовного дела было задержано и содержалось под стражей до 30 сентября 2022 г., включению в общий срок содержания под стражей не подлежит, но должно учитываться при назначении судом наказания);

– в СИЗО и ИВС на освобожденных территориях наряду с осужденными содержатся лица, заключенные под стражу, в отношении которых приговоры не вынесены;

– по уголовным делам, которые утрачены, проводится работа по их восстановлению на основании имеющихся личных дел арестованных;

– с учетом незначительного количества адвокатов в ДНР и ЛНР и их отсутствия в Херсонской и Запорожской областей разрешается производство процессуальных действий без участия защитника (при его отсутствии);

– в связи с невозможностью осуществления правосудия судами в отдельных районах ДНР и ЛНР и на территории Херсонской и Запорожской областей в соответствии со ст. 16 ФКЗ от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» установить суды и изменить территориальную подсудность уголовных дел (ст. 31 УПК РФ);

– предварительное расследование осуществляется следователями органа, выявившего преступление, что позволит максимально сократить сроки проведения следственных действий и закрепления доказательственной базы.

Как видно из приведенного обзора законопроекта, наблюдается не характерное для российской правовой системы явление, обусловленное чрезвычайными обстоятельствами. Фактически вводится комплексный уголовно-процессуальный институт, действующий на ограниченной территории. Он не вписывается в стандартные требования к правовым институтам, носит временный характер.

В специальной литературе отмечается, что сравнение двух правовых систем, России и Украины, позволяет сделать вывод о том, что переход

[1] Данный проект закона № 246425-8 внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 30 ноября 2022 г., принят в первом чтении 13 декабря 2022 г.

новых территорий под юрисдикцию Российской Федерации значительно расширяет гарантии прав и свобод проживающих там граждан[1].

Проведенный анализ результатов отраслевых и общетеоретических научных исследований, объединенных проблематикой изучения феномена «правовой институт», позволяет определить перечень основных признаков данного элемента системы права. В него обоснованно включаются следующие объективные характеристики рассматриваемого правового явления:

1) институт права – структурная часть отрасли права (уголовно-правовой институт соучастия; уголовно-процессуальный институт следственных действий; гражданско-правовой институт права собственности);

2) содержание института права образует группа однородных нормативно-правовых предписаний;

3) институт права формально обособлен и, как правило, заключен в рамки главы, раздела закона;

4) об институте права резонно говорить тогда, когда его нормы ориентированы на регулирование определенной разновидности общественных отношений, т.е. имеют свой предмет правового регулирования;

5) для правовых институтов характерен соответствующий понятийный аппарат: термины, понятия, правовые конструкции (например, для института прекращения уголовного дела и уголовного преследования характерны такие термины и конструкции, как «основание», «согласие», «ходатайство», «примирение», «деятельное раскаяние», «прекращение», «постановление», «отмена постановления», «возобновление» и иные).

При всей равнозначности указанных признаков, большинством исследователей все же выделяется своего рода «суперпризнак» правового института, в качестве которого позиционируется его *нормативность.* Действительно, иной подход, если относить к правовым институтам ненормативные элементы, «около правовые» категории (имеются ввиду операционные, рабочие выражения) из области юридической науки, правоприменительной практики, учебных юридических дисциплин способен размыть ядро отрасли права. Отчасти по этому сценарию предпринимаются попытки раздвинуть рамки уже сложившейся правовой системы включением в нее доктринальных конструкций правовых институтов, в нормативной реальности не существующих.

Так, явно преувеличивает потенциал и не совсем точно трактует правовую природу примирительных процедур, применяемых для урегулирования гражданско-правовых споров, Я.А. Шараева, выделяющая в российском уголовном процессе институт примирения, олицетворяющего идею разрешения уголовно-правовых конфликтов между сторонами путем компромисса с примирением сторон. К чести автора им признается, что тер-

[1] См.: Матейкович М.С., Казначейский В.В. Уголовное судопроизводство в Донецкой Народной Республике в переходный период // Российский судья. 2023. № 2. С. 48.

мин «институт примирения современном уголовно-процессуальном праве России отражает скорее юридическую потребность, чем свершившийся факт, поскольку сама процедура примирения пока не оформилась четкую законодательно закрепленную уголовно-процессуальную форму»[1].

Опередил динамику уголовно-процессуального законодательства и А.В. Федоров в своем стремлении увидеть в системе уголовного процесса институт неприкосновенности прокурорских работников. Его особенностью среди других институтов он называл отсутствие в УПК РСФСР соответствующего нормативного закрепления порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров, который еще предстоит установить в процессуальном законе[2].

Весьма условным оказывается такой признак правового института как оформление в законе выражающих содержание института правовых норм в формализованных рубриках кодекса или другого законодательного акта (главы, разделы, части). В этом отношении показательной служит отрасль уголовно-процессуального права, на что справедливо еще в 1975 г. обращал внимание А.М. Ларин[3].

В качестве иллюстрации к данному тезису проанализируем способы нормативного выражения в УПК РФ института гражданского иска в уголовном процессе.

В отличие от УПК РСФСР, в ст. 29 которого «Гражданский иск в уголовном деле» были концентрировано изложены основные нормативные положения о гражданском иске, в УПК РФ аналогичной статьи, посвященной гражданскому иску, не имеется. Напротив, для правового регулирования производства по гражданскому иску характерна рассредоточенность по разным статьям и главам УПК РФ нормативного материала, в целом формирующих институт гражданского иска в уголовном процессе. Его уголовно-процессуальную составляющую составляют предписания, предусмотренные ч. 10 ст. 31, ч. 4 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 115, ч. 2 ст. 136, ст. 160.1, п. 9 ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 222, ч. 6 ст. 246 , ч. 2 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УПК РФ.

Содержание указанных норм и их место расположения в кодексе позволяет выделить три относительно самостоятельных этапа производства по гражданскому иску можно выделить: а) предъявление иска; б) рассмотрение судом иска; в) разрешение судом иска.

Суммируя сказанное выше, можно сделать основой вывод: «правовые институты» являются в некотором роде «визитной карточкой» любой

---

[1] Шараева Я.А. Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 10.

[2] Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1995 г. С. 12.

[3] См.: Ларин А.М. Структура права и структура законодательства. М., 1975. С. 150.

отрасли права. В правовой теории сложилось определенное и поддерживаемое большинством ученых представление о понятии сущностных признаков категории «правовой институт». Отдельные из них специфично проявляют себя в различных отраслях права, что наглядно было показано на конкретных примерах применительно к уголовно-процессуальному праву.

Палазян Артур Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Происходящие в последние годы изменения на международной арене вновь обнажили фундаментальные противоречия между ведущими государствами мира, актуализировали вопросы национального суверенитета и международной правосубъектности. В особенной степени подобные преобразования коснулись Российской Федерации, которая стала проявлять активную национальную позицию, отстаивать собственные интересы (не ограничивая при этом и свои международные обязательства), совершив таким образом кардинальное изменение государственного курса, что конечно же не нашло соответствующей поддержки среди ведущих государств западного мира. Дальнейшая дестабилизация взаимоотношений в рамках нарастающих противоречий выдвинула на первый план позицию Российской Федерации, направленную на обеспечение национального суверенитета.

Следует отметить, что смена государственного курса стала закономерным итогом чрезмерного встраивания российского государства в международные интеграционные структуры, активного участия в процессах глобализации, порой в ущерб национальных интересам. В данном подходе виделась панацея и путь к преодолению экономических кризисов 1990-х годов; именно такой подход виделся политической элите незыблемым, рассматривался в качестве единого и наиболее верного пути либерализации государственно-правового развития.

Однако, как верно отмечают исследователи, данным процессам свойственны и ряд негативных аспектов, в частности противоречия межгосударственных и национальных интересов, в которых только полноценные субъекты международных отношений способны отстаивать свои права и поддерживать устойчивость существующего мирового порядка в условиях

кризиса глобального мира[1]. И как показали дальнейшие тенденции по усилению роли наднациональных образований, такого характера выводы по своей сути не далеки от истины, что еще более актуализирует вопросы сохранения национального суверенитета. И если для большинства стран мира это не является столь значимой проблемой, так как они разделяют интересы ведущих западных стран и декларируемую ими политику, то для российского государства такой путь в современных условиях неприемлем и подрывает основы суверенитета. Фактически в течение многих лет происходила подмена национальных институтов псевдомеждународными, которые транслируют определенную повестку лишь отдельных государств. Поэтому для России, как никогда ранее в современной эпохе, актуальным является вопрос реального, а не декларативного характера национального суверенитета, сохранения государственности, обеспечения национальной самобытности и независимости во всех вопросах политико-правового и духовно-культурного развития.

Кардинальный пересмотр государственной политики Российской Федерации стал закономерным итогом. В основу последующих преобразований легли многовековые традиции активной государственной позиции России, где в качестве фундамента положены интересы национального суверенитета (от фр. souverainete – верховная власть, господство), первичность общенациональных интересов, обеспечения истинной независимости и самостоятельности в выборе вектора дальнейшего развития, невзирая на существующие глобальные процессы и противоречивую позицию отдельных стран.

Закономерно, что вопросы национального суверенитета в российском государстве являются краеугольным камнем функционирования России и основой дальнейших преобразований, в том числе на конституционно-правовом уровне. В данном контексте вполне закономерны утверждения, что суверенитет государства – это верховенство государственной власти не только внутри страны, но также и за её пределами[2]. Основы суверенитета государства закрепляются на конституционном уровне, в частности, согласно ч. 1 ст. 3 Конституции России носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ[3]. Это означает, что российским государством признаётся только национальный суверенитет, так как власть принадлежит имен-

---

[1] Гитолендия Г.Г. Государственный суверенитет и национальные интересы на новом этапе глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 273.

[2] Шестопал С.С. Суверенитет Российской Федерации: особенности национального суверенитета / С.С. Шестопал, Т.А. Данилян // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. № 12. С. 584.

[3] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., № 15, ст. 1691.

но российскому народу, а не господствующему классу (как было в советский период)[1]. Изложенное позволяет говорить о реализации в полной мере в современной России народного суверенитета путем народовластия: именно граждане страны реально, а не номинально или формально, участвуют в управлении делами государства (используя различные виды и формы демократических инструментов).

Не вдаваясь в полемику относительно понятия «национальный суверенитет» в его узком или широком трактовании; учета интересов лишь титульной нации или всего народа; отождествления с народным, государственным суверенитетом либо выделения его в качестве отдельной политико-правовой категории, следует напомнить, что указанный правовой феномен вызывает бурные дискуссии, обусловленные его спецификой и фундаментальностью существования самого государства.

Национальный суверенитет зачастую рассматривается как полновластие нации, наличие различных способов реализации ее политической свободы и, как следствие, обеспечение реальных возможностей самостоятельно определять характер национальной жизни[2]. Иными словами национальный суверенитет рассматривается в качестве различных сфер самостоятельности нации – социальной, политической, языковой, культурной, территориальной, вследствие чего и создаются условия для реализации совокупности прав нации в их максимальном объеме[3]. Это означает полноправное воплощение права нации на самоопределение, выбор формы и принципов взаимодействия с другими нациями, а также модели построения национальной государственности[4]. В связи с этим столь болезненно на международной арене воспринимается переход России к модели национального суверенитета и определение ее в качестве первостепенной как в политической сфере, так и на высшем на юридическом уровне – путем внесения соответствующих поправок к Основному закону.

В контексте анализа проблематики российского государства сквозь призму вопросов национального суверенитета, целесообразным является рассмотрение основ национального суверенитета, исходя из положений конституционно-правовых норм. Так, в качестве субъекта, деятельность которого направлена на принятие мер по охране суверенитета Российской Федерации, выступает глава государства (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Значимость данной функции Президента Российской Федерации находит

---

[1] Шестопал С.С. Указ. соч. С. 584.

[2] Виноградова Е.В. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1. С. 158.

[3] Ильин И.М. Суверенитет в доктрине конституционализма: дефиниция, проблематика // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 2. С. 101.

[4] Виноградова Е.В. Указ. соч. С. 158.

свое отражение и в словах присяги при вступлении в должность главы государства: «… защищать суверенитет и независимость …» (ч. 1 ст. 82).

Одновременно с этим следует отметить и слова преамбулы Конституции: «Мы, многонациональный народ … возрождая суверенную государственность России». А также положения ч. 1. ст. 4 – суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. В развитие данных норм отметим и содержание ч. 2 ст. 67 – об обладании Российской Федерацией суверенными правами и осуществлении юрисдикции на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне.

В рамках исследуемого вопроса немаловажное значение приобретают и фундаментальные изменения Конституции, проведенные в 2020 году[1], а именно дополнения, отражённые в части 2^1 ст. 67 (Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности). Внесенные конституционные поправки также затронули и такой вопрос, как соотношение международных и национальных правовых норм. В частности, согласно новой редакции статьи 79 решения межгосударственных органов, противоречащие Конституции Российской Федерации в их истолковании, не подлежат исполнению на территории государства. Фактически это означает прямое укрепление национального суверенитета[2]. Последующие процедуры инициации выхода России из ряда международных организаций (Европейский суд по правам человека, Совет Европы) еще раз засвидетельствовали новый вектор государственного развития, направленный на полноценную реализацию своего национального суверенитета и незыблемость данной позиции.

Российское государство проявляя все большее рвение в отстаивании вопросов национального суверенитета, где на первый план выступает защита и охрана прав граждан, а не только их закрепления, гарантирует также возможность народа участвовать в управлении делами государства[3]. Подтверждением данного факта является участие граждан в выборе органов власти и местного самоуправления через демократические выборы, реализация своего пассивного и активного избирательного права, а равно и непосредственное одобрение изменений Конституции в ходе общероссийского голосования в 2020 году, что свойственно лишь отдельным современным государствам.

---

[1] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г., № 11, ст. 1416.

[2] Шестопал С.С. Указ. соч. С. 586.

[3] Любушкин В.А. Проблемы определения суверенитета и его значение в современном государственно-правовом развитии Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 124.

Возвращаясь к вопросу отказа России от политики глобализации, следует согласиться, что данный процесс по своей сути представляет собой в той или иной степени «стирание» духовной идентичности и, как следствие, наступление кризиса индивидуальной и коллективной идентичности с одновременным проявлением деструктивных тенденций на государственном уровне[1]. В качестве эффективного способа противодействия подобным все более ярко проявляющимся тенденциям, является отстаивание национального суверенитета, что и выступает одним из ключевых направлений государственной политики России последних лет. Фактически наша страна бросила вызов активно складывающемуся однополярному миру, где вопросы национального суверенитета государств стали вытесняться на второй план по отношению к наднациональным образованиям и привели к утрате международной правосубъектности большинством участников таких организаций.

Несмотря на довольно скептические позиции зарубежных и отечественных исследователей последних десятилетий о значимости и роли национального суверенитета в условиях глобализации, Россия сохранила приверженность историческим традициям и стала поэтапно и целенаправленно укреплять свой суверенитет. И как показали последующие события, данный подход оправдал себя полностью и позволил обеспечить защиту национальных интересов, которые и должны быть первоочередной целью государства. Ведь суверенитет государства в широком понимании включает в себя не только юридический статус определённой социальной группы людей в мировом сообществе, но также и обязательно обозначает политическую независимость и самостоятельность государства во внутренних и внешних границах без какого-либо вмешательства[2]. Такая позиция для российского государства являлась незыблемой в течении большей части прошлого века, однако, после распада Советского Союза перечисленные основы были преданы забвению, остались в прошлом, так как механизм закрепления гарантий истинного (подлинного, реального) суверенитета государств перестал определяться с учетом баланса сил в рамках двуполярного мира. В связи с этим активизировались попытки подмены национального суверенитета с помощью международных институтов, активного участия в процессах интеграции и глобализации, установления приоритета международного права и обоснования его незыблемости, априорной истинности, посредством реализации принципа верховенства права.

---

[1] Байдиков К.Г. Вызовы и угрозы духовному суверенитету современной России / Военный академический журнал. 2022. №1 (33). С. 47.

[2] Хомяков О.В. Государственный суверенитет как основа гарантий эффективного общественно-политического и социально-экономического развития России // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний: Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2018. С. 192.

По большому счету на протяжении последних десятилетий мы могли воочию наблюдать реализацию стратегии подмены национальных властных институтов и основ российского менталитета активным распространением так называемых «демократических» стандартов жизни, чуждых народу России. И только активная позиция политического руководства государства, верховенство национальных интересов позволили отстоять национальный суверенитет.

Реализация национального суверенитета российского государства, в современных условиях затрагивает широкий спектр вопросов – от культурно-исторических, духовных и до сугубо юридических. По большому счету в современных условиях можно видеть истинное наполнение национального суверенитета, где в основе лежат интересы нации, а не узкой политической группы, действующей в угоду внешних акторов. Однако реализация данной модели, как бы это парадоксально ни звучало, вместо поддержки на международной арене вызывает совершенно противоположную реакцию и, как следствие, активные попытки противодействия таким процессам, вплоть до полной изоляции российского государства.

Поэтому вполне естественно, что для Российской Федерации вопросы национального суверенитета вышли далеко за рамки сугубо академической науки и стали определяющими для сохранения государства и его динамичного развития. И как показывает практика конца прошлого и начала нового XXI века, всеобъемлющие интеграционные процессы между Россией и западными странами помимо сиюминутных выгод приводят к утрате отдельными политическими институтами своей самостоятельности, определяют появление экономической зависимости, уход от исконных традиций в угоду «модным» зарубежным веяниям, обуславливают размытие национальной идентичности.

Закономерным, таким образом, представляется вывод, что одной из причин продвижения России в фарватере западной политики в различных сферах общественной жизни была всестороння идеологическая и концептуальная зависимость представителей российской элиты, а также широких групп населения от западной повестки[1]. В связи с этим довольно актуальными стали вопросы возвращения к модели национального суверенитета, ее воплощения в практической плоскости, отход от декларативных позиций.

Естественным выглядит и утверждение, что суверенная политика государства не только должна обладать определённой степенью независимости, но основываться на многовековых традициях страны, преобразовывая их в правовые категории[2]. Отсюда закономерным является необходи-

---

[1] Конуров А.И. Восстановление общественной субъектности Российской Федерации как необходимая предпосылка укрепления ее духовного суверенитета / А.И. Конуров, А.С. Смирнова // Военный академический журнал. 2022. № 3 (35). С. 15.

[2] Виноградова Е.В. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова // Правовое государство: теория и практика. 2021. №1 (63). С. 33.

мость обеспечения национального суверенитета российского государства не только с учетом текущей политико-правовой составляющей, но также и исторических устоев, преемственности поколений и государственности, о чем гласят нормы статьи 67[1] Основного закона. Поэтому вопросы национального суверенитета России немыслимы без учета отечественной истории, сохранения национального достояния, памяти предков.

Ограничительный характер международной политики в отношении России еще более обуславливает необходимость дальнейшей модернизации институтов государственной власти, незыблемости положений Конституции, неукоснительного соблюдения отечественного законодательства и отстаивания национальных интересов, интересов российского народа, противодействия попыткам ограничения национального суверенитета путем санкционных угроз.

В заключении необходимо отметить, что на современном этапе развития российской государственности вопросы национального суверенитета приобретают фундаментальное значение, как в силу внутренних, так и внешних факторов, от эффективности и оперативности разрешения которых зависит дальнейшее сохранение России в качестве ключевого международного субъекта. Укрепление национального суверенитета российского государства в силу международной нестабильности, крушения модели однополярного мира и выстраивания нового миропорядка, где национальные интересы все более превалируют над международными, становится закономерным итогом последних лет. Данные преобразования представляют для России уникальную возможность сохранения своих позиций на международной арене и укрепления национального суверенитета, наряду с созданием предпосылок обеспечения его незыблемости.

Пушкарев Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Управление современными социальными убеждениями реализуется через институт политической веры. Термин политическая вера в научной литературе имеет разные суждения. Его тесно связывают с понятиями политическая религия, государственная (политическая) идеология (без веры в бога). Это в полной мере отражает процесс секуляризации современного общества, где религиозное традиционное мировоззрение замещается рациональными, идеологическими, правовыми конструкциями будущего спра-

ведливого мироустройства. Политическое верование, по мнению М. Гоше, перестаёт быть религиозным, освобождаясь от скрытых ограничений на любое представление об обществе и переходя в эпоху исторического действия. Идеология станет дискурсом общества по обоснованию его истории и определению будущего. Власть как упорядоченная сила переходит в состояние представительного удовлетворения социальных потребностей[1].

Не смотря на частичную, фрагментальную секуляризацию общества, значение религии остается колоссальным. Религия в политическом аспекте также подвержена современным глобальным тенденциям: миграции религиозных идей, их транснационализации. Результатом оказывается ощутимое перекраивание религиозного ландшафта[2]. Определенный научный интерес вызывают рассуждения М.Х. Абдуллаева о терминах «политизация религии» и «политизированность религии». Религия в политическом поле в первом случае может стать инструментом манипуляции для политических целей, а во втором – может восприниматься как исконно исторический участник во всех сферах жизнедеятельности человека. Религия способна не только на умиротворение и снятие напряженности в массах, но и противостоять политическим злоупотреблениям[3].

Идеология, как и религия, представляют собой совокупность идей об естественно-социальном управлении, воспринимаемых сознанием людей в качестве истинных без строгих рациональных научных доказательств, то есть на основе веры в них. Наука, по выражению В.А. Мельника, может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Поэтому каждое серьезное политическое движение стремится облечь свои цели в форму мифа, принимаемого массами как надежда, наполняющая смыслом, воодушевлением и страстью их коллективные действия по осуществлению признанной ими наилучшей формы общественного устройства (вера в «светлое» безрыночное коммунистическое общество или, напротив, в «прекрасное» общество либеральной рыночной экономики). Непременные компоненты политических идеологий – политические мифы теснейшим образом переплетены с определенными знаниями о социальной действительности. Однако, как пишет В.А. Мельник, более важной является их функция регулятора политического поведения на основе использования эмоционально-психологических механизмов[4].

---

[1] Гоше М. Верования религиозные, верования политические // Философские исследования. 2006. № 3. С. 154, 155, 158.

[2] Узланер Д.А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 1. С. 20.

[3] Абдуллаев М.Х. Политизация религии: теоретическое и терминологическое осмысление проблематики // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1. С. 36-38.

[4] Мельник В.А. Политические идеологии: Учебное пособие. Минск.: Вышэйшая школа, 2009. С. 19-20.

Идеология, чтобы утвердиться в массовом сознании, вынуждена поступаться элементами научности и логической обоснованности. К примеру, ортодоксальный марксизм, как замечают исследователи О.И. Заздравнова и А.П. Заздравнов, постоянно уповающий на научность своих идеологических установок, в практике их внедрения широко использует аргументацию «от веры». Здесь и грехопадение, и ряд искупительных деяний в рамках человеческого сообщества, и великий кульминационный пункт, призванный завершить период обыкновенной истории[1].

В зависимости от степени сходства политических идеологий с религиозными истоками ряд исследователей выделяют светские идеологии и «политические религии» (религиозные идеологии). Так, по утверждению С.А. Самедова, политические религии свободно относятся к догматике и практике исходных религий, иногда допуская заимствования из других религий или светских идеологий. Почти все политические религии содержат заимствования из социализма[2]. По мнению А.В. Митрофановой, политические религии склонны расширительно толковать понятие «религиозная принадлежность», воспринимая мир при этом как арену противостояния «своих» и «чужих». Сторонники, например, политического православия могут вообще не быть верующими в традиционном смысле. «Нашими» часто становятся атеисты, неоязычники, католики-славяне, мусульмане. В число «всех остальных» могут попасть и стойкие приверженцы православия, и даже иерархи православных церквей, не разделяющие принципов политической религии[3].

История государственной жизни человечества протекала в рамках построения империй и их противостояния, в том числе на религиозно-идеологическом фронте. Прошлый век был ознаменован борьбой идеологий: социализма, нацизма и либерализма. Окончание тяжёлой эпохи холодной войны в связи с распадом Советского Союза привело, как пишет Х. Фаршид, к идейному раскаянию, фатальному дефициту веры и дискредитации идеалов. Мировая политика становится «более отравленной»[4]. По словам А.Б. Бадьянова, кризис исторического материализма одновременно способствовал кризису «веры» в торжество либерализма. Многие из либералов и коммунистов выступают патриотами лишь, когда Отечество соот-

[1] Заздравнова О.И., Заздравнов А.П. Вера и знание как компоненты идеологии // Актуальные проблемы духовности. 2007. № 8. С. 395-396.

[2] Семедов С.А. Политические религии // Власть. 2009. № 8. С. 83.

[3] Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике (на примере православия). Автореф. дис. … докт. полит. наук. М., 2005. С. 20-21.

[4] Фаршид Х. Метаморфозы веры // https://proza.ru/2009/05/25/1044 (дата обращения: 20.02.2023).

ветствует их политическим взглядам. Предотвратить кризис способна только общенациональная идея[1].

Схожей точки зрения о нынешней малой привлекательности социалистического пути развития в духе СССР или копирования западных либеральных институтов придерживается ученный Д.А. Узланер. Глубокий кризис секулярных идеологий и крах самой идеи атеистического строя, основанного на вытеснении религии из жизни человека, ознаменовали на постсоветском пространстве «религиозное возрождение». По его мнению, в ситуации идеологического вакуума логичным выглядит возврат к религиозным традициям, к неким мифическим корням. В результате Россия вспомнила о своих вековых устоях и «традиционных ценностях». Православная традиция не избежала вовлечения в политику, по крайней мере на контрасте с западным христианством: стремление полагаться на сильную светскую власть и относительное равнодушие к политике. Традиционные религиозные организации начинают активно защищать свои канонические территории – духовный суверенитет. Растущая социальная значимость религии делает контроль над этой сферой важным направлением государственной политики. На выходе, умозаключает Д.А. Узланер, – сплав ретерриториализации и секьюритизации религии дает хорошо знакомую реальность борьбы за традиционные нравственные ценности, духовную безопасность и сохранение культурного кода путем противостояния пропаганде чуждых цивилизационных ценностей, распространяемых, согласно этой логике, вместе с проповедью нетрадиционных верований[2]. В подтверждение этой идеалогемы можно процитировать слова протоиерея А. Ткачева: «Пока мы мечтаем о чистой духовности, эти веры (сайентологи, мормоны, иеговисты) либо исповедуют многие ястребы во власти за океаном, либо «крышуют» в своих интересах спецслужбы «оплота демократии»»[3].

Несомненно, определяющее значение для становления и развития самодержавия в российском государстве имела православная религиозная вера. Заимствованное из Византии православие способствовало созданию мощного централизованного государства, важной характеристикой которого, по словам Е.А. Дементьева, стала укоренившаяся на тысячелетие убежденность в его надмирности и мироспасительности. На Руси действовала иная цивилизационная модель, не ориентированная, в отличие от Западной Европы, ни на право, ни на частную личность. Под воздействием

---

[1] Бадьянов А.Б. Разрушение Российской империи и СССР как следствие кризиса государственной идеологии // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы междунар. науч. конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 23-24.

[2] Узланер Д.А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 1. С. 18, 21-22.

[3] Ткачев А. Вера в политике // https://pravoslavie.ru/103097.html (дата обращения: 20.02.2023).

религиозной традиции власть воспринимается российским обществом в качестве хранительницы истинной веры, защитницы сакральных ценностей. Для идеологического оправдания политической мобилизации общества правитель использует как глобальные исторические задачи, стоящие перед цивилизацией, так и обращенность к сакральному прошлому[1].

Тем не менее, следует констатировать, что одностороннее внедрение религиозно-идеологических установок прошлого тысячелетия в век информационных скоростей не сможет в полной мере реализоваться в сетевых элементах современного общества. Российское общество раздроблено, дезориентировано идеологически, что в какой-то мере соответствует процессам мультикультурализма и глобализации.

Но тенденция выработки и распространения универсальных, объединительных идеологем в отечественном политическом поле прослеживается и возрастает. Появились идеологемы «Великой победы», «патриотического подданства населения власти», «спокойной и стабильной жизни в Советском Союзе», «аморальности запада», «традиционных религиозных, семейных ценностей». Все эти идеологемы в какой-то степени не отрицаются старшим поколением и активно пропагандируются в среде молодежи. Необходима взвешенная, разносторонняя политика, сочетающая процессы поддержания идентичности и межкультурного взаимодействия.

Рассказов Леонид Павлович,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского
государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ПОЗИТИВИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В юридической науке важную роль играет позитивистская доктрина права, которая базируется на философском научном течении, которое возникло в XIX веке. Позитивизм (лат. pozitivus – положительный) связан с деятельностью мыслителей, считающих, что подлинное, положительное знание может быть получено лишь специальными науками. Первые представители позитивизма полагали, что окружающий мир нужно рассматривать как мир явлений (феноменов), фактов, которые нужно не объяснять, а описывать. Данный течение в позитивизме получило название феноменализм. Его основополагающим принципом является принцип опоры

[1] Дементьев Е.А. Феномен власти в российском традиционном сознании. Автореф. дис. … канд. филос. наук. Тверь, 2006. С. 12.

на опытное знание (эмпиризм). Т.е. наука должна опираться только на факты. И только в этом случае она будет точной. В таком случае наука должна наблюдать только явления, описывать их, обобщать и выявлять закономерности. Таким образом, объяснение причин, сущности предметов вытесняется исследовательской цепочкой, которую можно представить в следующем виде: наблюдение – описание – обобщение – закономерность.

Следует отметить, что данному направлению позитивизма присущ принцип прогрессизма, предполагающий веру в науку, в научный прогресс, как продукт человеческой изобретательности.

Виднейшим представителем феноменализма является французский философ Огюст Конт (1798–1857 гг.). Он является учеником другого французского мыслителя Сен-Симона (1760–1825 гг.), который связывал преобразование общества с развитием позитивной науки, которая должна строиться на точном наблюдении фактов. С помощью такой науки и новой технологии можно преобразовать общество на началах равенства.

Основные позиции позитивизма изложены Контом в 6-томном труде «Дух позитивной философии». В ней он подчеркивал, что именно в результате наблюдения, описания, обобщения и выявления закономерностей появляется позитивное знание, которое является знанием положительным (созидательным), реальным, точным.

Сторонником феноменализма был Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.) – английский философ, считавший, что познаются лишь явления (феномены). Однако он полагал, что знания о феноменах не являются абсолютными, полностью их познать нельзя. Таким образом, Милль считал, что сущности явлений, фактов нельзя познать, т.е. он склонялся к отрицанию возможности достижения достоверного объективного знания. Эта философская позиция получила название агностицизма.

Данная позиция получила более четкое очертание в трудах сторонников второго направления позитивизма, получившего название эмпириокритицизм. Сторонники эмпириокритицизма являются субъективными идеалистами. Для них мир – это идеальный образ, который понимается как совокупность собственных ощущений и восприятий, не выходящий за пределы субъекта, познающего явления. Для сторонников эмпириокритицизма характерно утверждение о «координации» субъекта и объекта («без субъекта нет объекта»), т. е. без ощущений (данных опыта) субъекта невозможно обозначить объект (реальность), так как мир, это комплекс ощущений субъекта, познающего явления объекта (объективной реальности).

Начало философскому направлению эмпириокритицизма положил Р. Авенариус (1843–1896). Он свои философские рассуждения строил на понятии опыта в том виде, в каком он непосредственно познается людьми, т. е. в виде собственных ощущений и восприятий.

Виднейшим представителем эмпириокритицизма является Эрнст Мах (1838–1916 гг.) – австрийский физик и психолог. Он обосновывает

теорию «экономии мышления», согласно которой науке следует не объяснять, а описывать факты чувственного восприятия, что и способствует «экономии мышления». Описание должно вытеснить объяснение, которое понимается как паразитический элемент науки, не способствующий «экономии мышления».

Следует отметить, что возникновение эмпириокритицизма во многом было связано с новейшими научными открытиями в естествознании, которым давались идеалистические трактовки.

В XX в. появляются новые модификации позитивизма: неопозитивизм и постпозитивизм. Данные течения углубляют идеи позитивизма, общим для которых является получение научных знаний путем анализа фактов, обобщения и выявления закономерностей в результате наблюдения и описания.

Теоретические идеи позитивизма играли и играют важную роль в юриспруденции. Корни юридического позитивизма можно отыскать еще в Древнем Мире. Так, к данному течению можно с определенной условностью отнести «Школу законников» в Древнем Китае, которая появилась в IV–III вв. до н. э. и получила название легизм (это слово производно от слова «закон»).

Однако теоретически обоснованные позитивистские концепции права появляются только в Новое время. Юридический позитивизм сложился в XIX в. Впервые идею юридического позитивизма выдвинул английский правовед Иеремия Бентам (1748–1832 гг.), считая, что юридическая наука должна заниматься только реальным, оформленным правом.

Наиболее видным представителем школы юридического позитивизма является английский правовед Джон Остин (1790–1859 гг.), который выдвигал на первый план эмпирические особенности права – право как факт. Его истинность познается через опыт, через использование норм права на практике.

Еще одним видным представителем юридического позитивизма является немецкий правовед Карл Бергбом (1849-1927 гг.), развивающий свои идеи в работе «Юриспруденция и философия права». Скептически относясь к представителям других теорий Бергбом считал, что «норма права – это альфа и омега права, его начало и его конец. «За пределами закона нет никакого другого права»[1].

Виднейшими представителями юридического позитивизма в дореволюционной России являлись Николай Михаилович Коркунов (1853-1904) и Габриэль Феликсович Шершеневич (1863-1912 гг.).

В XX в. появляются новые представители юридического позитивизма – неопозитивизма. Его идеи наиболее полно представлены в работе

[1] История политических и правовых учений: Домарксистский период. М.: 1991. С. 418.

британского философа права Герберта Лайонела Адольфа Харта (1907-1992 гг.) «Приписывание ответственности и прав». Харт считает, что право как формально-логическая система подразделяется на «первичные» и «вторичные» правила. К первичным он относит законодательные нормы, созданные суверенным органом (парламентом). К вторичным – правила признания, правила изменения и правила вынесения судебного решения. Правила признания предполагают признание закона, если он признан[1].

В теорию юридического неопозитивизма большой вклад внес немецкий ученый Г. Кельзен, который рассматривал право «в чистом виде», считая, что правовая наука должна быть освобождена от влияния экономики, политики, идеологии, этики и иных наук. Юриспруденция должна заниматься не социальными-экономическими предпосылками или нравственными основаниями права, а его юридическим – нормативным – содержанием. Он создал нормативистскую теорию права.

Следует отметить, что правовой позитивизм включает в себя достаточно большое число теорий, объясняющих возникновение права, особенности издания государством норм права и их значение в жизни общества. К ним, например, относятся историческая, марксистская, реалистическая и нормативистская школы права, которые по разному подходят к пониманию сущности права и его истоках[2].

Рябченко Александр Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина;
Ерохина Юлия Вадимовна,
магистрант 2 курса факультета заочного обучения
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ

На протяжении всех основных этапов развития российской истории и особенно на переломных периодах проявляется кризис моральных устоев в обществе, возрастает влияние на общественное сознание амбивалентных процессов, отражающихся в воздействии на социум и государство Русской Православной Церкви, формировании буржуазной идеологической парадигмы «среднего класса»[3].

---

[1] Яркова Е.Н. История и методология юридической науки. Тюмень, 2012. С. 220-221.

[2] Рассказов Л.П. История и методология юридической науки. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. С. 355.

[3] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2005.

«Повреждение нравов», имеющее давние исторические истоки, раскрывая суть триады неразлучных общественных феноменов религии, морали и права способствовало деградации правовых и религиозных институтов[1].

На сегодняшний день взаимоотношения права и религии как социальных феноменов приобрело особую актуальность в современном, многоконфессиональном, многонациональном государстве, выступающим гарантом для успешной, толерантной социальной коммуникации.

Активное возрождение с 90-х гг. XX столетия в России традиционных религий способствовало формированию религиозных воззрений и устойчивого интереса к религии в условиях сохранения принципа «светскости», разграничивающего интересы государственных институтов и религиозных общин.

Сложный многогранный характер религии как социальной системы привел к сохранению полемики в научных кругах по вопросу дефинирования норм религии. К числу получивших наибольшее распространение можно отнести следующие:

– религиозные нормы представляют собой правила, установленные различными вероисповеданиями и обязательные для верующих. Они содержатся в религиозных книгах (Ветхий завет, Новый завет, Коран, Сунна, Талмуд и др.). Этими нормами определяется порядок организации и деятельности религиозных объединений, отправление обрядов, исповедание данной религии[2];

– правила поведения, регулирующие отношения между людьми через призму требований божественных начал[3].

На начальном этапе развития русской государственности нормы права не получают четкого отграничения от религиозных норм. Древнейшие мононормы, являющиеся религиозными заповедями, отделяются от религиозных норм с момента усложнения социальной жизни и четкого разграничения категорий «преступления» и «греха»[4].

Соотношение правовых и религиозных норм основывается на взаимодействии начал единообразия и противоречий:

– интеграция религиозных норм в формирующуюся правовую культуру в условиях позитивного взаимодействия норм права и религии, примером чего выступают правовой институт семьи и брака, соблюдение десяти заповедей Божьих в Православии и т.д.

---

[1] Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М., 2001. С. 7.

[2] Бочарова С. Н. Роль общественных объединений в защите прав человека // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Право». 1997. № 1. С. 98.

[3] Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 2004. С. 198.

[4] Кравченко А.И. Основы социологии и политологии: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 2000. С. 387.

– наличие пробелов в правовых нормах, восполняемых религиозными нормами-запретами;

– сохранение нейтралитета в вопросах отношений верующего с Богом (церковные ритуалы и обряды);

– противоречие, переходящее в конфликт, между нормой права и религиозной нормой в связи с фактами «вероотступничества», браками между малолетними, религиозными преследованиями и насилием в отношении инаковерующих.

Правовые и религиозные нормы, являясь основными регуляторами общественных отношений, выступают компонентами нормативной системы общества, что подчеркивает их схожий характер, выражающийся в возможности правореализационной деятельности, основывающейся на принципе «Разрешено все, что прямо не запрещено законом».

Одним из важнейших объединяющих возможности применения правовых и религиозных норм принципов является стремление к упорядочению социальной жизни, отражающееся в сознании лиц, проецируемом на новую модель поведения[1].

Стремление к упорядоченности, лежащей в основе любой нормы, не является абсолютной по причине разнородности восприятия образов правопорядка и религиозного порядка, принципиально отличающихся друг от друга. В отличие от возможностей правовых норм, охраняемых санкциями от нарушений, религиозные нормы неверующими (или верующими иначе) могут восприниматься враждебно, и их поддержка возможна лишь путем применения рычагов принуждения[2]. Наличие единой направленности в применении правовых и религиозных норм, ориентированных на упорядочение социальной жизни, априори неразрешимо по причине различия подходов к моделированию идеального порядка.

Стремление к безопасности, основанное на связи трех компонентов, потребности в социальной, витальной и духовной защите, способствует укреплению связи права и религии в направлении реализации охранительной функции и поддержке безопасности общества и человека в нем[3].

Характерно, что для правовых систем приоритетным является стремление к достижению внешней безопасности, основывающейся на социальных и витальных началах в отличие от безопасности внутренней, включа-

---

[1] Акопьянц А.А., Рябченко А.Г. Теоретические подходы к определению функций государства в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека // Эпомен. 2021. № 65. С. 77-85.

[2] Рябченко А.Г., Рябченко Е.В. К вопросу об угрозе религиозного экстремизма в информационном обществе // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 67-72.

[3] Бачинин В. А. Евангельские ценности в гражданском обществе. Ассоциация «Союз христиан» и ее опыт построения альтернативной модели гражданских отношений. СПб., 2006. С. 34.

ющей в себя помыслы, настроение, душевное состояние человека, отражающееся в его поведении.

Охранительный характер рассматриваемых норм предусматривает наличие санкций за их нарушение. Особенностью санкции в религиозных нормах с учетом их трансцедентного характера в отличие от правовых норм, где они уже включены как элемент структуры нормы, является установление их логическим путем[1]. Если законодатель четко выделяет перечень лиц или органов, обладающих правом вершения правосудия, то религиозные нормы такими возможностями не обладают и основываются на собственных представлениях классификации греховности преступления. Наказания в религиозной сфере, носящее характер возмездия или кары, назначается в рамках общей классификации за преступления против Бога или ближнего. Возможно избежать наказания от Бога или человека путем раскаяния в содеянном.

Достаточно широкий перечень наказаний, содержащийся в религиозных источниках, с течением времени был заимствован светским уголовным правом. В Ветхом завете предусмотрено тридцать шесть наказаний, за которые назначалась смертная казнь[2]. В шариате смертная казнь воспринимается как крайняя мера при предусмотренном при этом возмездии однородным действием[3]. В противоположность иудаизму и исламу, буддизму присуща, тенденция к ограничению роли и масштабов наказания. Христианство не имеет практики наказаний смертной казнью как наказания религиозного, однако, об отношению к смертной казни как наказанию светскому идут споры до настоящего времени.

Достаточно широкий перечень наказаний, применяемых в истории мирового уголовного права, является еще одним примером заимствования правовых и религиозных норм, характеризующим процесс обоюдного влияния.

Резюмируя, можно выделить ряд общих черт, характеризующих общность правовых и религиозных норм, к числу которых относится принадлежность к нормативной системе общества, волеустанавливающую направленность действия, направленную на поддержание порядка в обществе, влияние на расширение границ реализации социальных отношений, наличие санкций, выступающих охранительным инструментарием по отношению к нарушителям норм, в некоторых случаях политическая «обогащенность».

---

1 Christopher F. Mooney. Public Morality and Law I I Journal of Law and Religion. Vol. 1. No. 1. (Summer, 1983). P. 45-58.

2 Электронная еврейская энциклопедия. URL: http://www.eleven.co.il/article/12900 (дата обращения: 19.04.2023).

3 Кергшов Г.М. Шариат: законы жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2008. С. 189.

Несмотря на огромное значение выделяемых признаков, подчеркивающих общность религиозных и правовых норм, религия и право на определенных этапах развития государственности могут выступать в качестве конкурирующих нормативных систем. К числу ключевых факторов, способствующих проявлению коллизионности и конфронтации можно отнести авторитарную направленность и аксиоматичность религиозных норм[1].

Приоритет религиозных норм для верующих над правовыми в вопросе спора религиозных и правовых начал дополнительно выступал производной в отношении к существующему общественному и государственному строю, неприятия которого могло повлиять на поддержку призыва к его свержению.

Статичный характер, характеризующий большинство религиозных норм, получивших свое развитие на различных этапах исторического развития, выразился в невозможности их изменения или расширительного толкования.

К числу основных отличий между религиозными нормами и правовыми можно отнести: более широкий круг субъектов, регулируемых правовыми нормами в сравнении с религиозными; религиозные нормы статичны, правовые — динамичны и подвержены изменениям; религиозные, нормы основаны на строго дифференцированной системе ценностей, направлены на преобразование внутреннего мира человека прежде всего, а нормы права регулируют лишь внешние сношения человека; в основе правовых норм лежит в конечном счете метод принуждения, религиозные нормы реализуются добровольно.

Проблема соотношения правовых и религиозных норм затруднена по причине, получившей свое закрепление в теоретико-правовой науке многообразия подходов для определения права и религии, что тем не менее позволяет выделить общее в природе рассматриваемых социальных норм: оба вида норм равнозначны по характеру своих предписаний; определяют единый вектор развития общественных отношений; в отдельных случаях нормы права текстуально воспроизводят религиозные нормы.

В заключении отметим, что при наличии конкурирующих процессов в таких нормативных системах как право и религия полностью исключить противоречия невозможно, что не исключает возможности их гармонизации ведь правосознание как отдельного человека, так и целой группы может зависеть от многих факторов, в списке которых религия занимает далеко не последнее место.

---

[1] Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 18-19.

Упоров Иван Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России;
Перлик Максим Игоревич,
соискатель Краснодарского университета МВД России,
старший инспектор отдела воспитательной работы УРЛС
Краснодарского университета МВД России

«ЛАГЕРНЫЙ БАНДИТИЗМ» В ПОСЛЕВОЕННОМ ГУЛАГЕ (1950-Е ГОДЫ): ПЕНИТЕНЦИАРНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Печально известный ГУЛАГ (Главное управление лагерей и исправительно-трудовых колоний) НКВД СССР функционировал практически четверть века (1930-1956 гг.). Это была жестко централизованная пенитенциарная система, управляемая крупнейшим главком НКВД СССР в лице ГУЛАГа. Несмотря на существование сначала Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г.[1], а затем Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г.[2], в которых содержался ряд общепризнанных пенитенциарных норм, фактически условия отбывания наказания заключенных в местах лишения свободы определялись ведомственными актами НКВД СССР и самого ГУЛАГа. При этом нужно иметь в виду, что в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ) содержалась значительная часть осужденных за государственные преступления, среди которых в рассматриваемый послевоенный период в исправительно-трудовых лагерях и колониях все больше становилось дезертиров, бандеровцев, изменников Родины. Определенная часть заключенных была репрессирована незаконно (это показали последующие реабилитационные процессы во второй половине 1950-х гг.). Больше всего в ИТУ содержалось осужденных за общеуголовные преступления, включая тяжкие (убийства, разбои, грабежи и др.).

Достаточно строгие режимные условия в местах лишения свободы, совокупность указанных категорий заключенных с учетом имевшихся в немалом количестве нарушений законности со стороны администрации исправительно-трудовых учреждений, приводила к конфликтным ситуациям внутри ИТЛ (такие массовые преступления были характерны именно для ИТЛ, а не для ИТК), доходивших до массовых беспорядков, в том числе масштабных, нередко именуемых в литературе как восстания заключенных и комментируемых с политической точки зрения (как протест против советской власти). Наиболее масштабные имели место после смерти Ста-

[1] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16.10. 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

[2] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 01.08. 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.

лина в 1953 г. В этом контексте имеется немало публикаций о массовых неповиновениях заключенных в послевоенном СССР, в частности, в Горлаге (Норильск), Речлаге (Воркута), Степлаге (Джезказган) (авторы Детков М.Г., Земсков В.Н., Иванова Г.М., Кокурин А.И., Кузьмин С.И., Морозов Н.А., Петров Н.В., Рогачев М.Б. Упадышев Н.В., Еланцева и др.).

Однако при этом как правило из поля зрения исследователей выпадает не политическая, а бытовая составляющая реальной ситуации в ИТЛ, имея в виду массовое вовлечение заключенных в криминальные действия. И в этой связи следует заметить, что с начала 1950-х гг. массовые неповиновения заключенных в ИТЛ в основном приобретают «бытовой» характер, то есть связываются, как правило, с противоправным поведением «бытовиков», конфликтами между враждующими группировками в ИТЛ, подоплека которых заключалась в стремлении одних заключенных («отрицаловка») обеспечить себе более комфортное пребывание в ИТЛ за счет других заключенных, используя при этом насилие, запугивание и другие противоправные методы (мы полагаем, как раз в эти времена в местах лишения свободы стали формироваться такие категории заключенных, как «паханы», «смотрящие», в несколько измененных формах сохраняющиеся и в современной российской уголовно-исполнительной системе). Разумеется, задачи исправления и перевоспитания заключенных на основе привлечения к общественно-полезному труду при таком положении не могли решаться должным образом.

Причем «лагерный бандитизм» (этот термин использовался в официальных документах МВД СССР) в связи с большими сроками заключенных и после отмены смертной казни в 1947 г. стал получать все более широкое распространение в ИТЛ, причем в литературе это явление обозначается даже как «катастрофическая вспышка лагерной преступности», которую удалось локализовать только к 1952 г.[1]

Такая тенденция была выявлена и проблема борьбы с лагерным бандитизмом была обозначена в ряде официальных документов. Так, в докладной записке зам. начальника ГУЛАГа А.З. Кобулова Министру внутренних дел СССР от 14 июня 1952 г. указывалось, что борьба с враждующими группами, пытающимися занять в ИТЛ главенствующую роль и жить за счет ограбления честно работающих заключенных, в большинстве ИТУ не организована, «в лучшем случае, одна из групп изымается из данного лагерного подразделения, а вторая остается и начинает творить свои преступные дела. В целях маскировки участники таких групп выходят на работу, однако, будучи на производстве, не работают и под угрозой убий-

[1] Таймасов Р.Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве 1917-1958 гг. (историко-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.

ства заставляют бригадиров начислять им высокие проценты выработки»[1]. Далее последовала критика оперативных подразделений ИТЛ, которые создавали «видимое благополучие», в то время как «убийства отдельных заключенных бандитами за невыполнение их требований вследствие некачественного, поверхностного проведения расследования расцениваются как результат вражды между отдельными заключенными».

В данной докладной записке указывается, что наиболее неблагополучное положение наблюдается в таких подразделениях, как Воркутинский ИТЛ, Норильский ИТЛ, Ухтоижемский ИТЛ, Дальстрой, Усольлаг, Южкузбасслаг, Севкузбасслаг, Устьвымлаг, Песчаный ИТЛ, Минеральный ИТЛ. Предписывается также, что для «вскрытия законспирированных групп бандитов» необходимо «путем организации квалифицированной агентурной работы и анализа причин всех происшествий и нарушений лагерного режима».

Действия, охватываемые лагерным бандитизмом, квалифицировались по ст. 59-2 действующего тогда УК РСФСР 1926 г.[2] Так, в одной из докладных записок указывается, что в первом полугодии 1952 г. за совершенные в местах лишения свободы преступления были привлечены к уголовной ответственности 9974 заключенных, при этом наибольшее число (1965 заключенных) были осуждены как раз за лагерный бандитизм, в то время как за контрреволюционную деятельность было осуждено 285 заключенных (за побеги были осуждены 1458 заключенных, за хищения социалистической собственности – 562 заключенных, хищения личной собственности – 83 заключенных, за прочие преступления – 2436 заключенных)[3].

Ведомственная переписка показывает, что вышестоящие инстанции жестко требовали с руководителей ИТЛ принятия необходимых мер по сдерживанию лагерного бандитизма. В другой докладной записке указаны следующие причины бандитских проявлений в ИТЛ: невыполнение некоторыми начальниками ИТЛ приказов и указаний МВД СССР в части размещения заключенных по статейным признакам и изоляции уголовно-бандитствующего элемента от остальных заключенных; слабая организа-

---

[1] Докладная записка заместителя начальника ГУЛАГа А.З. Кобулова Министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову об агентурно-оперативной работе режимно-оперативных отделов ИТЛ и К за первый квартал 1952 г. от 14.06. 1952 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 274-276.

[2] Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 60.

[3] Докладная записка начальника ГУЛАГа И.И. Долгих заместителю министра внутренних дел СССР И.А. Серову о выполнении плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГа за первое полугодие 1952 г. от 06.08. 1952 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 284-287.

ция надзирательской службы по наблюдению за заключенными, особенно на производстве, и отсутствие со стороны офицерского состава контроля за работой надзирателей; неудовлетворительная работа режимно-оперативных аппаратов по организации квалифицированной агентурно-оперативной работы, особенно по приобретению целевой агентуры, способной своевременно вскрывать преступные замыслы уголовного рецидива и вести среди него «разложенческую работу»; слабая работа по борьбе с нарушениями лагерного режима, в числе которых отказы от работы, картежная игра, употребление алкоголя, непривлечение злостных нарушителей к уголовной ответственности[1].

Особое внимание в этой докладной записке уделялось вопросам противодействия лагерному бандитизму, в частности, предписывалось своевременно реагировать по сигналам агентуры и членов так называемых «бригад содействия надзирательскому составу о готовящихся преступлениях в лагере»; принятие «решительных мер», и прежде всего работниками культурно-воспитательных частей по привлечению в трудовой процесс заключенных, не желающих честно отбывать срок наказания и отказывающихся от выхода на работу, так как заключенные, «продолжительное время не работающие, остаются в жилых зонах и, ничем не занятые, являются организаторами нарушений лагерного режима и ограблений честно работающих заключенных»[2]. Здесь же указывалось, что в процессе привлечения заключенных к уголовной ответственности «в ряде лагерей следственная работа находится на низком уровне. Допускаются большой брак в следствии и нарушение норм УПК. Следствие по возбужденным уголовным делам проводится поверхностно, не всегда тщательно исследуются все моменты, приведшие к тому или другому преступлению»[3].

Следует заметить, что проявления лагерного бандитизма в рассматриваемые годы (1952-1956 гг.) являлись одной из важнейших причин возникновения в ИТЛ массовых неповиновений, поскольку заключенные-бандиты создавали конфликтные ситуации, зачастую очень острые, между «отрицаловкой», с одной стороны, и «мужиками» (заключенные, соблюдающие режим содержания и стремящиеся к досрочному освобождению), с другой стороны, а также между той же «отрицаловкой» и «суками» (на преступном жаргоне это заключенные, сотрудничавшие с лагерной администрацией). Такие конфликты нередко выливались в массовые беспоряд-

[1] Докладная записка начальника ГУЛАГа И.И. Долгих Министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову об итогах работы режимно-оперативных отделов (отделений) ИТЛиК за первое полугодие 1952 г. от 18.09.1952 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 291.

[2] Там же. С. 294.

[3] Там же. С. 295.

ки, в некоторых случаях подавлять их приходилось с применением оружия.

Нужно также подчеркнуть, что лагерный бандитизм проявлялся в основном в обычных ИТЛ. Что касается особых лагерей, созданных в 1948 г., то там в силу характера преступлений, за совершение которых в них направляли осужденных (преимущественно за государственные преступления, особо тяжкие «бытовые» преступления), возникали конфликты между заключенными-«политическими» и заключенными-«бытовиками», что приводило к массовым неповиновениям на бытовой основе. Вместе с тем именно в особых лагерях возникали целенаправленные массовые неповиновения политического (антисоветского) характера в форме создания повстанческих организаций. Соответственно привлечение заключенных, участвующих в такого рода массовых неповиновениях, осуществлялось в основном по ст. 58-10, 58-11, 58-14 УК РСФСР, и, как правило, добавлялась «бандитская» статья (ст. 59-2 УК РСФСР), при этом часто (очевидно, в большинстве случаев), применялась также ст. 20 УК РСФСР, то есть речь шла об уголовной ответственности за покушение на совершение соответствующего преступления.

С упразднением ГУЛАГа как организационной управленческой структуры в исправительно-трудовой системе, что произошло в 1956 г., то есть, с началом хрущевской «оттепели», масштабы лагерного бандитизма в советских исправительно-трудовых учреждениях стали заметно уменьшаться, соответственно ИТУ стали больше внимания уделять общепризнанным пенитенциарным мерам воздействия на лиц, содержавшихся в местах лишения свободы.

Агапушкин Михаил Михайлович,
кандидат философских наук, член Союза российских писателей;

Осипова Надежда Михайловна,
член Союза российских писателей

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СТАТЬИ 357 УК РФ

Под профилактической деятельностью мы понимаем деятельность, направленную на предупреждение правонарушений, общественно вредного поведения и болезней. Каждый из нас может ясно наблюдать остроту ежедневно происходящей международной напряжённости. Запад во главе с США не хочет видеть Россию сильным государством, поэтому он стремится любыми путями разложить нас духовно-нравственно, при этом сам по-

грязая в соответствующих проблемах. Есть ситуации, когда нельзя уступать, идти на поводу и требуется отстаивание собственной, отличающейся позиции в отношении мироустройства. При этом могут подвергаться сомнению и переосмысливаться любые, самые прочно вошедшие в сознание представления.

Статья 357 УК РФ[1] посвящена квалификации геноцида. Поэтому мы ведём речь прежде всего о профилактике, ведь сама мысль о возможности применения данной статьи к современным социальным условиям — уже страшна. Обратимся к практике. Я (М.М. Агапушкин вместе с заинтересованным лицом Н.М. Осиповой) обращался в суд в своей местности с иском к следственному комитету в связи с данной статьёй. Для меня как верующего по роду деятельности очень уместно заниматься профилактической деятельностью. То, о чём я говорил в суде, прозвучало столь реально, что в решении не отражены самые лучшие и острые моменты моей позиции. Я всё время чувствовал, что судья чётко осознаёт, что если мы будем продолжать исследовать, что я заявил — мы найдём то, что ищем. Однако суд всё-таки очень помог, он далеко продвинул изучение данного вопроса. Судья оформил исход дела, как смог, как ему позволил его уровень правосознания и среди тотальных искажений чётко зафиксировал, что я могу продолжать научное исследование данного вопроса, давая ему научную, экспертную оценку. Итоговое судебное решение ни разу не упомянуло имя замечательного профессора А.И. Рарога, на комментарий к УК РФ которого я настойчиво ссылался, как краеугольный камень своей позиции[2]. Если мои доводы столь тщательно скрываются в решении, значит стоит основательно заключить, что они очень сильны. Я не стал подавать апелляцию, потому что не согласен не просто с выводами суда, а с исходными моментами по обозначению моей позиции. Я просто не обязан реагировать на то, что принято не по моим доводам. Но чтобы моя позиция была уважительно принята, мне нужно немного укрепиться в научном плане. Такой исход дела устроил прокуратуру и особенно следственный комитет, которые не только согласны с итогами, но и заинтересованы в профилактической деятельности[3].

Мы убедительно обосновываем, что деятельность верующего (деятельность по покаянию) выступает разновидностью деятельности, являющейся основным источником существования. Согласно комментарию к Уголовному кодексу под редакцией проф. А.И. Рарога, примером геноцида

---

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями). Система Гарант.

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). М.: «Проспект», 2022.

[3] См.: Административное дело № 2а-612/2020 хранится в Енисейском районном суде.

может быть «запрет занятия деятельностью, являющейся основным источником существования группы людей», что относится к созданию иных жизненных условий, прямо не предусмотренных диспозицией данной статьи Уголовного кодекса РФ[1]. Деятельность по покаянию является разновидностью деятельности как таковой. И деятельность по покаянию может являться основным источником существования, здесь речь идёт о сущности понятия быть христианином. Эта сущность зачастую скрывается за многими внешними обстоятельствами. Конечно, это особенно актуально, если человек находится в сложной жизненной ситуации. Но здесь мы вступаем в область, которую принято относить к религии. Много кто отнесёт себя к истинно верующим православным христианам, но при внимательном рассмотрении сразу выяснится, что их источником существования является не деятельность по покаянию, а иная деятельность, чаще всего профессиональная. Юридическое определение религии мало помогает, скорее наоборот мешает. Так, Уголовно-исполнительный кодекс, говорящий о централизованных религиозных организациях, всё переворачивает вверх дном[2]. Мотивацию составителей кодекса можно понять, понятно, что в места лишения свободы нельзя пускать сомнительных лиц, но чем больше централизации, тем меньше религии. Тогда как важно учитывать, чем христианство является на самом деле. Представляется также, что может быть множество случаев, когда если даже человек не осознаёт себя христианином и не требует защиты своих прав в этом аспекте, но к нему может и должен быть применён развиваемый нами подход.

Скажем несколько слов о сути христианской жизни, которая заключается в ненакопительстве материальных, либо производных от них благ, и накопительстве духовных, которое происходит специфическим образом[3]. Мы изучаем взаимоотношения человека с «системой» во множестве её проявлений, которые всегда основываются на накопительстве. Мы не можем основательно погружаться здесь в религию, но основные особенности в качестве постулатов необходимо обозначить. Попросту говоря, жизнь христианина очень похожа на жизнь детей, которые стремятся делать то, что им нравится. Христианин, привыкая совершать добрые поступки, — тоже попросту начинает делать то, что ему нравится. «Система» стремится к вытеснению такого поведения, такой человек лишается наград и поощрений «системы», но вместо этого укрепляется его здоровье и решаются

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). М.: «Проспект», 2022.

[2] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ (УИК РФ) (с изменениями и дополнениями). Система Гарант.

[3] См.: Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А. Н. Стрижева / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 480 с.

насущные проблемы. И вот здесь мы подходим к самому главному: возьмём детей с очень слабым здоровьем и взрослых, находящихся в трудной жизненной ситуации. Живя в «системе», им навязывается не то, что им нужно на самом деле, им не найти места в «системе», а порой и не выжить даже, хотя в альтернативном образе жизни они могут быть весьма и весьма успешны. Вот где религия, которая называется христианство. Для таких ослабленных людей деятельность по покаянию является основным источником существования. Под системой мы понимаем обобщённый образ, потому что многие сферы современной жизни определяются через слово «система»: система образования, система здравоохранения, государственная, юридическая система и т.д.[1]

Заострим внимание на противоречиях в образовательном процессе. Выражаясь концептуально, несоответствие учебной нагрузки здоровью можно определить через неидентичность и, более того, противоположную направленность учебного процесса и процесса взросления личности, сущность которого совпадает с христианскими принципами. Для проблемных детей, а такими в современных условиях становятся большинство, исчезают средние варианты, а мир делится на чёрное и белое, когда среднего не дано. Поэтому таким детям надо выбирать, заниматься учёбой или заниматься взрослением. Известно, что человек не может одновременно выбрать два приоритета в качестве главных[2]. А если эти приоритеты ещё и противоположно направлены, то здесь совсем всё сложно. Обосновать, что принципы учёбы и принципы взросления личности противоположно направлены не трудно. Так, учёба заключается в систематическом получении одобрения в виде высоких оценок за освоенный учебный материал. Нравственное же взросление наоборот протекает через конфликтность, когда человек готов пойти на общественное порицание за совершение поступка, который он считает правдивым, правильным. Невозможно одновременно искать одобрения и конфликтовать. Кроме того, в учёбе и нравственном взрослении личности накапливаются принципиально разные блага, если в учёбе это знания и учебно-профессиональные качества, то в нравственном взрослении – лично-душевные качества, можно сказать духовные качества. Так, можно быть сильной личностью, но совершенно не разбираться в какой-либо области, а можно быть относительно высоким

[1] См.: Павлов Д.Н., Зырянов М.Ю. Соотношение психиатрического и христианского подходов к психике (с использованием примера развития личности школьника) / Д.Н. Павлов, М.Ю. Зырянов // Актуальные проблемы развития человека в современном обществе: сб. научн. ст. IV Всероссийской научно-практической конференции (26-27 ноября 2021 г.) / под ред. Н. В. Басалаевой, Ж. А. Левшуновой, Т. В. Шелкуновой [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 17-23.

[2] См.: Святое Евангелие. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Сибирская Благозвонница. М., 2015. 384 с.

профессионалом, но быть совершенно пустым и мрачным человеком. В силу забытости в результате общественно-исторических причин ряда важнейших особенностей христианства, стремительного развития научно-технического прогресса, продолжающихся научно-технических революций, ситуация в обществе с точки зрения заявленных аспектов христианства ещё больше ухудшается. В итоге слабые дети могут начать сильно болеть, под духовным гнётом вовлекаются в серьёзные противоправные поступки. При пристальном рассмотрении сущности образовательного процесса легко разглядываются обозначенные закономерности.

Допустим, мы обосновали возможную объективную сторону. Теперь на первый план выходит субъективная сторона. Найдём ли мы прямой умысел в действиях, например, учителей против такого ребёнка с очень слабым здоровьем, которые порой втягивают ребёнка в совсем не то, что ему жизненно необходимо? Ведь можно доказать, что с точки зрения христианства и вообще его развития, ребёнка направляют по уродливой, гибельной для него дороге. Знают ли, например, учителя, что они делают? Ведь оба варианта поведения для такого ребенка чреваты гибелью. Если он будет сопротивляться требованиям — такого ребенка заклеймят, он может далеко зайти в противоправном поведении, втянувшись в серьёзные правонарушения. Если ребёнок будет тщательно исполнять ненужные ему требования старших, невыраженные внутренние противоречия будут расти в нём и остаётся только ожидать и гадать, когда и как эти внутренние противоречия выплеснутся, в виде тяжёлых болезней или же серьёзных противоправных поступков. Так знают ли, например, учителя, что они делают? Ведь они могут весьма осознанно навязывать нужный для решения их задач вариант поведения, будучи довольно хорошо осведомлены о возможных губительных последствиях. Возможно, они не знают всех деталей механизма. Знают ли, например, православные священнослужители об этих проблемах, происходящих нередко со слабыми детьми и людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации? Ведь они даже по одному именованию «православные» обязаны разбираться во всех аспектах и тонкостях христианства. В суде мы приводили пример с признанным «авторитетом» в области геноцида Гитлером (неприятно даже произносить название статьи 357 и это имя). Глубоко сомневаемся, что Гитлер осознавал свои действия как зло. Предполагаем, что он в своём больном, конечно, сознании, считал свои зверства чем-то вроде неизбежных жертв на пути к большой цели «добра».

Ещё раз обратимся к практике. В Енисейском педагогическом колледже проходило мероприятие рериховского общества, я обратился в прокуратуру в связи с тем, что оно сектантское. Согласно Определению Архиерейского собора Русской Православной Церкви 1994 года, рериховское

общество является сектантской организацией[1]. Я (М.М. Агапушкин снова вместе с заинтересованным лицом Н.М. Осиповой) обжаловал проверку прокуратуры в суде, потому что они ушли от прямого ответа на вопрос. Но и суд ушёл от прямого ответа на вопрос и исследования доказательств, обозначив, что мои претензии частно-правового характера. Суд не стал утверждать, что мероприятие не сектантское, ограничившись констатацией того, что эта организация не входит в список запрещённых и официально не является религиозной. Я обжаловал это решение по всем инстанциям, добиваясь прямого ответа на мой вопрос, но к моим доводам так и не прислушались[2].

Таким образом, субъективную сторону может характеризовать мероприятие рериховского общества, проведённое в Енисейском педагогическом колледже. Рериховское общество в своей идеологической программе содержит все необходимые составляющие. Педагоги, если они не воспротивились учению данной организации, значит они принимают его. Оно в корне извращает христианство, ставит его на службу своим оккультным практикам. Например, картину Сергия Радонежского, которая тоже была на выставке, они используют для обложки книг по Агни-йоге, Живой этике. А сам Пакт Рериха, по словам тогдашней главы рериховского общества Шапошниковой, является основой их теории о космической эволюции. Современные тенденции развития образования, вроде бы, весьма логично укладываются в эту космическую эволюцию. Но всё это сектантство, которое в обозначенном судебном процессе прямо никто не отрицал. Поэтому педагогам крайне важно ориентироваться в духовно-нравственных координатах образовательного процесса, чтобы не вовлечь детей с проблемами в развитии в деятельность, которая поставит их на грань существования.

Помню, как после суда письменно обращался в Министерство образования Красноярского края, заинтересованному лицу в судебном процессе. Я написал в Министерство, что от этого мероприятия могли бы отречься, но моим проигрышем было фактически признано, что такая ситуация является характерной для образовательного процесса. После этого руководитель колледжа сменилась. А новый руководитель прямо мне сказала, что это произошло из-за моего судебного процесса по мероприятию рериховского общества. Таким образом, у формирующейся скрытой антихристианской сущности образовательного процесса, выражающейся в проблемах

[1] См.: Определение Архиерейского собора Русской православной церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» / Архиерейский собор Русской православной церкви, 29 нояб. – 2 дек. 1994 г., Москва. Документы. Доклады: Издательство Московской Патриархии. По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, 1995. 210 с.

[2] См.: Административное дело № 2а-279/2018 по иску к Енисейской межрайонной прокуратуре хранится в Енисейском районном суде.

накопительства и ненакопительства, порой проявляется даже идейная программа.

В современном обществе существенно меняется представление о христианстве. Религию начинают видеть совсем не в том, в чём она заключается на самом деле. За внешним светским характером обучения, может складываться ситуация, когда права детей в области религии, свободы личности жёстко попираются. Можно сказать, что прошедшее мероприятие рериховского общества было не столь значительным. Но здесь не требуется систематическое присутствие рериховского общества, его религиозно-сектантские черты действительно очень завуалированы, а деятельность очень интеллигентна. Казалось бы, что плохого, ведь мероприятие тоже по своему пропагандировало христианство. Отчасти очень даже по православному. И защищало православные памятники архитектуры. Православное сообщество не заметило здесь подвоха. Суть этого мировоззрения такова, что даже небольшое его присутствие превращает всё общество в так называемую секту или точнее сказать тоталитарную секту. У нас есть некоторое представление о тоталитарном обществе. Мировоззрение рериховского общества оправдывает пороки системы образования, возводит их в доблесть. Намечается ложный путь космической эволюции. Возможно, космическая эволюция нормальна в плане совершенствования технических средств, но в плане нравственного развития человек рискует полностью оторваться от корней. Опасность, прежде всего, в том, что такие мероприятия замусоривают представление о христианстве, которое начинает видеться не в том, в чём оно заключается на самом деле, а именно в проблемах накопительства и ненакопительства. Тоталитаризм может заключаться в полном контроле над духовной жизнью части детей, которые в силу разных причин ослаблены, которым требуется накопление нравственных качеств, а они вынуждены накапливать профессиональные знания. Предположительно такие дети смогут восполнить недостаток личностных качеств, скажем, через несколько лет. Но мировоззрение рериховского общества отнимает и такую возможность. Но до этого они будут особенно уязвимы со стороны тяжёлых болезней, могут попытаться компенсировать проблемы противоправным поведением, для которого, как и для нравственного взросления, тоже характерна конфликтность. Ослабленный ребёнок имеет право осознавать свои проблемы. Нельзя рассчитывать, что он в этих сложнейших общественных противоречиях сможет дойти до всего своим умом. Но космическая эволюция не знает обратного пути, внушается, что в этом состоит и христианство, в этом стремительном движении вперёд. Если ребёнок к моменту своего совершеннолетия потеряет представление, что он хочет на самом деле – это удручающая, но очень частая ситуация. И это всё при формальном соблюдении прав в области религии. Вот как связано мировоззрение рериховского общества и профилактическая деятельность в связи со статьёй 357 УК РФ.

В обоих судах мы всё время подчёркивали важность изучения заявленной проблематики для профилактической деятельности в контексте отечественных национальных интересов, что звучало очень убедительно. В современном обществе, конечно, немало таких проблем. Но, представляется, что на западе ситуация в отношении злободневности заявленной проблематики существенно хуже. Несмотря на заверения запада о защите ценностей свободы, представляется, что их свобода является лишь поверхностным, весьма усечённым вариантом, легко подверженным манипуляциям. История нашего Отечества всегда была тесно связана с христианством, даже в эпоху советского времени. Мы гораздо ближе к христианству, подлинной многогранной свободе, чем запад. Этим подтверждается важность обращения к исследованию данной проблематики, которая обеспечит укрепление нашего Отечества и симпатии к нему со стороны других стран и поможет защитить его от разрушительного давления запада в отношении всего мира.

В современных условиях возросшей международной напряжённости очень важно показывать различия нашего и западного общества, показывать пороки давно загнившего капитализма. В нашем обществе есть, конечно, проблемы, но источник этих проблем в странах запада, где ситуация обстоит многократно хуже. Сейчас очень нужны патриотические, объективные исследования. Рериховское общество хоть и основано нашим соотечественником, но является иностранной враждебной организацией, деятельность которой, и соответствующее ей мировоззрение, фактически ведёт к разложению православной церкви и в целом общества. Обозначенные в данной статье закономерности имеют определяющее значение для улучшения профилактической деятельности, потому что невозможно заниматься ею вслепую, минуя прояснение общих мировоззренческих координат и тенденций.

Мы доказываем большую схожесть процессов в современном образовании с составом статьи 357 УК РФ в целях профилактической деятельности, чтобы рассуждать на языке, понятном правоохранительным органам. Есть и иной очень важный аспект. Допустим, можно обосновать все заявленные тезисы. Допустим, очерчивается такая область применения статьи 357 УК РФ. Но в силу социальных причин мы просто не можем активно двигаться в этом направлении, потому что это очень социально деструктивно. Таким образом, мы видим, что хотя есть большая проблема, но мы не можем средствами уголовного права её решать. Таким образом, мы приходим к неизбежному выводу о значительной относительности уголовного права. Уголовное право не является непогрешимой математикой. Допустим, мы чётко увидели относительно новую область применения статьи 357 УК РФ, но в силу обозначенных причин применять её явно не можем. Хотя задумываться об этих аспектах жизненно необходимо. Исходя из сказанного, на первый план выходят вопросы человечности как в уголовном правотворчестве, так и в уголовном правоприменении.

Амиров Рустем Загирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЕ НАЧАЛА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Генезис российской государственности характеризуется ее изначальным военно-административным характером, формировавшимся в период военной демократии протогосударственного этапа общественного развития. Дружинная организация постепенно трансформировалась в военно-административную систему и легла в основу формирующегося государственного механизма, что может рассматриваться в качестве общих закономерностей процесса государствообразования. В качестве примера также можно привести тот факт, что армия древнеримского государства первоначально являла собой, по оценке профессора А.В. Игнатенко, почти весь государственный механизм[1]. Военизированные императивы государственно-административного управления в той или иной степени находят свое проявление на всех этапах его развития. При этом следует отметить, что вопросы военно-административной системы управления в Российском государстве еще недостаточно исследованы.

Становление абсолютной монархии и провозглашение России империей сопровождались усилением милитаризации аппарата управления. В создаваемом «регулярном государстве» широкое представительство в государственном механизме получили военные чиновники, занимавшие должности как в центральных, так и местных государственных органах. Военная система управления рассматривалась Петром I в качестве образца в организации гражданской службы. Для системы государственного управления было характерно объединение гражданского и военного управления. Милитаризация системы государственного управления, рассматривалась как средство повышения эффективности деятельности громоздкого бюрократического механизма и укрепления дисциплины среди государственных служащих. Военизировались наиболее важные отрасли государственного управления (в 1809 г. – ведомство путей сообщения, в 1834 г. – горное, в 1840 г. – лесное, в 1850 г. – межевое ведомства).

Наряду с ведомственными структурами, милитаризация охватывала и систему административно-территориального управления, что нашло отражение в образовании полковых дистриктов в соответствии с царским

[1] См.: Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи Республики [Текст] : Ист.-правовое исследование / А. В. Игнатенко ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976.

указом от 26 ноября 1718 года[1]. Изданный в 1724 г. «Плакат о зборе подушном и протчем» наделил полковое начальство полномочиями в сфере государственного управления в местностях, где расквартировывались войска, превышавшими полномочия местной гражданской администрации[2]. Согласно принятым в том же году именному указу «О должности полковника по наблюдению земской полиции в уезде, определенном для квартирования и продовольствия того полка» и «Инструкции полковникам и земским комиссарам» на командиров воинских частей помимо сбора подушных денег возлагались обязанности по обеспечению «благочиния» в местах дислокации. К ним относились преследование воров и разбойников, борьба с побегами крестьян, незаконными порубками заповедных лесов, тушение пожаров, контроль за перемещением населения, правилами продажи соли и спиртных напитков, за соблюдением законности сборщиками налогов[3].

По оценке В.О. Ключевского командование воинских частей играло важную роль в системе местного управления, хотя еще более ее усложнило[4]. Н.И. Костомаров отмечал, что «сухопутное войско, расставленное на так называемых вечных квартирах, служило для водворения гражданского порядка и безопасности жителей края»[5].

Недостаточная эффективность функционирования административного и полицейского аппарата на местах, особенно проявившаяся в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг., потребовала проведения реформы системы государственного управления, в том числе и определенной милитаризации полицейской деятельности. Так в уездных городах, управлявшихся военными комендантами, в их подчинение переходила городская полиция, что предусматривалось «Учреждениями для управления губерний»[6]. Еще более военизированным управление полицией стало в период правления Павла I. В соответствии с именным указом от 20 мая 1800 г. в городах полиция была подчинена военным губернаторам и комендантам, в их отсутствие батальонным командирам и лишь в последнюю очередь – городничим.

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр.1-е. Санкт-Петербург : Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830 (далее – ПСЗ. Собр. 1-е). Т.V. № 3245.

[2] Российское законодательство X-XX веков. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 202-212.

[3] ПСЗ. Собр.1-е. Т.VII, № 4328, 4535.

[4] Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти т. Т.VIII. Статьи / Подушная подать и отмена холопства в России. М.: Мысль, 1990. С. 206-208.

[5] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Спб., 1876. С. 177.

[6] См.: Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 170-295.

В начале XIX в. в Российском государстве отсутствовала упорядоченная система полицейского управления. Полицейские формирования были подчинены министерству внутренних дел, военному ведомству, гражданской администрации, что вызывало определенные трудности в осуществлении ими своих функций. Вступивший на престол Александр I своим указом от 11 мая 1801 г. ограничил полномочия органов военного управления в руководстве полицией, оставив такое право за военными губернаторами, наделенными гражданской властью, а также военными губернаторами Санкт-Петербурга и Москвы. В п. 4 указа оговаривалось, что «шефы полков, также полковыя и батальонныя командиры и прочие воинские начальники не должны входить в управление ни городом, ни городскою полициею, а оставаться только при исправлении порученной им воинской части»[1].

В соответствии с указом «О средствах к исправлению полиции в городах» от 24 октября 1803 г.[2], полиция городов, управляемых городничими, подчинялась военным губернаторам, наделенным гражданской властью и возглавлялась полицмейстером, имеющим опыт государственной службы (в том числе, военной). Полиция губернских и уездных городов, в которых имелись коменданты, возглавлялась также полицмейстером, непосредственно подчиненным военному губернатору. Коменданты руководили воинской полицией и не могли вмешиваться в дела городской полиции. В крепостях и в небольших городах, где гарнизон и крепость составляли «самую главную часть», вся полиция была подчинена коменданту. В военных и смешанных (военных и купеческих) портах полиция управлялась «без всякаго изъятия» морским начальником на правах военного губернатора. Он же выбирал кандидатов на должность полицмейстера. В соответствии с составленной в 1804 г. ведомостью Инженерной экспедиции, в 33 крепостях и укреплениях, 33 городах с крепостями и 11 городах с портами полиция была подчинена воинскому начальству. Согласно дополнениям от 14 апреля 1887 года в «Положение об управлении крепостями» полиция крепостного района переходила в подчинение коменданта при объявлении крепости на военном положении. Соответствующие нормы были включены в редакцию Положения от 15 сентября 1901 года[3].

Значительно расширялись права военных властей по управлению полицией в условиях действия особых правовых режимов (особенно военного положения), при подавлении вооруженных антиправительственных выступлений. «Учреждение для управления Большой действующей армии» 1812 г. устанавливало, что в условиях ведения войны земская полиция подчиняется коменданту Главной квартиры в местах дислокации действу-

[1] ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXVI. № 19866.

[2] Там же. № 21007.

[3] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885-1916 (далее – ПСЗ. Собр. 3-е). Т. XXI. № 20642.

ющей армии[1]. В соответствии с «Правилами для управления Главнокомандующим действующей армии в губерниях, объявленных на военном положении»[2], полицией руководил главнокомандующий.

Правление Александра II характеризовалось некоторым ослаблением чрезвычайных мер в системе государственного управления. На окраинах империи, а также в условиях обострения внутренних угроз безопасности правительство было вынуждено прибегать к милитаризации государственного управления. Определенной спецификой обладала система военно-административного управления присоединенными территориями Средней Азии. В соответствии со ст. 2 именного указа «Об образовании Туркестанской области» от 12 февраля 1865 г. управление областью и командование всеми расположенными в ней войсками поручалось особому военному губернатору. В статье 2 «Положения о Военно-Окружных управлениях» от 6 августа 1864 г. отмечалось: «Если обязанности Главного начальника военного округа возлагаются на местного генерал-губернатора, то ему присваивается и звание Командующего войсками округа». В соответствии с данной нормой и согласно «Временному Положению об управлении Туркестанской областью» от 6 августа 1865 г. область находилась в ведении Оренбургского генерал-губернатора, который одновременно являлся командующим военным округом, возглавляя как военное, так и военно-народное управление. В соответствии с указом императора от 11 июля 1867 г. все гражданские управления в областях Туркестанского генерал-губернаторства поступали в ведение военных губернаторов областей. Высочайше утвержденное 13 июля 1867 г. «Положение о Военном Управлении в областях Туркестанского Военного Округа» определяло сущность военно-народного управления, подробнее изложенного в проекте «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях». Управление краем находилось в ведении военного министерства, Туркестанский генерал-губернатор, руководивший состоявшим при нем советом военных губернаторов областей, получал больше прав действовать по собственному усмотрению, в том числе в сфере обеспечения внутренней безопасности, имея полномочия по применению мер исключительного характера. В дальнейшем возложенные на военное министерство функции по управлению краем частично были переданы гражданским властям в соответствии с «Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г., вследствие чего сложились административно-полицейская (МВД) и военно-административная (военное министерство) системы управления. Однако военно-народное управление было более привычно и понятно «туземному» населению, в связи с чем, военно-административные начала продолжали применяться не только на территориях, управляемых военным

[1] Учреждение для управления Большой действующей армии. СПб., 1812.
[2] ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXII. № 25035.

министерством, но и в областях среднеазиатского региона, подведомственных МВД. Наличие двух управленческих систем нашло отражение в параллельном существовании полицейских органов, подчиненных указанным ведомствам: полиция, подчиненная военному ведомству, возглавлялась военными офицерами. В ведении МВД находилась общегосударственная полиция, комплектовавшаяся по вольному найму. Таким образом, традиции кочевой военной демократии коренных народов степного края и военно-феодального управления «туземным» населением Туркестана предопределили преимущества военно-административной системы управления в сравнении с административно-полицейской, действовавшей на основной территории империи. Военизированные императивы государственного управления в данном регионе выражались в подведомственности обширных территорий военному министерству, военным губернаторам, в сосредоточении военной и гражданской власти у генерал-губернатора. Деятельность военно-административного аппарата во многом способствовала осуществлению экономических преобразований, обеспечению безопасности и правопорядка, разрешению межэтнических и межконфессиональных конфликтов на присоединенных к Российской империи среднеазиатских территориях.

В 1863 г. для подавления антиправительственного вооруженного восстания на территории Царства Польского и Западного края было учреждено военно-полицейское управление. Согласно инструкции виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева от 24 мая 1863 г. в систему местного управления вводился институт военно-уездных начальников, подчинявшихся военным губернаторам. По согласованию с начальниками губерний они назначались главными начальникам войск в основном из числа штаб-офицеров, командующих войсками на соответствующих территориях. В подчинение военно-уездным начальникам переходили гражданские власти и становые военные начальники. Статьей 10 именного указа, объявленного в приказе Военного Министра 31 декабря 1863 г., «О военно-полицейком управлении в Царстве Польском» устанавливалось, что «Военным уездным Начальникам подчиняются непосредственно нынешние гражданские уездные Начальники и их Управлении, а равно все местные власти и установления, заведывающие в уездах делами полицейского ведомства»[1]. Согласно Инструкции об отношениях Военно-уездных Начальников к начальникам войск в Царстве Польском «Военно-уездные Начальники заведывают всеми действиями полиции в уезде и первоначальными расследованиями и допросами по политическим делам»[2]. Внедрение военно-административных мер в систему государственного управления позволило

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е. Санкт-Петербург : Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830-1885 (далее – ПСЗ. Собр. 2-е). Т. XXXVIII. Отд. II. № 40456.

[2] ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XXXVIII. Штаты и табели. К № 40456.

за короткий срок «усмирить» край, что, по мнению А.А. Камзоловой, было единственным эффективным средством[1]. Однако, по признанию самого МН. Муравьева, одних карательных мер было недостаточно. «Система Муравьева» характеризовалась сочетанием как военно-полицейских, так и политических методов управления.

Таким образом, военно-полицейские начала системы государственно-административного управления в Российской империи определялись:

1) с исторически сложившейся практикой совмещения гражданской и военной службы;

2) особенностями государственно-административного управления на национальных окраинах империи;

3) обострением угроз безопасности государства;

4) введением особых правовых режимов на территории империи и в ее отдельных местностях.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Белхороев Ваха Рустамович,
курсант 3 курса Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Актуальность данного исследования связана с уникальным геополитическим и историко-культурным положением Северного Кавказа, ставшего пересечением различных цивилизаций, религий и философских течений. В связи с этим изучение опыта интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи позволяет понять особенности процесса вхождения поликультурных территорий в новое государственное пространство.

В XIX веке народы Северного Кавказа были разобщены этнически и политически, они находились на разных уровнях политического, экономического и культурного развития. Задачей российского правительства было включение покоренных народов в единую политико-административную систему Российской империи и установление социальных и культурных контактов между ними и славянами. Особенностью этого процесса было

[1] Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. М.: Наука, 2005. С. 48-49.

культурное взаимовлияние, представляющее собой смешение разных традиций с «сохранением культуры собственной»[1].

Национальная политика в адаптационный период во второй половине XIX века была направлена на формирование политического, социального, экономического единства, сохранение традиционного уклада горских народов, их культурного и конфессионального многообразия, административно-территориального разделения. Для проведения этой политики в 1859 году было введено военно-народное управление, представлявшее собой систему административных органов по управлению «туземными племенами»[2].

Высшие чины кавказской администрации интерпретировали функционирование военно-народной системы следующим образом: 1) местное население руководствуется «народными обычаями и особыми постановлениями»; 2) местные «народные суды» применяют адат, иногда шариат и особые постановления[3].

Однако, как указывал в 1873 г. в своем отчете великий князь Михаил Николаевич, в течение 10 лет занимавший должность наместника Кавказского по главному управлению, военно-народное управление было предназначено для того, «чтобы путём временного сохранения в силе действия местных обычаев, адата и административного давления на оный подготовить горское население к замене этих обычаев правильным законодательством»[4]. Под «правильным» в данном случае понималось общепринятое для подданных империи российское законодательство[5].

В 1862 году Терская область была разделена на 8 округов, судопроизводство в которых осуществлялось в комиссиях военного суда по законам империи, в окружных горских судах по адатскому и мусульманскому праву, а также по особым правилам[6].

Если к компетенции военных судов были отнесены дела об умышленных убийствах или нанесении увечий, изменах, явном неповиновении

---

[1] Алекторов А.Е. Очерки истории развития инородческого образования в России // ЖМНП. 1904. июль. С. 27-46; Абрамов Я. Хроника народного образования // Русская школа, 1890. № 7. С. 163-170; Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии. (XVIII в. 30-е годы XX в.). Нальчик, 1964; Кошев М.А. Из истории просвещения горцев Северного Кавказа в XIX - начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 160.

[2] Губаханова Р.А. Государственные учреждения в Дагестане в пореформенный период // Государства и государственный учреждения в Дагестане. Махачкала, 1989. С. 78.

[3] Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. XII./ Под ред. Генерал-майора В.А. Потто. Тифлис, 1901. С. 437.

[4] Берже А.П. Чечня и Чеченцы. Тифлис, 1859. С. 390.

[5] Великая Е.В. Интеграция Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи в первой половине XIX в. Армавир, 2014. С. 237.

[6] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. В 2-х т. Тифлис, 1907. С. 187.

начальству, разбоях, похищении казенного имущества, то регулированию адатом подлежали все остальные дела уголовного характера (в том числе убийства на почве кровной мести), гражданские споры и тяжбы всякого рода[1].

Однако в силу злоупотребления власти чинами, их вмешательства в судебный процесс и неурегулированности принципа применения адатского права эта попытка организации судебной власти на Кавказе оказалась неудачной.

Самодержавие проводило работу по разработке положения по определению и регулированию компетенции законодательства империи, адатского и мусульманского права. Первый проект связан с деятельностью русского ученого-ориенталиста Н.В. Ханыкова, предложившего создание мусульманских судов 3 разрядов с исключительным правом разбора гражданских дел, связанных с особенностями мусульманского быта. Также Н. Торнау и профессором Казанского университета Казим-Беком был подготовлен «Проект об устройстве судебного быта мусульман». В отличие от Н.В. Ханыкова, они предлагали отнести все гражданские дела к компетенции мусульманских судов, что расширяло сферу действия исламского права. Однако оба проекта были отвергнуты Кавказским наместником, так как их утверждение могло привести к невозможности подчинения мусульман законам Российской империи, управления ими в дальнейшем[2].

В дальнейшем за основу принимался новый проект, согласно которому предлагалось распространить на присоединенных землях нормы общероссийского законодательства, при этом «допуская изъятия только при особой важности местных условий»[3]. В качестве примера послужил опыт Британской империи при установлении соотношения индо-мусульманского законодательства и британского.

При составлении проекта кавказской судебной реформы члены Особого комитета, занимавшиеся его подготовкой, разделились во мнениях. Если сторонники первого направления призывали к введению норм общего права без ограничений на всей территории наместничества, то приверженцы второго допускали отступление от российского судебного устава в особых случаях ввиду сложившихся на Кавказе правовых традиций. Однако в качестве основы был принят третий вариант проекта, в котором указывалась необходимость постепенного проведения реформы судопроизводства на Кавказе, направленной на сближение адатского и шариатского

---

[1] Мисроков З.Х. Адат и Шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002. С. 107.

[2] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. В 2-х т. Тифлис, 1907. С. 57.

[3] Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его и Великим Князем Михаилом Николаевичем. 6.XII-1862-6.XII-1872. Тифлис, 1873. С. 34.

права с российским законодательством, в связи с низким уровнем развития гражданского общества населения края.

В результате интеграции народов Северного Кавказа в Российскую империю существенно изменилась роль адата и шариата в судебной системе этого региона.

З.Х. Мисроков в своей работе «Адат и шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе» утверждает, что Российская империя проводила политику уважительного отношения к национальному праву подданных; адат и шариат получили институциональное закрепление в российской правовой подсистеме[1].

Однако не стоит забывать о том, что кавказская администрация в конце XIX века начала ликвидировать те демократические институты, которые существовали до вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи. В частности, было вынесено постановление о передаче всех дел о восстаниях и вооруженном сопротивлении властям, совершенных коренными жителями этого региона, в ведение военных судов[2]. Также устанавливалась круговая ответственность среди целых народов за любое преступление, совершенное представителем коренного населения[3].

Позднее постановлением Комитета министров от 1893 года утверждалось положение об отмене судопроизводства в отношении представителей Кавказа, совершивших преступления, то есть об их прямой высылке в Восточную Сибирь без суда и следствия, что нарушает принципы любого демократического общества.

Кавказ – это регион с богатой историей и культурой, населенный многочисленными народами с разными традициями и обычаями. Адат как система правил поведения, законов, традиций и обычаев, регулирующая социальные отношения и управляющая конфликтами в обществе, способствует развитию национальных культур и сглаживанию различий между народами Кавказа. В свою очередь шариат как совокупность законов и правил, основанных на Коране и Сунне, может помочь сохранить религиозную и культурную идентичность мусульманских сообществ на Кавказе. Следовательно, необходимо восстанавливать правовые традиции ислама и адата в современном законодательстве России на Северном Кавказе.

---

[1] Мисроков З.Х. Адат и Шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002. С. 118.

[2] Об изъятии некоторых преступлений, совершаемых в пределах Кавказского края из общего порядка подсудности. Владикавказ, 1894. С. 156.

[3] Временное Положение о мерах для удержания туземного населения Терской области от хищничества и в особенности от всяких насилий против лиц нетуземного происхождения. Владикавказ, 1895.

Биярсланов Бадрутдин Гаджиевич,
преподаватель, заместитель заведующего
кафедрой государственного регулирования
Московского государственного института (университета)
международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема коррупции на сегодня фактически является одной из основных для экономической безопасности Российской Федерации, ведь именно коррупция ставит под угрозу безопасность личности, общества и государства. Коррупционные составляющие при реализации государственной политики являются серьезным препятствием для перехода от сырьевой экономики. Они подрывают те демократические институты, которые в последнее время получили импульс развития, ведут к снижения доверия общества к власти. Нельзя не отметить, что коррупция негативно влияет и на авторитет страны на международной арене и соответственно снижает количество иностранных инвестиций в российскую экономику.

Формулировка и реализация приоритетных национальных проектов (далее – ПНП) были успешно осуществлены при непосредственном участии Президента России В.В. Путина. Активная позиция президента России Владимира Путина послужила важным импульсом для решения социально-экономических проблем в современной стране. Понимание политической воли руководителя государства, четкая организация стратегического планирования и оценка экономической ситуации помогли сконцентрировать финансовые ресурсы на важнейших направлениях модернизации экономики России. Это стало возможным благодаря решения проблем в области продовольственной безопасности населения страны, здравоохранения, образования для жилья. Первые показатели национального проекта свидетельствуют о том, что его реализация проходит успешно, а также о достижениях в устойчивом развитии российской экономики и повышении доверия населения к Правительству РФ. Однако, согласно исследованиям феномена коррупции, в российских регионах не было попыток представителей бюрократии использовать государственные ресурсы в частном порядке,

реализуя государственные проекты или получая часть средств за государственные тендеры и заказы[1].

Приоритетные национальные проекты, наряду с другими бюджетными расходами, связаны с крупными финансовыми операциями. Как таковые, они являются потенциальными сферами преступной деятельности и поэтому находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов.

Неблагоприятная практика использования бюджетных средств в последнее время получила довольно широкое распространение, что отражает более широкие реалии нецелевого использования и присвоения средств. Коррупционные механизмы также сыграли важную роль. Объемы коррупционных составляющих фактически стали большой угрозой экономической, национальной безопасности. Данные угрозы так же негативно сказываются на государственной власти и соответственно на доверии к ней граждан. Здоровье экономики подрывается не единичными случаями коррупции, а де-факто построенной системой хищений и злоупотреблений при реализации приоритетных национальных проектов. Объемы растраты негативно влияют на экономический рост и снижают его темпы. Влияние уровня коррупции на отток средств зарубеж остается достаточно высоким, а также увеличивает уровень инфляции. Де-факто увеличение расходов на национальные приоритетные проекты увеличивает количество коррупционных составляющих при их реализации.

Проверка коррупционных практик при внедрении и реализации национальных приоритетных проектов сталкивается с большим количеством противоречий. Исследование коррупции фактически возможно будет только после завершения реализации таких проектов. Можно сделать вывод, что те коррупционные схемы, которые используются при реализации ПНП, фактически подрывают безопасность государства и ставят под угрозу реализуемую политику властей.

Идеология, заложенная приоритетными национальными проектами, направлена в первую очередь на экономическую безопасность страны. Те механизмы, которые используются при реализации приоритетных национальных проектов, практически дают понимание стратегического видения России в рамках как регионального и международного развития страны и в совокупности с идеологической направленностью могут гарантировать экономическую безопасность России.

Конституция России закрепляет понятие социального государства, что так же можно отнести и к идеологической составляющей националь-

[1] Юхачев С.П. Коррупционные схемы при реализации национальных проектов как угроза экономической безопасности российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-shemy-pri-realizatsii-natsionalnyh-proektov-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 14.05.2023).

ных приоритетных проектов. В структуре и программах реализации ПНП четко прослеживается социальная функция, направленная на снижение того неравенства, которое отмечается в последнее время в разных сферах жизни российского общества. Повышение роли России на международной арене также заложено в реализацию национальных проектов. Осуществление национальных проектов позволяет поддерживать незащищенные слои населения, развивать отрасли экономики и тем самым укреплять экономическую безопасность государства. При тех глобальных изменениях и развитии международных конфликтов, наблюдаемых в последнее время, реализация приоритетных национальных проектов выходит на первый план для Правительства России. Переход от сырьевой экономики к экономике знаний по сути является единственным путем, который сможет обеспечить экономическую безопасность страны.

Президент В.В. Путин в сентябре 2005 года фактически сформулировал идею реализации приоритетных национальных проектов в ключевых отраслях экономики. Внедрение ПНП в образовании, здравоохранении, жилищном строительстве, сельском хозяйстве дали ощутимый толчок в социально-экономическом развитии этих отраслей. Реализация социально-экономической политики было направлено на то, чтобы деловое сообщество начало получать сигналы именно о ключевых приоритетах развития страны.

Нельзя не отметить, что реализация национальных проектов дала большой толчок для развития социальной сферы России. Концентрируя свои усилия на увеличении доходов сектора, в котором преобладают работники бюджетной сферы, представляющие креативный класс, государство не только решало социальные проблемы, но и формировало современную экономику и гражданское общество. Россия должна была отказаться от инерционной модели развития, которая была направлена на поддержание макроэкономической стабильности в ущерб целям развития. По сути, речь шла об отходе от устаревшей модели развития и необходимости изменения структуры как федерального, так и консолидированного бюджета в пользу отраслей, определяющих развитие экономики знаний и творческого потенциала государства.

Нельзя не отметить, что реализация приоритетных национальных проектов является новым опытом стратегического планирования в социальной сфере. На практике те ошибки, которые допущены при реализации ПНП, не должны становиться основанием для дальнейшей реализации проектов.

В последнее время государственные проекты прочно вошли практически во все сферы жизни общества и являются частью государственного управления. Правительство России поступательно развивает национальные проекты и постоянно корректирует их, что позволяет говорить о модерни-

зации страны и соответственно государственного управления, которое становится всё более и более оперативным, и не забюрократизированным.

В тоже время несомненно, что государственные проекты в их нынешнем виде не в полной мере эффективны. Это связано не только с отдельными ошибками в финансовым управлении, но и с тем, что некоторые меры сомнительны и неадекватны, а другие иллюзорны (они были предусмотрены и без государственного проекта), но и с коррупционными элементами государственного проекта в некоторых регионах России.

Необходимо отметить, что уровень коррупции и бюджетных правонарушений и злоупотреблений негативно сказываются на реализации приоритетных национальных проектов и являются контрпродуктивными. Фактически такие проявления являются угрозой национальной безопасности России[1].

Использование социологических исследований при реализации приоритетных национальных проектов являются частью мониторинга таких проектов. Сосредоточение финансовых ресурсов при реализации ПНП является одной из ключевых проблем для борьбы с коррупционными рисками.

Практическое использование социологических исследования может дать огромный массив информации для корректировки реализации национальных проектов, так как именно по результатам таких исследований можно будет увидеть экспертные мнения и обратную связь от участников проектов. Необходимо так же отметить, что проводимые исследования позволят снизить уровень угроз, которые могут возникнуть при реализации приоритетных национальных проектов. Но стоит отметить, что достижение целей таких социологических исследований можно достичь только при достаточно широком охвате.

Как признало Правительство России, этот вопрос приобретает беспрецедентную актуальность, поскольку на национальные проекты выделяются крупные суммы. Существует большой риск, что значительная часть этих средств будет незаконно присвоена и не принесет ожидаемого эффекта.

Количество зарегистрированных нарушений законов и нормативных актов при реализации национальных проектов неуклонно растет, а управление и надзор в этой сфере становятся все более жесткими.

Для того чтобы адекватно бороться с преступными деяниями, совершаемыми в процессе реализации государственных проектов, то есть с нарушением использования бюджетных средств, необходим особый исследовательский подход, системно подходящий к данной социально-правовой

[1] Газимзянов Р. Р. Коррупционные проявления при реализации национальных проектов в республике Татарстан и меры противодействия им: анализ экспертных оценок // Russian Journal of Economics and Law. 2011. №4 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-proyavleniya-pri-realizatsii-natsionalnyh-proektov-v-respublike-tatarstan-i-mery-protivodeystviya-im-analiz-ekspertnyh (дата обращения: 14.05.2023).

категории и разрабатывающий меры по предотвращению негативных последствий.

Прежде всего, учитывая существующие тенденции и опыт оценки эффективности мер, направленных на обеспечение стратегического развития и конкурентоспособности системы образования, считаем необходимым создать механизмы, которые фактически будут выявлять и анализировать угрозы при реализации приоритетных национальных проектов.

Построение экономико-математических моделей позволит оперативно реагировать на те коррупционные тенденции, которые могут складываться в ходе реализации национальных проектов. Учитываю фактор времени, можно будет корректировать реализацию ПНП и соответственно снижать количество дестабилизирующих факторов.

Риск ориентированная модель реализации национальных проектов, связанная с проявление коррупционных составляющих де-факто всегда будет являться шоком для экономики страны. Соответственно мониторинг и анализ угроз выходят на первый план при реализации и планировании ПНП и могут гарантировать достижение плановых показателей выполнения национальных проектов за счет снижения возможных коррупционных рисков.

По мнению экспертов, привлечение субъектов малого предпринимательства к закупкам национальных проектов может обеспечить эффективное использование бюджетных средств, поскольку субъекты малого предпринимательства, как правило, получают более конкурентоспособные цены[1].

Наконец, необходимо оценить возможные меры по укреплению межведомственного сотрудничества и повышению оперативности работы. Риск коррупции в государственных проектах в России отслеживается и контролируется рядом государственных органов и министерств, включая Министерство финансов, ФНС, МВД. Информация, раскрываемая общественности, несколько дезорганизована и фрагментарна и включает в себя сведения об исполнении бюджета, результаты существующих аудиторских проверок и информацию о мошенничестве, а также сведения о достигнутых целях и показателях. Эти данные доступны из различных источников и не всегда регулярно обновляются. Интеграция и систематизация информации о национальных проектах могла бы сделать процесс доведения бюджетов до бенефициаров более прозрачным.

В дополнение к комплексному аудиту и другим мерам контроля предпринимаются шаги по повышению прозрачности и своевременности данных о бюджетных расходах с использованием принципов программно-ориентированного планирования, количественной оценки данных и автоматизации расчетов коррупционных рисков.

---

[1] Гончаренко Л.П., Наумов С.Н., Умнова М.Г. Антикоррупционные меры при реализации нацпроектов: прошлое, настоящее и будущее. PREPRINTS.RU. https://doi.org/10.24108/preprints-3112532 (дата обращения: 14.05.2023).

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Удальцов Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-
Петербургского университета МВД России

ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Вопрос о происхождении государства и права всегда оставался в центре внимания правоведов, политологов и философов на протяжении многих веков, начиная с образования государственности. Многообразие исторического опыта государственных преобразований не позволяет сформировать единое и бесспорное понимание этого процесса. Народы древности и современности прошли разный путь и столкнулись с неодинаковыми факторами, повлиявшими на становление государства, и найти общие моменты не всегда возможно.

Вместе с тем, поиск закономерностей возникновения государства непосредственно осуществляется познающим субъектом (ученым, мыслителем), с его особенностями, взглядами и методикой исследования, поэтому в этом вопросе имеется значительная доля субъективизма и дискуссионности.

Названные выше причины объясняют множество теорий и подходов к происхождению государства. Так, среди множества теорий происхождения государства выделяют: теологическую (А. Аврелий), патриархальную (Конфуций), договорную (Т. Гоббс, Дж. Локк и т.п.), теорию насилия (Е. Дюринг), психологическую (Л.И. Петражицкий), органическая (Г. Спенсер), марксистская и т.п.[1]. Эти теории абсолютизируют тот или иной фактор, делая его основным и, чуть ли не единственным.

Названные теории излагают скорее идейно-концептуальное обоснование возникновения государства, чем обобщают объективный исторический процесс, по этой причине также подвергаются сомнению и не всегда подтверждаются реальными историческими фактами и событиями.

При поверхностном рассмотрении сущности предлагаемых теорий невольно напрашивается идея о создании некой «кумулятивной» или универсальной концепции, которая бы включала в себя всю совокупность факторов и причин формирование государства и права, однако здесь мы также

[1] Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд. М.: РИОР, 2009. С. 19-30.

столкнемся с особенностями происхождения тех или иных государств. Универсальная же теория может оказаться бессодержательной, если не будет учитывать особенности государственно-правового развития конкретной страны.

В конечном итоге, названные, а также другие существующие теории возникновения государства, чаще всего выступают аргументированными версиями возникновения государственности у той или иной общности или группы этих общностей.

Также, определенную сложность вызывает учет происхождения не только государственных структур, но и права. Не все теории могут объяснить происхождение права в контексте создания государственных структур. Распространена точка зрения, что право возникает одновременно с государством и она имеет веские основания, ведь право своим исполнением обязано возможности государственного применения. А.В. Поляков по этому поводу аккуратно отмечает, что «с возникновением государства право вступает в новый этап своего развития. Оно становится более формализованным и системным». Далее, он отмечает, что «специфическим социальным условием возникновения развитых форм права является наличие государства»[1].

Указанная выше «компромиссная» позиция далеко не бесспорна, так как для первобытного общества характерно «обычное право» или просто обычаи, которые не имеют заранее определенного содержания (правового, либо неправового), а единицей правового регулирования выступает так называемая «мононорма», понимаемая как «нерасчлененное единство религиозных, моральных, правовых и т.п. норм[2]. При этом, без санкционирования со стороны государства (по причине его отсутствии) эта норма не может приобретать правовых свойств.

Обычаи (и мононормы), как правило, продукт коллективного сознания данного общества и регулируют общественные отношения между частными лицами (даже если участником этих отношений является лицо, наделенное общественной властью). Косвенным подтверждением такого статуса является содержание первых нормативно-правовых источников (например, Русская Правда на Руси), где нет государственных преступлений и смертной казни. Создание же Единого Русского государства при Иване III, ознаменовало появление т.н. Судебника 1497 г., где и смертная казнь и государственные преступления, а также инквизиционный процесс указывали на появление института государства.

Таким образом, нормативное регулирование всегда связано с общественной властью, но только с появлением государства появляется право в

---

[1] Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 157-158.

[2] Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. М.: «Проспект», 1999. С. 297.

собственном смысле этого слова. Также, нужно отметить, что формирование права обусловлено появлением письменности, так как именно фиксация правовых норм обеспечивает важнейшее свойство права – формальную определенность. Письменность выступает и инструментом закрепления статуса общественной и административной структуры, фиксирования сословных привилегий. То есть, оформляется правовой статус личности в данном государственноорганизованном обществе.

Подчеркивая связь с теориями возникновения государства, нужно сказать, что исторический процесс подтверждает сосуществование и одномоментное возникновение права и государства, поэтому и теории должны учитывать данный аспект. Не должно существовать отдельно теорий возникновения государства и отдельно права, иначе в полноценности теории можно сомневаться.

Наверное, не будет ошибкой утверждать, что вопрос о возникновении государства и права в большей степени не теоретический, а историко-правовой, так как исторические факты, явления и документы позволяют выявить закономерности развития государственности у конкретной страны, а уже путем обобщения – государства и права в целом. С этой точки зрения, выдвигаемые теории теряют свой смысл, либо требуют проверки на соответствие выявленным закономерностям.

С другой стороны – теории возникновения государства – это определенные философские, политические, правовые, социологические и иного рода учения, поэтому они должны быть частью исследований в рамках соответствующих научных направлений (например, истории политических и правовых учений), и никакого отношения к теории государства и права не должны иметь. Право – это наука, которая не может не опираться на реальную практику общественных отношений, зафиксированную в различного рода документах, а не всегда обоснованные идеи философов часто оторваны от действительности.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что теоретические изыскания становятся основой для государственного строительства, формирования правовой системы и законодательства. Например, Великая французская революция конца XVIII в. и Октябрьская революция 1917 г. в России опирались на теоретические модели, предложенные в рамках философских учений. И в этом смысле, происхождение нового типа государства непосредственным образом связано с теми или иными теориями.

Таким образом, определяя место и роль теорий происхождения государства и права в теории государства и права, нужно отметить их вспомогательный характер. Сами по себе они не могут объяснять появление государства в его правовом оформлении, правовых норм и институтов, но дают представление об интеллектуальных и идеологических основах формирования государственности.

Говоря о происхождении государства и права нужно учитывать, прежде всего, закономерности исторического развития, факты и документы, повлиявшие на данный процесс, из чего можно делать правдоподобные и логичные обобщения. То есть, теория происхождения государства и права – это система обобщенных выводов о происхождении институтов государства и права, выявленных путем анализа исторических этапов эволюции общественных институтов в государственные и правовые, а также выявленных закономерностей.

Грицай Владимир Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Швец Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

НОВЫЕ КОНТУРЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ

Создание военно-политических союзов для обеспечения безопасности государствами дело не новое. В истории найдется немало примеров этому явлению, а наука может представить немало работ посвященных этой теме. Не намереваясь углубляться во тьму веков, хотя и тогда найдется немало примеров указанному, когда одно племя ищет союза с другим для защиты от третьего, а оно в свою очередь, искало союзников для противостоянию агрессии.

Нас будут интересовать события новой и новейшей истории, когда военно политические блоки и союзы, создавались накануне Первой и Второй мировых войн, а так же возникшие по итогам последней, в условиях так называемой «холодной войны» и биполярной системы мироустройства.

Военно-политический блок в нашем понимании это структура, создаваемая несколькими государствами для обеспечения собственной безопасности, защиты от агрессии, и достижения собственных внешнеполитических целей, в том числе связанных с агрессией. В этом смысле их можно дифференцировать как агрессивные и оборонительные.

Военно политические союзы, окончательно оформившиеся к началу Первой мировой войны, основной своей целью ставили «реформу» колониальной системы, в части перераспределения территорий с их ресурсами и рынками. По мысли их существования агрессивные действия Германии

как лидера Тройственного союза, должны были сдерживаться Антантой, в которую входила Российская империя.

Здесь уместно отметить, что военно-политические союзы рассматриваемого эпизода существовали только на время конфликта, в ходе которого планировалось достичь определенных целей. По окончании войны они прекращают свое существование, и обязательства сторон становятся юридически ничтожными. Другими словами военно политические союзы не участвуют в формировании контуров будущего мира, одни по причине того, что потерпели поражение, другие по причине того что вышли из конфликта способными диктовать свою волю не только побежденным, но и союзникам.

Тройственный союз и Антанта прекратили свое существование по итогам войны, причем последняя распалась в известном смысле даже раньше – Россия вышла из войны, заключив сепаратный мир с Германией в Бресте. Последним обстоятельством объясняется и тот факт, что сформированная Версальско-Вашингтонская система мироустройства была нежизнеспособна изначально. Она была создана, главным образом для того, чтобы обеспечить и узаконить новый передел мирового пространства и ресурсов. И долговременного существования не предполагала. Поскольку не решала проблему реваншизма побежденных, прежде всего Германии, а так же победители ставили перед собой задачу продолжения давления на Россию – ту часть мира, которая не вошла в разделяемую часть. К слову этим объясняется активное участие иностранных государств в Гражданской войне на стороне «белого движения» под ложными лозунгами союзнических обязательств.

Фактически сразу после окончания Первой мировой войны мир начал готовится к следующему конфликту. Созданная для поддержания мира Лига наций не могла в полной мере обеспечить мирного сосуществования. Государства собирающиеся развернуть агрессию просто покидали эту организацию и становились на путь милитаризации. Германия и Япония покинули Лигу наций в 1933 году, а Италия последовала их примеру в 1937. Советский Союз был исключен из нее в 1939 году. За всем этим можно разглядеть новые очертания военно политических блоков. Страны Оси - Германия Италия Япония – противопоставили себя остальному миру. Остальной мир приступил к реализации так называемой политики умиротворения. Потенциальных агрессоров, прежде всего Германию, пытались различными способами принудить к миру. Западные страны: США, Великобритания и Франция решали при этом более сложную задачу – их целью было не только попытки ограничить Германию, но и не допустить при этом усиления СССР. И если укротить агрессора не удастся, то его мощь должна быть направлена против Советского государства.

Собственно военно-политического блока для противодействия германской агрессии накануне войны создано не было. Государства лишь до-

говаривались между собой о взаимной помощи, на случай если одна из сторон подвергнется агрессии (станет жертвой). И с молчаливого согласия участников умиротворительных процессов Германия распространяла свое влияние, не чураясь прямых захватов территорий: Аншлюс Австрии в марте 1938 года, Мюнхенское соглашение в сентябре 1938 утверждает отторжение от Чехословакии и передачу в состав Германии Судетской области, и наконец, установление протектората над Богемией и Моравией в марте 1939 года.

Стратегия политики умиротворения не имела успеха. Выступить против нацизма единым фронтом не удалось. И Советский Союз остался один на один с будущим врагом, и был вынужден подписать с Германией договор о ненападении известный в историографии как Пакт Молотова-Риббентропа и секретный протокол к нему, последний касался территориального раздела восточной Европы на сферы влияния Германии и СССР. Каждая из сторон преследовала свои цели в этом альянсе. Германия пыталась развязать себе руки для начала полномасштабной агрессии в Европе, Советский Союз всеми силами старался закончить модернизацию, обеспечив обороноспособность страны на самом высоком уровне.

Формирование полноценной антигитлеровской коалиции стало возможным только после начала Великой Отечественной войны, то есть с момента, когда СССР подвергся вероломному нападению. Англопольский и Франкопольский альянсы уже не могли оказывать какого-либо влияния на ход событий в силу того, что были стремительно оккупированы Германией. В декабре 1941 года в войну вступают Соединенные Штаты Америки и Китай – образуется «Большая четверка» (СССР, Англия, США и Китай) и на начало 1942 года в коалицию входило 24 государства. Антигитлеровская коалиция постоянно трансформировалась в сторону укрупнения, и к моменту окончательного разгрома Японии в состоянии войны со странами Оси находились 54 государства. Но основными участниками антигитлеровской коалиции оставались государства большой тройки во главе с СССР, первенство Советского государства в этом альянсе не должно ни у кого вызывать сомнении, поскольку именно наша страна несла основные тяготы и лишения в борьбе с фашизмом, нисколько не умаляя при этом вклад других участников борьбы с нацизмом.

По итогам Второй мировой войны в мире создана новая система мироустройства, которую принято называть ялтинско-потстдамской системой. Ее основным признаком является биполярность и соответствующая ей система международных отношений, которая в свою очередь имела свой характерный признак – высокий уровень идеологизации. Между полюсами мира – супердержавами СССР и США, шла так называемая «холодная война» и гонка вооружений – процесс наращивания всех видов вооружений включая и оружие массового поражения, но без его применения в отрытом противостоянии.

Организация объединенных наций (ООН), являлась центральным элементом биполярной системы, поскольку никакой другой правовой основы его существования не предусматривалось и не могло быть предусмотрено в силу конфронтационного характера этой системы.

Не смотря на то, что эта система имела массу недостатков, ее немногие преимущества все же обеспечивали пусть хрупкий, но устойчивый мир, основанный на паритете и взаимном сдерживании двух полюсов.

Хотелось бы отметить, что чем агрессивнее планы конкурентов в борьбе за мировое лидерство, тем скорее им нужна военная организация. Агрессивность планов наших бывших партнеров по антигитлеровской коалиции – положение, не требующее доказательств. Уинстон Черчилль в 1946 году положил начало «холодной войне», выступив в Фултоне со своей знаменитой речью. Но еще раньше США и Великобритания составили планы по нападению на СССР: «Тоталити» и «Операция немыслимое» соответственно. Это важно учитывать для того чтобы отчетливо представлять, чьи военно-политические доктрины были агрессивными, (наступательными), а чьи оборонительными. Об агрессивности наших бывших союзников говорит и тот факт, что уже в 1949 году создана военно-политическая структура NATO (North Atlantic Treaty Organization) – организация североатлантического договора. Официальные цели своего создания – защиту Европейских стран в нем состоящих от агрессии – входящие в него страны опровергают наличием в своих военных доктринах планов агрессии против СССР. В Уставе НАТО, содержится статья о том, что если государство член организации подвергнется агрессии, то остальные государства члены Североатлантического альянса будут считать этот насилия нападения на все страны НАТО и предпримут действия, которые сочтут необходимыми, чтобы помочь стране подвергшейся агрессии. Это дает основание утверждать, что проявить агрессию, были обязаны даже те страны, которые в собственных доктринах не имели агрессивных планов.

Далее можем утверждать, что одним из итогов Второй мировой войны стало формирование военно-политического блока, который готов к пересмотру ее итогов в перспективе, а непосредственно занят сдерживанием своих оппонентов на мировой арене.

Советский союз и созданная с его помощью мировая система социализма не могли помышлять об агрессии в ближайшей перспективе. Его народное хозяйство требовало восстановления и перехода на «мирные рельсы», нельзя считать подготовкой агрессии сокращение выпуска военной продукции и демобилизацию армии (в течение трех первых послевоенных лет к мирной жизни вернулись около 8.5. миллионов человек).

О том, что СССР не имел агрессивных планов в отношении своих бывших союзников, говорит и тот факт, что Советский Союз прежде озаботился созданием экономического союза, а не военно-политической структуры. Совет Экономической Взаимопомощи был создан в 1949 году,

для обеспечения тесного экономического сотрудничества между СССР и странами новой демократии, приоритетным направлением его устав определял торгово-экономическое и научно-техническое, а Варшавский договор только в 1955 году.

К слову заметить, первая структура призванная обеспечить экономическую интеграцию: Европейское сообщество угля и стали была создана только в 1951 году, а до этого были подписаны два военных пакта. Дюнкеркский пакт 1947 года – договор о совместной обороне между Британией и Францией, а также Брюссельский пакт, присоединивший к ним страны Бенилюкса. В этот же период была предпринята попытка создания скандинавского оборонительного союза, между Швецией, Данией, Финляндией и Норвегией, нейтрального по отношению к НАТО, но эта попытка провалилась, и в Североатлантический альянс вступили Дания и Норвегия.

Указанное выше доказывает тот факт, что одна из сторон биполярной системы мироустройства имела явные агрессивные намерения против другой.

Крах СССР, демонтаж мировой системы социализма, открыли перед США и их союзниками невиданные доселе перспективы достижения мирового господства, за счет военно-политического превосходства и экономического могущества.

В итоге сформировался однополярный мир. Этому миру, вернее его хозяевам уже не нужна была военно-политическая структура как система обеспечивающая оборону. Североатлантический союз начал расширяться, прежде всего, за счет стран бывшего Варшавского договора и республик, ставших суверенными государствами после распада Советского союза.

С этого момента Российская Федерация стала объектом неприкрытого давления Запада, который использовал социально-экономические и политический кризис в 90-х годах прошлого века. Россия была не в состоянии симметрично отвечать на это давление.

Это дало повод западному англосаксонскому миру утвердиться во мнении, что они, и только они вправе решать судьбы стран и народов мира, прибегая, в том числе к неприкрытой агрессии, если кто-то будет сопротивляться насаждению демократии, западных ценностей и грабежа ресурсов.

Но однополярному миру и его военно-политическому блоку, обеспечивающим ему силовое прикрытие, похоже, приходит конец. Многие страны, в том числе и Российская Федерация, не поддерживают идей однополярного мира, где нет места суверенитету, правам человека и другим базовым ценностям. Проблема состоит в том, что такого рода сопротивление нарастает, и англосаксонскому миру уже понятна перспектива заката гегемонии в имеющихся геополитических реалиях. И, соответственно, военная сила, обеспечивающая такой миропорядок, нуждается в серьезной реформе или даже замене. Последнее, становится очевидным, если совре-

менные геополитические реалии, связаны с новым вариантом многополярности и идея переноса центра мирового развития из Северной Атлантики в Азию ни для кого не секрет.

То есть НАТО по объективным причинам уже не сможет решать те задачи, ради которых она создавалась и трансформировалась по ходу своего развития. Тем более и развитие и трансформация происходит только лишь за счет приема туда новых членов, нисколько не влияющих на повышение его боеспособности, скорее наоборот.

Новая конфигурация мира предполагает создание новых военно-политических блоков. Лишь одно условие, пожалуй, останется неизменным и будет некоторым образом напоминать нам старый биполярный мир. Англо-саксонский мир будет строить морской (океанический) военный блок, а наша страна, скорее всего, останется в составе континентальной системы безопасности.

Переходя к выводам, отметим, что военно-политические блоки за последние двести лет своего существования пошли определенную эволюцию: от создаваемых ради предстоящей войны, до существующих ради поддержания мира. Первые, как правило, прекращают свое существование, по итогам конфликта, вторые создаются для поддержания мира и являются непременным элементом «холодной войны».

Современные реалии мирового кризиса позволяют говорить о том, основы будущих военно-политических блоков уже заложены.

После распада Союза ССР постсоветские независимые государства, а именно Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали 15 мая 1992 года в Ташкенте договор о коллективной безопасности. Позднее к нему присоединились: Азербайджан - 24 сентября 1993 года, Грузия - 9 сентября 1993 года, Белоруссия - 31 декабря 1993 года.

Вступивший в силу 20 апреля 1994 года договор был рассчитан на 5 лет и допускал продление. 2 апреля 1999 года президенты Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана продлили договор на следующий пятилетний период, однако Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от продления.

Но основания полагать эту организацию в основу военно-политического сотрудничества будущего мира появляются после 2002 года. На московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о преобразовании ДКБ в полноценную международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 года в Кишинёве подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые ратифицированы всеми государствами — членами ОДКБ и вступили в силу 18 сентября 2003 года. И организация стала наблюдателем в Совете Безопасности ООН. 4 февраля 2009 года в Москве лидеры стран ОДКБ одобрили создание Коллективных сил оперативного реагирования

(КСОР). В настоящий момент организация активно развивается, адаптируясь к новым условиям.

Основу военно-политического сотрудничества наших оппонентов может составить, так называемый, AUKUS – аббревиатура образованная названием государств участников (Australia, United Kingdom, United States). Сообщение об образовании организации опубликовано 15 сентября 2021 года. Австралия впервые в своей истории получит возможности строить и иметь в своем составе атомные подводные лодки. Она становится центральным местом дислокации сухопутных и базирования морских сил нового альянса, призванных обеспечить прикрытие деятельности по обеспечению интересов англосаксонского мира в индо-тихоокеанском регионе.

Позволим себе еще одно предположение. Новая система мироустройства, вне всякого сомнения, будет многополярной, но сколько в ней полюсов остается вопросом. Можем лишь предположить, что противостояние между лидерами нового мира сменит свой географически вектор. Сегодня мы свидетели итогового противостояния Запада и Востока. Новый мир будет основан на оппозиции Севера и Юга. Так как Российская Федерация прилагает усилия по обеспечению безопасности своего пребывания в Арктике, то англосаксонские элиты, избирая основным местом дислокации силы Австралию, вероятно готовятся к пересмотру правового статуса Антарктиды, поскольку именно там сосредоточены новые колоссальные запасы ресурсов. Индо-тихоокеанский регион останется лишь зоной взаимодействия.

Грошевая Виктория Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА УССР В СТРУКТУРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИЛИЦИИ В 1920-Е ГОДЫ

В результате первой мировой войны и революции в стране была разрушена промышленность, а на железных дорогах скопилось большое количество различных грузов. Во многих городах и населенных пунктах усилился продовольственный кризис, который стал причиной нападений на поезда с продовольствием. Кроме того, бесперебойная работа транспорта обеспечивала получение сырья, а также выпуск военной продукции в срок и ее доставку в районы боевых действий. Таким образом, эти и другие сложившиеся обстоятельства в стране требовали от советского руководства усиленного внимания к безопасности на транспорте.

Общественный порядок на транспорте до марта 1918 года обеспечивала Чрезвычайная междуведомственная всероссийская комиссия по

охране дорог. Позже данная комиссия перешла в подчинение Народного комиссариата путей сообщения (далее – НКПС). С течением времени было признано целесообразным передать функции охраны общественного порядка на транспорте Народному комиссариату внутренних дел (далее – НКВД), и в этом ведомстве был создан специальный аппарат транспортной милиции.

С целью обеспечения правопорядка на железных дорогах в советском государстве стали формироваться органы железнодорожной милиции.

Уже в феврале 1919 года Всероссийским центральным исполнительным комитетом (далее – ВЦИК) один за другим принимались важные нормативные акты: «Об управлении железнодорожными путями сообщения» (Положение)[1], «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны»[2], «О железнодорожной охране» (Положение)[3], «О рабоче-крестьянской железнодорожной милиции» (Положение)[4].

В Украинской ССР также проводилась активная работа по созданию железнодорожной милиции, в организации построения которой широко использовались законодательные акты Российской Федерации.

29 июня 1919 года было опубликовано Постановление Совнаркома УССР «Об организации железнодорожной милиции» (Положение), согласно которому железнодорожная милиция была создана как «исполнительный орган рабоче-крестьянской центральной власти на местах, подчиненный общему руководству Народного Комиссариата внутренних дел»[5].

В Положении указывалось, что «в целях поддержания революционного порядка на железных дорогах, обеспечения безопасности передвижения граждан и охраны всех видов народного достояния в полосе отчуждения железных дорог Украинской Социалистической Советской Республики, учреждается советская рабоче-крестьянская железнодорожная милиция»[6]. Управление железнодорожной милиции было организовано при Управлении каждой железной дороги, а на линии организовывались районные и участковые учреждения милиции. Каждое созданное подразделение имело свою структуру и штатное расписание.

Железнодорожная милиция занималась борьбой с кражами и другими преступлениями на станциях и путях; противодействовала хищениям железнодорожного имущества; пресекала попытки продовольственной

---

[1] Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства 8 марта 1919 года. № 5. ст. 49.

[2] Там же. ст. 46.

[3] Там же. ст. 47.

[4] Там же. ст. 48.

[5] Рабоче-крестьянская советская милиция УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны А. И. Рогожин. Харьков, 1964. С. 18.

[6] Министерство внутренних дел СССР. Киевская школа милиции. История милиции Украинской ССР в документах и материалах: том 1 1917-1937 гг. // Под редакцией доктора юридических наук профессора П. П. Михайленко. Киев, 1969. С. 83-88.

спекуляции на железных дорогах; охраняла порядок при посадках в поезда, особенно при скоплении публики и др.

Следует подчеркнуть, что в структуре железнодорожной милиции значительную роль в борьбе с преступностью играли подразделения уголовного розыска.

В осуществлении своей деятельности агенты уголовного розыска железнодорожной милиции УССР руководствовались циркуляром НКВД, заведующего Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции и начальника Центророзыска № 1568, который был направлен всем начальникам по отделениям уголовного розыска в феврале 1919 года. В Циркуляре отмечалось, что весь аппарат уголовного розыска в полосе отчуждения и на станциях железных дорог РСФСР переходит в ведение НКВД. Согласно данному документу, все губернские отделения уголовного розыска немедленно приступили к реорганизации уголовного розыска на железных дорогах, под непосредственным руководством Губернских исполкомов[1].

Вместе со всеми другими учреждениями губернии железнодорожные учреждения розыска на местах были переданы Губернским исполкомам и непосредственно подчинялись Губернскому отделению уголовного розыска на одинаковых основаниях.

На каждой станции все дела железнодорожных учреждений уголовного розыска передавались ближайшим отделениям уголовного розыска.

Агенты уголовного розыска железной дороги, которые ранее состояли на службе Наркомата пути, принимались на службу в ближайшее отделение уголовного розыска после проведения проверки их качеств соответствующим исполкомом.

В Циркуляре указывалось, что полосы отчуждения для работы агентов уголовного розыска на железных дорогах больше не существовало. Теперь каждый агент, хоть и работал преимущественно на станциях железных дорог, имел право на общих основаниях производить розыск в местностях, которые прилегали к полосе отчуждения.

В своей работе агенты железных дорог руководствовались Инструкцией для агентов уголовного розыска, изданной центральным управлением уголовного розыска.

Агенты первого и второго разряда в количестве, равном 20 % количества преступлений в среднем за месяц в районе их деятельности, обслуживали весь железнодорожный путь в районе деятельности данного отделения розыска.

Каждое отделение уголовного розыска командировало на станцию, входящую в район его деятельности, для постоянного дежурства с целью

---

[1] Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф- 2302, Оп. 1, Д. 1, Л.10, 10об.

негласного надзора на железнодорожной станции, одного или двух агентов первого разряда.

Агенты уголовного розыска на железной дороге имели право беспрепятственно осуществлять свою деятельность по всей линии дороги без регистрации. Если же агент находился вне полосы отчуждения дороги и на линии другой дороги, он обязан был зарегистрироваться в ближайшем учреждении милиции или отделении уголовного розыска. При этом агентов уголовного розыска на станциях железных дорог, по возможности, не привлекали к другим поручениям.

В ближайшем отделении уголовного розыска сосредотачивались все дела о розыске на железной дороге.

При каждом отделении уголовного розыска создавался особый железнодорожный стол, который ведал исключительно розыском на станциях железных дорог.

Для приема заявлений о происшествиях уголовного характера на станциях железных дорогах организовывался особый стол, который обслуживался железнодорожной милицией. Информация обо всех преступлениях немедленно передавалась в уголовно-розыскное отделение.

Преступники, которых задерживали на станции железных дорог, направлялись в ближайшее отделение уголовного розыска, где их регистрировали и направляли по подсудности.

Частичное объединение транспортных чрезвычайных комиссий, учрежденных Декретом СНК в 1918 году, и аппарата уголовного розыска произошло в июле 1919 года. Теперь работники уголовного розыска, которые обслуживали железные дороги и водные пути, откомандировались в распоряжение и ведение участковых транспортных чрезвычайных комиссий. При этом за губернским розыском сохранялось право инструктирования их по технике розыска и информации[1].

Временная инструкция для агентов уголовного розыска отделений при Линейном управлении железнодорожной милиции (1920 год) главной их обязанностью и задачей определяла охрану продовольственных и материальных грузов, находящихся в полосе железных дорог. Также они должны были задерживать всех преступников, срывающих пломбы на грузовых и других вагонах и складах, и лиц, производящих разгром железнодорожного имущества; следить за действиями лиц как должностных, так и посторонних, находящихся у грузов, пакгаузов и складов.

Агенты уголовного розыска обязаны были хорошо изучить местность своих участков, расположения входов и выходов на станциях, собирать сведения при полосе отчуждения, и вне ее. По обнаружению подозрительных лиц необходимо было установить за ними наблюдение, во время

[1] Советская милиция: история и современность (1917-1987). М.: Юридическая литература, 1987. С. 55.

которого основательно изучать приметы разыскиваемых лиц, вещей и т.д. Всех подозрительных и не имеющих документов лиц задерживать и направлять в уголовное отделение для выяснения, задерживать лиц совершивших преступление, а также подозреваемых в совершении преступления[1].

В октябре 1921 года приказом главного начальника милиции республики УССР № 24 было объявлено Положение о взаимоотношениях уголовного розыска с милицией железнодорожных и водных путей сообщения и транспортной чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем на территории УССР.

Согласно положению, отделы уголовного розыска при управлении милиции на железнодорожных и водных путях сообщения в отношении техники и розыска подчинялись Укрцентророзыску Главного Управления Советской Рабочей Крестьянской Милиции УССР. Это подчинение совместным распоряжением НКВД и Всеукраинской чрезвычайной комиссии (ВУЧК) распространялось и на нижестоящие органы Уголовного Розыска по инстанции.

Все дела о хищении грузов железнодорожного и водного имущества подлежали ведению органов уголовного розыска. Относительно дел, где на предварительном следствии выяснялось, что хищение имело массовый и организованный характер, то такие дела подлежали немедленной передаче соответствующей транспортной чрезвычайной комиссии для дальнейшего расследования. Дела о порче транспорта как водных, так и железнодорожных путей сообщения; контрреволюционных действиях, саботаже и преступления по должности подлежали ведению органов транспортной чрезвычайной комиссии и по обнаружению вышеупомянутых категорий преступлений милицией и уголовным розыском, также немедленно передавались в соответствующие органы транспортной чрезвычайной комиссии.

Все уголовные дела, которые не подходили под указанную категорию, передавались органами транспортной чрезвычайной комиссии в ведение уголовного розыска.

Представители уголовного розыска действовали по оперативным заданиям, получаемым от соответствующих начальников милиции, а также по заявлениям транспортной администрации и граждан в пределах железнодорожных станций, полосы отчуждения, в поездах, ставя об этом в известность соответствующих начальников милиции, которые в свою очередь, докладывали об этом в транспортную чрезвычайную комиссию.

Начальник Укрцентророзыска через подведомственного ему начальника транспортного отдела железнодорожного уголовного розыска неуклонно следил за постоянной работой в отношении техники и розыска

[1] Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф-2302, Оп.1, Д.1, Л.51, 51об.

и направлял ее по линейным или областным отделам железнодорожных путей сообщения, а начальники последних наблюдали за оперативной работой начальников отделений, нижестоящих по инстанции. Кроме того, начальник Укрцентророзыска самостоятельно, либо через подведомственных ему для поручений лиц и инспекторов, начальников отделов и отделений уголовного розыска периодически производил контроль, ревизию отделений и столов.

Начальники отделов уголовного розыска еженедельно представляли начальнику милиции дороги цифровые сводки о движении розыскных/агентурных дел, количестве поступивших дел, количестве оконченных дел, о проведенных действиях по делу за отчетный период, а также количестве арестованных, продолжительности задержаний и за кем задержанные числились[1].

На основании вышеизложенного, можно подытожить, что в 1920-х гг. подразделения уголовного розыска занимали важное место в структуре железнодорожной милиции. В начале 1919 года был осуществлен переход аппарата уголовного розыска в полосе отчуждения и на станциях железных дорог в ведение НКВД на железных дорогах. Это стало основанием для проведения реорганизации уголовного розыска, в результате которой железнодорожные учреждения розыска на местах поступили в непосредственное подчинение Губернскому отделению уголовного розыска. Агенты уголовного розыска железных дорог в своей работе руководствовались нормативными документами, изданными центральным управлением уголовного розыска.

В процессе реорганизации при каждом отделении уголовного розыска был создан особый железнодорожный стол, который занимался розыском только на станциях железных дорог. В свою очередь на станциях железных дорог создавался особый стол для приема заявлений о происшествиях уголовного характера. Этот стол обслуживался железнодорожной милицией, которая немедленно сообщала о преступлениях в уголовно-розыскное отделение. Подразделения уголовного розыска во взаимодействии с милицией железнодорожных и водных путей сообщения, а также с транспортной чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем выполняли важнейшую работу по борьбе с преступностью на территории УССР.

[1] Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф -2368, Оп.1, Д.1, Л. 18об.

Демидова Ирина Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Актуализация проблематики. Обоснование системы ценностей, устанавливающих специфику общественного, в том числе правового развития общества, в современных реалиях имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. В научном плане существует потребность установления культурно-генетического кода общественного развития (социокода), который фиксирует фундаментальные смыслы и ценности культуры общества, что находит отражение в программах деятельности в различных социальных сферах, в том числе в сформированной общественной правовой традиции. Это призвано пониманию и объяснению исторического пути общества исходя из принятия тех или иных ценностей, его ценностного выбора. В контексте общественного развития ценности выполняют роль идеала, нормы (общего правила), критерия значимости чего-либо вообще для человека или социальной группы[1]. Следует исходить из того, что в философском аспекте проводится различение предметных и субъектных ценностей[2]. При этом если предметные ценности, которые представлены многообразием различных благ, соответствующих той или иной стадии цивилизационного развития, по большей части носят универсальный характер, то субъектные ценности, которые составляют установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений, несут в себе свойство уникальности. Таким образом, предметные ценности есть материальные и идеальные объекты культуры, представляющие интерес для человека, субъектные ценности – это их фиксация в качестве значимых в общественном и индивидуальном сознании[3]. Представленный подход определяет потребность выстраивания системы общественных ценностей, которые призваны получить закрепление в социальных нормах, в том числе в нормах права, что должно обеспечивать устойчивость социальных связей, отражать самобытный исторический путь общества, способствовать включенности членов социума в процессы общественного развития.

---

[1] Философия: учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.] ; под общ. ред. В.К. Лукашевича. Минск, 2001. С. 366.

[2] Философский словарь ; гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 765.

[3] Демидова И.А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования: монография. Могилев, 2021.С. 85-86.

Патриотизм в качестве ценностного выбора общества и личности. В соответствии с различением материальных и духовных ценностей, последние входят в категорию «высшие ценности» по классификации М. Шелера[1], Особое место в общественном и индивидуальном сознании белорусов занимает такая духовная ценность как патриотизм. Это отражает особенности исторического складывания белорусского социума, фиксирует мировоззренческий выбор его членов. Патриотизм может рассматриваться в качестве уникальной национальной ценности, которая ярко выражена и нормативно зафиксирована в современном белорусском обществе. В этой связи оценка функционирования общества, а также общемировых явлений и процессов может и должна осуществляться с позиций патриотизма, в равной степени характеризующего как индивидуальное, так и общественное сознание. Патриотизм в качестве значимой социальной ценности обусловливает направленность деятельности во всех сферах общественной жизни Беларуси – экономической, политической, социальной, духовной, что задает соответствующие социальные тренды, определяет состояние общественной, в том числе правовой жизни.

В характеристике сформированности и выраженности патриотизма будем опираться на ценностный портрет современного белорусского общества, представленный на основе эмпирических данных, полученных по результатам трех республиканских социологических опросов, проведенных по заказу Белорусского института стратегических исследований в 2020-2021 годах. В ходе исследований были выделены и эмпирически замерены ключевые тренды современности, установлены их основные проявления и характеристики, в том числе в части соотносимости с глобальными мировыми тенденциями, возможными траекториями и сценариями их развития, необходимыми прогнозными показателями для Беларуси. В качестве таковых обозначаются: 1) идентичность – находит проявление в самоидентификации с преобладанием территориальной идентичности белорусов над этнической, религиозной и политической, что фиксирует термин «беларускасць»; 2) историческая память – обусловливает восприятие современной истории Беларуси через призму Великой отечественной войны, победа в которой выступает предметом национальной гордости; 3) национальная культура – формирует так называемый культурный патриотизм, означающий любовь к белорусской культуре и преданность стране; 4) религия и Церковь – включает веротерпимость и эклектичность религиозного сознания белорусов, что находит отражение в понятии «народное» христианство, определяет синергию церкви и государства в реализации духовно-нравственной политики; 5) государство и общество – содержит ориентированность на сохранение сильного государства, социальный за-

[1] Жуков В.Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. М., 2013. С. 53-54.

прос на обеспечение социальных гарантий; 6) ценности нового поколения – сохраняет ценности труда, профессионализма, личной инициативы в предпочтениях молодежи, что характеризует отсутствие непреодолимых расхождений в части ценностного выбора у представителей разных поколений. По результатам опросов общий социальный тренд фиксируется белорусским понятием «дабрабыт» в качестве образа настоящего и будущего для Беларуси. В социальном плане это находит отражение в стремлении белорусов к единству, в иммунитете к негативным влияниям, разрушающим общество, в запросе на сильное социально ориентированное государство. Как следствие, в числе главных государствообразующих ценностей устанавливаются мир, безопасность, свобода[1]. Интегрирующей общественной ценностью выступает патриотизм, что обусловливает необходимость его содержательного анализа не столько как сформированного личностного качества представителей социума, имеющего разнообразные позитивные проявления, но и как социально-значимой ценности в проекции обозначенных базовых трендов развития белорусского общества.

Выявлено, что с позиций социальной общности патриотизм белорусов проявляется в большей степени в признании личностью единства с семьей и близкими (выбор 85,9 % респондентов), с гражданами Беларуси (выбор 55,9 % респондентов), а также в любви к Беларуси и белорусам (выбор 45,8 % респондентов), в уважении белорусской культуры (выбор 36,5 % респондентов); в меньшей степени – с наличием белорусского гражданства (выбор 24 % респондентов), с пользованием белорусским языком (выбор 7,6 % респондентов), с общим вероисповеданием (выбор 1,2 % респондентов)[2]. Одновременно патриотизм связывается с любовью к белорусской культуре, истории, языку (выбор 33,7 % респондентов), с преданностью Беларуси (выбор 29,7 % респондентов) и рядом других проявлений[3]. Общий вывод, сделанный на основании проведенных социологических исследований, состоит в том, что для Беларуси характерна взаимодополняемость этнических, территориальных и гражданских составляющих белорусской идентичности[4]. Полученные данные отражают ментальные особенности белорусов как нации.

Как социокультурный феномен менталитет являет собой совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые оказывают влияние на исторические и культурные процессы, происходящие в

[1] Ценностный портрет современного белорусского общества. Аналитический проект. Минск, 2021. 55 с.

[2] Ценностный портрет современного белорусского общества. Аналитический проект. Минск, 2021. 55 с. С. 10.

[3] Там же. С. 22.

[4] Там же. С. 28

обществе[1]. Значимо, что в качестве интегральной характеристики людей, живущих в определенной культуре, менталитет позволяет описать своеобразие ощущения этими людьми окружающего мира, объяснить специфику их реагирования на него. Если на индивидуальном уровне в качестве базовых механизмов функционирования ментальных характеристик выступают психологические константы, определяющие образ мышления и модели социального поведения (к примеру, белорусов отличает трудолюбие, неспешность), то на уровне общностей – социальные установки. Так, белорусов ментально характеризует привязанность к земле, месту проживания (так называемая «тутэйшасць»), а также отсутствие конфликтной идентичности – толерантность[2]. Особенности национального характера, ценностные ориентации и ценностный выбор общества обусловливают социоцентристский тип менталитета, что означает приоритет общественных интересов над личными. Представляется, что признание патриотизма общественно значимой социальной ценностью может считаться чертой, характеризующей специфику общественного развития и функционирования современного белорусского общества.

Нашло теоретическое обоснование положение, что в рамках любого национального государства должна быть сформирована и функционировать система стандартизирующих ментальность институтов, в их числе национальная политическая и правовая система, средства массовой информации, национальный рынок и др.[3]. В этот перечень может и должна быть включена государственная идеология, фиксирующая национальную идею, закрепляющая ценностный выбор и определяющая стратегию развития государственно организованного общества. В практическом плане сохранение ценностных основ общественного развития возможно, в том числе посредством эффективно функционирующей системы воспитания как целенаправленного воздействия на личность, что определяется значимостью духовно-культурной сферы. Следует отметить, что идеологический «вакуум», возникший после распада СССР в связи с кризисом социалистической системы и насильственной отменой марксизма как господствующей идеологии в постсоветских странах, в Беларуси был заполнен достаточно быстро в результате формирования национальной идеологии белорусской государственности. Целевой аудиторией воспитательного воздействия выступило подрастающее поколение, что было обусловлено социальными

---

[1] Демидова, И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2019. № 1. С. 12.

[2] Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булынко, Д. Г. Ротмана. Минск, 2019. С. 9.

[3] Мордовцев, А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 24.

задачами сохранения ценностного выбора белорусов и исторической преемственности, обозначения приоритетов и направлений общественного развития. В образовательные стандарты высшего образования был введен курс «Основы идеологии белорусского государства», интегрирующий культурологическое, политологическое, социологическое и историческое знание о белорусской государственности. На государственном уровне начиная с 2006 года под эгидой Министерства образования Республики Беларусь начали разрабатываться и реализовываться пятилетние воспитательные программы, затрагивающие все уровни образования. В настоящее время в республике выполняется Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг.[1]. Документом определены основные направления воспитательного воздействия. В числе базовых – идеологическое, гражданское и патриотическое воспитание, а также духовно-нравственное воспитание. Задачами идеологического воспитания в соответствии с приоритетами развития белорусского общества определяется, в том числе привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность белорусской государственности; гражданского и патриотического воспитания – формирование активной гражданской позиции и патриотизма; духовно-нравственного – приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям, развитие нравственной культуры. Содержательные характеристики данных видов воспитания позволяют констатировать их идейное единство. Показательно, что впервые в качестве самостоятельного направления выделено правовое воспитание, что определяется социальным запросом на высокий уровень правовой культуры. Его целью устанавливается достижение законопослушного поведения, понимания обучающимися ответственности за противоправные действия. Представленный подход исходит из структурирование социального феномена правовой культуры на правосознание, которое в своем основании имеет ценностную составляющую, которая фиксируется в виде правовой идеологии, находит отражение в правовом менталитете, проявляется в правовой психологии и правовой морали, а также на правомерное поведение, которое базируется на сформированных у личности правовых установках. Следует отметить, что в образовательные стандарты нового поколения в качестве государственного компонента введен курс «История белорусской государственности», что характеризует стремление сохранить историческую память белорусского народа, не допустить искажений значимых для белорусского общества исторических фактов, тем самым обеспечить преемственность и поступательность национального развития.

[1] Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025, утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь 31 дек. 2020 г, № 212. URL: https://adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

Общий вывод. Становление любого общества, в том числе белорусского равно как функционирование национального государства должно происходить с учетом исторического прошлого и современных реалий, что позволяет сохранить национальную идентичность. Особое значение для поступательного, прогрессивного общественного развития в условиях ценностного кризиса западной цивилизации, в русле которой существует большинство современных обществ приобретает выстраивание национальных ценностных ориентиров. Система ценностей, принимаемых обществом и закрепляемых государством посредством правовых норм, призвана обеспечить устойчивое правовое развитие, синхронизировать прошлое и настоящее, обеспечить будущее.

Жужгов Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Реализация телекоммуникационных информационных технологий в информационном обществе позволяет сделать государственное управление максимально децентрализованным и открытым, при этом существенно уменьшается необходимое количество времени, которое требуется для принятия и согласования управленческих решений, а также позволяет обеспечить эффективную обратную связь. В целом, в нашей стране все большее значение приобретает принцип открытости (в том числе информационной) власти и доступа организаций и граждан к информационным государственным ресурсам, все это в целом составляет базис государственного электронного управления.

Необходимо отметить, что информатизация, изначально являет собой процесс коммуникационных, а также информационных технологий и компьютерных интегрированных ресурсов, нацеленных на формирование новых свойств, позволяющих организованно и максимально эффективно осуществить реальную деятельность социума в целом и человека в частности. Информация воплощается в рамках культурологического, социального, а также технологического процесса, во многом связанного с существенными преобразованиями в общественной жизни, успешная реализация данного процесса невозможна без усилий государства в лице его органов, а также без усилий сообщества пользователей цифровых ресурсов в разнообразных аспектах, в том числе в рамках нивелирования информационной неграмотности, использования новых достижений в сфере цифровых технологий, а также в области формирования культуры. Безусловно,

процесс цифровизации позволяет успешно решать вопросы оптимизации различного вида производств, изменять уклад жизни отдельных социальных слоев, создается новая система ценностей, а также отдельные виды деятельности требуют меньше времени для своего осуществления, также можно говорить об увеличении потребления информации интеллектом, появлении интереса к знаниям, огромное количество которых находятся в свободном доступе, но при этом можно констатировать вероятность изменения правосознания личности и сознания в целом, в данном аспекте представляет интерес позиция ученых, согласно которой подвергается сомнению точка зрения, в соответствии с которой спрос на знания должен возрастать и способность к творчеству является тем требованием, которое предъявляется к гражданам в рамках информационного общества[1].

Разумеется, имеются положительные стороны общественной информатизации, а именно общедоступность информации, граждане имеют гораздо большие возможности по созданию, распространению, передаче и поиску самой разнообразной информации, возможность осуществлять поиск решений различных вопросов самостоятельно, высокий уровень цифровой технической базы, развитие информационных технологий, создание новых возможностей для выражения точки зрения различных социальных групп и отдельных людей. При этом, очевидно, что имеющиеся информационные технологии являют собой эффективнейший инструмент воздействия на целевую аудиторию и на общество в целом и как этот инструмент будет использован – зависит от правосознания людей его применяющих. То есть, с одной стороны информационные технологии влияют на правосознание людей, а с другой – содержание и применение данных технологий зависит соответственно от создателей контента и тех, кто его применяет. Очевидно, что воспитание, а также обучение, в правовой и информационной сферах в комплексе, позволят оптимизировать формирование правосознания в рамках информационного общества.

Ученые, вполне логично отмечают, что информатизация оказывает свое воздействие на всю правовую сферу, в том числе на юридическое образование, правореализационную деятельность и правотворчество. Информационные технологии все в большей степени используются в рамках подготовки разнообразных правовых документов, судопроизводства, реализации решений вынесенных судом, организации учебной деятельности. Уже не вызывают удивления такие термины, входящие в современный лексикон, как искусственный интеллект, алгоритмизация права, цифровой закон, машиночитаемое право и т.д.

---

[1] Российское правосознание обучающихся в условиях внедрения инфокоммуникационных технологий : монография. Том 1 / А.А. Волков, А.М. Дроздова, В.В. Ковалев, Н.А. Ряснянская, П.В. Чурсина; под общ. ред. А.М. Дроздовой. Москва: ИНФРА-М, 2021. С. 9.

Люди, проживающие на диаметрально противоположных частях планеты, благодаря информационным технологиям могут коммуницировать друг с другом, вне зависимости от политических взглядов, размываются социальные, национальные и географические границы, все это служит формированию единого информационного пространства. Современный прогрессиовный человек в своей жизни постоянно взаимодействует с разнообразными гаджетами, причем это происходит не только в рамках осуществления трудовой деятельности, но и во время отдыха, при этом человек получает большинство необходимой ему информации, в том числе и в правовой сфере, непосредственно из цифровых источников.

Значение информированности общества в процессе процессов цифровизации, а также значение права в целом и правовых механизмов в частности, существенно возрастают в процессе реализации политических, а также воспитательных и образовательных целей.

Как уже отмечалось, становление информационного общества оказывает свое воздействие на правосознание. Информационные технологии, ставшие неотъемлемой частью современной жизни, требуют грамотного правового регулирования, а соответственно отражаются на правовом сознании.

Отсюда, принимая во внимание обозначенные процессы, имеющие место быть в российском современном обществе, можно заключить, что исследование правосознания, правового образования и цифровизации, является актуальным и многоаспектным.

В целом, формирование правосознания представляет из себя общественно значимый процесс, на который необходимо обращать большое внимание, учитывая какое большое значение правосознание имеет для формирования гражданского общества.

Проблема правосознания всегда являлась объектом пристального внимания и изучения. Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что существует большое число научных трудов, посвященных анализу категорий правосознания в различных аспектах и во взаимодействии с другими правовыми, психологическими и педагогическими категориями.

Несмотря на некоторую изученность понятия «профессиональное правосознание» применительно к различным социальным сферам и системе юридического образования, профессиональное правосознание студентов, формирование которого осуществляется с использованием средств информационных и коммуникационных технологий в высшем неюридическом профессиональном образовании, остается недостаточно исследованным. Для определения конкретных направлений государственной политики, разработки социально полезных программ развития важно исследовать влияние изменений, детерминированных происходящими в информационном обществе процессами в различных сферах жизнедеятельности челове-

ка, на развитие правосознания. Имеется необходимость научного поиска решения проблемы формирования профессионального правосознания студентов в вузе в условиях информатизации российского общества.

Необходимо исследовать причины и факторы воздействия ИКТ на сознание человека, при этом очевидна многоаспектность данного воздействия; как и того, что подходы и методики использования названного воздействия с пользой для человека, будут способствовать устранению страдания и проблем от негативного воздействия ИКТ на сознание человека.

Таким образом, изучение особенностей формирования правосознания обучающихся в юридическом ВУЗе в современном информационном обществе является актуальным как в эмпирическом, так и в теоретическом аспектах.

Можно согласиться с тем, что цифровизация всех сфер общественной жизни является реальностью современного мира. Основная цель цифровой трансформации состоит в эффективном применение цифровых технологий, позволяющих перейти к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу[1]. Цифровизация полностью меняет подходы к учебному процессу. Несмотря на то, что развитию процесса цифровизации юридического образования препятствуют социально-правовые проблемы, обозначенные выше, именно он оказывает значительное влияние на подготовку специалистов. Процесс развития инновационных технологий всегда опережал и будет опережать правовое регулирование, но именно право является инструментом, необходимым для достижения равновесия между техническим прогрессом и социально-экономическим развитием общества и государства[2]. Для успешного образовательного процесса в сфере юриспруденции необходимо учесть все проблемные вопросы, связанные с цифровизацией, и соответствовать современным реалиям при подготовке будущих специалистов.

[1] Воробьева И. А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И. А. Воробьева, А. В. Жукова, К. А. Минакова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4(103). С. 118.

[2] Громова Н.С., Пащук Е.О. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы // Юридические науки. Бит 22. Том 6. № 4(24) С. 78.

Жуланов Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградской академии МВД России

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА РОМАНОВА

Алексей Михайлович был вторым царем в династии Романовых. Его воспитывал, как тогда называли, дядька Борис Морозов, который старался привить ему европейские взгляды Поэтому уже с детства царевич увлекался чтением заморских газет (английских, французских, немецких), которые специально переводились на русский язык. Для этих целей из Риги осуществлялась постоянная доставка печатных изданий.

Одним из первых новшеств, которые он ввел – это собственноручное подписание дипломатических документов, чего ранее никогда не делалось.

Практически единогласно историки и исследователи приходят к выводу о том, что правление Алексея Михайловича было революционным для своего времени, которое привело страну к процветанию как внутреннему, так и внешнеполитическому.

Несмотря на то, что в народе его прозвали Тишайшим. Данный правитель достаточно жестко осуществлял управление страной. Этого требовала нестабильность внутреннего положения и постоянно вспыхивающие катаклизмы: бунты, народные войны и болезни (в 1648 г. – соляной бунт, в 1650 г. – «хлебное» восстание в Пскове и Новгороде, эпидемия чумы 1654-1655 гг., Медный бунт 1662 г., Крестьянская война 1670-1671 гг. и т.д.)[1].

Что касается внутренней политики, то она была направлена на укрепление власти царя, при этом, однако, учитывались взгляды и интересы сословий.

1649 г. ознаменовался одним из самых крупных событий в истории страны – принятием Соборного уложения, который юридически и законодательно регламентировал жизнь государства. С этого времени можно говорить о наличии уголовного, семейного и гражданского права в законодательстве, а также о фактическом судопроизводстве в стране. Самодержавие укрепилось, а власть царя стала более централизованной[2].

После ряда проведенных реформ изменилось положение сословий. Например, русские купцы получили права равные с торговцами-иностранцами и стали более юридически защищенными от произвола наместников.

---

[1] Муравьева Л.А. Экономические реформы царя Алексея Михайловича Романова // Дайджест-финансы. 2005. №5 (125). С 57-62.

[2] Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

Каждый дворянин мог единолично или наследственно быть владельцем земли.

Весомой оказалась и денежная реформа. До присоединения новых земель в обороте государства находились серебряные копейки, полушки и деньги. Крупного номинала не было, что замедляло торговлю. После присоединения новых земель стали чеканить новые монеты, приближенные к европейским стандартам.

В 1654 г. царь отдал приказ чеканить рубли, и вводить новые монеты: полтинник, полуполтинник, гривну, алтын и грошевик. Впоследствии медные деньги начали обесцениваться, что привело к Медному бунту в 1662 г., и медные монеты постепенно вышли из обращения.

С 1648 по 1654 гг. по указанию Алексея Михайловича была проведена военная реформа. По ее итогам в армии увеличились лучшие части старого строя, появилась элитная московская конница Государева полка, пушкари и стрельцы.

Необходимо указать на то, что были сформированы такие полки как:

– первый выборный полк – солдатский;

– второй выборный полк – дворцовый;

– полки нового строя: солдаты, драгуны, гусары, рейтары.

Отдельно приглашались на службу иностранные военные.

В 1655 г. была создана Счетная палата, контролировавшая фискальную деятельность приказов и исполнение доходной части казны. В казну шли сборы с публичных бань, с изготовления и продажи меда, водки, пива.

Таможенная пошлина была заменена единой рублевой пошлиной. Ее размер составлял 5 % от стоимости товара, с соли — 10 %, с рыбы — особая пошлина. Иностранцы платили 6 % от стоимости товара во внутренних таможнях.

Однако были у Алексея Михайловича и неудачные примеры преобразований, например, церковная реформа, целью которой было объединение патриархальной Московской церкви с Византийской. Это привело к расколу церкви и образованию старообрядчества, поскольку были изменены многие культовые обряды, исправлены богослужебные книги и иконы, и послужило поводом к очередному восстанию под названием «Соловецкое сидение», продолжавшемуся восемь лет, которое было жестоко подавлено[1].

Что касается внешней политики, то в 1653 г. территория Русского государства значительно расширилась за счет присоединения Левобережной Украины. Это привело к войне с Речью Посполитой и охлаждению отношений со Швецией, которая закрыла выход к Балтийскому морю, и всячески препятствовала усилению Руси.

---

[1] Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры, мысли: опыт демифологизации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

Однако в 1667 г. в результате Андрусовского перемирия в состав России вошли Черниговские, Смоленские земли и левобережная часть Украины.

В результате внешней политики царя Московская Русь открыла проход между Азией и Америкой в 1648 г., вернула свои исконные земли: Смоленск, Чернигов, Стародуб и др., присоединила часть Сибири, основала новые города: Иркутск, Нерчинск, Охотстк, Селенгинск и пр., были присоединены Украина, Белоруссия, Речь Посполитая.

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Прежде чем обращаться к вопросам заявленной проблематики, обозначим некоторые принципиальные положения теории правового регулирования.

Как известно, к социальным (общественным) отношениям относятся отношения между людьми. При этом социальному регулированию (в том числе и правовому) подлежат те общественные отношения, которые предполагают несколько вариантов развития событий, причем выбор из которых целиком и полностью зависит от самих сторон социального взаимодействия. Следует также учесть, что не требуют государственной регуляции общественные отношения, не имеющие социальной значимости.

Правовое отношение (то есть социальное отношение, урегулированное правом) имеет следующую структуру: стороны правоотношения, объект и содержание[1]. Выясним, имеется ли такая структура у любого социального взаимодействия, а не только у правоотношения.

Поскольку каждое социальное взаимодействие осуществляется между людьми, то присутствие в структуре социального отношения такого элемента, как субъекты, не вызывает сомнения.

Объекты, по поводу которых могут возникать социальные взаимодействия, детерминируются взаимными интересами сторон. При этом характер интересов и степень заинтересованности могут быть неодинаковы, например, интерес одной стороны – материальный, а другой – моральный (мы сейчас намеренно применяем плюралистический подход к пониманию объекта правоотношения и не рассматриваем монистическую теорию). Ес-

[1] Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: «Юрайт», 2017. С. 24.

ли же интерес имеет только одна сторона, то социального взаимодействия не произойдет.

Третий и основной элемент структуры социального отношения (по аналогии с правоотношением) – его содержание. В случае с правоотношением его содержанием являются права и обязанности субъектов, реализуемые в процессе взаимодействия. Существует только два варианта распределения прав и обязанностей: или поровну между сторонами, или одна сторона имеет больше прав, а другая – больше обязанностей. В первом случае регулирование правового отношения осуществляется диспозитивным методом, во втором – императивным. Но как бы не распределялись права и обязанности, сущностью содержания правоотношения является само правило поведения, то, как именно должны или могут действовать стороны при взаимодействии. Есть ли подобный элемент в структуре любого социального отношения или это относится только правовому отношению?

В отличие от правового отношения, социальное взаимодействие не всегда требует своего опосредования социальными регуляторами. Вместе с тем, когда мы говорим о социальных регуляторах, то в большинстве случаев подразумеваем именно нормативные из них. Ненормативное социальное регулирование определяется самими сторонами взаимодействия (по аналогии с договорными правоотношениями или правоприменительными актами). Представляется, что такие индивидуальные акты социального взаимодействия также следует считать урегулированными, поскольку стороны при этом руководствуются своими интересами, проявляя свою волю, точно так, как и при распределении прав и обязанностей сторонами договора между собой. Иными словами, при вступлении в любое социальное взаимодействие стороны заранее предполагают, как поведет себя оппонент. Откуда же возникает представление о таком поведении? А.В. Чичканов, рассматривая необходимость нормативного регулирования социальных отношений, поясняет этот процесс следующим образом: «Уровень потребностей населения, обусловленный данной конкретной системой институтов, формирует в данном конкретном обществе массовое представление о жизненных стандартах – приемлемом качестве жизни»[1]. Об этом же писала и Е.А. Рудко: «Особая роль в механизме регуляции социальных отношений принадлежит тем социально-психологическим явлениям, которые вырабатывались и передавались от поколения к поколению и существенным образом облегчали функционирование социальных институтов, т.к. заключали в себе критерии и основания для определения коллективного отношения к

[1] Чичканов А.В. Взаимосвязь социальных отношений и социально-психологических процессов // Социология власти. 2005. № 2. С. 82.

различным сторонам и аспектам жизни»[1]. Думается, что с этими высказываниями следует согласиться и считать любое взаимодействие урегулированным нормативно либо в двустороннем порядке. Ведь только при наличии у обеих сторон определенных представлений о должном поведении своего оппонента можно говорить о реализации социальных ожиданий.

В рамках заданной проблематики нас интересуют социальные отношения, имеющие технический характер.

Прежде всего, следует уяснить, что представляет собой техника и как человеческая деятельность может на нее влиять.

Современное понимание техники широко обсуждается представителями разных наук. Так, Ф. Рапп предлагает рассматривать технику, исходя из причастности к человеческой деятельности, усматривая три ее аспекта: «… естественное измерение (наука, инженерная экология); индивидуальное, человеческое измерение (антропология, психология, физиология, эстетика); и социальное измерение (экономика, социология, политическая наука и историческая наука); все их необходимо объединить междисциплинарным подходом»[2]. Исследователь научно-технической проблематики Понтер Рополь отмечает: «Техника <...> заключает в себе: а) совокупность полезных, искусственных, предметных образований (артефактов); б) совокупность человеческих действий и приспособлений, с помощью которых создаются артефакты; в) совокупность человеческих действий, в которых эти артефакты участвуют»[3]. На неразрывную связь техники и с человеческой деятельности указал и В.П. Щербаков[4], отметив при этом преобладающий сегодня подход к технике как орудийной деятельности, с чем нельзя не согласиться.

Сказанное позволяет понимать технику в узком смысле (сложные материальные приспособления, предназначенные для определенной работы) и в широком смысле (и приспособления, и технические приемы, способы).

А.Ю. Ларин акцентирует внимание на социальный характер техники, который выражается в следующем. Несмотря на то, что техника возникает и функционирует на основе естественных законов природы (физики, химии, биологии, математики и т.д.), на нее оказывают влияние и общественные процессы, детерминируя развитие техники. С другой стороны, имеет место и

---

[1] Рудко Е.А. Социально-психологические явления в механизме регуляции социальных отношений // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы. Материалы II Международной научно-практической конференции. ВГУ им. П.М. Машерова. 2009. С. 247.

[2] Rapp F. The Philosophy of Thechnology: A Review. In: Interdisciplinary Science Reviews. 1985. P. 126-139.

[3] Ropohl G. Technik als Gegennatur. In. GroBklaus G. Oldemenyer E. (Hrsg.). Natur als Gegenwelt. Karlsruhe, 1983. P. 87-100.

[4] Щербаков В.П. Антропология техники: от техник тела к техникам разума // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. С. 118-126.

обратная связь «в виде подчинения многих сторон общественной жизни закономерностям технического функционирования»[1]. Изложенное дает основание определить социально-технические отношения как отношения, складывающиеся в связи или по поводу использования человеком техники либо изменения ее социально полезных свойств. При создании техники (в том числе понимаемой как приемы, способы, методы) человек может получить результат в виде механизма или приема с заданными полезными свойствами и качествами, а при использовании созданных результатов технической деятельности – реализовать их свойства и качества для удовлетворения социальных интересов и потребностей. Здесь создание (или производство) технического объекта (приема, достижения) следует рассматривать как первый обязательный этап на пути к возможности использования техники (то есть: нельзя использовать то, чего нет). Еще одним этапом существования техники, замыкающим цикл ее бытия, выступает ее уничтожение. На этом этапе действия над техническим объектом также должны осуществляться с учетом объективных законов природы по определенным правилам, чтобы не причинить вред обществу или отдельным лицам. Это означает, что отношения между людьми, возникающие в процессе уничтожения техники, тоже являются социально-техническими.

Могут ли иные действия с техникой носить социально-технический характер? Представляется, что нет. Все остальные (помимо обозначенных выше) действия над механизмом, иным объектом техники (в том числе его хранение, отчуждение, коллекционирование, экспонирование и т.п.) не направлены на получение пользы от технического объекта, технического приема.

Будучи опосредованными правом, социально-технические отношения становятся правовыми отношениями: «…правовые отношения представляют собой обязательную форму индивидуально-волевых общественных отношений, подверженных регулированию нормами права»[2].

В рамках заявленной темы необходимо понять, в каком элементе структуры правового отношения (субъекте, объекте или содержании) может проявиться его технический характер. Иными словами, рассмотрим, какие элементы структуры социального отношения могут иметь технический характер.

Очевидно, что это не субъекты правоотношения, так как субъекты всегда люди или их образования (юридические лица, государства и проч.). Остается предположить, что техническую составляющую следует искать либо в объекте, либо в содержании взаимодействия.

Обратимся к объекту социального отношения. В теории права подробно рассматривается только объект правового отношения, при этом

---

[1] Ларин А.Ю. Правовое регулирование социально-технических отношений: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 56.

[2] Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: «Юрайт», 2017. 516 с.

единого взгляда на то, что именно следует относить к этому понятию, не выработано. В ходе длительной дискуссии сложились в основном две концепции – монистическая и плюралистическая. В общем виде объект – это то, по поводу чего возникают правоотношения. Представители монистической теории[1] в качестве объекта правоотношения признают множество предметов, которыми в зависимости от формы правоотношения могут быть вещи, результаты интеллектуальной деятельности, личные блага, услуги, права, действия и поведение людей, результаты их действий, воля и сознание и др. (при этом взгляды разных авторов на конкретный перечень объектов правоотношения разнятся). Суть монистического понимания объекта правоотношения в том, чтобы считать таковым только общественные отношения[2]. Сегодня и для теории права и для отраслевых юридических наук в основном характерно плюралистическое понимание объекта правоотношения. Рамки нашей работы не позволяют полемизировать по этому вопросу, отметим только, что мы разделяем мнение большинства исследователей.

По аналогии с правоотношением можно определить объект любого социального взаимодействия как материальное либо нематериальное благо, по поводу которого стороны взаимодействуют друг с другом (в том числе предметы материального мира, волевые действия сторон, результаты этих действий и т.п.).

Может ли объект социальных взаимоотношений иметь технический характер? Ответ очевиден. Именно в связи или по поводу извлечения пользы от объекта техники (или технического способа, метода), удовлетворения своих потребностей от использования полезных свойств и качеств объекта между людьми возникают взаимодействия, имеющие технический характер. В таких взаимодействиях мотивы сторон взаимодействия могут быть различными:

1) обе стороны заинтересованы в совместном пользовании техническим достижением;

2) одна сторона не может пользоваться техническим достижением, но заинтересована в получении результатов от его использования, другая сторона имеет навыки и возможность использовать техническое достиже-

---

[1] См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юридическая литература, 1974. С. 212-213, 215-216; Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 600.; Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во МГУ, 1959. С. 38; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 13 и др.

[2] См., напр.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 230.; Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 285, 289, 305; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 482 и др.

ние и заинтересована в возмездном или безвозмездном извлечении полезных свойств и качеств технического достижения в интересах оппонента;

3) обе стороны заинтересованы в создании (или уничтожении) технического достижения, чтобы его использовать (либо прекратить использовать) в будущем.

И, наконец, еще один элемент структуры социального отношения – содержание. Как мы уже указывали, его суть составляют правила о том, как стороны должны (или могут) действовать по отношению друг к другу. Правила, предписанные в содержании правоотношения технического характера, состоят в распределении между сторонами возможностей (требований) действовать по отношению друг к другу в связи с созданием, использованием, переделкой, уничтожением объекта и прочими действиями над объектом.

Если под техникой понимать только сложные материальные приспособления, предназначенные для определенной работы (в узком смысле), то можно заключить, что технический характер проявляется только в объекте. Если же в содержание техники включать и технические приемы, способы действий (т.е. понимать ее в широком смысле), то следует признать наличие технического характера не только в объекте социального отношения, но и в его содержании. Но, как представляется, в этом элементе социально-технического отношения технический характер присутствует не всегда.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Социально-техническое отношение – это отношение, складывающееся в связи или по поводу использования человеком техники либо изменения ее социально полезных свойств.

В структуре социального отношения можно выделить субъектов взаимодействия, объект, по поводу которого это взаимодействие осуществляется, и содержание, представляющее собой распределение между субъектами возможностей (требований) совершать определенные деяния над объектом.

Технический характер социально-технического отношения обнаруживает себя в объекте взаимодействия. Также проявление технического характера возможно и в содержании социально-технического отношения – в этом случае «технику» следует понимать в широком смысле.

Улаева Наталия Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Залялова Яна Вячеславовна,
курсант 1 курса Краснодарского университета МВД России;

АВТОРИТЕТ ВЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Силу государственной власти можно рассматривать с различных точек зрения. В тоже время авторитетность власти проявляется по-разному и вызывает различное влияние на общество. Власть, по нашему мнению, должна быть поддержана народом, это то к чему по своей сути должна она стремиться. Ведь, каждый согласится с тем, что она существует и черпает свои силы благодаря своему первостепенному источнику - народу, который способен встать на защиту своего государства и без так называемых «команд». Между тем в данном контексте можно выделить две стороны как отрицательную, так и положительную. Единение власти с народом, несомненно, положительная сторона сосуществования власти и общества. И чаще всего такие взаимоотношения построены на взаимоуважении, признании прав и свобод человека и личности. Однако если страна держится на строгости, и народу нечем «дышать», то ничего положительного в этом нет, и это отрицательная сторона сложных взаимоотношений власти и существующего общества (народа). На примере исторического процесса рассмотрим влияние власти на гражданское общество во Франции в 19 в. и в России – в наше время.

Франция – красивая страна, но так ли всё красиво внутри, как и снаружи. В 1871 г. произошла Великая французская революция, которая характеризовалась ломкой монархической формы власти[1]. Можно выделить 3 основные причины вообще происхождения этой революции: 1) возникли сословные противоречия общества; 2) социально-экономический кризис, который конечно сопровождался и голодом, и социальными волнениями; 3) «беспомощность» власти, которая и породила ещё больший гнев народа к своей стране.

Тремя вышеописанными тезисами, в форме причин возникновения революции, мы можем подвести к тому, что как бы власть не начала проявляться в данный момент, какое бы воздействие она не предприняла, народ не будет «предан» своему руководству, своей стране. Хорошо, когда

[1]Причины Великой французской революции / [Электронный ресурс] // URL: https://ege59.ru/2016/01/03/velikaya-francuzskaya-revolyuciya-prichiny/ (дата обращения: 20.03.2023).

национальный дух поддерживается и развивается государством, но в этой ситуации мы можем наблюдать совершенно отличное от этого состояние.

Что касается второй стороны (положительной), то мы бы хотели взять в пример всем известную сплочённость народа и единство духа, присущего, как известно именно России. Если рассматривать исторический путь нашей страны, мы можем заметить, что даже в самых сложных ситуациях, когда все аналитические и математические расчёты играют против нас, мы побеждаем. Например, Невская битва 1240 года, когда армия противника превышала русскую как минимум в 3 раза[1]. Какое боевое сражение без полководца? Вот и тут отлично просматривается, что хорошее командование способствует благоприятному исходу событий. Александр Невский смог сплотить русский народ и привёл государство к победе, сохранил наши границы и отстоял честь народа. Собственно, благодаря таким полководцам, которые смогли обеспечить нашу сплоченность, мы до сих пор храним данное качество внутри нас.

В современный период мы отмечаем День народного единства 4 ноября, начиная с 2005 года. Данный праздник был учрежден в память о событиях 1612 года, когда народное ополчение под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского освободило Москву от польских интервентов[2]. И это подвиг всего народа, который выступил самостоятельно, а благодаря единству и сплоченности – одержал победу.

Власть должна способствовать правильной организации общества. Тогда и не будет происходить социальных волнений. Когда есть уважение к своему командованию, то народ всегда выступит за свою страну, за свою Родину. В наше время при выступлении Президента РФ народ выражает полную поддержку и отдачу. Например, выступление Президента РФ в Лужниках 22 февраля 2023 года. Владимир Владимирович Путин отметил, что в этом году День защитника Отечества обретает особый смысл. Это праздник сплочения всего народа вокруг общих угроз[3]. На концерте присутствовало более 100 тысяч человек, и народ, несомненно, поддержал существующую власть. К тому же в руках у людей были флаги и все едино пели Гимн нашей страны. Это ли не выражение уважения к власти? Мы живём, растём и воспитываемся в сплоченности. «Когда мы вместе, нам нет равных. За единство российского народа! Ура!» – заключил Глава гос-

---

[1]Битвы, в которых русские побеждали «не числом, а умением» / [Электронный ресурс] // URL: https://news.rambler.ru/other/38768247 (дата обращения: 20.03.2023).

[2]День народного единства в России: история праздника / [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: https://ria.ru/20121103/908875140.html (дата обращения: 29.03.2023).

[3]Екатерина Лазарева. Россия показала свое отношение к Путину и спецоперации на Украине / [Электронный ресурс] // Ura.ru: [сайт]. URL: https://ura.news/articles/1036286351 (дата обращения: 29.03.2023).

ударства на концерте в Лужниках[1]. Вот насколько важен авторитет власти, чтобы и настоящее и будущее поколение видело всю силу народного духа и несло его дальше.

В гражданском обществе авторитет власти должен быть абсолютным. В свое время, например, Монтескье в произведении «О духе закона» под гражданским обществом понимал результат исторического развития. При этом подчеркивал, что это общество вражды людей друг с другом, которое для предотвращения вражды преобразуется в государство. Ж.-Ж. Руссо рассматривал гражданское общество как общество, преобразованное в государство при помощи общественного договора[2]. В современном понимании гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, которые ограждены соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти[3]. То есть фактически гражданское общество существует отлично от государства, но регламентируется его законодательством. В следствии существование общества отдельно от государства невозможно. Если мы затронули основные признаки гражданского общества, то рационально было бы и упомянуть и другие, к числу которых относятся:

– развитое правосознание;

– оно занимает определенную территорию, с которой люди себя идентифицируют, на которой находятся как физические существа;

– оно подразумевает правовые отношения, взаимосвязь людей в процессе совместной жизни и деятельности[4].

Данные признаки мы наблюдаем с самого начала становления гражданского общества. А своё начало оно берёт со становления рыночных отношений и частной собственности. Когда человек получает свободу и может реализовываться в своей деятельности отдельно от государства.

Однако, чтобы не допустить хаос в стране, нужно рационально регулировать эти процессы. Отсюда поднимается важность силы авторитета власти на гражданское общество. Важность правильного регулирования в обществе необходимо, чтобы свой же народ не был настроен против своего руководства. Тут мы конечно можем смело поставить на первое место Рос-

---

[1]«Когда мы вместе, нам нет равных». Путин выступил на митинге в «Лужниках» / [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: https://ria.ru/20230222/meeting-1853776335.html (дата обращения: 29.03.2023).

[2]Тресков А.П. Гражданское общество: истоки, понятие и признаки // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 1 // URL: https: // cyberleninka.ru/ (дата обращения: 22.03.2023).

[3]Гражданское общество / [Электронный ресурс] // URL: https: //skysmart.ru/ (дата обращения: 22.03.2023).

[4]Харченко Я.П. О признаках гражданского общества // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2 [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 22.03.2023).

сию, где народ и высшая власть имеют свою отдачу, имеют взаимосвязь непосредственную. Социальные гарантии, материальная поддержка, волонтёрское движение – люди чувствуют свою важность в обществе, к своей стране. Когда государство проявляется к народу, народ взамен также проявляется к государству. Имея такую связь и взаимодействие, отношения улучшаются. Это своего рода взаимная помощь друг другу, а в целом – большая семья.

Таким образом, в гражданском обществе власть должна быть поддержана народом. Только так она будет действовать полноценно и иметь авторитет. В настоящее время в России высокий авторитет власти и высокая степень взаимосвязи, понимания и поддержки. Несомненно, такая проблема как низкий авторитет власти перед народом, просматривается все реже и реже, по сравнению с прошлым. Положительный пример нашей страны, показывает правильную организацию власти и её авторитет. Вероятно, к такому стремится каждое государство. Стоит строить государственные отношения с народом по форме обратной взаимосвязи и взаимообусловленности, то есть некого круговорота не только обязанностей друг перед другом, но и прав. Например, со стороны государства (существующей в обществе власти) социальная поддержка слабых слоев населения, бесплатные медицинская помощь и образование, наличие льгот, выплат, компенсаций, высокоэффективная охрана прав и свобод человека и гражданина и др.; со стороны народа – уплата налогов, защита отечества, соблюдение действующего законодательства, участие в жизни общества и государства и т.д. Все это способствует не только укреплению и авторитетности власти, но также способствует благоприятному дальнейшему развитию гражданского общества – общества свободных личностей.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Актуальность заявленной темы обусловлена как теоретической, так и практической значимостью, поскольку право является важнейшим универсальным регулятором общественных отношений, а в процессе правотворческой деятельности, как мы уже сказали, создаются и применяются правовые нормы. Никакое государство мира не может существовать без права и правовой системы. Правотворческий процесс подробно регламентирован законодателем.

В литературе на сегодняшний день в большинстве случаев понятие законотворческого процесса отождествляется с законодательным процессом. Однако есть и противники такого мнения, которые утверждают, что понятие законотворческого процесса большее широкое и обширное, что его нельзя сводить лишь к процедурным аспектам, которые подразумевает под собой законодательный процесс. Законодательный процесс является центрально и составной частью законотворческого процесса.

Понятие правотворческого процесса является центральным и основным в рамках данного исследования, поэтому уделим ему повышенное внимание.

Итак, под правотворческим процессом понимается процесс осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативно-правовых актов, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы и носят официальный характер[1]. Обращаем внимание, что правотворчество и законотворчество не тождественные и не синонимичные понятия, они соотносятся как часть и целое, поскольку законотворчество является видом правотворчества, которым будет посвящена отдельная глава работы.

В доктрине принято выделять следующие признаки правотворчества:

[1] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

Во-первых, является преимущественно деятельностью государства. Поскольку Россия является федеративным государством по форме территориального устройства, то правотворчество осуществляется на двух уровнях – федеральном и региональном (на уровне субъектов РФ). Также поскольку в Российской Федерации есть местное самоуправление, то принятие муниципальных правовых актов также осуществляется на уровне каждого отдельного муниципального образования.

Во-вторых, правотворческий процесс имеет организационную направленность.

В-третьих, отображается в «продукте правотворчества» – в нормативно-правовых актах[1].

В-четвертых, правотворчество является строго регламентированным процессом.

Отметим, что большинство нормативно-правовых актов является результатом государственного или регионального правотворчества. Однако, есть и такие акты, которые принимаются путем волеизъявления общества, например, на референдуме. Ярким примером такого акта является ныне действующая Конституция Российская Федерация, которая была принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 года[2].

Отметим, что важной характеристикой правотворческого процесса являются его субъектный состав. Субъектами правотворчества являются:

– государство;

– применительно к федеративным государствам – субъекты федерации;

– государственные органы;

– должностные лица;

– народ[3].

В доктрине правотворчество предлагается рассматривать в двух аспектах – в узком и широком:

1) в узком, когда правотворчество является непосредственным процессом создания правовых норм уполномоченными соответствующими органами;

2) в широком, когда в процесс правотворчества включается все от правотворческого замысла до практической реализации юридической нормы – подготовка, принятие, опубликование и т.п.[4]

---

[1] Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[3] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

[4] Евлоев И.М. Отдельные аспекты законотворческого процесса: размышления по итогам рассмотренного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 82-86.

Далее перейдем к рассмотрению принципов правотворчества.

В теории государства и права под принципами принято понимать основополагающие идеи и взгляды, которые лежат в основе. Своими принципами обладает правовой институт, отрасль права и право в целом, как разновидность социальных норм и как универсальным регулятор общественных отношений[1]. Правотворчество обладает следующими принципами:

Законность. Принцип законности является конституционным принципом и вытекает из положений части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в которой всем субъектам правоотношений предписано соблюдать Конституцию и иные нормативно-правовые акты. Соответственно, все субъекты гражданских правоотношений (физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели и публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) обязаны соблюдать правовые предписания. Принцип законности особенно важен в контексте концепции построения правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью, принцип законности призван гарантировать их. Напомним, что в соответствии с Конституцией Российская Федерация является правовым государством[2].

Однако, отметим, что в науке превалирует точка зрения, согласно которой Россия не является правовым государством, а лишь находится на пути построения правового государства, обладает рядом существенных признаков правового государства. Однако в стране, по мнению автора, отсутствует самая главная основа правового государства – развитое гражданское общество.

Изначально в Российской Федерации должно сформироваться гражданское общество, которое и станет основной правового государства в России.

На сегодняшний день в России существует достаточно много проблем, которые мешают успешному и эффективному построению правового государства. Одна из самых существенных проблем, как мы уже сказали, отсутствие до конца сформированного гражданского общества. Однако, помимо данной проблеме существенно затрудняет построение правового государства экономические проблемы, которые еще больше усилились в последнее время из-за тяжёлой внешнеполитической обстановки, а также из-за экономического кризиса, из которого России до сих пор не может выйти.

Также очень сильно усугубляет положение кризис и политической системы. Формально в России объявлен политический плюрализм, но на

---

[1] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

деле власть принадлежит одной правящей партии, которая заняло большинство в российском парламенте и которая, по сути, и принимает все решения. При отсутствии реального политического плюрализма не может идти и речи о построении настоящего правового государства. Только развитая политическая система с реальным политическим плюрализмом способна составить политическую основу правового государства, чего мы не наблюдаем на сегодняшний день в современной Российской Федерации.

Также особое внимание следует уделить правовой системе России. Очень многие законы составлены с низким уровнем юридической техники, в них имеются многочисленные пробелы, коллизии и противоречия, что приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, является недопустимым в правовом государстве[1].

Также важной проблемой является определение института ответственности государства перед личностью. В правовом государстве последнее должно нести перед гражданами ответственность за нарушение прав и свобод, что на сегодняшний день очень слабо реализуется в России на практике. Искоренение данных проблем должно стать главной целью государства, так как только после их устранения возможно будет в России построить истинное правовое государство.

Другой важный принцип – демократизм правотворчества. Данный принцип предполагает участие народа в принятии нормативно-правового акта. Отметим, что данный принцип не ограничивается только возможностью принятия нового акта или поправок к существующему путем проведения референдума. Сюда также относится, например, публичное обсуждение законопроекта.

Следующий принцип – научная обоснованность правотворчества. Правотворческая деятельность должна опираться на результаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации современной юридической науки по вопросам совершенствования правотворческого процесса и всей совокупности официальных источников права[2].

Еще один принцип – профессионализм правотворчества. Данный принцип означает, что особая социальная значимость правотворческой деятельности и ее специфика, содержательное своеобразие требуют ее осуществления на высоком профессиональном уровне. От субъектов правотворческой деятельности требуется понимание смысла и назначения правоустановительной деятельности, совершенное владение юридической техникой и т.д.

---

[1] Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.

[2] Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

Также выделяют еще следующие принципы правотворчества:

– системность;

– связь правотворчества и практики[1].

В заключении отметим, что на современном этапе в Российской Федерации ведется активный правотворческий процесс на всех уровнях – принимаются новые нормативно-правовые акты различные по юридической силе; вносятся поправки в действующие и т.п. Однако, на сегодняшний день в России существует ряд проблем правотворчества. В первую очередь, они связаны с наличием большего числа коллизий и пробелов в праве.

Таким образом, в рамках данной части нашей работы мы рассмотрели понятие правотворческого процесса и его признаки. Сделан вывод, что правотворчество представляет собой именно юридически значимый процесс, состоящий из определенных и последовательных стадий, конечным итогом которого является принятие нормативно-правового акта. В литературе правотворчество часто рассматривается в двух вариантах – в широком и узком.

Правотворчество обычно строго регламентировано законодателем, так как создание норм права очень ответственный процесс, так как именно право в основном регулирует все наиболее значимые общественные отношения и сферы жизнедеятельности общества. Мы видим, что поскольку Российская Федерация является федеративным по типу территориального устройства с наличием местного самоуправления, то правотворчество осуществляется на трех уровнях – федеративном, региональном и местном.

Также были проанализированы принципы правотворчества. Сделан вывод, что в первую очередь, правотворчество базируется на таком конституционном принципе, как законность. Данный принцип является общим и присущ всем без исключения правовым институтом.

Правотворчество должно быть системным и научной обоснованным, так как в государстве на всех уровнях должны приниматься нормативно-правовые акты, которые отвечают потребностям объективный действительности, а для этого правотворческий процесс должен быть научно обоснованным и опираться на правоприменительную деятельность. Также на наш взгляд, важнейшим принципом правотворчества является профессионализм. Нарушение данного принципа зачастую приводит к тому, что нормативно-правовые акты составляются с низким уровнем юридической техники, что приводит к появлению пробелов и коллизий в праве.

В самом начале работы мы уже говорили, что правотворчество представляет собой процесс, состоящий из последовательных и сменяющих друг друга стадий. Итак, правотворчество состоит из следующих стадий:

---

[1] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

Правотворческая инициатива. Данная стадия предполагает внесение проекта нормативно-правового акта на обсуждение в уполномоченный орган. В зависимости от вида принимаемого акта выделяют различных субъектов инициативы, например, Президент Российской Федерации, орган исполнительной власти, выступающий с инициативой по вопросам своего ведения; группа граждан и т.п.

Обсуждение проекта. Данная стадия центральная, имеет несколько этапов. Например, она сложна при принятии законов и при законотворческом процессе, как виде правотворчества. Законопроект проходит три чтения в Государственной Думе Российской Федерации, которые регулируются специальным Регламентом. Каждое чтение законопроекта детально регламентировано. Бывают ситуации, когда законопроект возвращается на стадию первого чтения, если в нем имеются какие-либо недостатки. Бывают ситуации, когда принятие законопроекты растягивается на достаточно длительные сроки. Обсуждение законопроекта является центральной и самой длительной частью, этапом законотворческого процесса.

Ключевая роль на этапе обсуждения законопроекта принадлежит Государственной Думе Российской Федерации, как законодательному (представительному) органу. Для того, чтобы законопроект быстро и успешно прошел все три чтения и был одобрен, он должен быть составлен с высоким уровнем юридической техники, что также дальнейшем позволит избежать ошибок правоприменения и противоречивых ситуаций на практике[1].

Принятие нормативно-правового акта. Рассмотрим данную стадию также на примере законотворческого процесса. На данной стадии законотворческого процесса главная роль принадлежит Совету Федерации, который и решает судьбу законопроекта – будет он принят или нет. Если Совет Федерации отклоняет законопроект, то он отправляется обратно в Государственную Думу для рассмотрения, то есть законопроект должен заново пройти вторую стадию законотворческого процесса. Если Совет Федерации одобряет законопроект и принимает его, то он отправляется на подписание и обнародование, то есть законотворческий процесс переходит в свою завершающую четвертую стадию.

Подписание нормативно-правового акта.

Опубликование.

Например, подписание и обнародование закона – является последней, завещающей стадией законотворческого процесса. На данной стадии решающая роль принадлежит главе государства – Президенту Российской Федерации. Однако, следует отметить, что перед подписанием и обнародо-

[1] Евлоев И.М. Отдельные аспекты законотворческого процесса: размышления по итогам рассмотренного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 82-86.

ванием законопроект должен пройти правовую экспертизу и получить оценку Государственно-правового управления Президента[1].

Таким образом, в рамках данной части нашей работы мы рассмотрели стадии правотворчества. Сделан вывод, что «набор» стадий зависит от конкретного вида правотворческого процесса, ряд стадий мы рассмотрели на примере законотворчества. Мы видим, что обязательной стадией является правотворческая инициатива, так как без нее правотворческий процесс не может начаться. Рассмотрение проекта также является обязательной и центральной стадией всего правотворческого процесса и может включать в себя факультативные стадии. Сложность данной стадии зависит от вида принимаемого нормативно-правового акта. Сама сложная процедура предусмотрена для федерально-конституционных и федеральных законов.

Любой проект по итогам рассмотрения должен быть подписан уполномоченным лицом и опубликован в официальном издании. Только после опубликования правового акта правотворческий процесс завершается.

Реализовав поставленные задачи, мы рассмотрели следующие вопросы и пришли к следующим выводам:

Во-первых, были изучена общие и теоретические аспекты, которые легли в основу всего исследования, а именно: мы рассмотрели понятие правотворческого процесса и его признаки. Сделан вывод, что правотворчество представляет собой именно юридически значимый процесс, состоящий из определенных и последовательных стадий, конечным итогом которого является принятие нормативно-правового акта. В литературе правотворчество часто рассматривается в двух вариантах – в широком и узком.

Правотворчество обычно строго регламентировано законодателем, так как создание норм права очень ответственный процесс, так как именно право в основном регулирует все наиболее значимые общественные отношения и сферы жизнедеятельности общества. Мы видим, что поскольку Российская Федерация является федеративным по типу территориального устройства с наличием местного самоуправления, то правотворчество осуществляется на трех уровнях – федеративном, региональном и местном.

Во-вторых, были проанализированы принципы правотворчества. Сделан вывод, что в первую очередь, правотворчество базируется на таком конституционном принципе, как законность. Данный принцип является общим и присущ всем без исключения правовым институтом. В литературе выделяют широкий круг принципов правотворческого процесса, которые были нами подробно проанализированы. Принципы правотворчества являются важной его характеристикой, которые необходимо изучать в совокупности и во взаимосвязи.

---

[1] Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: НОРМА, 2018. 256 с.

Мы видим, что правотворчество должно быть системным и научной обоснованным, так как в государстве на всех уровнях должны приниматься нормативно-правовые акты, которые отвечают потребностям объективный действительности, а для этого правотворческий процесс должен быть научно обоснованным и опираться на правоприменительную деятельность. Также на наш взгляд, важнейшим принципом правотворчества является профессионализм. Нарушение данного принципа зачастую приводит к тому, что нормативно-правовые акты составляются с низким уровнем юридической техники, что приводит к появлению пробелов и коллизий в праве.

В-третьих, мы рассмотрели стадии правотворчества. Сделан вывод, что «набор» стадий зависит от конкретного вида правотворческого процесса, ряд стадий мы рассмотрели на примере законотворчества. Мы видим, что обязательной стадией является правотворческая инициатива, так как без нее правотворческий процесс не может начаться. Рассмотрение проекта также является обязательной и центральной стадией всего правотворческого процесса и может включать в себя факультативные стадии. Сложность данной стадии зависит от вида принимаемого нормативно-правового акта. Сама сложная процедура предусмотрена для федерально-конституционных и федеральных законов.

Любой проект по итогам рассмотрения должен быть подписан уполномоченным лицом и опубликован в официальном издании. Только после опубликования правового акта правотворческий процесс завершается.

В-четвертых, были исследованы стадии законотворческого процесса. Мы пришли к выводу, что законотворческий процесс представляет собой разновидность правотворческого процесса, так как не стоит забывать еще и про подзаконный уровень и процесс принятия подзаконных нормативно-правовых актов, который также является разновидностью правотворческого процесса. Законотворческий процесс имеет определенные принципы и функции.

Законотворческий процесс проходит четыре стадии: законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, его принятие и обнародование.

Данные стадии законотворческого процесса являются обязательными и последовательно сменяют друг друга. Однако, могут быть дополнительные и факультативные стадии в рамках этих обязательных. Например, отправка законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу на первом чтении заново.

Сделан вывод, что законодательная инициатива представляет собой начальный этап законотворческого процесса, который представляет собой право субъекта на внесение законопроекта в законодательные органы.

Такой комплексный и системный подход к рассмотрению заявленной темы обеспечил нам ее полное и всестороннее изучение и изложение. По итогам проведенного исследования мы убедились в теоретической и практической значимости темы «Правотворчество и его стадии», в актуальности и востребованности данной темы на современном этапе развития общества и государства.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ

«Цифровизация общества», по мнению большинства учёных начался с возникновения в 1981 году персонального компьютера, а дефиниция появляется только в 1995 году, при этом стремительное развитие цифрового пространства, начинается с 2020 года. Одной из основных причин, стремительного развития цифрового пространства называют вспышку коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» или «COVID-19», которая начала свое «шествие» по всему миру с декабря 2019 года. С целью предотвращения распространения COVID-19, Россия как многие другие государства ввели lockdown[1], ограничили передвижения человека не только по территории страны, но и между странами. Вынужденное ограничение в передвижении, привело к стремительному развитию цифрового пространства, возникновению и совершенствованию правоотношений с использованием сети Интернет[2].

С развитием цифрового пространства динамично формируется и сфера цифрового законодательства. Поспешность законодателя в регулировании правоотношений влечет допущение значительного количество пробелов и коллизий в законодательстве, которые связаны с его [законодательством] применением.

В настоящее время все больше сфер жизнедеятельности граждан направлены на цифровизацию общества, что значительно облегчает выполнение разнообразных функций человеческого труда. Особое внимание среди средств и объектов цифровизации занимают цифровые права. Необходимость в формировании технологии цифровых прав и ее законодательного закрепления в России возникло в связи с научными преобразованиями, которые получили свое распространение уже с конца XX века.

---

[1] lockdown (английское – блокировка) – употребляется в английском языке с 1970-х годов в значении «строгая изоляция».

[2] Казанцева, Е. В. Правовое регулирование предоставление услуг дистанционным способом в эпоху цифровизации / Е.В. Казанцева // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 37-41.

Анализируя становления и развитие цифрового пространства, и в частности цифровых прав, отметим, что ученые выделяют три этапа формирования: первый этап – до 2002 год; второй – с 2003 по 2005 год и третий – с 2006 по сегодня[1].

На наш взгляд, представленная периодизация является не полной, так как не отображает всей динамики развития не только цифрового общества, но и правового регулирования цифровых прав.

С учетом периода и объема правового регулирования цифрового пространства и цифровых прав в частности, периодизация должно включать четыре этапа. Проанализируем данные этапы и отметим основные правовые акты.

Первый этап – с 1996 по 2002 год. Указанный период времени характеризуется формированием информационного общества и внедрением новых терминов и концепций в бытовую жизнь, в связи с чем формируется первоначальная законодательная база о развитии информационных процессов.

Так, первым законодательным актом, закрепляющим основы информационной безопасности, является Федеральный закон РФ от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», на основании которого принимается Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов[2].

Дальнейшее законодательное регулирование информатизации общества осуществлялось в международном сотрудничестве, которое регулировалось Федеральным законом РФ от 04.07.1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене». Данный закон закрепил ряд терминов, таких как «информационные ресурсы», «информационные процессы», «пользователь информации», «информационная безопасность» и другие. Установил правила обмена информации между государствами, общие положения о контроле за таким сотрудничеством и ответственности за нарушение информационного обмена.

---

[1] Арутюнов В.В. Технология блокчейн: начало, настоящее, будущее / В.В. Арутюнов, И.Ю. Авралева // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. 2021. № 4. С. 30-46; Горлова, Т. В. Становление цифровых прав в России в контексте развития гражданского оборота, осуществляемого в информационно-телекоммуникационной сети интернет / Т.В. Горлова, А.А. Базаров // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : сборник научных статей Всероссийской научной конференции,посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Суликова, Курск, 13–14 декабря 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 117-120.

[2] Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента РФ от 23.11.1995 № Пр-1694) // М., НТЦ «Информрегистр», 1996.

Данный этап характеризуется началом внедрения информатизации и автоматизации в исполнительные и судебные[1] органы России.

Второй этап – с 2002 по 2006 год. Данный период характеризуется принятием Правительством РФ Федеральной целевой программы «Электронная Россия», принятие первого Федерального закона «О цифровой подписи». На данном этапе только появляется правовая основа для развития цифровых технологий в России, законодателем анализируется степень информатизации общества, также степень научных разработок в сфере цифровых технологий и возможность внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества.

Третий этап – с 2006 по 2019 год. Характеризуется созданием большого количества цифровых платформ, которые имеют как общую направленность, так и специализированную, происходит формализация цифровых прав и их использование в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

В 2006 году принимается действующий (в том числе в настоящее время) Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Особенность его состояла в том, что в первоначальной редакции закон регулировал правоотношения в информационной сфере, а цифровые права начали формироваться позже.

В 2008 году Правительство России создает Правительственною комиссию по транспорту и связи, которая в 2018 году была реорганизована в Правительственную комиссию по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Среди основных направлений работы Комиссии было «развитие цифровой экономики и информационных технологий, а также повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых субъектам правоотношений с помощью информационных технологий»[2]. В апреле 2011 году законодатель принимает «новый» Федеральный закон №63-ФЗ «О цифро-

[1] Казанцева Е.В. К вопросу о внедрении искусственного интеллекта в судебную систему современной России / Е.В. Казанцева, А.Ю. Казанцев // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 41-44.

[2] Постановление Правительства РФ от 07.09.2018 № 1065 (ред. от 24.07.2021) «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

вой подписи», который направлен на реализацию прав граждан в цифровом пространстве.

Четвертый этап – с 2019 года до сегодня. Данный этап стал основополагающим именно в правовом аспекте, так как юридическую силу имеют только те нормы, которые закреплены в официальном нормативно-правовом акте.

В марте 2019 года принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в гражданское законодательство вводится новый объект гражданских прав – цифровое право (ст. 141.1 ГК РФ), отнесенное к имущественным правам. «Цифрового права» и сущность ценной бумаги, определяя первую как «новую юридическую фикцию» последней и предлагая понимать под «цифровым правом» «…совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав»[1].

С целью регулирования оборота цифровых прав законодатель в октябре 2019 года принимает Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года[2] и Федеральный закон от 31.07.2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В 2022 году принято дополнение в указанный закон, которым расширяются правоотношения с цифровыми права, к примеру, цифровыми права и(или) активами допускается расчет по сделкам[3].

Несомненно, что данный этап стал основополагающим именно в правовом аспекте, так как юридическую силу имеют только те нормы, которые закреплены в официальном нормативно-правовом акте. Так называемый современный период в развитии цифровых прав установил возможность использования цифровых прав в качестве объекта правоотношений,

---

[1] Казанцева Е.В. К вопросу об определении «имущества» в гражданском праве / Е. В. Казанцева // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 21 февраля 2019 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 65-69.

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[3] Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

в качестве объекта собственности, а также наделил лиц, создающих цифровые права, правомочиями собственника[1].

На наш взгляд, существует несколько концепций развития цифровых прав в России:

Структурная концепция – заключается в том, что цифровые права в РФ развивались лишь как элемент информатизации общества, соответственно информационная сфера полностью поглощает цифровую, данные понятия рассматриваются как целое и часть.

Диалектическая концепция – основывается на взаимодействии и взаимообусловленности информационных и цифровых ресурсов. Кроме того, концепция заключается во всеобщей связи цифрового права как отрасли законодательства и цифровых прав как объектов правоотношений.

Концепция социальной обусловленности – исходит из того, что цифровые права возникли и развиваются в российском обществе только в связи с необходимостью удовлетворения социальных потребностей, которые не могут быть восполнены иными средствами.

Научная концепция – рассматривает цифровые права исключительно как результат научных изысканий и их практической направленности.

Комплексная концепция – состоит в признании цифровых прав как результата совместной научной деятельности и законодательной деятельности. Концепция основывается на том, что возникновение цифровых прав является результатом научных разработок, а их формирование – результатом законодательной деятельности органов власти и должностных лиц.

На наш взгляд, именно комплексная концепция в полной мере описывает генезис возникновения и закрепления в правовых нормах цифровых прав в России. Некоторые ученые, в свою очередь, выделяют и другие подходы к определению генезиса цифровых прав в законодательстве РФ, например, метафизическая концепция, категориальная концепция и иные.

Таким образом, необходимость в формировании технологии цифровых прав и ее законодательного закрепления возникла в связи с научными преобразованиями, которые получили свое распространение уже с конца XX века. В 2006 году принимается действующий и в настоящее время Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Развитие цифровых прав в России осуществлялось в 4 этапа (первый с 1995 по 2002 год; второй – с 2002 по 2006 год; третий с 2006 по 2019 год; четвертый с 2019 года до сегодня), последний из которых является наиболее значимым. Мы выделили 5 концепций развития цифровых прав, из ко-

[1] Колодуб Г.В. Развитие категориального аппарата гражданского права России в эпоху внедрения цифровой экономики / Г. В. Колодуб // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5(124). С. 125-128. – EDN YNALCH. Колодуб Г.В. Развитие категориального аппарата гражданского права России в эпоху внедрения цифровой экономики / Г. В. Колодуб // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5(124). С. 125-128.

торых, на наш взгляд, наиболее полно описывает генезис возникновения и закрепления в правовых нормах цифровых прав в России комплексная концепция, которая состоит в признании цифровых прав как результата совместной научной деятельности и законодательной деятельности.

Кальченко Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ПРАВО НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В истории взаимоотношений человека и государства право на мирные собрания традиционно играет роль инструмента, помогающего в поиске компромисса между их интересами, не всегда пребывающими в состоянии гармонии. Данное право предоставляет лицу возможность выразить свое отношение к деятельности органов власти в целом, либо к их позиции при решении какого-либо конкретного вопроса. Это обстоятельство подчеркивает значимость права на мирные собрания как института непосредственной демократии, позволяющего государству в режиме обратной связи оперативно получать реакцию социума на волнующие его действия и решения, исходящие от властных субъектов.

В современной России мирные собрания выходят за рамки политически ориентированных акций, поскольку законодательство устанавливает в качестве целей их проведения «свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики».

Замечу, что право на мирные собрания самым тесным образом «переплетается» с иными правами и свободами, а с правом на свободное выражение своего мнения и вовсе образует симбиоз. Можно сказать, что мирные собрания – это способ реализации лицом своей свободы выражения мнений.

Содержание анализируемого права заключается в признании за субъектом, в роли которого может выступать как физическое лицо, так и объединение, возможности осознанно и добровольно выражать свою гражданскую позицию относительно того или иного явления (события) в жизни общества и государства. Осуществлять данные действия возможно в качестве организатора либо участника мирного собрания. Правовую основу этой деятельности устанавливает федеральный закон «О собраниях, ми-

тингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях»[1]. Законом в оборот введено понятие «публичное мероприятие», а также определены возможные формы его осуществления – собрание, митинг, демонстрация, шествие или пикетирование; допускается также их сочетание.

Признание и уважение прав и свобод человека как значимый элемент правовой политики государства закономерно обусловливает ряд его обязанностей перед обществом:

– проявление лояльности в отношении субъектов, выражающих взгляды и идеи, имеющие характер оппозиционных, либо отражающих интересы и ценности какой-либо группы, представляющей социальное меньшинство;

– создание доступного механизма реализации права на мирные собрания.

Первая из отмеченных обязанностей проецирует толерантность как принцип социальных отношений на отношения человека с властью. Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) в своих постановлениях неоднократно делал акцент на том, что демократическое общество немыслимо без плюрализма мнений и толерантности; права меньшинств и инакомыслящих не должны находиться в зависимости от одобрения со стороны большинства; свобода собраний, закрепленная в ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает даже те демонстрации, которые могут причинить беспокойство либо нанести оскорбление лицам, которые придерживаются противоположных идей или требований[2].

Что касается механизма реализации права на мирные собрания, то отмечу, что его доступность выражается, во-первых, в уведомительном порядке согласования проведения публичных мероприятий, во-вторых, в возможности проведения отдельного вида мероприятия (пикетирование) без уведомления вовсе.

Уведомительный порядок предполагает обязанность организатора публичного мероприятия в установленный законом срок сообщить в соответствующий орган власти или орган местного самоуправления информацию, необходимую, прежде всего, для принятия последующих мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при его проведении. В соответствии с ч. 5 ст. 5 закона организатор не вправе проводить публичное мероприятие, если он пропустил срок подачи уве-

---

[1] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 24.03.2023).

[2] Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 «Дело "Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» (жалоба № 10519/03) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).

домления, либо не принял направленное ему органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления обоснованное предложение об изменении места и (или) времени. Не удивительно, что данное законодательное положение на практике породило ряд спорных ситуаций, поскольку отказ в согласовании стал довольно частым явлением. Замечу, что Конституционный Суд РФ выразил свое отношение к проблеме, отметив, что законодательное закрепление исчерпывающего перечня оснований для отказа в согласовании будет необоснованно ограничивать дискрецию органов публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей[1].

Справедливости ради следует заметить, что не все члены Конституционного Суда РФ разделили эту точку зрения. Судья А.Л. Кононов, вопреки позиции своих коллег, указал в Особом мнении, что подобная неопределенность позволяет власти не только препятствовать критике собственной деятельности, но и проявлять свою политическую ангажированность, предоставляя определенные преимущества одним политическим партиям и движениям и пресекая возможные выступления их оппонентов.

В этой ситуации правового противостояния следует признать правоту тех специалистов, которые утверждают, что неопределенность в тексте правового предписания ограничительного характера – это путь к нарушению прав человека.

Для исследователей права на мирные собрания должна представлять интерес практика ЕСПЧ по жалобам на нарушения ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, отражающая оценку Судом как российского законодательства, регламентирующего осуществление данного права, так и практики его применения. ЕСПЧ, аргументируя свою оценку ситуации, нередко апеллирует к необходимости поиска государством баланса (пропорциональности) между публичными и частными интересами. Примечательно, что в жалобах, на основании которых заявители пытались выставить Россию нарушителем конвенции, частные интересы в интерпретации Суда в большинстве случаев оказывались более значимыми. Замечу, что ЕСПЧ традиционно презюмирует законность и безопасность любого публичного мероприятия, возлагая обязанность приведения доводов, свидетельствующих об обратном, на государство.

В своем постановлении по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» ЕСПЧ, признав, что правила проведения публичных мероприятий необходимы, заключил, что они не должны являться самоце-

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 года N 484-О-П "По жалобе граждан Лашманкина Александра Владимировича, Шадрина Дениса Петровича и Шимоволоса Сергея Михайловича на нарушение их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29386.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

лью; «если участники несанкционированной демонстрации не участвуют в актах насилия, Европейский Суд требует, чтобы органы власти проявляли надлежащую степень терпимости к мирным собраниям»[1]. Полагаю, что на формирование этой позиции оказали влияние личности заявителей, являющихся известными российскими оппозиционерами.

В целом же подобные «презумпции» не только нарушают принцип законности, позволяя организаторам и участникам мирных собраний игнорировать требования закона, но и создают угрозу общественному порядку и общественной безопасности. Следует учесть, что мирная акция может быстро перерасти в немирную (особенно, если эта трансформация была заранее запланирована ее организаторами), причем ответственность за обеспечение личной и общественной безопасности ляжет на государство в лице его правоохранительных органов.

Отмечу, что понятия «мирное собрание», «мирная акция», которыми оперирует российский законодатель, заслуживают внимания и соответствующего толкования, поскольку закономерно возникает вопрос о критериях мирного характера публичного мероприятия. Текстуальный анализ закона не дает ответа на этот вопрос. Толковый словарь определяет понятие «мирный» как миролюбивый, исполненный согласия, дружественный[2].

Анализ соответствующих решений Конституционного Суда РФ позволяет предположить, что речь идет о действиях организаторов и (или) участников публичного мероприятия, которые по своему характеру не представляют угрозы для личной безопасности окружающих, либо для общественной безопасности. Следует также иметь в виду, что понятия «немирное собрание» и «незаконное собрание» не тождественны, поскольку нарушение порядка организации мероприятия либо участия в нем не является априори источником угрозы безопасности вышеназванных благ.

Вместе с тем к числу обстоятельств, обусловливающих угрозу личной и (или) общественной безопасности можно с уверенностью отнести следующие:

совершение организаторами либо участниками противоправных действий, причиняющих вред жизни и (или) здоровью граждан, имуществу физических и (или) юридических лиц,

участие в публичном мероприятии вооруженных лиц.

Определенная роль в борьбе с проявлениями немирного характера публичных мероприятий, создающих угрозу общественной безопасности, отводится уголовно-правовым средствам. Речь идет о ст. 212[1] УК РФ,

---

[1] Постановление ЕСПЧ от 04.12.2014 "Дело "Навальный и Яшин (Navalnyy and Yashin) против Российской Федерации" (жалоба N 76204/11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 24.03.2023).

[2] Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14518 (дата обращения: 24.03.2023).

предусматривающей ответственность за нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия. Конституционный Суд РФ разъяснил, что подвергнуть лицо уголовному преследованию возможно лишь в том случае, когда нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям[1].

Пунктом 2 части 4 статьи 6 федерального закона о "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" установлен запрет участникам публичных мероприятий иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, а также *другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия* (курсив мой – Н.К.). Толкование понятия «предмет, используемый в качестве оружия при совершении преступления», сформулированное Пленумом Верховного Суда РФ в двух своих постановлениях[2], позволяет заключить, что это, в принципе, любой материальный объект, которым может быть причинены смерть или вред здоровью человека.

В завершении хотелось бы напомнить высказывание Уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой о том, что право на мирные собрания является одним из основополагающих элементов правового статуса человека в демократическом обществе. Обеспечение этого права необходимо для сохранения и развития диалога между народом и властью, а также построения плюралистического общества, в котором могут мирно сосуществовать группы с различными взглядами, убеждениями, обычаями[3].

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).

[3] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (дата обращения: 24.03.2023).

Кирпа Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В первой половине XIX века неудовлетворительное положение местной администрации и полиции отражалось также на тюремной части. В совокупности обозначенные направления были подведомственны Министерству внутренних дел. Министр внутренних дел В.С. Ланской в своем отчете 1827 года писал: «Опыты прошедшего времени показали, что меры строгости не всегда бывают достаточны к исправлению преступников. Справедливость, руководимая человеколюбием, открывала в настоящее время ближайшие к тому пути. Улучшение участи людей, подвергающихся лишению свободы, доставлением им нужного содержания и присмотра, исправление нравственности удалением от праздности, обыкновенной в местах заключения, и успокоения совести внушением правил веры признаны действенными средствами к достижению цели»[1]. Основными препятствиями к достижению целей выделили недостаток людей и средств.

Основываясь на таких положениях, Министерство предпринимало ряд действий по устранению проблем:

– улучшение тюремных помещений;

– правил снабжения арестантов обувью и одеждой;

– запрет выставлять часовых внутри арестантских комнат;

– увеличение средств на обеспечение продовольствием арестантов.

Распоряжение 1832 года разделило всех преступников на три разряда: важных, маловажных и бродяг. Каждый из представителей указанных разрядов должен располагаться в отдельном помещении. Вместе с тем, запрещалось содержать в одних помещениям женщин и мужчин, а также несовершеннолетних и взрослых.

В качестве прогрессивных мер стоит отметить создание арестантских рот гражданского ведомства, основная цель создания которых сводилась к уменьшению бродяжничества. Правительство считало, что содержание в арестантской роте сильно воздействовало не только на исправление самого преступника, но и на членов его семьи, в отличии от ссылки в Сибирь. В том числе, при осуществлении строгого надзора за указанной категорией, это способствует скорому исправлению поведения, раскаянию и привыка-

[1] Андриянов С.А. Министерство внутренних дел 1802-1902 гг. СПб., 1902. С. 65. URL: https://runivers.ru/lib/book4743/58649 (дата обращения: 24.03.2023).

ния к труду. Среди прочих, их развитию препятствовали все те же причины, связанные с материальным и техническим обеспечением. В итоге, в 1845 году арестантские роты были переданы в Главное Управление Путей Сообщения.

Далее, в 1835 году был предложен проект этапной системы пересылки арестантов в Сибирь. В первую очередь система была внедрена на территории крупных городов: Москвы, Петербурга, Казани, Херсона, Нижнего Новгорода.

В 1845 году был учрежден комитет для устройства исправительных тюрем по системе одиночного заключения, которое активно внедрялось во многих городах. Это потребовало колоссальных материальных затрат, в том числе из земских сборов и городских доходов.

Особую роль сыграло Попечительное общество о тюрьмах, которое активно распространяло свою деятельность, имело большое количество своих представительств в виде комитетов и отделений в различных городах. Именно указанное учреждение тратило огромные суммы на содержание заключенных и строительство тюремных зданий.

Помимо материального содержания, Попечительное общество оказывало нравственное воздействие на заключенных. Комитеты обеспечивали арестантов продовольствием, одеждой, обувью, устраивали при тюрьмах больницы, вводили различные виды ремесел, устраивали мастерские, обучали различным видам мастерства. Однако, активному распространению такой деятельности препятствовало отсутствие специальных помещений, частое обновление состава арестантов.

В 1851 году Попечительное общество было причислено к Министерству внутренних дел с передачей обязанностей Президента самому министру. В состав местных комитетов и отделений в качестве членов входили губернаторы.

В части управления, относясь к ведению Министерства внутренних дел, тюремные дела были подведомственны одному из отделений Департамента Полиции Исполнительной. Однако на директора Департамента не возлагались официальные самостоятельные полномочия над местами заключения. Местное заведование тюрьмами дробилось между правительственными органами и учреждениями попечительного общества о тюрьмах. К ведению правительственных органов относился в основном надзор, хозяйственными же делами пенитенциарных заведений занимались органы Общества попечительного о тюрьмах.

Ревизия тюрем в 1852 году показала следующие проблемы: рост буйств и нападения на караульных; переполнение тюрем, которое было связано с введением нового Уголовного Уложения 1845 г., который заменил во многих случаях телесные наказания на тюремное заключение. В связи с этим, Правительство было вынуждено некоторых заключенных распределить по войскам, других отправить в Сибирь, третьих – определить в рабо-

чие роты ведомства Путей Сообщения. Обозначенные меры носили кратковременный характер, поэтому вопрос о реформе становился все более актуальным.

Реформа, таким образом, оказалась неизбежной, но благоприятного влияния на дальнейшую деятельность Общества она не оказала. Частная благотворительность пошла на спад, финансирование ограничивалось остатками от казенных ассигнований, которых не хватало даже на содержание канцелярий при комитетах и отделений.

Обязанности тюремного надзора до 1865 года разделяли надзиратели и военный караул. Закон от 3 мая этого же года внутренние военные караулы заменил вольнонаемными надзирателями. Однако материальное содержание было на столько скромное, что их число сокращалось до минимума. По данным на 1879 год, в среднем, на каждого надзирателя приходилось от 24 до 84 арестантов[1]. Если исходить из того, что средства на питание и на вещевое довольствие не выделялись из казны, то напрашиваются выводы, что надзиратели полностью зависели от арестантов. В действительности тюрьма управлялась арестантскою общиной, которая была крепко сплочена и выработала свои законы. Начальству же в свою очередь было выгодно жить в ладу с общиной, как минимум с целью удержания роста нарушений тюремного порядка.

Среди недостатков исследуемого направления следует также выделить -отсутствие законодательства, которое бы регламентировало порядок содержания различных категорий, привлечения их к трудовой деятельности и целевое назначение полученных от такой деятельности средств.

Не в лучшем положении находились другие виды уголовных наказаний, это каторга и ссылка. Министерство внутренних дел не располагало ни какой информацией в виду отсутствия отчетной деятельности, даже незначительные сведения, поступающие от Губернаторов, не давали полной картины о содержании там поселенцев.

С моментов их доставления по месту поселения, прекращался всяческий надзор и попечение со стороны правительства. Многие оказывались на новом месте без работы и соответственно без средств существования, поэтому многие превращались в бродяг и скитальцев, просящих милостыню.

Явное расстройство обострилось с момента освобождения крестьян. Конкуренция вольного труда привела принудительный труд к убыточному. Казенные фабрики и заводы Сибири стали сокращать производство, постепенно закрывались или передавались частным лицам. Губернатор Восточной Сибири стал запрашивать прекращение ссылки важных преступников, так как цели наказания не реализовывались.

В связи с этим, Министру внутренних дел которому перешли каторжные работы, пришлось изучать новые местности для организации ка-

[1] Андриянов С.А. Указ. соч. С. 136.

торжных работ. Таковыми оказались северные территории Урала, Сахалина, где началось строительство каторжных тюрем. Однако в полной мере это не решило проблему с каторжными арестантами, поэтому в качестве временной меры устраивались центральные тюрьмы, рассеянные по различным губерниям. Содержание в них каторжников отличалось от обычных каторжных мер – арестанты перемещались в оковах, в остальном это было обычное тюремное содержание. Практически отсутствовало ремесло, поэтому значение тяжелого содержания каторжников в центральных тюрьмах не оправдывало его основного значения.

Более плодотворных результатов Министерство внутренних дел достигло в направлении организации пересыльной части. По своему характеру обозначенное направление было достаточно обременительным для самого конвоя, дорогостоящем для правительства, вредным с точки зрения санитарии и нравственности. Реорганизация пересыльной части привела к уменьшению конвойной стражи, соответственно это сэкономила бюджетные средства. Сбережения были использованы на перестройку, расширение, возведение новых этапных зданий.

Полное переустройство тюремной части было связано с учреждением в составе Министерства внутренних дел Главного Тюремного Управления в 1879 году. В ведении Министерства оно находилось а течении шестнадцати лет и провела за этот период коренные преобразования.

В первую очередь изменения коснулись устройства тюремных помещений. Однако пришлось столкнуться с финансовыми проблемами, поэтому часто приходилось просто приспосабливать уже существующие строения. В течении десяти лет, с 1879 по 1889 года на новые строения было потрачено более 3х миллионов рублей, на переустройство – затраты доходили до 4х миллионов[1]. Часто для экономии, в тюремно-строительных работах использовался труд самих арестантов.

В итоге за первое десятилетие деятельности Главного Тюремного Управления, оно отстроило более одиннадцати тюремных зданий, в основном на территории Санкт-Петербурга. В качестве примера можно привести С.-Петербургский Литовский замок, который отличался неудобным расположением отдельных помещений, отсутствием разделения помещений для женщин и мужчин, администрации и арестантов. При чем переустройство потребовало сравнительно небольших затрат.

Реформация по административной части требовала усиления штатов тюремного надзора и улучшениях их материального положения. Результатом этого направления послужило увеличения штата до 27 %, средней годовой оклад был увеличен также с 121 рубля до 151, улучшилось соотно-

[1] Андриянов С.А. Указ. соч. С. 214.

шение числа арестантов и надзирателей (в 1879 г. 1 надзиратель приходился на 21-84 арестанта, в 1887 г. на одного приходилось уже около 14) [1].

В части административных вопросов также вводилась ответственность за состояние тюремных частей над руководством. В целях освобождения воинских формирований от обязанностей конвоя, вводились особые конвойные команды и тюремная стража гражданского ведомства.

По хозяйственной части решался вопрос о снабжении заключенных одеждой. Следом были выявлены факты об излишних расходах, поэтому Министерство сочло необходимым лично принять участие в снабжении именно этих тюремных учреждений для фиксации факов нарушения. Практика по привлечению руководства в контроле осуществления заготовок, где привлекались сами арестанты, работая в специальных мастерских, показала отличный результат. В пользу казны было сэкономлено около 43% сбережений, путем снижения стоимости одежного довольствия. Продовольственная часть также приводилась в порядок.

Следующее направление реформирования тюремной части относится к организации труда арестантов. На законодательном уровне 6 января 1886 года был определен порядок организации обязательных работ заключенных и установления им денежного вознаграждения. Благодаря реализации данного закона, доходы в пользу казны и общая сумма прибыли увеличились в разы: 105 и 115 % соответственно[2]. Среди лидеров снова выступал Санкт Петербург.

С целью реорганизации каторги и ссылки, начальник Главного Тюремного Управления был лично откомандирован на о. Сахалин. Итогом послужило изъятие управления у губернатора Приморской области и передача его Начальнику из военных генералов, вместе с полномочиями губернатора. Ему подчинялись окружные начальники и окружные полицейские всех трех округов, на которые был поделен остров. Далее были приняты меры по упорядочению работ арестантов и колонизации острова переселенцами. Последние привлекались в различных видах работ: каменноугольные разработки, землепашество, огородничество, скотоводство, раскорчёвка тайги.

Забайкальская каторга также потерпела изменения: был усилен административный штат; значительно расширены рудники, обнаружены новые месторождения руды; построены новые казенные заводы. В качестве усиления пенитенциарных мер, минимизировано количество каторжников, отправляемых на частные заводы, так как их труд не отличался от обычных работников.

В совокупности все обозначенные меры возродили каторгу как одно из действенных мер уголовного наказания. Что касается ссылки, то Мини-

[1] Там же. С. 214

[2] Андриянов С.А. Указ. соч. С. 215.

стерство внутренних дел ни раз поднимало вопрос об ее отмене, в связи с тем, что оно не отвечало пенитенциарным требованиям. Но окончательно этот вопрос решился только после того, как тюремная часть перешла в ведение Министерства Юстиции.

В целях разгрузки центральных тюрем опять поднимался вопрос об оптимизации путей переселения арестантов. Министерство внутренних дел продолжало сокращать пеший способ передвижения и замену его на искусственный. Вырабатывались более оптимальные маршруты передвижения и расписания следования ссыльных в Сибирь, вводились менее обременительные порядки для конвойных команд и не тягостные для арестантов.

Переходя к итогам организации функционирования пенитенциарных учреждений, мы видим, что вплоть до 80-х годов XIX века существовало много проблем, требующих решения со стороны Министерства внутренних дел. Не все из них оказались эффективными и требовали проведения реформы. Больших успехов удалось достичь именно с учреждением в составе Министерства Главного Тюремного Управления в 1879 году. Деятельность которого принесла коренные преобразования, способствующие улучшению организации системы в целом, в частности, административной части; устройства тюремных помещений; условий для содержания и труда арестантов, их переселения; увеличение средств в казне. В связи с этим, итоговая деятельность Министерства внутренних дел в обозначенном направлении имеет положительный результат, который продолжал активно использоваться и после перехода в Министерства Юстиции.

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Современному обществу присущ ускоренный темп глобальных информационных процессов, создание новых интеллектуальных продуктов, превращение информации в важный ресурс человечества. Глобальная цивилизация переходит в новое качественное состояние – информационное общество, побуждающее к широкому научному дискурсу относительно подходов, тенденций, проблем и прогнозов его развития. Революционные преобразования на рынке телекоммуникационных технологий создают ситуацию, которая, с одной стороны, открывает дополнительные возможности для прогресса, а с другой, порождает все большее количество острых

социальных проблем, в том числе нравственно-правового характера. Осознание феноменальной важности технологий (в том числе и информационных) для развития социума и человечества в целом привело к появления такого феномена, как информационное общество[1]. Коренные изменения, происходящие в обществе, требуют переосмысления роли социальных регуляторов, прежде всего, права и морали, как основных средств упорядочения человеческого общежития. От эффективного взаимодействия данных социальных регулятор [права и морали], в значительной степени зависит состояние законности и правопорядка в обществе; уровень правовой культуры и правосознания.

Сегодня, когда перед государством стоит первостепенная задача защиты национальных интересов и суверенитета, необходимо принять все меры для ускорения реализации информационных процессов. Поскольку, государства, которые останутся в стороне информационной революции, обреченные на экономическое, технологическое, политическое, культурное и всеобщее цивилизационное отставание, они становятся аутсайдерами информационного прогресса. По этой причине, одной из приоритетных российского общества и государства, должно стать построение открытого информационного общества, в котором каждому индивиду гарантировался бы свободный доступ не только к знаниям, но и к информации, в целом.

Особенностью трансформационных преобразований в Российской Федерации является то, что процесс построения информационного общества совпадает со стратегической целью – не только создание условий для мирного и динамичного социально-экономического развития России, но и сохранения национальной идентичности, что актуализирует проблемы интернационализации в правовой и нравственных сферах.

Для Российской Федерации, которая находится в эпицентре факторов переосмысления мирового правопорядка, анализ таких социальных регуляторов как право и мораль, а также их взаимосвязь, нуждается в реальном наполнении. На фоне радикальных политических, экономических и социальных преобразований, происходящих в мире, возникает острая необходимость изучения проблем непосредственного взаимодействия права и морали в контексте построения информационного общества, поскольку именно они выступают как регуляторами поведения как отдельных субъектов, так и детерминантами публичного развития мира, в целом. Процесс «переоценки ценностей», их трансформации, формирование но-

[1] Кисс С.В. Значение информационного общества для современного государства: теоретико-правовой аспект / С. В. Кисс // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 апреля 2021 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев [и др.]. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 100.

вых ценностно-смысловых моделей является довольно сложным и болезненным, в связи с чем требует комплексного анализа, в том числе, со стороны юридической науки.

Исследование взаимодействия права и морали в условиях информационного общества является актуальным и крайне необходимым, поскольку только адекватное современное и своевременное понимание тех изменений, что происходят в жизни общества, позволит найти пути выхода России из системного кризиса.

Глобальные изменения, происходящие в мире в связи с информационной резолюцией, предоставили человечеству принципиально новые возможности и решения во всех сферах жизни. Появление и бурное развитие информационных технологий открыли новые возможности в получении образования, легкость и доступность информации создали уникальные предпосылки для развития и становления личности. Но вместе с благами, которые информационная революция уже дала обществу, и ожидаемыми в будущем, она несет с собой и совершенно новые вызовы, с которыми человечество не сталкивалось ранее.

И все эти изменения, происходящие в современном обществе, непосредственно касаются места человека в информационном мире. При этом, необходимо помнить, что человек выступает субъектом информационной реальности, что проявляется и в мировоззрении людей, их образе жизни. В электронном пространстве изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации личности. Все это рождает ряд серьезных морально-правовых проблем.

Сегодня, развитие техники и технологии значительно опережает развитие нравственно-правовой культуры. Технология, как ценность и как ключевой фактор развития информационного общества, изменяет свое значение, она становится той основой, которая определяет структуру и векторы развития социума. Эти изменения касаются не только технологий и принципов ведения хозяйства, они затрагивают мироощущение людей и стереотипы их поведения. Традиционные ценности в условиях нового информационного общества приобретают новый смысл, изменяется сам моральный статус индивида и механизмы регуляции его поведения. О.С. Лаптенок называет эти изменения «принципиально новым состоянием нравственной культуры, связанным с признанием нравственной автономии личности»[1]. Исходя из этого можем определить, что происходит не только переосмысление роли нравов в жизни общества и индивида, но и, в принципе, структуры общественных отношений, в целом, и правоотношений, в частности.

[1] Лаптенок, А.С. Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы / А.С. Лаптенок // Дискурсы этики. 2013. № 5. С. 19.

Та система ценностей, которая еще недавно представлялась незыблемой, сегодня испытывает радикальные изменения. Социальная стабильность, в том числе стабильность любых межличностных отношений, теряет свое значение. И мораль становится одним их ключевых элементов системы ценностей, которая претерпевает изменениям, в первую очередь. Однако, в информационном обществе «новая мораль» не заменяет свои предыдущие типы, она определенным образом «надстраивается» над ними, приобретая особые способы сосуществования. Потребность общества в универсальных нравственных нормах остается, но решается она за счет аксиологического плюрализма.

Информационное общество является индивидуализированным обществом. Философы, правоведы и социологи, исследующие общественно-культурные последствия технического развития (Зигмунд Бауман[1], Ульрих Бек[2], Жан Бодрийяр[3] и др.), отмечают, что информационное общество характеризуется новым витком индивидуализации, появлением гипериндивидуализации, – такого социального типа, по сравнении с которым значение любого социального института становится относительным. Так, Ульрих Бек основным аспектом гипериндивидуализации выделяет именно одиночество: «Главная фигура развитого модерна – одинокий мужчина и одинокая женщина»[4]. Подобные тенденции приводят к появлению новых форм эскапизма: виртуальный мир, в котором многие видят новую реальность, дает много возможностей для разрыва с миром повседневности[5]. Человек «находит себя» в киберпространстве, создает «собственную новую реальность», спрятанную не за собственным именем, а за «ником» во Всемирной сети. Параллельно, создаются новые социальные связи между людьми, которые никогда не встречались в физическом пространстве, но активно взаимодействуют в виртуальном. То есть, современная социальная культура включается в себя уже не только реальные, но и виртуальные социальные связи. И характерной особенностью таких сообществ является низкий уровень социального контроля. Так, отождествление с персонажа-

---

[1] Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества, журнал «Свободная мысль». М.: Логос. 2002. 182 с.

[2] Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая ред. и предисл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

[3] Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

[4] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: ПрогрессТрадиция, 2000. С. 182.

5 Лаптенок А.С. Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы / А.С. Лаптенок // Дискурсы этики. 2013. № 5. С. 20.

ми компьютерных игр, может привести к реалистичной антисоциальной активности и к реальным угрозам безопасности личности[1].

Информационное общество предлагает современному человеку массу средств и возможностей стать «новой личностью» в виртуальном пространстве. Виртуальная личность формируется как самостоятельная и может не совпадать с реальным субъектом общественных отношений. Постепенно граница между виртуальной и реальной действительностью может настолько размыться, что неизвестно, кто именно будет выступать субъектом реальных общественных отношений – «виртуальная личность» или реальный человек[2]. В правовом аспекте это означает необходимость учитывать, кто является субъектом общественных отношений и формировать тело юридической нормы в соответствии с тенденциями развития информационного общества.

Новые ценностные ориентации, формируемые в информационном обществе, кардинальным образом отличаются от традиционного нравственного мира. По сравнению с традиционным обществом, для человека информационной эпохи самореализация приобретает особенно важное значение, а использование новых технологий способствует значительному расширению человеческих возможностей, формированию «виртуальной личности». Вместе с тем, человек сознательно может совершать правонарушение, не боясь осуждения.

«Одиночество в сети» становится частью жизни человека в информационном пространстве, а общение в Интернете представляет собой определенный риск из-за того, что невозможно быть уверенным в том, с кем именно происходит это общение, мысли и цели собеседника могут быть не только аморальными, но и противоправными. Однако общение не имеет правовой защиты, а право на него не имеет четкой регламентации и потому не защищено. Правовые механизмы, с помощью которых можно было бы дифференцировать общение, отсутствуют.

Конфигурации публичных отношений, которые неизбежно происходят в информационном обществе нового типа, ведут и к постепенной трансформации правосознания. Все эти изменения становятся важным социальным и правовым регулятором, посредством которых управленческие структуры могут оценивать состояние правовой действительности, реально просчитывать пути ее усовершенствования. Поэтому, цивилизационные изменения и переход к этапу информационного общества, требуют незамедлительной трансформации и пересмотров механизмов правового регулирования отношений как между отдельными гражданами, так и между

---

1 Буткевич С.А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) / С.А. Буткевич // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 27.

2 Волков С.Ю. Нормативно-правовые акты, регулирующие политические отношения в сфере новых медиа / С.Ю. Волков, В.А. Никитенко // Огарёв-Online. 2016. № 7(72). С. 9.

гражданами и государством. Построение информационного общества основывается на таких фундаментальных принципах, как неукоснительное соблюдение правовых норм, приоритет информационных прав и свобод личности, информационная открытость власти, способствующая формированию гражданского общества и справедливого правового государства. Правовое государство и гражданское общество взаимно предусматривают друг друга[1]. Все элементы гражданского общества взаимодействуют между собой и активно влияют на процессы демократизации, гуманизации, законности, поддерживают неразрывную связь гражданского, правового, демократического состояния общества с его информационной составляющей. Происходит процесс становления гражданского общества в условиях новой цифровой эры.

Козлова Елена Николаевна,
преподаватель 4 кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Беликов Эдуард Станиславович,
курсант 322 группы 3 факультета
защиты информации на объектах информатизации
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

ГЕНЕЗИС ПРАВА В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ

Генезис в переводе с греческого означает происхождение, становление - это философская категория, выражающая возникновение, происхождение развивающегося явления. Первоначально категория генезиса применялась к представлениям о происхождении природы, бытия, биогенезиса. Этот аспект отражен в мифологии, а затем в философии и конкретных областях знаний. В XIX веке категория генезиса начинает играть важную методологическую роль в познании. В частности, Г. Гегель кладет в основу феноменологического анализа форму сознания, который ставит своей целью раскрыть становление науки вообще, или знания.

Правогенез – это процесс возникновения права, его происхождения и становления как специфического социального явления, неотделимого от общества. Возникновение права невозможно вне социальных условий. Иначе можно сказать, право рождено только обществом. «Ubi societas, ibi jus» (в пер. с латыни: где общество, там право), – говорили древние и это изречение отражало реальное положение вещей. Различные понятия обще-

[1] Парахонский А.П. Формирование информационного общества и развитие информационной экологии / А.П. Парахонский // Педагогика и современность. 2014. № 3. С. 23.

ства дает современная социология в зависимости от принадлежности конкретного исследователя к той или иной философской школе.

Идея права развивается в неразрывной связи с развитием национальной культуры и является для нее такой же органической частью, как и язык. Пересечение и наложение национальных культур, первоначально связанное с колониальными захватами, а затем с процессами глобализации, обусловливает культурную экспансию (выражающуюся в навязывании религии, языка, государственно-правовых институтов), осуществляемую от имени «сверхкультур» в отношении культур «аутсайдеров».

Начиная с периода Средних веков и до настоящего времени в качестве такой «сверхкультуры» выступает культура Запада. Западная интерпретация идеи права основывается на католической (точнее протестантской) традиции, отдающей приоритет частным интересам личности (естественным правам человека и гражданина) по отношению к публичным интересам государства и общества. Государство представляет собой не патримониальную модель владения государственной землей, а публично-правовой порядок управления в одинаковой степени распространяющий свое управленческое воздействие и на простых сограждан, и на представителей политической элиты.

При помощи права определяются и задаются в качестве ценностных приоритетов и детерминирующих факторов масштабы свободы поведения, как со стороны управляемого сообщества, так и со стороны публичной власти.

В отечественной правовой традиции право предстает в качестве некоего нравственного идеала, в рамках которого получают закрепление идеи о всеобщем равенстве и справедливости. «Нравственное» право противопоставляется «безнравственному» закону. Такое противопоставление обусловливает сочетание в индивидуальном и общественном правосознании двух разнонаправленных векторов: правового идеализма (фетишизма) по отношении к абстрактному праву и правового нигилизма по отношению к действующей законодательной системе. В основу представлений о праве и политике положены не идеи свободы и взаимных обязательств субъектов, характерные для западной правовой мысли, а идеи вольности (как неограниченной возможности самовыражения) и беззаветного служения (обусловленного «неоплатным долгом» перед «большой Родиной»). В контексте такой позиции не имеет смысла говорить о юридической силе естественных прав человека и гражданина, а также о взаимной юридической ответственности государства и личности.

Генезис правовой системы Российской Империи приходится на вторую половину XIX века. Отмена крепостного права в 1861 г., а также другие реформы Александра II создали возможность для развития капиталистических производственных отношений. В 1860 г. был создан Государ-

ственный банк Российской Империи, в 1862 г. проведена реформа финансового контроля.

Судебная реформа 1864 г. создала принципиально новую судебную систему, в основном, независимую от административной власти. Земская и городская реформы способствовали приобщению населения к местному самоуправлению. Все это повлекло за собой активную модернизацию действующего законодательства. Об этом свидетельствует постоянное обновление и переиздание практически всех томов Свода законов Российской Империи.

Принятое в 1864 г. новое процессуальное законодательство было выделено в отдельный 16 том Свода законов. В 1885 г. принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а в 1903 г. – Уголовное уложение. Был подготовлен и опубликован проект Гражданского уложения. Все это позволяет говорить о формировании и выделении в рассматриваемый период таких базовых отраслей права, как: уголовное, гражданское, уголовно-процессуальное (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.), гражданско-процессуальное (Устав гражданского судопроизводства 1864 г.). Таким образом, подтверждается вывод о становлении именно в этот период правовой системы Российской Империи.

Изменения, произошедшие в государственном строе и законотворческом механизме Российской Империи в 1905-1906 гг., могут свидетельствовать о вступлении правовой системы в стадию модернизации. Усложнение законотворческого процесса, появление нового органа государственной власти – Государственной Думы, оказало определенное влияние на процесс развития правовой системы России.

Существование правовой системы – это процесс динамичный, связанный с постоянными изменениями, продолжающимися на всем протяжении ее существования. В современных условиях у российской правовой системы есть уникальная возможность синтеза достижений в области права как западных, так и восточных правовых систем, основанных на разных ценностных ориентирах.

Современную правовую систему РФ можно отнести к романо-германской правовой семье.

Основным источником права являются законы и другие нормативные правовые акты.

В исключительном ведении РФ находятся: регулирование прав и свобод человека и гражданина; формирование федеральных органов государственной власти; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, федеральные налоги и сборы; внешняя политика и иные вопросы.

К совместному ведению РФ и субъектов РФ отнесены: общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; координация вопросов здравоохранения; социальная защита и прочее.

Вне пределов ведения РФ и совместного ведения, субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. Во главе правовой системы России стоит Конституция РФ, далее следуют федеральные конституционные законы, иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, подзаконные нормативные акты отраслевых министерств и ведомств. Также действуют регламенты Совета Федерации и Государственной думы.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

С момента своего возникновения право прошло в своем развитии длительный путь. Исторически первым регулятором поведения людей были обычаи, применение которых не требовало государственного принуждения. Необходимость в таком принуждении возникает лишь тогда, когда появляются нормы, отвечающие только интересам определенных классов и слоев, а не всего населения.

С появлением государственной власти правило, вначале выражающееся в обычае, становится законом. Вместе с законом возникают и органы, которым поручается его соблюдение.

Таким образом, первой формой права явилось обычное право, которое первоначально не фиксировалось в письменной форме. Но уже в глубокой древности появляется писаное право (Судебник Ур-Намму в Двуречье, 21 в. до н.э., Хаммурапи законы в Вавилонии, 18 в. до н.э., Хеттские законы, 14 в. до н.э., Драконта законы в Афинах, 7 в. до н.э., Двенадцати таблиц законы в Древнем Риме, сер.5 в. до н.э. и другие).

В древнейшем писаном праве наряду с обычным правом важное место занимали записи решений судов. В историческом генезисе права большую роль играла религия, поэтому, как правило, древнейшее право имело религиозную окраску.

Право было одним из орудий зарождавшейся государственности в борьбе с родовым строем (напр., реформы Солона в Афинах, Сервия Туллия в Риме).

Право фиксировало появление института рабства, закрепляло возникавшее неравенство между свободными, наличие наряду с полноправными неполноправных свободных (мушкену в Вавилонии, периэки в Спарте, плебеи в Риме), ограничивало в правах пришлое население и иностранцев. Наиболее развитой системой права древности было римское право. Оно оказало огромное влияние на феодальное право и современное право, поскольку выработало универсальную систему норм, регулирующих гражданские имущественные отношения, основанные на частной собственности.

Среди основных причин рецепции необходимо выделить следующие:

1) римское право давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства;

2) короли, находя в римском праве государственно-правовые положения, обосновывающие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в борьбе с церковью и феодальными сеньорами;

3) повышение интереса к римскому праву в силу широкого обращения эпохи Возрождения к античному творческому наследству.

Изучение римского права начинается уже с XI века. Большую роль в этом сыграл Болонский университет, при котором была создана школа глоссаторов - комментаторов римского права.

Процесс формирования феодального права в различных странах шел по-разному. В некоторых европейских странах право раннефеодального общества складывалось в ходе разложения первобытнообщинного строя, не испытывая значительного влияния римского права (англо-саксонские правды, Русская правда).

В тех частях Римской империи, где феодализм складывался в результате синтеза разлагавшихся рабовладельческих и первобытно-общинных отношений, существовал дуализм правовых систем.

Так, для гало-римского населения действовало с определенными модификациями римское право, а для завоевателей – обычное право, которое было зафиксировано в так называемых варварских правдах.

В ряде случаев образование феодального права происходило путем трансформации римского права. Это характерно, например, для Византии, где уже Корпус Юрис Цивилис был попыткой приспособить рабовладельческое право к новым общественным потребностям. В период феодальной раздробленности в Европе господствующей формой права было обычное право, отличавшееся крайним партикуляризмом.

Для феодального права было характерно открытое закрепление юридического неравенства, различия прав сословий, оно выступало обычно как право-привилегия.

С развитием товарно-денежных отношений в Западной Европе возникло особое городское право, отражавшее специфическое положение города в средневековом обществе.

С 11 в. происходит рецепция римского права с его детальной регламентацией отношений товарного оборота. Параллельно с рецепцией римского права складывается система канонического права, регулировавшего внутрицерковные дела, брачно-семейные отношения и ряд иных отношений.

С ликвидацией феодальной раздробленности и образованием сословных, а затем абсолютных монархий происходит усиление роли централизованной власти в формировании права, постепенно ослабляется его партикуляризм. В процессе развития права в каждом государстве складывалась собственная система права, отразившая его исторические и национальные особенности и традиции.

По типу правовые системы, сложившиеся в 17-19 вв. и сохранившиеся в целом в современных государствах, делят на следующие:

– романо-германскую, основой для которой служило римское право;

– англо-саксонскую, т. е. систему прецедентного права, характерную для Великобритании и частично воспринятую в США и ряде других стран, прежде всего, в бывших английских колониях. Особую систему права представляет мусульманское право, основой которого является ислам.

Буржуазно-демократические революции 18-19 века провозглашают новые принципы права - свободу, равенство, права личности, народный суверенитет. Для ранней стадии развития современного права был характерен разрыв между высокими принципами и реальной законодательной и правоприменительной практикой.

Вся история современного права представляет собой нескончаемую борьбу за осуществление на деле демократических принципов, провозглашенных Великой французской революцией.

Развитие товарных капиталистических отношений повлекло за собой быстрое развитие частного права, а также отраслей права (гражданское, торговое), определяющих положение и отношения участников коммерческого оборота, а также процессуального права, регулирующего порядок разрешения многочисленных конфликтов, возникающих в этой сфере. Возрастает роль права в процессе политической власти и управления (конституционное и административное право).

Со второй половины 19 в. право западных государств начинается новая революция. Под напором рабочего движения возникают целые отрасли законодательства, неизвестные ранее: трудовое право, право социального обеспечения. Происходит быстрая демократизация государственного (конституционного) права путем распространения избирательных прав на средние, а затем и малоимущие слои населения. Впервые в истории право становится действительно общесоциальным.

Этот процесс, однако, был заторможен и даже в ряде стран отброшен назад полосой острейших социально-политических кризисов в Европе и некоторых других районах, разразившихся в начале 20 века. Расширенными демократическими правами и свободами воспользовались леворадикальные, коммунистические движения, попытавшиеся захватить власть в ряде стран.

Установление большевистской диктатуры в России в 1917 г. показало, что политикой коммунистов является уничтожения всех демократических правовых институтов и принципов, выработанных человечеством за столетия. На место современного права коммунисты поставили сконструированное ими «социалистическое право».

Демагогически провозглашая многочисленные социально-экономические права трудящихся, это право на деле стало ширмой для невиданного беззакония и произвола всесильного тоталитарного государства. Если отвлечься от современных юридических форм, «социалистическое

право» можно поставить исторически в одном ряду с правом азиатских деспотий древности и средневековья.

Другой вызов современному демократическому праву был сделан со стороны различных праворадикальных движений, часто определяемых общим названием «фашизм». Фашистские движения возникли, чтобы отразить коммунистическую угрозу ее же методами.

В тех странах, где праворадикальные силы пришли к власти (Италия - 1922 г., Португалия - 1926 г., Германия - 1933 г., Испания - 1936-39 гг.), возникли своеобразные правовые системы, во многих отношениях перекликавшиеся с «социалистическими».

Если не считать ряда репрессивных норм, уголовное законодательство этих стран было вполне приемлемым с точки зрения демократического права. Гражданское же законодательство и вовсе отличалось от классических образцов только более широким вмешательством государства в экономическую жизнь. Поэтому, не случайно большинство итальянских кодексов Муссолини пережило его режим на десятилетия (с минимальными изменениями).

Поражение фашизма во Второй мировой войне, усиление национально-освободительных движений, общемировой экономический и социальный прогресс дали мощный толчок дальнейшему развитию права. 1945 г. можно считать тем рубежом, с которого международное право превратилось в силу, сопоставимую с национальным правом.

Последовавшее после 1945 г. динамичное, опережающее развитие международного права, выражающего волю всего прогрессивного человечества, стало оказывать позитивное ускоряющее воздействие на развитие национальных правовых систем, часто помогая сглаживать цивилизованные и культурно-исторические различия.

Исключительно важное значение для формулирования общемировых принципов права имело принятие Устава ООН (1945 г.) и Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). В последние десятилетия в международном праве стали выделятся международное право прав человека, международное экономическое право и другие новые отрасли.

Козлова Елена Николаевна,
преподаватель 4 кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Лебедев Юрий Юрьевич,
курсант 322 группы 3 факультета
защиты информации на объектах информатизации
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МАЛОРОССИИ, НОВОРОССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Научно-техническая революция, изменения в социокультурной и социально-экономической сферах, в том числе геополитические конфликты приводят к отчуждению традиций и бытности наших предков, к трансформации взглядов на определенные факты, к появлению новых идеалов, к переменам нравственности как у отдельно взятого человека, так и у государства в целом. Наряду с этим, корректировкам подвержено законодательство и право.

В рамках представленной темы и в контексте актуальных реалий, отслежено изменение правовых отношений и построение государственности в ряде некоторых бывших территорий Российской Империи, позже СССР, в том числе УССР, представлена сравнительная характеристика территорий Новороссии, Малороссии и Западной Украины, проанализированы зоны, подверженные влиянию с различных сторон, а также выявлены отличительные особенности данных территорий и причины, способствующие конфликтной геополитической обстановке.

Статья направлена на то, чтобы отследить ход исторических событий с точки зрения теории государства и права и рассмотреть влияние аспектов украинской государственности на их идеологию.

Данная работа затрагивает несколько научных областей, начнем с экскурса в историю и географию.

В определенный временной период территории Новороссии, Малороссии и Западной Украины представляли различные административно-территориальные единицы. Рассмотрим земли современных Херсонской, Запорожской, Одесской, Николаевской, Днепропетровской, Харьковской областей, а также Донецкой и Луганской народных республик как Новороссию.

Территории современных Киевской, Полтавской, Житомирской, Сумской, Винницкой, Черниговской, Черкасской, Кировоградской областей нам интересны как Малая Русь. Западная Украина представлена Волынской, Ровненской, Хмельницкой, Черновицкой, Закарпатской, Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областями соответственно. В

различные исторические периоды данные территориальные единицы могли быть обозначены в ином виде ввиду завоеваний или каких-либо политических решений. Обратимся к обозначению границ наиболее близких к восприятию современного человека.

Кроме того, воздействие России и стран запада, таких как: Польша, Австрия, Венгрия, Румыния, Германия, несомненно, оказывало влияние не только на основы правовой жизни и государственности, но и на мировоззрение всего народа, населявшего территорию современной так называемой Украины[1].

На протяжении многих веков жители вышеуказанных территорий были участниками большого количества исторических событий: войны скифов, сарматов, готов, гуннов в Античную эпоху; междоусобицы Киевской Руси и нашествия хана Батыя на Русь в средние века; протекторат Речи Посполитой и образование Гетманщины; Революция 1917 года и образование Украинской Народной Республики; Великая Отечественная Война и создание Содружества Независимых Государств в 1991 году. Вследствие этого трансформировались экономические, политические, социальные и духовные сферы жизнедеятельности общества данных областей, что в конечном итоге сказалось на фактическом состоянии государства Украины.

Рассмотрим каждую из вышеупомянутых областей в различные исторические эпохи, а также проанализируем события или явления, которые имеют важные значения для детальной и объективной оценки.

Новороссия

В далеком прошлом это было Дикое поле, которое заселяли множества кочевых народов, разрушавшие и уничтожавшие некогда процветающие греческие полисы. Позже, после походов Святослава, земли Причерноморья и левого берега Днепра (Юго-Восток Украины и частично Юго-Запад России) стали заселятся славянскими племенами. Во второй половине XV века на какое-то время покровительство над этими землями перешло в руки Польско-литовской унии и Крымского ханства, а еще позднее и Османской империи. Только спустя много лет в эпоху существования Российской империи, а именно - при Екатерине Великой земли Новороссии (Крым, Правобережная Украина, Причерноморье, часть Кубани) становятся законными русскими владениями. Впоследствии и вся Польша будет поделена между своими соседями (Австрия, Пруссия и Россия). Так как именно вместе с Россией земли Новороссии обрели свою собственную силу. Детально рассмотрим именно этот период.

Начиная с 1764 года, после побед на суше и море под руководством величайших полководцев: А. В. Суворова, П. А. Румянцева, А.Г. Орлова и Г.А. Спиридова, управление Новороссийской губернией поручено фавори-

[1] История России с древнейших времен до наших дней: учеб. в 2 т. // А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков. М.: «Проспект», 2009. С. 413-414.

ту императрицы Екатерины II – Светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому.

С этого момента на новых для России территориях начинаются большие изменения. Под руководством А. Г. Потемкина не только возводятся новые города: Севастополь, Херсон, Екатеринослав (сейчас Днепр), Николаев, но и производится реконструкция старых. Население Новороссии на тот период состоит в основном из русских, которые подразделяются на великороссов, малороссов и казаков. Российская империя имела неограниченное влияние в этих областях. Жизнь простого народа в русском государстве становилась все лучше, преобладало положительное отношение к власти. Все перемены были восприняты на должном уровне.

Выделим следующий важный исторический факт – Запорожская сечь. Если все новоприсоединенные земли стали сразу подчинятся законам России, то дела с Запорожским низовым войском обстояли сложнее.

Запорожские казаки считались особым воинским формированием, которое не находилось в зоне юрисдикции какого-либо государства. Рассматривая Сечь с точки зрения теории государства и права, существовавшую на острове Хортица (ныне город Запорожье), следует отметить, что она являлась практически маленькой страной с республиканской формой правления, где были свои законы и правила.

Каждый казак считался свободным и равным в правах. Например, казак имел право избираться (на должность атамана) и быть избранным. Верховным органом управления являлась Сечевая Рада. Войско делилось на курени, в которых вся власть принадлежала куренному атаману. Высшей занимаемой должностью являлась должность кошевого атамана. Кошевой атаман имел неограниченную власть над казаками в военном походе, но в мирное время не мог принять решения без согласованности с Запорожским войском.

Каждый атаман имел свой символ власти: булаву, палецу, пернач, хоругви и прочее. Присутствовал ряд и других более мелких должностей. Должностные лица в Запорожской Сечи избирались сроком на 1 год, но могли меняться и раньше, если войско было недовольно исполнением ими служебных обязанностей. Все выборы и решения повседневной жизни проходили на площади в центре казачьей крепости. Судопроизводство у запорожцев осуществлялось на основе правового обычая войсковыми судьями. Самыми тяжкими преступлениями являлись: предательство против Отчизны, православной веры, товарищей; убийство казаком казака; побои, причиненные казакам; воровство; привод в Сечь женщины; споры с начальством; пьянство; дезертирство[1].

[1] Яворницкий Д. История запорожских казаков // Яворницкий Д., Т. 1. Быт запорожской общины: «Центрполиграф», 2017. С. 54-78.

Запорожцы обладали не только уникальным на то время устройством управления, но и в целом имели интересную и насыщенную жизнь, которую проводили в боях и военных походах, отстаивая интересы Родины, Православной веры, но также не забывая и о своих собственных.

Уже в 1775 году Запорожская Сечь, просуществовавшая около 250 лет, была ликвидирована по указу Екатерины II, а Запорожское низовое войско переименовано в Войско Верных Запорожцев, которое уже в 1792-1794 годах во главе со старшинами Антоном Головатым, Сидором Белым и Захарием Чепегой переселилось на Кубань. Данное формирование обрело еще более мощную силу, находясь на новой земле, практически полностью стало подчиняться законам Российской империи, хотя также сохранило большое количество своих традиций.

В данной статье представлена малая часть жизни запорожцев и области в целом, но, не смотря на это, можно найти сходства с современным правом и устройством Российской государственности.

Рассмотрев часть исторических аспектов Новороссийского региона, следует подчеркнуть, что данные земли подверглись достаточному влиянию со стороны России, которое поддерживается до сих пор. Государственность и право закрепились максимально прочным образом, поэтому на данных территориях в подавляющем большинстве случаев преобладают пророссийские настроения, что подтверждается современными реалиями.

Малороссия

В различные исторические периоды под Малороссией понимались разные земли. Будем придерживаться наших начальных тезисов и анализировать вышеуказанные территории.

Итак, начнем с Киевской Руси. В 882 году князь Олег делает Киев столицей Руси, а уже в 988 году при Владимире Великом на эти земли интенсивно начинает проникать христианство. Появляются первые книги, строятся храмы. Укрепляется авторитет Руси на мировой арене. Далее в хронологии следует череда междоусобиц (борьба за власть между всеми обособленными княжествами), нашествия монголо-татар и других тюркских народов.

Касаемо правовых аспектов, следует отметить, что они были заимствованы из византийских и скандинавских форм, имело название - Русский закон. Это был самый ранний источник русского права. Позже появился другой свод - «Правда Ярослава», что можно считать наиболее ранней частью «Русской правды», которая регулировала по большей части процессуальные и уголовные нормы. Также была своя система судов.

Позже территории Малороссии стали принадлежать Великому княжеству Литовскому, а после заключения Люблинской унии в 1569 году еще и Королевству польскому. Данный союз стал называться Речь Поспо-

литая. Кроме того, считается, что он положил начало образованию федеративного государства[1].

Государственное устройство Речи Посполитой было по-своему уникальным и не имело аналогов в Европе. Власть короля была ограничена сеймом и парламентом, состоявшими из шляхты. Правитель избирался на заседании сейма и вместе с ним управлял внешней политикой. Присутствовала своя денежная единица. Две части одной страны сохраняли свои налоговые системы и административную целостность.

Есть еще один феномен малороссийской земли, который берет свое начало с восстания Богдана Хмельницкого 1648 года. Название этому явлению-Гетманщина (военно-политическая организация казаков). Другими словами - область казацких земель. Казаки, ее населявшие, делились на реестровых (государственных, зарегистрированных) и не государственных.

Ранее эта территория была подконтрольна Речи Посполитой, но с 1654 года Гетманщина перешла под протекторат Русского Царства. Данная область, в отличие от всех остальных, была наделена специальными правами и имела особое внутреннее устройство.

С русским царем был составлен договор, в котором оговаривался статус гетманской власти (власть эта была пожизненная). В случае смерти гетмана, он выбирался заново, согласно обычаям. Власть его не была безгранична. Гетман определял направления внешней политики, распоряжался войсковыми финансами, осуществлял судопроизводство, стоял во главе войска, созывал Генеральную раду. Немаловажными органами были Старшинская рада (так называемая нижняя палата «казачьего парламента») и Рада генеральной старшины (заседание, пленум Старшинской рады).

Генеральный суд во главе с генеральным судьей, занимался преступниками, следил за работой местных судов. Многие традиции и обычаи как бытового, так и государственного уровня, были схожи с обычаями и традициями Запорожцев из Новороссии. В некоторых городах на территории Гетманщины использовалось управление Речи Посполитой, основанное на магдебургском праве[2].

Кроме того, термин «малороссы» много раз трансформировался и видоизменялся, но широкое распространение получил в начале XVIII века на территории Гетманщины, после ее перехода под протекторат России. На почве связей с Западными католическими государствами возникает так называемая «малороссийская идентичность», в последствии перерастаю-

[1] Маркевич Н. А. История Малороссии / Маркевич Н. А. Том 5 изд. Тип. Августа Семена 1843. С. 170-200.

[2] Маркевич Н. А. История Малороссии / Маркевич Н. А. Том 5 изд. Тип. Августа Семена 1843 С. 290-310.

щая в «украинскую идею» [1], которая заключалась в полной самостоятельности, независимости и ориентации на Европу.

Появляется новый термин «украинец», который якобы является названием новой нации, хотя, на самом деле, украиной (то есть окраиной) называли русские приграничные земли и не более того. Данный факт подтверждается речью гетмана Богдана Хмельницкого в 1649 году в Переяславле[2]. В ней четко прослеживается идея создания Украинского государства, которое будет обладать полной свободой и самостоятельностью. На самом деле немало казаков и казачьих атаманов имели негативное отношение к России и русскому царю. Многие из них воевали против России. Например, гетман Мазепа принял сторону шведов в Полтавском сражении. Но также большое количество казаков выбирали правильную сторону, сохраняли верность Родине и Православной вере. Стоит также выделить нерадикальный настрой малороссов по отношению к русским. Вопреки своим убеждениям, они были более расположены к России, чем граждане Западной Украины.

Таким образом, на землях Малой Руси прослеживалась определенная общественная и политическая жизнь. Особое устройство государственности и правовые основы тоже обладали собственной уникальностью. Важную роль играет сознание и зарождающаяся идеология у населения этих территорий. Возрастает актуальность вопроса возникновения «украинской идеи», которая уже многие века пытается разделить один народ.

Западная Украина

В состав Галицко-Волынского княжества входили современные территории западной Украины, некоторые области Белоруссии, Молдавии, Польши и совсем малая часть Литвы.

Оно просуществовало практически до конца XIV века. Но уже в XIII–XVI веках на западных частях так называемых украинских земель в основном господствовали поляки и литовцы. Эти территории заключали различные соглашения и договоры с Тевтонским орденом, католическим Римом, Священной Римской Империей и другими странами Запада[3].

Внутри княжества происходили необычные для Руси изменения. Старый титул князя менялся на новый – «Короля Руси». Появилась собственная Малорусская митрополия. Кроме того, позже, после прекращения династии Рюриковичей в этих землях, власть полностью переходит польским и литовским князьям. С 1349 года княжество становится полноценной частью Польши. Влияние Руси постепенно идет на спад.

---

[1] История России с древнейших времен до наших дней: учеб. в 2 т. // А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков. М.: «Проспект», 2009. С. 400-420.

[2] Маркевич Н. А. История Малороссии / Маркевич Н.А. Том 5 изд. Тип. Августа Семена 1843. С. 315-340.

[3]История России с древнейших времен до наших дней: учеб. в 2 т. // А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков. М.: «Проспект», 2009.С. 174, 605-610.

Во второй половине 17 века, после перехода территории Малороссии к Русскому Царству, вышеупомянутые земли Западной Украины продолжали оставаться в составе Польского Королевства. После разделов Речи Посполитой в 18 веке эти же территории переходят под протекторат Австрийской империи[16].

С 1918 года эти области неофициально имели название Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР). Позже они были включены в состав Украинской Народной Республики. Некоторые территории аннексировались Чехословакией и Румынией. А с 1921-1939 год Западная Украина вновь находилась под властью Польской республики, в которой жизнь «украинцев» имела негативную составляющую. Происходила полонизания украинских земель, большие их части передавались во владения полякам (осадникам).

«Сокальский кордон» был направлен на прекращение любых связей с восточнославянскими землями. Украинцы считались людьми второго сорта. Они не получили обещанной автономии и обладали меньшими правами, чем поляки. Много сил было положено для полного уничтожения «украинского» (русского) менталитета. И, после всех тяжелых испытаний, лишь в ноябре 1939 года, вместе с Западной Белоруссией, Западная Украина была присоединена к СССР.

Практически все время своего существования эти земли находились под влиянием стран Запада. Поэтому модель государственности и правовые основы, в которых существовала Западная Украина, были Европейские и кардинально отличались от российских. Эти обстоятельства значительно сказались на гео-политической обстановке государства.

Итак, развитие государственности в этих землях все больше и больше проходило под эгидой Запада. С каждым годом влияние стран Европы на западнославянские области увеличивалось. Магдебургское право усиливало свою значимость в русских городах. Население все больше тяготело к новым европейским укладам жизни и все хуже относилось к российским.

Насильственно, по собственному желанию или в силу других причин, в сознании простого народа происходили колоссальные перемены. Менялись философия, взгляды на жизнь, мировоззрение. Старые связи со своим же народом постепенно теряли былую прочность. Здесь можно подчеркнуть радикальность западных украинцев по отношению ко всему русскому. Стремление к европейским ценностям продолжает привлекать этих людей, что отражается на единении русского народа.

Украина в 1917-1921 годах и СССР

С 1917 по 1921 год на территориях современной Украины происходили различные конфликты на политической, социальной и этнической почве.

Основные события, произошедшие в этот период: создание «Украинской державы» во главе с гетманом П.П. Скоропадским, деятельность большевиков по установлению советской власти, провозглашение УНР, повстанческая деятельность атамана Н.А. Григорьева, махновщина, военные столкновения с Германией и Австро-Венгрией, советско-польская война, это и многое другое повлияло на состояние современной Украины[1]. Постоянная борьба за власть, желание у каждой стороны построить свое государство, жажда независимости – в этом глубоко зарыты корни проблем настоящих реалий.

Более стабильной стала ситуация с приходом советской власти на территорию всей Украины. Политика индустриализации, украинизации (как попытки снизить враждебность населения к советской власти) и многое другое приводят страну в относительное затишье, которое длилось недолго.

Деятельность украинских националистов с западных земель (организация ОУН) в дальнейшем проявится: во времена Великой Отечественной Войны Украинская Повстанческая армия вместе с дивизией СС «Галичина» и еще рядом других формирований развернут жесточайшую антисоветскую борьбу. Геноцид еврейского населения, сожжение деревни Хатынь, массовые казни русского народа – лишь малая доля примеров тех преступлений, которые совершили украинцы, вставшие под знамена Р. Шухевича и С. Бандеры. Они также хотели построения собственной государственности и абсолютной независимости от Советской России.

Итоги в современности

Рассмотрев «украинскую проблему» с точки зрения построения государственности и становления права на определенных территориях, следует отметить: чем западнее территории, тем меньше пророссийских настроений и больше националистических идей. Россия за весь рассмотренный период делала все возможное для того, чтобы подобного не было, но политика Запада также оказывает определенное воздействие.

«Незалежная Украина» с 1991 года поддерживающая и приветствующая идеи фашизма и нацизма – страна, в которой безнаказанно и беззаконно действуют национальные батальоны «Азов» и «Торнадо». Все больше появляются символики немецко-фашистских захватчиков. Происходит тот же геноцид русскоговорящего населения, который был во времена Великой Отечественной войны, а также многие другие преступления. Украина становится плацдармом для новой войны, что, естественно, поддерживается финансовыми вливаниями Запада.

Наши деды и прадеды уже совершали великие подвиги, борясь с этой «украинско-националистической системой». К сожалению, нам в XXI веке приходиться встретится с ней вновь. Специальная военная операция

[1]История России с древнейших времен до наших дней: учеб. в 2 т. // А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков. М.: «Проспект», 2009. С. 610.

предопределит новый ход истории, и ее цель будет достигнута. Необходимо нивелировать идею разделения украинцев и русских для того, чтобы следующие поколения смогли жить в одной большой стране, где нет междоусобиц и гражданских войн.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИЦИИ АВСТРАЛИИ

Правоохранительная система Австралии состоит из трех компонентов: правосудия страны, а также судов и исправительных учреждений. Существуют несколько уровней правоохранительной системы: правительственный, федеральный, государственный, территориальный и местный. Формально главным правоохранительным органом является Австралийская федеральная полиция (АФП), которая обладает широким мандатом для обеспечения исполнения уголовного законодательства Австралии и защиты своих национальных интересов.

В 1913 году, когда национальной столицей Австралии была названа Канберра, полиция Нового Южного Уэльса (Новый Южный Уэльс) приступила к патрулированию региона.

Местные полицейские силы Австралийской столичной территории были сформированы в 1927 году, через месяц после открытия временного здания парламента Канберры, и состояли из одного сержанта полиции Нового Южного Уэльса и 10 блюстителей порядка Содружества.

В первые годы своего становления Канберры в качестве национальной столицы, а также ее растущее население, привели к необходимости расширения полицейской службы.

Определяющий момент в эволюции общественной полиции страны был достигнут 19 октября 1979 года с созданием Австралийской федеральной полиции (АФП), предоставляя жителям страны полный спектр полицейских услуг[1].

Австралийская полиция находится в ведении Министерства внутренних дел.

Если говорить о структуре австралийской полиции, то она достаточно дуальна. С одной стороны, британские колониальные традиции требуют

[1]URL: https://www.police.act.gov.au/about-us/history (дата обращения 01.02.2023).

унификации и централизованного подчинения. А с другой, каждый штат обладает своей полицейской организацией, которая стремится к децентрализации, что делает ее аналогичной с американской системой.

Структура Австралийской федеральной полиции (АФП) включает:

– полицию Британского содружества;

– столичную полицию Австралии;

– Федеральный отдел по борьбе с наркотиками[1].

Помимо деятельности по защите прав граждан, к функциям АФП относится внешняя разведка и охрана первых лиц страны.

АФП является зарегистрированной на федеральном уровне организацией, которая включает более 66000 полицейских по всей стране. АФП состоит из таких филиалов (отделений) по всей стране:

– филиал Австралийской федеральной полицейской ассоциации;

– отделение полиции Нового Южного Уэльса;

– отделение полиции Северной территории;

– отделение полиции Квинсленда;

– отделение полиции Южной Австралии;

– отделение полиции Тасмании;

– отделение полиции Виктории;

– отделение полиции Западной Австралии[2].

Восемь президентов австралийских полицейских отделений входят в исполнительный совет АФП. Но при этом остаются главами соответствующих подразделений.

Группа назначенных сотрудников во главе с главным исполнительным директором управляет офисом АФП в Канберре и реализует деятельность по указанию совета директоров[3].

Каждое подразделение австралийских сил имеет свою собственную военную полицию, хотя существует также всеобъемлющая следственная служба для более сложных расследований.

Служащие австралийской федеральной полиции носят огнестрельное и холодное оружие: пистолет, парализующий пистолет, дубинки, перцовый аэрозоль, набор наручников, набор боеприпасов, перчаток и радио.

Местные органы власти имеют собственную группу офицеров, известных как советники, для исполнения местных законов, касающихся исключительно юрисдикции отдельных органов местного самоуправления. Советники не имеют полных полномочий полиции (если они не под присягой как специальные констебли).

---

[1] URL: https://visasam.ru/emigration/australiafrica/policiya-v-avstralii.html (дата обращения 31.01.2023).

[2] URL: https://pfa.org.au/wp-content/uploads/2021/08/210831-Notice-of-Particulars-of-the-Alterations-to-the-Rules-of-the-PFA-Queensland-Police-Branch.pdf (дата обращения 01.02.2023).

[3] URL: https://pfa.org.au/about-us/strategic-plan/#(дата обращения 01.02.2023).

Каждый штат Австралии обладает способностью назначать и поддерживать собственные полицейские силы, которые отвечают за полицейскую деятельность на государственном и местном уровнях. В некоторых штатах органы местного самоуправления используют должностных лиц, или рейнджеров, для контроля исполнения местных подзаконных актов или постановлений, касающихся таких вопросов, как парковка, владение собаками, розничная продажа, загрязнение или использование воды. Эти работники органов местного самоуправления не считаются полицейскими, поскольку они имеют право налагать штрафы и не имеют таких полномочий, как государственная полиция.

В последние годы штаты и территории вернули полномочия по взысканию наложенных штрафов судом своим шерифам. На практике полиция часто выполняет функции шерифов и судебных приставов в сельских и малонаселенных районах Австралии.

В стратегическом плане АФП на 2022-2027 годы указаны четыре основных направления:

– укрепление профессионального присутствия на государственном уровне;

– предоставление дополнительных преимуществ и условий своим сотрудникам;

– финансовая стабильность в сочетании с передовым опытом управления;

– уважение к профессиональной структуре[1].

В заключении хочется отметить, что австралийская полицейская система обладает не только профессиональными традициями, но и подвержена современным преобразованиям, в том числе использованию системного подхода к предотвращению преступности. АФП стремится направлять ресурсы туда, где они наиболее эффективны, проводить мероприятия по предупреждению преступности и устранении ее причин[2].

[1] URL: https://pfa.org.au/wp-content/uploads/2022/03/PFA_StrategicPlan2022-27_FINAL.pdf (дата обращения 01.02.2023).

[2] URL: https://www.police.act.gov.au/about-us/police-services-model (дата обращения 01.02.2023).

Кошкарова Юлия Александровна,
кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КНР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Китайская народная республика (КНР) – одно из крупнейших и наиболее успешно развивающихся государств современного мира. Несмотря на значительную численность (1,412 млрд. чел.) и достаточно высокую плотность населения (147,11 чел./км²) в течение ряда лет здесь отмечается относительно низкий (по международным стандартам) уровень преступности, в 2019 г. – 81 место, в 2021 г. – 109 место в рейтинге безопасных стран. Это является важным показателем эффективности работы правоохранительных органов.

Опыт работы китайских правоохранителей вызывает интерес как практических органов, так и научного сообщества. Становление развитие правоохранительных органов КНР исследовали С.Б. Аникин, В.И. Внуков, О.Н. Дунаева, Д.В. Кайргалиев, А.Г. Калугин, А.К. Киселев, В.И. Майоров, С.В. Полякова, А.М. Пряников, И.В. Решетников, Т.Н. Симонова, С.Ю. Чимаров и др.

Система правоохранительных органов КНР представляет собой совокупность органов полиции, прокуратуры, следствия, адвокатуры, системы судебного и административного правового управления, пенитенциарной системы. Важнейшую роль в системе правоохранительных органов КНР играют Министерство общественной безопасности КНР, Министерство государственной безопасности КНР и Народная вооруженная полиция Китая.

Следует отметить, что первый опыт формирования правоохранительных структур был предпринят в контролируемом Коммунистической партией Китая регионе Цзинган в середине 1920-х гг. В частности в партизанской армии Мао Дзедуна был создан «Особый отдел», выполнявший функции военной контрразведки и обеспечения внутрипартийной безопасности.

Страт оформлению правоохранительной системы был дан после провозглашения КНР в 1949 г.

На рубеже 1940-1950-х гг. создается институциональная структура правоохранительной системы Министерство общественной безопасности, Министерство юстиции, прокуратура, суд, адвокатура, тюремная система.

Созданное в 1950 г. Министерство общественной безопасности (МОБ) отвечало за борьбу с политическими врагами и уголовной преступностью, охрану общественного порядка, защиту границы и режимных объ-

ектов, учет населения, выдачу лицензий и разрешений, обеспечение безопасности дорожного движения, контроль за иностранцами, ведение тюремными учреждениями. Ядро полицейских органов составляли кадры полицейской структуры партизанской армии, которые теперь пополнялись военнослужащими Народно-освободительной армии Китая.

В полиции создавались отраслевые службы: государственной безопасности, уголовного розыска, борьбы с преступлениями против собственности, регистрации населения, патрульная, криминалистическая и др.

Появились школы и курсы для профессиональной подготовки личного состава.

Правовой основой деятельности полиции стало «Положение о народной полиции Китайской Народной Республики» от 25.06.1957.

Необходимо отметить, что полиция сразу была поставлена под постоянный контроль специально созданного отдела Центрального комитета КПК и региональных партийных комитетов. Для Китая до сих пор характерно подчинение полицейской работы идеологии социализма и директивным указаниям правящей партии.

В русле политики того периода полиция являлась, преимущественно, репрессивным, карающим органом. Так, решением ПК ВСНП «Об утверждении Решения Государственного совета КНР «О вопросах трудового перевоспитания» от 03.08.1957 г. В КНР была создана система лагерей трудового перевоспитания, просуществовавшая до 2013 г.

С началом преобразований «Гайгэ-Кайфан» («реформы и открытость»), начатых с декабря 1978 г. Ден Сяопином (крыло прагматиков КПК) происходит переход к «социалистическому рыночному хозяйству».

В этих условиях круг задач полиции расширяется, он включал:

– предотвращение, пресечение и раскрытие имущественных преступлений;

– обезвреживание организованных криминальных сообществ, связанных с региональной администрацией;

– борьбу с легализацией незаконно полученных денежных средств, противодействие транснациональной преступности и др.

Особое место в работе полиции занимала борьба с коррупцией, которая, начиная с 1998 г., приобрела в Китае системный характер.

Показательно, что в этих условиях китайское руководство не пошло по пути коренного реформирования системы органов общественной безопасности, опасаясь, что это может парализовать их работу на длительный период. Вместо этого началась их постепенная модернизация[1].

Проводимая перестройка деятельности полиции нашла отражение как в новой Конституции КНР 1982 г., так и в целой серии нормативно-

[1] Решетников И. В. Становление и развитие полиции Китая // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 2. С. 38-42.

правовых актов, регламентирующих правоохранительную деятельность (Закон о народной полиции (1995), Закон КНР о судьях (1995, 2001), Закон об организации народных судов (1979), Закон о государственных прокурорах КНР (1995, 2001), Закон об адвокатах и юридическом представительстве (1996) и т.д.).

Согласно установке КПК на комплексный подход к обеспечению правопорядка, деятельность модернизируемой правоохранительной системы строилась на сочетании профилактической работы и карательных мер, а также на вовлечении в обеспечение правопорядка широких масс народа.

В этот период численность полицейских возросла, практически, в более чем два раза. Так в 1950 г. численность сотрудников МОБ составляла 300 тыс.чел., в 1992 г. – 750 тыс. чел. В настоящее время численность МОБ достигла 3 млн. чел., соответственно в среднем на 1 полицейского приходится 470 человек, в 2007 эта цифра была в 2 раза выше. Рост численности полиции КНР положительно сказался на результатах ее работы.

МОБ в период модернизации начало реализовывать гибридную модель организации и управления полицией, сочетающая централизованные и децентрализованные начала[1]. МОБ состоит из 27 оперативных и технических управлений по направлениям деятельности, а также дисциплинарное управление и главное контрольно-ревизионное управление. Основная часть личного состава МОБ – это Народная полиция, основными задачами которой являются защита безопасности государства, поддержание общественного порядка, защита личной безопасности и свободы граждан и их собственности, защита общенародной собственности, предотвращение, пресечение и наказание незаконной и преступной деятельности.

С 1982 г. создана народная вооруженная полиция КНР, подчиненная Центральному военному совету КНР. Эти подразделения могут привлекаться для охраны правопорядка согласно ст.51 Закона о народной полиции.

В качестве отдельной структуры из МОБ 1.07.1983 г. выделилось Министерство госбезопасности КНР, сферой ответственности которого стала контрразведка и внутреннее наблюдение.

В 2000-е годы развитие правоохранительных органов выходит на новый уровень. Важнейшая роль отводится совершенствованию взаимодействия полиции и общества, усиливается информирование общества о деятельности полиции с использованием современных информационных технологий. Так с 2004 г. созданы 32 подразделения в полиции, где апробировались различные методы и технологии работы по формированию общественного мнения. В 2009-2010 гг. в МОБ был создан центр, координирующий развитие отношений между полицией и общественностью. В сети

[1] Калугин А.Г. Организация подготовки полицейских кадров в Китае // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13) С. 93.

Интернет открыт сайт «Взаимовыгодных отношений между полицией и общественностью».

Таким образом, в развитии правоохранительной системы КНР можно выделить несколько этапов:

I этап - 1950-е – 1970- е гг. – становление системы правоохранительных органов КНР, когда задачи борьбы с внутренним и внешним врагом стояли наиболее остро, соответственно правоохранительная система носила ярко выраженный репрессивный характер.

II этап – к. 1970-х - 1990-е – период реформирования и модернизации правоохранительных органов в контексте проводимых в КНР рыночных реформ.

III этап – с 2000-х гг. характеризуется усилением связи полиции с обществом, что выступает как важнейший фактор не только в полицейской деятельности, но и в управлении деятельностью правоохранителей.

Крапивка Ирина Анатольевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Картавченко Кирилл Александрович,
курсант Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В сентябре 2022 года Владимир Владимирович Путин подписал Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»[1], предписывающий осуществить призыв гражданского населения страны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации. В документе оговорено, что мобилизованные лица, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу в армии Российской Федерации по контракту. Указанная категория граждан будет получать соответствующее денежное довольствие.

Контракты о прохождении военной службы, которые подпишут военнослужащие, сохраняют свою актуальность до истечения времени частичной мобилизации, за исключением случаев увольнения военнослужащих с военной службы по основаниям, представленным в обозначенном выше Указе.

[1] Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

В качестве причин для увольнения с военной службы по мобилизации пункт 4 Указа Президента официально обозначает:

– возраст, это означает, собственно, что уйти военнослужащему возможно, достигнув максимального возраста присутствия в составе вооруженных сил;

– состояние здоровья, то есть если военно-врачебная комиссия примет решение о том, что конкретный гражданин по медицинским показаниям не в состоянии выполнять свои обязанности. Однако в случае, если военнослужащий захочет продолжить службу, он может это сделать, заняв должность, в рамках которой его самочувствие позволяет ему функционировать;

– решение суда, речь идет о вступлении в законную силу приговора о назначении наказания в виде лишения свободы.

В документе отсутствовала информация о дате окончания периода частичной мобилизации.

Сергей Кужугетович Шойгу в конце декабря на расширенном заседании коллегии Министерства обороны объявил, что в России мобилизовано триста тысяч резервистов, и мобилизация завершена[1]. Порядок проведения частичной мобилизации регламентирует еще не применявшийся ни разу до этого момента Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Обозначенный факт, а также осуществленные мероприятия по частичной мобилизации граждан актуализировали множество вопросов, связанных с правами и обязанностями оказавшихся на военной службе в недавнем прошлом гражданских лиц, что с учетом современных реалий (наличие кредитных обязательств у мобилизованных, необходимость сохранения за мобилизованными рабочих мест, поддержка семей мобилизованных граждан и пр.) запустило процесс внесения изменений и уточнений в действующее законодательство РФ.

Первым подписанным документом стал Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные

[1] Выступление Сергея Шойгу на заседании коллегии Минобороны. - Текст : электронный // Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/politics/russia/vystuplenie_sergeya_shoygu_na_ zasedanii_kollegii _minoborony_polnyy_tekst (дата обращения: 04.04.2023).

акты Российской Федерации»[1] о кредитных «каникулах» для граждан, призванных в рамках частичной мобилизации и взявших кредит до призыва на военную службу. Как сами военнослужащие, так и члены их семей могут получить отсрочку платежа по кредиту до 31 декабря 2023 года.

Мобилизованное лицо может направить в банк заявление об изменении условий договора, предусматривающего полную приостановку исполнения обязанностей или временное уменьшение суммы выплат. Кроме того, есть возможность отправить заявку удаленно, даже если это не было указано в договоре. В свой черед, родственникам мобилизованным потребуются документы, заверяющий семейное положение, и родство с военнослужащим, чтобы подать заявление на кредитные каникулы.

Закон также предусматривает прекращение обязательств по кредиту в случае смерти военнослужащего или получения им I группы инвалидности.

Одно из основных изменений, вступивших в силу статьи 31 Федерального закона № 377, касается положений пунктов 7 и 8 статьи 21325 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» - привлечения кредитных организаций к ответственности за совершение сделок в порядке, установленном Законодательством Российской Федерации по инициативе гражданина, в отношении которого введен порядок реализации имущества, или по доверенности, выданной им лично по договору банковского счета, не распространяются на случаи открытия военнослужащими банковских счетов для зачисления денежных выплат, произведенных военнослужащим в связи с участием в боевых действиях, выполнением задач за пределами на территории Российской Федерации и осуществляющие операции по таким счетам.

В целях усиления трудовых гарантий мобилизованных граждан, после объявления частичной мобилизации, оперативно были приняты поправки в ТК РФ (Федеральный закон № 376-ФЗ от 07.10.2022 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»[2]) и ряд других федеральных актов, предусматривающих дополнительные гарантии для сотрудников, призванных на военную службу по мобилизации или заклю-

---

[1] Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ : Принят Государственной думой 28 сентября 2022 года : Одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

[2] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ : Принят Государственной думой 27 сентября 2022 года : Одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

чивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ.

Принятые законы обеспечат трудовые гарантии мобилизованным гражданам и волонтерам. Они сохранят свое рабочее место, служебные обязанности, а также социальные и трудовые гарантии на весь период прохождения военной службы.

На момент приостановки или периода оформления продления действия трудовых договоров, время данных видов деятельности интегрируется в общий трудовой стаж и учитывается в стаже работы по учетной специальности. Все социальные и иные гарантии, обеспечиваемые государством, предоставляются не только военнослужащим, подлежащим мобилизации, но и всем членам их семей.

Комитетом по труду социальной политике и делам ветеранов сообщается, что невозможно будет привлечь членов семей мобилизованных к особым режимам работы.

В дополнение Трудовому законодательству РФ, была введена статья 351.7 соответствующего Кодекса, которая определяет специфику осуществления трудовых прав сотрудников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту за добровольное содействие в исполнении задач, возложенных на ВС РФ[1].

28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [2] ст. 38 п. 7: В случае призыва сотрудника на военную службу по мобилизации или подписания контракта о добровольном содействии в исполнении задач, возложенных на ВС РФ действие трудового договора, заключенного между работником и работодателем, останавливается на этап прохождения работником военной службы или его добровольного оказания содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ.

Основанием для приостановления трудового договора является приказ непосредственно работодателя или его законного представителя, заверенного нотариально и подкрепленного фирменной печатью, оформляемый на основании заявления сотрудника и подписанного им лично. Также работник обязан предоставить все документы, указанные в пункте 7 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а именно копию повестки о призыве для прохождения военной службы по мобилизации или уведомления федерального органа исполнительной власти о заключении с работником контракта о

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) : Текст с изменениями и дополнениями на 01 марта 2023. - Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

[2] О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 370-ФЗ) : Принят Государственной думой 6 марта 1998 года : Одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

прохождении военной службы. Уведомление предоставляется с заключившими договор федеральным органом исполнительной власти и действует весь указанный срок.

Со стороны работодателя гарантируется сохранение прежнего рабочего места за сотрудником на все время приостановки действия трудового договора и до окончания службы (действия контракта).

Для сохранения режима рабочего времени и производительности фирмы, работодатель вправе принимать иных соискателей и заключать с ними срочные трудовые договора с замещением должностей отсутствующих вышеуказанных сотрудников на весь период их отсутствия. Не позднее чем за сутки до приостановки трудового договора работодатель обязан выплатить сотруднику все причитающиеся ему по закону денежные пособия и оклады денежного содержания за предшествующий период работы.

На весь период приостановки действия трудового договора за сотрудником сохраняются социальные и трудовые гарантии, право на которые он получил до начала указанного периода и оформленные по трудовому законодательству.

Также после продления трудового договора в течение шести месяцев работник имеет право на предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для него время и не зависимо от стажа его работы у конкретного работодателя.

Возможности по прекращению или досрочному завершению трудовых договоров между нанимателем и работником отсутствуют, однако существуют основания, составляющие исключения из данного порядка: окончание деятельности ИП или закрытие юридическим лицом организации; завершение действия договоров или иных обязательств между работодателями и сотрудниками по истечению их сроков действия.

Законодательством предусматривается прекращение трудовых договоров по инициативе работодателя только в случае не явки сотрудником на работу по истечении 3-х месяцев после окончания прохождения военной службы по контракту или мобилизационных мероприятий (п. 7 ст. 38 ФЗ от 28.03.1998 г № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), а так же окончания контракта на добровольное содействие и поддержку ВС РФ при исполнении специальных и боевых задач. (Основания: п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Однако существует оговорка по вышеуказанному пункту статьи Федерального Закона, согласно которой лица, заключавшие контракт по прохождению военной службы, мобилизационным мероприятиям, а также контракты о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, имеют приоритетные права на получение работы и трудоустройства по занимаемым ранее должностям. Работодатели обязаны предоставить соискателям перечень вакантных должностей по тарифному разряду, соответствующему квалификации

и стажу сотрудника, состоявшего ранее в трудовых отношениях с данной организацией или индивидуальным предпринимателем. При этом, если вакансии по указанной должности отсутствуют, предоставляются вакансии по должностям смежной деятельности, а при отсутствии оных, вакансии нижестоящих тарифных разрядов и должностей, соответствующих квалификации сотрудника. Работа по предоставляемым вакансиям не должна быть противопоказана работникам по состоянию их здоровья (ч.12 ФЗ №545-ФЗ от 19.12.2022 г.)[1].

На Федеральные органы исполнительной власти ложатся ответственность и обязательства перед гражданами, заключившими контакт о прохождении военной службы, о заблаговременном оповещении их непосредственных работодателей о датах и сроках заключения контрактов их сотрудниками (п.7 ст.38 ФЗ от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Согласно письму Федеральной налоговой службы от 28.09.2022 № АБ-4-19/12835@ призыв на военную службу не освобождает граждан от обязанности выплачивать налоги в период мобилизации[2].

Сниматься с учета в качестве самозанятого необязательно. Если у него отсутствует облагаемый НПД доход, то налог начисляться не будет. Чтобы узнать сумму налога мобилизованного, уполномоченному лицу (родственникам, друзьям и т. д.) следует лично обратиться в налоговый орган для получения справки о состоянии расчетов и платежных документов. Чтобы делегировать право на получение указанной информации, мобилизованному нужно оформить доверенность через командира воинского подразделения и направить ее по почте уполномоченному лицу. В случае несогласия с суммой долга уполномоченное лицо может его оспорить.

По налогу на имущество физлиц военнослужащие имеют право на льготу по одному объекту каждого вида, если не используют их для бизнеса: квартира или комната; жилой дом; хозпостройка; гараж и т.д.

Вместо самого мобилизованного налоги за него может оплатить кто-то другой, например друг или родственник. Это можно сделать через сервис «Уплата налогов и пошлин» или просто указать ИНН налогоплательщика в платежном поручении.

Если сумма долга неизвестна, можно запросить справку в налоговом органе — для этого потребуется доверенность от мобилизованного лица.

---

[1] О внесении изменений в статьи 302 и 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 19.12.2022 N 545-ФЗ : Принят Государственной думой 7 декабря 2022 года : Одобрен Советом Федерации 14 декабря 2022 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

[2] Ершов О. ФНС разъяснила уплату налогов при мобилизации. – Текст : электронный // Правовые новости. – URL: https://pravo.ru/news/243252/ (дата обращения: 10.04.2023).

Такой документ можно оформить через командира воинского подразделения и отправить по почте.

С помощью доверенности уполномоченное лицо может сдать в налоговый орган декларацию 3-НДФЛ или получить налоговый вычет, если она направлялась ранее.

Для мобилизованных не предусмотрено на федеральном уровне льгот по земельному и транспортному налогу, но они могут действовать на муниципальном уровне.

Таким образом, что в связи с мобилизацией граждан на специальную военную операцию, были рассмотрены и внесены изменения в законодательство. Данные процессы представляют собой необходимые меры правового регулирования по наделению всех граждан равными возможностями полноценной реализации конституционных прав в период проведения любых мобилизационных мероприятий.

Внесенные изменения в законодательство направлены на поддержку мобилизованных граждан и членов их семей. Любое законодательство должно совершенствоваться в соответствии с современными событиями, и депутаты продолжат эту работу вместе с Министерством обороны.

Кусаинов Тимур Айдарович,
соискатель кафедры истории России и археологии
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД САРАТОВСКИМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ АРЕСТАНТСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Институт попечительства в пенитенциарных учреждениях является важнейшей составной частью не только системы благотворительности, но и элементом перевоспитания и исправления осужденных, а также инструментом улучшения условий их содержания. Реализация этого института в российской уголовно-исполнительной системе берет начало с учреждения «Общества попечительного о тюрьмах», созданного в соответствии с Указом императора Александра I от 19 июля 1819 г. Главными задачами нововведенного учреждения стали: во-первых, контроль за правильным содержанием заключенных в тюрьмах, и, во-вторых, забота о нравственном исправлении арестантов. О востребованности и эффективности этого органа свидетельствует тот факт, что «Общество попечительное о тюрьмах», пройдя закономерную, обусловленную требованиями времени эволюцию, осуществляло свою деятельность вплоть до 1918 г., «не только обустроив

жизнь арестантов, – подчеркивает Н.И. Галкина, – но и сделало тюремную систему открытой для общественности»[1].

Изучение проблем тюремного попечительства и патроната российскими учеными ведется с XIX века. Среди дореволюционных работ следует выделить труды Д.Г. Тальберга, С.П. Мокринского, Ф.Н. Малинина, Д.В. Краинского, В.Г. Гагена[2]. Советский период пенитенциарной историографии отмечен, прежде всего, работами профессора М.Н. Гернета[3]. На современном этапе изучением данной проблематики занимаются А.Н. Зориков, Л.П. Рассказов, И.В. Упоров, И.А. Тарасова, А.Ю. Сибилева, А.А. Островский, Б.В. Змерзлый, Ю.В. Варфоломеев, Т.А. Кусаинов и др.[4]

31 марта 1870 г. был принят императорский Указ «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора»[5]. Рассматривая проблемы преобразования арестантских рот в исправи-

---

[1] Галкина Н.И. Институт тюремного попечительства в Российской Империи и его особенности на Кубани : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 5.

[2] Тальберг Д. Общество попечительное о тюрьмах // Журнал гражданского и уголовного права. 1878. № 5; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902; Малинин Ф.Н. Тюремный патронат // Тюремный вестник. 1905. № 8. С. 578-630; Краинский Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912; Гаген В.А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. 1913. № 8. С. 1216-1264;

[3] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3. 1870–1900. М., 1952.

[4] Зориков А.Н. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX - XX веков (на материалах Тверской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1996; Рассказов Л. П., Упоров И. В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в. // Правоведение. 2000. № 4; Тарасова И.А. Век XIX. Общество попечительное о тюрьмах: о формировании системы по оказанию помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы // Закон и право. 2007. № 4; Сибилева А.Ю. Правовые основы деятельности тюрем в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.). Симферополь, 2018; Островский А.А. Организация содержания в арестантских ротах и исправительных отделениях российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 33–43; он же. Создание исправительных отделений и правовые основы их деятельности в Российской империи // Власть закона. 2016. № 1 (25). С. 278-289; Островский А.А., Змерзлый Б.В. Реорганизация арестантских рот и создание на их основе исправительных отделений в российской империи в середине XIX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 133–143; Варфоломеев Ю.В. Организационно-управленческая деятельность тюремного отделения Саратовского губернского правления в конце XIX века // Базис. 2023. № 1. С. 93; Кусаинов Т.А. Некоторые вопросы кадровой политики в пенитенциарных учреждениях Саратовской губернии в начале XX века // Базис. 2022. № 2 (12). С. 67-70.

[5] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. СПб., 1874. С. 340–342.

тельные арестантские отделения, А.А. Островский обращает внимание на «особенности организации содержания заключенных, их вещевого обеспечения; содержания помещений и территории исправительных отделений, изыскания средств для их освещения, ремонта, текущей эксплуатации»[1].

В пореформенный период произошли определенные изменения в основополагающих документах, регламентирующих условия и порядок содержания арестантов. Устав о содержащихся под стражей 1857 года претерпел целый ряд изменений в 1886, 1890, 1906, 1908 и 1909 гг. Анализируя изменения в Уставе 1890 года, следует отметить, что он практически полностью повторил предыдущий – 1886 года издания, однако был структурирован в виде двух больших разделов: «Учреждение мест содержания под стражею» (ст. 1–123) и «Уставы о содержащихся под стражею» (ст. 124–439)[2]. Профессор Гернет обратил внимание на характерную особенность рубрикации в новой редакции Устава, заключающуюся в том, что второй раздел издания 1857 года, касающийся «Попечительного о тюрьмах общества», был включен «в первый раздел издания 1886 года в качестве особой главы»[3]. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что законодатель придавал особое значение роли тюремного Попечительства в функционировании уголовно-исполнительной системы Российской империи в кон. XIX – нач. XX.

В первом разделе «Учреждение мест содержания под стражей» Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей (1890 года издания) отдельное внимание было уделено организационно-правовым основам деятельности Попечительства, в частности, этому была посвящена 4 глава – «Устав Общества Попечительного о Тюрьмах», в которой устанавливалась цель учреждения Общества и его состав (ст. 64-70), а также определялись вопросы управления Обществом (ст. 71,72), регламентировался состав комитетов и отделений Общества (ст. 73-87), устанавливались нормы о канцеляриях и лицах, состоящих при комитетах Общества (ст. 88, 89), об обязанностях комитетов, отделений и директоров (ст. 90-100), о порядке совещаний и производстве дел в комитетах и отделениях (ст. 101-114), о распределении обязанностей между членами (ст. 115-117), о средствах общества, хранении сумм и отчетности (ст. 118-123).

Во втором разделе Свода, представлявшем собой «Уставы о содержащихся под стражей» в главе 4 «О содержащихся в исправительных арестантских отделениях» в ряде статей регламентировались вопросы исправления арестантов. В частности, ст. 298 устанавливала, что «ближайшее

---

[1] Островский А.А. Организация содержания в и исправительных отделениях российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 33–43.

[2] Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею // Собрание законодательства Российской империи. Т. 14. СПб., 1890. С. 148–227.

[3] Гернет М. Н. История царской тюрьмы... Т. 3. С. 15–16.

наблюдение за нравственным исправлением арестантов, постоянным занятием их работами (ст. 345 и след.) и приисканием оных, а также за благоустройством вообще исправительных арестантских отделений, под высшим надзором Губернаторов, возлагается на особое Попечительство над исправительными отделениями»[1]. Таким образом функциями Попечительства являлось не только перевоспитание арестантов, но и обеспечение их работой, а также благоустройство мест заключения. О важном предназначении Попечительства свидетельствует также и его высоко статусный состав, в который входили два Попечителя из директоров Тюремных Комитетов и Городской Голова, а председательствовал в этом органе Губернский тюремный инспектор. На основании ст. 304 Уставов каждый из Попечителей исправительных арестантских отделений, «наблюдая, в кругу своих обязанностей, за точным исполнением порядка определенного в статьях 281 и следующих, в случае замеченных отступлений, исправление которых превысит его власть, и вообще по предметам, относящимся до открытия новых работ, постройки каких-либо вещей или приобретения инструментов и тому подобного, вносит записку Вице-Губернатору (ср. ст. 22, 23 и 298), а в более важных случаях — Губернатору»[2].

В ходе реализации тюремной реформы, на основании императорского Указа от 21 марта 1890 г. «Об учреждении губернской тюремной инспекции» 26 июля 1890 г., было образовано Тюремное отделение Саратовского губернского правления в составе Губернского тюремного инспектора (руководитель органа), помощника, секретаря и канцелярии. «К сфере деятельности этого органа относилось управление Саратовским исправительным арестантским отделением, губернской и уездными тюрьмами, – отмечает Ю.В. Варфоломеев. – В его юрисдикцию входил также широкий круг вопросов: контроль за земскими арестными домами, арестными помещениями при полицейских участках, за порядком содержания заключенных, за благоустройством мест заключения и пр.»[3]. Одновременно с учреждением высших органов губернского тюремного управления и администрации на новый уровень выходит и деятельность Попечительства над Саратовским исправительным арестантским отделением.

Помещение исправительного арестантского отделения в Саратове было рассчитано на размещение в нем 700 арестантов. При этом был предусмотрен штат надзирателей в количестве 43 человек. Наполнение этого пенитенциарного учреждения достигало высоких значений. Так, например, на 1 января 1902 г. в отделении насчитывалось 528 арестантов[4]. Между тем, ревизии, которые периодически проводились в учреждениях

[1] Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею... С. 189.

[2] Там же. С. 196.

[3] Варфоломеев Ю.В. Организационно-управленческая деятельность тюремного отделения Саратовского губернского правления в конце XIX века // Базис. 2023. № 1. С. 93.

[4] Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 655. Оп. 1. Д. 396. Л. 34.

уголовно-исполнительной системы Саратовской губернии, и в местном исправительном арестантском отделении, в частности, нередко показывали неудовлетворительное содержание исправительных отделений. Для наведения порядка в этой области и приведения арестантских помещений в надлежащее состояние усилий и материальных средств тюремного ведомства было явно недостаточно. Именно поэтому деятельность института попечительства была призвана совместно с государственными структурами решить целый ряд вопросов, касающихся условий содержания, организации работ и духовно-нравственного воспитания арестантов.

На основании ст. 283 Устава о содержании под стражей[1] каждый из попечителей Саратовского исправительного арестантского отделения должен наблюдать в кругу своих обязанностей за точным исполнением порядка, определенного в ст. 260 и след., на основании этого на заседании Попечительства над Саратовским исправительным арестантским отделением от 1 марта 1890 г. в соответствии с действовавшим законом министром внутренних дел и директорами Саратовского губернского общества попечительства о тюрьмах Комитета В. Ф. Андреевским и М.Н. Грудистовым на Попечителей были возложены обязанности на текущий год. Затем 1 мая 1890 г. министром внутренних дел на основании ст. 279 и ст. 280 Устава о содержании под стражей[2] были утверждены в звании Попечителей над СИАО следующие лица: директор губернского попечительства о тюрьмах Комитета М.И. Паули и саратовский купец 2-й гильдии П.П. Вюртц. Вследствие этого председатель Попечительства, Саратовский губернский тюремный инспектор распределил обязанности между попечителями следующим образом:

1) на В.Ф. Андреевского – наблюдение за нравственным исправлением арестантов; заведывание учрежденною при отделении школою; приобретение книг духовно-нравственного содержания и учебных пособий, а также попечение о благолепии церкви отделения и наблюдение за выполнением арестантами религиозных обязанностей, за правильным их размещением и поддержании дисциплины и чистоты в отделении;

2) на М.Н. Грудистова – наблюдение за постройками в отделении и за содержанием их в исправности, а также надзор за всеми строительными работами арестантов, как, например, по ремонту построек, мостовым сооружениям и т.п.; заботы по приисканию этих работ для арестантов, ежемесячная ревизия поверки расчетов начальника отделения по производству указанных видов работ.

3) на С.П. Неклюдова – наблюдение за ткацким производством арестантов отделения, поверка расчетов по этому производству, попечение об арестантской одежде, белье, обуви, и постельных принадлежностях,

[1] Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею // Собрание законодательства Российской империи. Т. 14. СПб., 1890.

[2] Там же.

наблюдение за своевременным и экономным заготовлением материалов отопления и освещения, за правильным их хранением и расходованием, за надлежащим ведением инвентаря, поверка ведомости по приходу и расходу денежных сумм, отпускаемых на хозяйственные надобности отделения.

4) на М.И. Паули: наблюдение за канатно-прядильным заведением и корзиночным производством, попечение об устройстве (Л. 3) других внутренних арестантских работ в отделении и сбыте произведений арестантского труда, а также поверка расчетов по указанным работам, наблюдение за содержанием сада и огорода отделения в исправности и забота о развитии среди заключенных занятий огородничеством и садоводством.

5) на П.П. Вюртца: наблюдение за ассенизационными работами арестантов отделения, за выполнением подрядов по очистке арестантами площадей, улиц, мостов и т.п., наблюдение за успешным ходом внешних арестантских работ; поверка расчетов по этим работам, а также попечение о продовольствии арестантов, свидетельствование и прием продуктов продовольствия, а также всех хозяйственных материалов совместно с другими членами Попечительства, в составе не менее двух[1].

По итогам заседания была принята резолюция: распределить между Попечителями обязанности за точным исполнением порядка определенного в ст. 260 и последующих Устава о содержании под стражей[2] в соответствии с распоряжениями председателя Попечительства, а также принять к сведению и руководству предложение относительно порядка действия Попечителей[3].

Оценивая организационно-управленческую деятельность Главного тюремного управления Российской империи на этапе реализации тюремной реформы 1879 г., следует согласиться с Ю.В. Варфоломеевым в том, что «в плане управления и контроля пенитенциарными учреждениями губернии были заложены нормативно-правовые основы и были усовершенствованы многие аспекты кадрового обеспечения, делопроизводства, порядка несения службы и дисциплины служащих тюремного ведомства»[4]. Таким образом можно сделать вывод о том, что в этот период определенную эволюцию и совершенствование претерпели и структуры попечительства и патроната в пенитенциарной системе России. Это касается, в частности, реорганизации и деятельности учреждений попечительства над исправительными арестантскими отделениями. На примере Попечительства над Саратовским исправительным арестантским отделением видно, что этот орган совмещал административные и общественные функции, нацеленные на реализацию задач по духовно-нравственному воспитанию арестантов, подысканием работы для содержащихся под стражей, а также надзор за благоустройством и материальным обеспечением мест заключения.

---

[1] ГАСО. Ф. 655. Оп. 1. Д. 396. Л. 2-4.

[2] Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею. Указ соч. С. 189.

[3] ГАСО. Ф. 655. Оп. 1. Д. 396. Л. 4.

[4] Варфоломеев Ю.В. Указ. соч. С. 95.

Лясович Татьяна Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

УЧЕНИЕ Б.Б. ВЕСЕЛОВСКОГО О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)

Актуальность исследования научного наследия и жизненного пути Бориса Борисовича Веселовского, известного русского ученого, историка, экономиста, специалиста в сфере местного самоуправления, обусловлено высокой степенью востребованности изучения вопросов, связанных с совершенствованием деятельности органов местного самоуправления в условиях современных российских реалий.

Свою исследовательскую деятельность по изучению опыта деятельности земских учреждений в имперской России Б.Б. Веселовский начал еще в начале XX в., его интересовали, прежде всего, финансово-экономические основы отечественного местного самоуправления. Выводы, полученные ученым, стали идейно-теоретической основой множества научных исследований XX – XXI в., но и были использованы на практике. Примером этому стала преобразовательная практика Временного правительства России, пришедшего к власти после Февральской революции 1917 г.

Интерес ученых и практиков в проблеме развития местного самоуправления в начале XX в. не был случаен. Общественный подъем 1904-1905 гг. поставил вопрос о преобразовании государственного строя на конституционных началах. Учреждение Государственной Думы дало прогрессивной российской общественности повод надеяться на выдвижение на законодательный уровень вопроса о реформе земского и городского самоуправления, однако, несмотря на разработку множества проектов, он так и «не вышел из стадии обсуждения». Тем не менее, все проекты включали предложение об учреждении первичной земской единицы (рассматривались варианты «волостное земства» и «участковое земство») в целях включения в самоуправление основного числа граждан Российской империи…[1]

Не последнюю роль в обсуждении и создании единого проекта реформы местного управления и самоуправления в начале XX в. сыграл Б.Б. Веселовский, известный теоретик местного самоуправления[2]. Он под-

[1] Гильченко Н.В. Начало XX века – попытки реорганизации местной власти (narod.ru)// http://vasilievaa.narod.ru/4.htm (дата обращения: 12.01.2023).

[2] Колякова И.В. Общественная и научная жизнь Б.Б. Веселовского. Автореф. дисс… канд. истор. наук, 2003. С. 3-4.

держивал идею создания мелкой земской единицы и организации различных земских кооперативов, объясняя это тем, что земство необходимо приблизить к населению и создать финансовую основу для отечественного местного самоуправления. Еще одним «пунктом» программы Б.Б. Веселовского являлось увеличение оборотных средств на экономические мероприятия, в том числе посредством государственных займов и кредитов.

Насущным вопросом, обсуждавшимся на всех уровнях власти, стал вопрос о пересмотре взаимоотношений между уездными и губернскими учреждениями. Веселовский Б.Б., будучи специалистов в области земских финансов, справедливо считал, что губернскому земству надлежит сосредоточить свои усилия в развитии «опытного» дела, объединении деятельности уездов, т.е. играть координирующую роль. За правительством же должен остаться общий контроль за планомерным распределением пособий по районам согласно определенным нормам. Таким образом, по мнению Б.Б. Веселовского, земства объективно нуждались в сильной исполнительной власти[1].

Последняя попытка, направленная на повышение статуса и расширение прав органов местного самоуправления, была предпринята после Февральской революции 1917 г. в период деятельности Временного правительства при ключевой роли Министерства внутренних дел, разработчика и координатора будущих реформ.

3 марта 1917 г. правительством была принята Декларация о целях и задачах, в которой во главу будущих преобразований «официально» была поставлена реформа местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. С этой целью было созвано Особое совещание по реформе местного самоуправления при Министерстве внутренних дел Временного правительства во главе с С.М. Леонтьевым[2]. Б.Б. Веселовский являлся членом этого совещания как историк земства и экономист, и сыграл не последнюю роль в разработке проекта муниципальной реформы Временного правительства[3].

---

[1] Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет [Текст] / Борис Веселовский. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909 -1911. - 26 см. СПб., 1911. Т. 4. С. 127-128.

[2] В работе Совещания приняли участие известные деятели земского и городского самоуправления, юристы, экономисты, историки, представители государственных органов: Н.Н. Авинов, Д.Д. Протопопов, Б.Б. Веселовский, В.Н. Твердохлебов, Н.М. Тоцкий, С.Д. Урусов, В.Н. Шретер, А.А. Станкевич, И.Д. Цызарев, Л.И. Калистов, А.В. Терской, Н.Н. Виноградский, А.А. Буров и др. // Гордеев О. Ф. Временное правительство и земская реформа в России (март-октябрь 1917 г.): исторические и правовые аспекты проблемы // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoe-pravitelstvo-i-zemskaya-reforma-v-rossii-mart-oktyabr-1917-g-istoricheskie-i-pravovye-aspekty-problemy (дата обращения: 16.03.2023).

[3]Российский государственный исторический архив (далее – РГИА).Ф. 1291. Оп. 51. Д. 82. Л. 12, 17.

В составе Совещания в соответствии с задачами реформы был создан ряд комитетов, в том числе: по созданию волостного и поселкового управления; по введению земств на окраинах Российского государства; по пересмотру Земского и Городового положений; по реформе земского и городского избирательного права; по реформированию системы местного самоуправления[1]. И эти направления будущей реформы, по сути, были созвучны тем идеям реформирования системы земских и городских органов самоуправления, которые Б.Б. Веселовский высказывал до революции в своих многочисленных произведениях[2]. Можно предположить, что он стал одним из главных идеологов будущей реформы, поскольку именно им была разработана обширная идейно-теоретическая база преобразования отечественной системы органов местного самоуправления. Свой богатый теоретический и практический опыт Б.Б. Веселовский стремился передать в руки практиков. Важным направлением будущей реформы было распространение земской организации по всей территории России.

Известно, что 19 мая 1917 г. в заседании комиссии по реформе местного управления и самоуправления в неземских губерниях под председательством Б.Б. Веселовского было завершено обсуждение оснований введения земских учреждений в областях Степного края, в области Семиреченской и в инородческих районах губернии: Астраханской и Ставропольской. Члены комиссии указывали чрезмерную важность проведения земствами работ по укреплению песков в степи, что стало бы одним из ведущих направлений попечительства земских учреждений о хозяйстве этих губерний, которое получило бы наименование «пескоустроительные работы». В инородческих районах Ставропольской губернии привлекались к обложению сборами земельные имущества. В пределах Киргизской и Калмыцкой степей Астраханской губернии вводилось земское обложение с головы скота»[3].

Разработанный Временным правительством проект реформы местного самоуправления включал ряд положений, которые поступательно должны были быть реализованы и стали частью российской действительности[4].

---

[1] Земское дело. 1917. № 8. С. 345-346 // Цит. по Гордеев О.Ф. Временное правительство и земская реформа в России (март – октябрь 1917 г.): исторические и правовые аспекты проблемы // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 363.

[2]Веселовский Б.Б. Местное самоуправление / Б. Б. Веселовский. – Петроград : [б. и.], 1917 (тип. «Трудолюбие» А. А. Миськевича). - [2], 7 с.; 24 см. - (Лекции, читанные на Курсах для агитаторов/ Нар. ун-т им. Л И. Лутугина); Веселовский Б.Б. Какое местное самоуправление нужно народу? [Текст]. СПб.: «Новый мир», 1906. 39 с.; 15 см; Веселовский Б.Б. Местное самоуправление и демократия / Б. Веселовский. Петроград: Муравей, 1917. 32 с.; 18. (Общедоступная библиотека «Задачи свободной России». Серия 1, Политическая библиотека; № 438) и др.

[3] РГИА. Ф. 1291. Оп. 51. Д. 82. Л. 12.

[4] Мамаев А.В. Городское самоуправление в России накануне и в период Февральской революции 1917 г. М.: Издательство «ИстЛит», 2017. 416 с.

Итогами реформы местного самоуправления Временного правительства стало создание завершенной системы местного самоуправления, низовым элементом которого явилось волостное земство как базовая ячейка самоуправленческой системы, повсеместное распространение земской организации, а также упрочение статуса муниципальных органов[1], которые выступили в качестве основной движущей силы общегосударственной избирательной кампании, итогом которой стал созыв Всероссийского Учредительного собрания[2].

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Мироненко Рамиль Рашидович,
курсант Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СЕПАРАТИЗМА В ПРОЦЕССЕ РАСПАДА СССР

Развитие федерализма в Советском Союзе имело позитивную направленность в предыдущие периоды, но в середине 1980-х годов оно было омрачено конфликтами между республиками и центральным правительством, а также ухудшением межреспубликанских отношений. Национальные противоречия осложнили и без того сложное внутрифедеральное управленческое взаимодействие. Этнические столкновения вспыхнули на обширных просторах Советского Союза, что поставило под угрозу существование союзного государства. Коммунистическое руководство не смогло адекватно отреагировать на эти разрушительные процессы из-за их идеологической закоренелости.

Несмотря на то, что Российская Федерация является правопреемницей СССР, она остается многонациональным федеративным государством.

---

[1] Вязникова Т.Г. Реформы местного самоуправления в России: концепция Временного правительства (историко-правовой аспект). Автореф. дисс… канд. юрид. наук, СПб., 2022. 24 с.

[2] Выборы в Учредительное собрание, как известно, несколько раз переносились и, наконец, созыв собрания был назначен на 28 ноября 1917 г. Временное правительство готовило отчет о своей деятельности, с которым министр-председатель А.Ф. Керенский планировал «беспристрастно и не утаивая отрицательных сторон» выступить перед российской общественностью с тем, чтобы «Учредительное собрание могло незамедлительно приступить к окончательному разрешению насущнейших вопросов государства Российского». Таким образом, правительство, неверно оценивая политическую обстановку, не допускало и мысли о том, что возможен иной вариант развития событий // ГАРФ. Ф. 1778.Оп. 1. Д 15. Л. 3.

Поэтому изучение проблем, связанных с федеральным строительством, остается актуальным и сегодня, особенно в том, что касается межэтнических противоречий.

Данное исследование посвящено федеративным отношениям, которые развивались в период кризиса этнических конфликтов и застоя официальной советской идеологии. Предметом исследования являются этнические конфликты и сепаратизм как факторы, способствовавшие распаду Советского Союза в контексте кризиса коммунистической идеологии. Целью исследования является выявление негативных тенденций в развитии федеративных отношений и их связи с нарастающими кризисными явлениями в СССР.

Новизна исследования заключается в использовании автором архивных документов для подтверждения дуалистической природы генезиса и развития межэтнических конфликтов. Эти конфликты имеют глубокие исторические корни, но были усугублены просчетами руководства Советского Союза в федеральном строительстве. В исследовании также подчеркивается кризис советского интернационализма, который перерос в схоластический догматизм и механически эксплуатировался центральной властью. Кроме того, исследование подчеркивает безуспешность попыток модернизации.

Особым вкладом автора в эту тему является введение в научный дискурс архивных документов из Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива социально-политической истории.

Связь между этническими конфликтами, сепаратизмом и распадом Советского Союза неоднократно рассматривалась в течение последних нескольких десятилетий. В этом отношении автору особенно интересны работы Г.И. Мирского и А.В. Шубина. Хотя тема этнических конфликтов в постсоветскую эпоху привлекла большее внимание исследователей, в том числе Н.К. Арбатовой, Л.Т. Кулумбеговой и А.И. Федорищенко, цель данной статьи – устранить конкретный пробел, связанный со связью между этническими конфликтами, сепаратизмом и кризисом официальной идеологии.

Советское правительство унаследовало значительную часть этнических конфликтов от Российской империи, и мы присоединяемся к точке зрения М.В. Подпрятова, Р.А. Соловьева и М.Г. Суслова, которые точно утверждают, что «в такой многонациональной стране, как Россия, национальный вопрос и межнациональные отношения всегда относились числу наиболее значимых и острых. Еврейские погромы, армяно-татарская резня и другие возникновения на национальной почве в царской России указы-

вали на остроту и трагизм противоречий. Советский Союз унаследовал много проблем старой России, но добавил и новые»[1].

Комиссия, которой Центральный исполнительный комитет поручил урегулировать споры между туркменами и киргизами, установила, что конфликты между ними возникли в конце 18 века. Первоначальная причина конфликта заключалась в том, что киргизы, мигрировавшие со своими стадами с востока, начали вторгаться на территорию туркмен. Туркмены жили на полуострове Мангышлак вдоль Каспийского моря, и в результате давления киргизов они были вынуждены мигрировать в различные места, такие как Персия, Ставропольская и Астраханская области, а также к границам нынешней Хорезмской республики. Несмотря на то, что туркмены не оставались постоянно в Персии и других местах, они вернулись со своими стадами на свои исконные пастбища, и именно здесь они снова столкнулись с киргизами.

Кроме того, некоторые межэтнические конфликты и территориальные споры можно проследить до исторических событий, произошедших во время образования Советского Союза. Одним из таких примеров является статус Абхазии, которая первоначально была признана независимой Советской Социалистической Республикой. Однако после подписания в 1921 году Союзного договора между Советской Социалистической Республикой Грузия и Советской Социалистической Республикой Абхазия последняя была присоединена к Грузии на равных условиях, о чем четко говорится в тексте соответствующего нормативного договора: «Правительство Социалистической Советской Республикой Грузии с одной стороны Правительство Социалистической Советской Республикой Абхазии с другой, исходя из глубокой общности национальных и исторических уз, связывающих трудящиеся массы Грузии и Абхазии, и принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обоих братских республик может обеспечить как интересы их, так и интересы великой пролетарской революции…»[2]. Таким образом, несмотря на равный статус участвующих сторон, доминирование Грузии уже было очевидно в условиях договора. Позже Абхазия была включена в состав Грузинской ССР в качестве составной части СССР, а 19 февраля 1931 года она была преобразована в автономную социалистическую республику. Это снижение правового статуса Абхазии под-

[1] Подпрятов М.В., Соловьев Р.А., Суслов М.Г. Межнациональные противоречия и причины национализма в СССР в 50 – 80-е гг. XX в. // Весник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2-1. С. 23-26.

[2] Союзный договор между Советской Социалистической республикой Грузии и Советской Социалистической республикой Абхазии о вступлении этих республик в военный и финансово-экономический союз, направленный на имя Г.К. Орджоникидзе. Машинописная копия-заверенная // Российский государственный 10.25136/2409-7136.2023.1.39582 Юридические исследования, 2023. Архив социально-политической истории. Фонд 85. Опись 18. Дело 334.

готовило почву для конфликта, который в конечном итоге перерос в вооруженное противостояние в последние годы советской эпохи.

Ухудшение советской идеологии и эскалация кризисов в советском обществе привели к нарушению конструктивного аспекта бифуркационных процессов федерального развития. Таким образом, это не согласуется с аргументом исследователя М.И. Мамаева о том, что «национальная политика уже в первые годы установления Советской власти уверенно обретала черты репрессивной политики»[1]. Неспособность советской правящей элиты формализовать и урегулировать национальные отношения, наряду с их нежеланием обновлять ленинские принципы национальной политики и советского федерализма, способствовала потере авторитета правительства. Господствующая идеология, преподносимая как единственная истина, встретила критическое противодействие со стороны общественности. Это привело к возникновению движения за права человека, в котором диссиденты выступали за перемены. Многие ученые связывают рост диссидентства со смещением Н.С. Хрущева и последующим подавлением открытых дискуссий о сталинской эпохе. Диссидентство служило как средством самозащиты от попыток реабилитировать Сталина, так и выражением разочарования неспособностью системы к реформированию.

Выступления генеральных секретарей Центрального комитета КПСС на различных мероприятиях, таких как партийные съезды, конференции, пленумы и встречи с трудовыми коллективами, являются убедительным доказательством того, что партийные лидеры не смогли ответить на вызовы времени и не адаптировались к новым реалиям. Вместо этого они в значительной степени полагались на революционный и послереволюционный язык и использовали лозунги для общения с советскими людьми, которые, как известно, были одними из самых грамотных в мире. Одним из ярких примеров таких выступлений является доклад Л. Брежнева под названием «Пятьдесят лет Великой победы социализма», а также его заключительная речь на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.. В этих выступлениях Брежнев утверждал, что весь мир осведомлен о результатах национальной политики Ленина и что Советский Союз добился больших успехов в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре благодаря социализму и дружбе народов. Он подчеркнул единство многонационального советского народа, сравнив его с бриллиантом, который переливается многообразием своих наций, каждая из которых живет богатой и полнокровной жизнью.

---

[1] Мамаев М.И. Государственная миграционная политика и процесс трансформации этнических меньшинств: история и реалии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. №2 (19). С. 31- 41.

Официальные правительственные мероприятия, будь то связанные с партийными и государственными процессами или советским строительством, часто встречались с сарказмом и негативом со стороны широко мыслящего, высокообразованного общества. Несмотря на то, что официальная идеология имела доступ к широким инструментам, таким как средства массовой информации, пропаганда и наглядная агитация, общественность оставалась неубежденной. Несмотря на все общественные организации, работающие в ее пользу, и привлечение лучших социологов и политологов-аналитиков для создания идеологических программ и других документов, система изо всех сил пыталась сохранить свою жизнеспособность.

Жители прибалтийских республик и Западной Украины были настроены особенно негативно, с сильными националистическими настроениями, направленными на отделение от СССР. Сепаратистским настроениям был придан сильный импульс в ранний период Великой Отечественной войны, когда часть населения на оккупированных западных территориях добровольно поддержала нацистский режим: «Национальные мотивы сыграли важную роль в развитии коллаборационизма среди «нерусских» народов оккупированной территории – особенно в Прибалтике, на Западной Украине и в Крыму»[1].

Победа советского народа положила конец сепаратистским тенденциям. Однако проблема национальных отношений оставалась нерешенной, и поэтому теория советского федерализма разработана не была. Интересно, что во время встречи с Брежневым по подготовке доклада «Дело Ленина живет и побеждает», посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, вопросы федеративного устройства государства вообще не обсуждались. Вместо этого внимание было уделено глобальному национально-освободительному движению. Обсуждался всесторонний анализ Лениным национального вопроса и его обоснование сочетания социалистических революций с национально-освободительными движениями, а также борьба пролетариата за социализм и антиимпериалистическая борьба угнетенных народов. Он пророчески предвидел, что социальная революция произойдет в форме эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и несколько демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в слаборазвитых, отсталых и угнетенных нациях, опираясь на открытый им закон увеличения неравномерности экономического развития. и политическое развитие различных стран в условиях империализма. «Ленин делал всё возможное

[1] Синицин Ф.Л. Этнополитические последствия германской оккупационной политики на территории СССР (1944-1945 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 26-32.

для того, чтобы сплотить пролетариев и угнетенных всего мира для борьбы против империализма»[1].

Одним из примеров межэтнических конфликтов внутри Советского Союза был спор между армянами и азербайджанцами из-за Нагорно-Карабахской автономной области. Этот вопрос обсуждался во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева в Армянскую ССР в 1988 году. Горбачев подчеркнул общесоюзную поддержку, оказанную Армянской ССР после землетрясения, которая также включала вклад азербайджанских специалистов: «Знаете, что в фонд восстановления армянских городов и сел отработали вчера Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Саратов, весь Урал, и Азербайджан. Хотя вы все и сердитесь на народ азербайджанский, не сердитесь. Есть и там такая публика, которая хочет народы столкнуть. Но ведь есть она и в Армении»[2]. Михаил Горбачев поднимал давний территориальный спор между армянским и азербайджанским народами относительно Нагорного Карабаха. Он подчеркивал использование неуместных и чрезмерно упрощенных формулировок при описании остроты этой межэтнической проблемы, которая требовала тщательной теоретической и правовой проработки и деликатного подхода к гражданам. Кроме того, Горбачев подчеркивал необходимость того, чтобы правительство не только сглаживало существующие конфликты, но и успешно преодолевало их посредством усилий внутрипартийного и межреспубликанского уровней, направленных на урегулирование армяно-азербайджанского конфликта. Мы считаем, что эта речь является примером ошибочного убеждения правительства в том, что интернационализм является неизменным и самоочевидным принципом для СССР, который не может быть преобразован из-за его длительного существования. Кроме того, советское правительство считало, что улучшение социально-экономических условий Нагорно-Карабахской автономной области было способом урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Михаил Горбачев признал, что Нагорный Карабах отстал в развитии из-за действий Азербайджана, и нынешнее руководство Азербайджана продолжило эту тенденцию. Чтобы решить этот вопрос, Центральный комитет и Совет Министров СССР приняли решение выделить 500 миллионов рублей на обеспечение жильем, школами, библиотеками и кинотеатрами 130000 человек, проживающих в НКАО и нуждающихся в этих объектах. Публичное выступление советского лидера служит примером, демонстрирующим, что меры, принятые для урегулирования этнических конфликтов, были неза-

[1] Документы по подготовке доклада «Дело Ленина живет и побеждает»: стенограмма совещания у Л. Брежнева по вопросам подготовки доклада, проекты доклада // Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 80. Опись 1. Единица хранения 212.

[2] Документы о поездках по союзным республикам. Армянская ССР // Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 84. Опись 1. Дело 240.

планированными и неорганизованными, без последовательной и продуманной политики противодействия деструктивным силам, которые подпитывали подобные конфликты в последние годы существования СССР.

Эта статья иллюстрирует, что принцип межнациональной дружбы, который был краеугольным камнем советской идеологии, не смог противостоять негативному влиянию межнациональной напряженности на функционирование федеральной системы. Кризис идеологии обострил этнические конфликты, которые, в свою очередь, представляли угрозу самому выживанию федеративного государства.

Таким образом, можно сделать выводы, что межэтнические конфликты внутри Советского Союза носили сложный характер, имея как исторические корни, так и недавние обострения из-за ошибок советского федерального строительства. Такое сочетание объективных и субъективных факторов оказало разрушительное воздействие на советскую государственность. Национальная политика Ленина изначально была движущей силой советского строительства, но к середине 80-х годов она утратила свое положительное влияние и превратилась в застойную догму. Советскому руководству не удалось творчески обновить политику, что привело к потере связи между интернационализмом и сознанием советских граждан. Это создало пустоту, которая была заполнена националистическими и сепаратистскими идеями, завоевавшими популярность как среди национальных элит, так и среди населения в целом. В конечном счете, эти факторы способствовали распаду Советского Союза как единого федеративного государства.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Оздоева Лейла Абубакаровна,
курсант 2 курса Краснодарского университета МВД России

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Для того чтобы более подробно рассмотреть и изучить такое явление как волонтерство, необходимо обратиться к истории создания этого движения. Итак, вообще слово волонтер произошло от французского слова volontaire, которое является производным от латинского слова – voluntaries, в дословном переводе означающее «доброволец», «желающий». Данное понятие широко применялось в 18-19 веках, именно волон-

терами называли людей, которые добровольно поступали на военную службу.

После принятия христианства на Руси в 988 году стали появляться люди, готовые трудиться на добровольной основе. В период правления князя Ярослава Мудрого при монастырях открылись сиротские училища, которые содержались на средства пожертвованной милостыни, которая собиралась со всех деревень. В наше время сбор пожертвований – один из главных и наиболее распространенных видов деятельности волонтеров.

История волонтерского движения в России сильно отличается от зарубежной. В период существования Советского Союза волонтерами называли людей, которые по своей воле ехали на целину или Байкало-Амурскую магистраль. Они получали за свою работу зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. Такого рода добровольная работа была зачастую связана с обязательностью и общественным принуждением. И, конечно же, не было никакого нормативно-правового акта, регламентирующего данный вид деятельности.

Также стоит отметить, что в период существования Советского Союза была создана организация под названием Добровольная народная дружина. Это такой некий прототип современного волонтерства. Есть конечно же существенные отличия. Ведь Добровольная народная дружина была создана для оказания помощи государственным правоохранительным органам в охране общественного порядка, охране государственной границы, на уровне предприятия, коллективного хозяйства, домоуправления, улицы или села. Большой потенциальный всплеск произошел после выхода книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Началось движение «тимуровцев», пионеров, помогающих нуждающимся людям. К ним относились семьи, не оправившиеся после Великой Отечественной войны, старики, инвалиды, осиротевшие дети. Также они помогали совхозам и колхозам, обустраивали территорию. Именно движение «тимуровцев» предшествовало современным российским волонтерским организациям.

Итак, что же такое волонтерство? Волонтерство – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой человек, трудящийся сознательно и бескорыстно на благо других, может называться волонтером.

Существует семь основополагающих принципов в деятельности волонтеров:

1. Добровольность (волонтеры работают круглые сутки и никогда не берут деньги);
2. Независимость (они не подчиняются государственным или каким-либо иным органам публичной власти);
3. Единство (у них много идей, но объединяет волонтеров один идеал – хорошая жизнь для всех людей, помощь в достижении этой цели);

4. Универсальность (волонтеры уважают нации, вероисповедания, взгляды других людей. В своей деятельности они оказываю помощь всем нуждающимся вне зависимости от каких-либо дискриминирующих признаков);

5. Гуманность (они служат людям, не государству, органам государственной власти, их должностным лицам (т.е. системам));

6. Беспристрастность (волонтеры заботятся о людях-жертвах, вне зависимости от того являются они виновными или невиновными);

7. Нейтральность (они берутся за инициативы, но никогда не поддерживают чью-либо сторону).

Говоря о волонтёрах, необходимо в первую очередь сказать о молодёжи. Ведь именно эта категория населения является двигателем прогресса. Итак, молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В каждый период истории возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет. Для молодежи свойственны те черты, которые и определяют их стремление к чему-то новому, ещё не изведанному. Они, в силу своего особого взгляда на общественные проблемы, становятся инициаторами изменений в обществе. А такое движение как волонтерство может помочь им открыть новые горизонты, проявить свои навыки и особенности. Именно поэтому стоит говорить о добровольности этой деятельности. Ведь только такой вид деятельности сможет подкрепить чувство своей значимости в достижении общей цели – создание стабильного общества.

Сейчас, в 21 веке, на первый взгляд нет глобальных проблем. Но ключевое слово – «на первый взгляд». Существуют проблемы с нищетой на территории Африки, не так давно появился вирус- COVID-19, который унес жизни многих людей. В нашем мире есть большое количество проблем, требующих огласки и разрешения, в связи с чем нужны люди, которые смогут оказать материальную, моральную или иного рода поддержку.

Существует много историй, о подвигах, совершенных волонтерами. Расскажу об одной из них – о докторе Лизе, самоотверженность которой спасла тысячи жизней людей. Глинка Елизавета Петровна – российский общественный деятель и правозащитник. Она активно помогала людям, попавшим в беду, рисковала своей жизнью ради других. В 2010 году Глинка осуществляла сбор материальной помощи для оказания помощи людям, пострадавшим от лесных пожаров. В 2012 году созданный Елизаветой Петровной фонд проводил сбор вещей для пострадавших от наводнения в Крымске. По итогу деятельности этот фонд собрал 16 млн. рублей. Она не только помогал людям, нуждавшимся в помощи на территории нашей страны, но и проявляла сострадание и милосердие к гражданам других стран. Ей была не важна политика, самое главное для этого человека – спасти жизнь людей. Глинка оказывала помощь людям, проживающим на

территориях ДНР и ЛНР, Сирии. Это уникальный человек, который старался на благо человечества. В число её наград относятся: Орден Дружбы, знак отличия «За благодеяния», Орден святителя Луки Крымского, Государственная премия Российской Федерации и многие другие. Но жизнь Елизаветы Петровны оборвалась внезапно. 25 декабря 2016 года Доктор Лиза погибла в авиакатастрофе под Сочи. Сопровождая партию лекарств для университетского госпиталя Тишрин в Латакии, она так и не долетела к людям, нуждавшимся в её помощи. Причиной авиакатастрофы стало короткое замыкание в одном из двигателей лайнера. Это человек-герой, который погиб, совершая благое дело, помогая другим. Именно потому память о Докторе Лизе не угасает. Не так дано, в 2020 году был снят фильм на основе реальных событий про доктора Елизавету Петровну Глинка, где рассказывается о её жизни и самоотверженности в спасении людей.

Сейчас, когда проводится специальная военная операция, люди, проживающие на новоприсоединенных к Российской Федерации территориях, нуждаются в нашей помощи. Именно поэтому в соответствии с Указом Президента реализуется программа, направленная на поддержку волонтёрской деятельности, а также оказание помощи жителям и социально значимым организациям Донецкой и Луганской Народных Республик. Называется эта программа – гуманитарные миссии #МЫВМЕСТЕ с Донбассом. Сейчас на данной территории находится около 250 волонтеров, но людей все равно не хватает. Прежде всего нужны врачи, психологи, специалисты, способные работать с детьми как воспитатели, учителя, работники социальной сферы. Люди, которые решатся стать волонтерами, должны будут пройти двухэтапное обучение. Первый этап – онлайн-курс, второй – отобранные волонтеры приезжают в Ростов-на-Дону, где проходят очное обучение в течение двух недель. Только после прохождения всей программы кандидат сможет стать волонтером и отправиться помогать людям. Вся эта деятельность направлена только на помощь людям, попавшим в такое трудное и непростое положение.

Обобщая все выше сказанное нужно отметить, что волонтерство – деятельность людей на благо общества. Это явление необходимо современности, где так много острых проблем, требующих неотложного решения. Именно поэтому нужно предавать широкой огласки труды волонтеров для привлечения масс, людей, годовых пожертвовать денежные средства на нужды других, оказать им помощь.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НАРКОМЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОЙ АВТОНОМИИ (1921–1924 гг.)

О руководителях Народного комиссариата внутренних дел СССР, возглавлявших это ведомство в 30-е – 40-е годы прошлого века, мы знаем все или почти все. При этом выработанные многими исследователями стереотипы автоматически переносились на руководителей республиканских НКВД. Хотя о последних мы знаем гораздо меньше, чем о столичных. Кто же они эти первые наркомы внутренних дел, стоявшие в начале 1920-х гг. у истоков создания региональных НКВД? Как показывает история, в большинстве своем это обыкновенные люди, оказавшиеся после окончания гражданской войны на гребне власти.

Руководствуясь решениями X съезда партии большевиков, майский (1921 г.) Пленум ЦК РКП(б) принял решение об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. Постановление ВЦИК и СНК об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики 18 октября 1921 г. подписали М.И. Калинин и В.И. Ленин[1].

10 ноября 1921 г. делегаты I Всекрымского съезда Советов единогласно приняли Конституцию Крымской АССР. Аппарат государственной власти автономной республики, согласно принятой Конституции, состоял из Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и местных Советов.

Совнарком автономии, как исполнительный и распорядительный орган КрымЦИК, объединял и направлял работу Народных комиссариатов и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений.

НКВД Крымской АССР начал свою работу 16 ноября 1921 г. Поначалу у народного комиссариата были две главные задачи – это охрана революционного порядка и руководство советским строительством. Со временем функции наркомата внутренних дел расширились и стали включать: внутреннее управление Крымской АССР; надзор за правильным исполнением и проведением в жизнь всех приказов и декретов новой власти; определение внутренних административных границ (округов и районов) Крымской АССР; организацию органов ЗАГС; борьбу с уголовными преступле-

[1] Брошеван В.М. Крымская республика: год 1921-й (краткий исторический очерк) / В.М. Брошеван, А.А. Форманчук. Симферополь: Таврия, 1992. С. 21.

ниями и многое другое[1]. Исходя из этого, первым Народным комиссаром внутренних дел Крымской АССР в ноябре 1921 г. КрымЦИК назначает 37-летнего Михаила Харитоновича Полякова. Это назначение не было случайным. Дело в том, что до создания аппарата НКВД многие его функции выполнял Крымский революционный комитет, председателем которого М.Х. Поляков являлся с февраля 1921 г. На серьезность предстоящей работы указывало и то, что нарком внутренних дел одновременно являлся и заместителем председателя Совнаркома Крыма.

Несмотря на свое среднее образование, М.Х. Поляков прибыл на полуостров по решению ЦК РКП (б) зимой 1921 г. с должности председателя Челябинского губернского исполнительного комитета. Как председатель Крымского ревкома Поляков активно выступал за создание в Крыму автономной области, как глава особого совещания по борьбе с бандитизмом при Крымревкоме проводил жесткую линию относительно «зеленых», являлся сторонником продления продразверстки на полуострове[2]. При его активном участии, осенью 1921 г. председатель Совнаркома Крымской АССР Саид Галиев Сагиб Гирей утверждает Положение «О Народном комиссариате внутренних дел Крымской АССР», в котором оговаривались задачи, структура и функции наркомата[3]. Зимой 1922 г. М. Полякова неожиданно отзывают в Москву, и он передает дела наркомата своему заместителю – А.Н. Елагину.

С февраля 1922 г. НКВД Крымской АССР возглавлял Андрей Нилович Елагин. Профессиональный революционер, член РСДРП с 1898 г. А.Н. Елагин в период существования Советской Социалистической Республики Таврида, январь-апрель 1918 г., – председатель Евпаторийского ревкома, затем – заместитель комиссара внутренних дел ССРТ. С момента образования автономии – заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР[4].

Весной 1922 г. под руководством Елагина разрабатывается второе Положение «О Народном комиссариате внутренних дел Крымской АССР», связанно это было с тем, что существующее на тот момент положение, заключало в себя ряд недостатков. В первую очередь действующее положение устанавливало структуру наркомата, отличную от структуры НКВД РСФСР, что вносило значительную неразбериху в текущую работу обоих комиссариатов. Кроме того, на НКВД в полном объеме возложили работу по опеке над несовершеннолетними и руководство по организации и деятельности всего коммунального хозяйства автономии. В основу нового

---

[1] Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Р-709. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.

[2] Прохоров В.В. Советские госслужащие в структуре НКВД Крымской АССР первого состава (ноябрь 1921-1922 гг.) / В.В. Прохоров // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 82.

[3] ГАРК. Р-652. Оп. 1. Д. 78. Л. 18.

[4] Там же. Р-2237. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

принятого ведомственного нормативного акта лег аналогичный документ РСФСР, ставший базовой основой для многих советских республик.

Осенью 1922 г. А.Н. Елагин передает наркомат очередному народному комиссару, в связи с избранием его членом Президиума КрымЦИК и одновременным назначением на должность Народного комиссара юстиции Крымской АССР, в этом Андрею Ниловичу в немалой степени помог дореволюционный опыт работы присяжным поверенным в царской судебной системе.

Согласно постановления КрымЦИК, НКВД Крыма с 30 октября 1922 г. возглавил 35-летний уроженец Пензенской губернии, поляк Болеслав Стефанович Шведов. В отличие от своего предшественника Б.С. Шведов имел низшее образование и профессию слесаря. Кроме этого, Болеслав Шведов принимал участие в боях Первой мировой войны, где приобрел порок сердца.

Осенью того же года на НКВД автономии возлагают руководство всей статистической работой и всеми архивами в республике. В ведение наркомата внутренних дел передали и организацию исправительно-трудового дела, находившееся поначалу в ведении тюремно-карательных подотделов юридических отделов крымских ревкомов. Вся тяжесть этой работы легла на плечи вновь назначенного народного комиссара[1]. К лету 1923 г. структура НКВД Крыма получилась несколько укрупненной. Перспектива чрезмерного укрупнения наркомата и его управлений не устраивала большевистское руководство автономной республики. Исходя из этого, Совнарком Крыма берет курс на упрощение структуры комиссариата путем ликвидации его излишних звеньев.

Осенью 1923 г. Б.С. Шведова, из-за серьезных проблем со здоровьем, сначала назначают на должность председателя Рабоче-крестьянской инспекции, а чуть позже избирают членом Президиума КрымЦИК.

В сентябре 1923 г. комиссариат внутренних дел возглавил самый молодой нарком – 27-летний Осман Саидович Дивеев. Юрист по образованию О.С. Дивеев весной того же года был назначен на должность начальника Главного управления местами заключения в составе НКВД республики, а через 5 месяцев становится во главе самого наркомата. Это назначение совпало с существенными изменениями, происходившими в структуре народного комиссариата. Вслед за ликвидацией Крымэвака упразднили и административное управление комиссариата. При этом, часть функций административного характера нарком внутренних дел возложил на Главное управление милиции и местные органы НКВД Крыма.

---

[1] Прохоров В.В. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР (ноябрь 1921 – январь 1924 гг.) / В.В. Прохоров // Культура народов Причерноморья. 1999. № 11. С. 208.

В соответствии с принятой в 1924 г. Конституцией СССР, НКВД РСФСР взял курс на упрощение своего аппарата[1]. Исходя из того, что НКВД Крымской АССР являлся не союзным наркоматом, а комиссариатом РСФСР, в Москве было принято решение о его ликвидации. В январе 1924 г. Народный комиссариат внутренних дел Крыма прекратил свое существование.

После ликвидации НКВД автономии, О.С. Дивеева назначают ответственным секретарем КрымЦИК и одновременно утверждают в должности Народного комиссара юстиции Крымской АССР.

На этом, однако, история наркомов и НКВД Крымской АССР не заканчивается. Через 10 с небольшим лет, в середине 1930-х гг. на полуострове будет воссоздан республиканский НКВД, но его будут возглавлять уже другие люди.

Самарский Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАВИСИМОГО НАСЕЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

Изучению правового положения зависимого населения посвящено множество исследований. Согласно им, общество раннего Киевского государства представляло собой довольно интересный и разнообразный конгломерат укладов: с одной стороны это было патриархальное общество, в котором сохранялись остатки родоплеменных отношений, с другой – феодальное – в силу складывающихся в результате военных побед распределения земельных владений, и с третьей – рабовладельческое, в котором рабы выполняли роль товара, слуг, и тех, кто вел сельское хозяйство на землях князя и его приближенных, превращающихся постепенно в феодально-зависимое сословие.

Если представить общество Киевской Руси в виде пирамиды, то на ее верхушке находились князья как верховные собственники и распорядители всей русской земли, и их приближенные – выходцы из военной и местной знати: бояре, посадники, тысяцкие, тиуны и пр.

Объектом нашего интереса является зависимая категория населения Киевской Руси, среди которых были те, кто частично сохранял свои права, и те, кто был полностью лишен их. Итак, в эту категории входили: холопы, челядь, смерды, рядовичи, закупы, тиуны, робы (рис. 1).

[1] Советская милиция 1917-1987 / под общ. ред. В.Н. Шашкова. М.: Планета, 1987. С. 79.

Основная часть населения в Древней Руси относилась к категории полностью зависимых – холопы и челядь, которые фактически являлись рабами.

Смерды – люди, рожденные в зависимости.

Закупы, фактически, должники – лица, отрабатывавшие определенную сумму денег (ссуду или купу), которую были должны, но не могли отдать.

Холопы – лица, попавшие в зависимость из-за долгов или по решению общины.

Челядь – по сути – самые настоящие рабы, которых приобретали на торгах или брали в плен[1].

Категория населения	Тип зависимости	Особенности зависимости
Холопы	Личная и полная	Обрели зависимость по ходу жизни. Как правило обслуживали хозяйство знати.
Смерды	Личная и полная	Родились зависимыми
Челядь	Личная и полная	Приобретенные невольники. Были близки по положению к рабам.
Рядовичи	Полная	Нанимались на работу, полностью зависели от князя, но личной зависимости не имели.
Закупы	Частичная	Отрабатывали долг. Могли заниматься личным хозяйством

Рис. 1 Категории зависимого населения Киевской Руси

Разберем правовое положение «смерда», который был «самым» зависимым, по нашему мнению, поскольку они рождались уже несвободными людьми. Вопрос о происхождении такой категории как смерды является спорным: ими могли быть изгои или пленники. Их зависимость от князя обуславливалась также их проживанием на его земле. По другим источникам смерд был лично свободен, мог вести хозяйство, и даже иметь холопа (смердий холоп). Согласно Русской Правде, если смерд не имел сыновей, то после его смерти все его имущество переходило князю, а если у него были дочери, то они получали приданое. При этом правоспособность смерда Русской Правдой не ограничивалась. Таким образом, смерд являлся субъектом права, поскольку наделялся ответственностью за преступления, а также мог наследовать имущество и передавать его по наследству своим сыновьям.

Правовому положению закупа, который имел статус полузависимого человека, посвящено в Русской Правде несколько статей. Закуп был обязан отработать проценты на «купу» в хозяйстве кредитора. В случае неуплаты

[1] Зависимое население Древней Руси X - XII века. URL: https://istoriarusi.ru/kiev/zavisimoe-naselenie-drevnej-rusi-10-12-vek.html (дата обращения: 15.04.2023).

долга в срок служба становилась пожизненной и закуп превращался в холопа. Закуп сохранял частичную правоспособность, и даже мог выступать свидетелем в суде, в отличие от смерда его жизнь охранялась вирой в 40 гривен, как и любого свободного человека. Господину запрещалось бить его «без вины» и продавать, а также отнимать его имущество. Однако в случае побега от хозяина ст. 56 Пространной Правды, превращала его в холопа. За преступление закупа отвечал его хозяин, в этом случае закуп становился пожизненным холопом (ст. 64. Пр. Пр.)[1].

Устав о закупах Пространной редакции Русской Правды содержит нормы, защищающие их интересы, до его принятия наблюдалась тенденция к их безосновательному закабалению и чрезмерной эксплуатации.

Закуп подлежал юрисдикции князя, обладал личным имуществом, мог заключать договоры займа и личного найма, но был ограничен в праве выступать в суде.

Самым бесправным на Руси был раб, который не обладал ни одним правом, он считался собственностью господина и не мог вступать в какие-либо договоры. Хозяин мог убить своего раба, однако если его убивал кто-то другой, то хозяин получал компенсацию. Рабами становились либо по рождению (мать- рабыня), либо попадания в плен, однако Пространная Правда в качестве причин называет также доказанную вину в уголовном преступлении, вступление в брак с рабыней (рабом), самопродажу, поступление в услужение ключником-тиуном без договора о свободе.

До XII в. положение рабов было очень тяжелым. Однако под влиянием христианства отношение к ним смягчалось. Так, рабыня, родившая от своего хозяина детей, после его смерти получала вместе с детьми свободу. Холопы, бывшие при дворе князя тиунами могли занимать «положение» – заниматься управлением. Боярский тиун мог выступать в суде в качестве – свидетеля («видока»). А за убийство данного лица виновный выплачивал штраф как за свободного человека.

Холопы, челядь, робы – категории населения, правовой статус, которых очень близок к статусу раба. Однако на Руси рабы не использовались в качестве основной рабочей (производственной) силы, а выполняли, как правило, лишь вспомогательную хозяйственную работу. Согласно Русской Правде утрата личной свободы и получение статуса холопа могло быть в результате следующих причин: плен, рождение от рабыни, совершение закупом преступления, самопродажа, принудительная продажа в холопы (в случае банкротства), женитьба на робе (без заключения договора с ее гос-

[1] Жуланов А.В. История государства и права России XI–XIX вв. : хрестоматия : учебное пособие / А.В. Жуланов, А.Н. Самарский, О.М. Дорошенко и др. М.: РУСАЙНС, 2021. С. 15-39.

подином), поступление в тиуны (ключники) без договора с господином («без ряда»)[1].

Отличие челяди и холопа состояло в том, что холопы служили, челядь выполняла. Челядь состояла из людей, попавших в зависимость в результате своих проступков, а холопами можно было стать и добровольно. Их объединяло то, что они были полностью лишены своих прав.

Русская Правда не рассматривает холопа как субъекта преступления – за совершенные холопом деяния отвечает его господин. Это связано с тем, что лишь имущественные санкции представляли ценность для государства (являлись доходом): человек неимущий не мог выплатить штраф. Русская Правда предусматривала выдачу холопа князю, что облегчало положение господина, который согласно закону, выплачивал двойной штраф. Однако в случае убийства холопа господину возмещался причиненный вред.

Холоп не мог заключать сделки или отвечать по обязательствам. Если он бежал и наживал какое-то имущество, то, по сути, его собственником являлся его господин. Долги холопа являлись долгами хозяина. В суде выступать холоп не мог, но за него мог выступить его господин.

Еще одна зависимая категория – рядовичи и тиуны.

Рядовичи - это полусвободные люди, нанимавшиеся на работу по договору (ряду). После заключения «ряда» они теряли личную свободу и переходили в подчинение феодалу. Следует отметить, что среди историков и правоведов (И.Я Фроянов, Б.Д. Греков, С.В. Юшков, В.И Сергеевич и др.) нет единого мнения в том, кто такие рядовичи. Однако после отработки по договору они становились вновь свободными людьми.

Тиуны – управляющие княжескими вотчинами, которых именуют рабами по роду занятий. Согласно статьям 12 и 13 Пространной редакции Русской Правды к ним относятся огнищные, конюшие, сельские, ратайные[2]. Обладали процессуальными правами и могли выступать в суде.

Таким образом, зависимое население Киевской Руси было достаточно многообразным. Русская Правда как памятник права Руси впервые зафиксировала социальное неравенство в обществе, но это упоминание не всегда позволяет точно судить о каждом из них. Обширность территории государства, местные особенности не позволяют достоверно установить правовое положение зависимого населения Киевской Руси, что порождает дискуссии среди исследователей. Однако не вызывает сомнения сам процесс расслоения населения Руси на разные категории.

---

[1] История государства и права славянских народов: Учебн. пособие для студ-ов юридспец./ Л. К. Сокол, И. Г. Яцкевич. Минск.: БИП-С Плюс, 2006. 240 с.

[2] Поляков А.Н. Зависимое население в Древней Руси // Вестник ОГУ. 2006. № 9. С. 143-150. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimoe-naselenie-v-drevney-rusi (дата обращения: 20.04.2023).

Саранкина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

История развития законодательства о запрете дискриминации берет свое начало еще с послевоенного времени, когда были приняты первые международные акты, направленные на борьбу с дискриминацией (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; п. 2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г.; Конвенция «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» 1951 г.; Конвенция МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 г.; Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин» 1967 г.; Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г.; Конвенция МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» 1981 г.). В Российской Федерации принцип равных трудовых прав и свобод закреплен в статье 37 Конституции РФ, а также в статьях 2-4, 64, 132 Трудового кодекса РФ.

Несмотря на такое пристальное внимание к вопросам дискриминации в международном и национальном законодательстве, а также в научных кругах, на практике с указанным явлением сталкивается достаточно много работников на разных стадиях существования трудовых правоотношений.

К сожалению, по фактам дискриминации отсутствует официальная статистика, которая наглядно могла бы показать масштаб проблемы. О наличии фактов дискриминации можно судить лишь, исходя из судебной практики. Как отмечает Е. Добрикова, дискриминация – явление достаточно часто встречающееся и «проявляется она в различных формах, касается различных аспектов трудовой деятельности», начиная от приема и увольнения, заканчивая оплатой труда. Достаточно часто с дискриминацией сталкиваются работники, находящиеся на испытательном сроке. Также дискриминация может возникать и в сфере оплаты труда работников, обладающих равной квалификацией и пр. По мнению автора, «доказать факт дискриминации на практике проблематично, поэтому, как правило, судебное разбирательство по данной категории дел заканчивается не в пользу работника[1].

[1] Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда или Власть стереотипов / Е. Добрикова // ИПП «Гарант.ру» (www.garant.ru), 4 августа 2017 года.

Кроме того, по мнению некоторых ученых, при возникновении судебного разбирательства вопросы дискриминации не рассматриваются в контексте самостоятельного предмета спора, а часто сопряжены со спорами о неправомерности отказа в приеме на работу, увольнения с работы, об оплате труда, его условиях и пр.[1]

В современной практике не редко возникает вопрос о правильном толковании самого понятия «дискриминация», о правильном разграничении понятий «дискриминация» и «дифференциация». Как указывает М.В. Казакова, «необоснованная дифференциация приводит к дискриминации»[2]. Поэтому очень важно правильно разграничивать указанные понятия. Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует единый поход к толкованию понятия «дискриминация». Поэтому, когда дело доходит до судебного разбирательства, суды трактуют указанное понятие на свое усмотрение, руководствуясь субъективным, оценочным мнением[3]. По указанной причине возникают «разночтения» в трактовке понятия «дискриминация», в некоторых случаях его смешение с понятием «дифференциация». Попытаемся определить содержание обозначенных понятий.

Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации содержит запрет дискриминации в сфере труда, однако не закрепляет определение указанного понятия. Данная статья содержит неполный перечень оснований, по которым может допускаться дискриминация в трудовой сфере. Это «ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от: пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»[4]. Исходя из содержания ч. 2 ст. 3 ТК РФ, перечень оснований для дискриминации не является исчерпывающим, что подтверждается позицией высших судов[5]. Кроме того, исходя из указанных положений под дискриминацией в сфере труда следует понимать «ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ» по перечисленным выше основани-

---

[1] Бацвин Н. Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе / Н. Бацвин // Трудовое право. 2013. № 4. С. 21.

[2] Казакова М.В. Применение российскими судами международных договоров, содержащих принципы и нормы международного трудового права, в сфере запрета дискриминации / М.В. Казакова // Российское правосудие. 2017. № 3 (131). С. 59.

[3] Там же. С. 60.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей редакции) // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/12125268/ (дата обращения: 25.03.2023).

[5] Энциклопедия судебной практики. Запрещение дискриминации в сфере труда (ст. 3 ТК) // ИПП «Гарант.ру» (www.garant.ru).

ям. Некоторые авторы считают, что такая конструкция, которая содержится в ч. 2 ст. 3 ТК РФ, «некоторым образом сужает возможность отнесения к дискриминационным тех или иных действий работодателя, приводящих к нарушению равенства возможностей для реализации своих прав»[1]. Указанная позиция обусловлена тем, что автор осуществил сравнительный анализ национальной нормы и нормы международной Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 года, в которой под дискриминацией следует понимать «различия, недопущения или предпочтения в трудовых правах работников, которые приводят к нарушению равенства их возможностей либо обращения в области труда и занятий». Однако вынуждены не согласиться с указанной позицией, поскольку положения национального законодательства, на наш взгляд, достаточно четко и недвусмысленно охарактеризовали сущность дискриминации. Более того, в части 3 указанной статьи детально раскрываются обстоятельства, при которых преимущества и ограничения не могут считаться дискриминацией. Исходя из смысла ч. 2, 3 ст. 3 можно сделать вывод о том, что под дискриминацией следует понимать не только ограничение в трудовых правах и свободах, получение каких-либо преимуществ, но и установление различий, исключений, предпочтений в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Основной целью запрета дискриминации в трудовой сфере является обеспечение равных прав, свобод, возможностей при реализации человеком своих способностей к труду. Поэтому при принятии решения, касающегося заключения трудового договора, установления размера заработной платы, возложении на конкретного работника трудовых функций, работодатель должен руководствоваться исключительно его деловыми качествами[2]. При этом, под деловыми качествами следует понимать способность лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств, а также его личност-

[1] Казакова М.В. Указ. соч. С. 61.

[2] Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2021 г. по делу № 33-4430/2021: // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/319106601/ (дата обращения: 25.03.2023).

ные качества[1]. Что касается профессионально-деловых качеств, то под таковыми следует понимать: наличие определенной профессии, специальности, квалификации, уровня подготовки, профессиональных навыков, опыта работы, обладание особыми знаниями (например, наличие ученой степени, звания), грамотность, производительность труда, занимаемые ранее должности, аналитические способности, обучаемость, умение работы с информационными системами, современными технологиями и пр. К личностным качествам работника следует относить: состояние здоровья, психологические качества и стрессоустойчивость, исполнительность и дисциплинированность, пунктуальность, ответственность, вежливость, коммуникабельность и пр.

Что касается понятия «дифференциация в правовом регулировании труда», то в данном случае речь идет о регулировании труда отдельных категорий работников не общими нормами трудового законодательства, а специальными нормами. При этом главной целью дифференциации в трудовой сфере является предоставление равных возможностей в сфере труда для тех работников, которые по объективным причинам нуждаются в индивидуализации правового регулирования их трудовой деятельности. Дифференциация применяется к таким категориям работников: работающие во вредных и тяжелых условиях труда, в условиях Крайнего Севера и приравненных к ним районах, несовершеннолетние, женщины, инвалиды и др.

Таким образом, основными отличиями дискриминации от дифференциации являются:

дискриминация – это противоправное посягательство на равенство прав, свобод, возможностей при реализации человеком своих способностей к труду; дифференциация же направлена наоборот на обеспечение равных прав, свобод, возможностей человека, нуждающегося в индивидуальном подходе к правовому регулированию его труда;

по основаниям дифференциации и дискриминации в трудовой сфере эти явления имеют как отличительные, так и схожие черты. Так, например, основанием для дифференциации в правовом регулировании труда, как и для дискриминации могут служить одни и те же факторы, такие, например, как: половая принадлежность (труд женщин), состояние здоровья (труд инвалидов), физиологические особенности (труд несовершеннолетних), семейное положение (труд лиц с семейными обязанностями). А вот факторами, которые можно расценивать исключительно как дискриминацию, являются, например,: раса, цвет кожи, национальность, язык, отношение к религии.

---

[1] О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2: // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/12134976/ (дата обращения: 25.03.2023).

В современной научной литературе выделяют различные критерии, по которым можно классифицировать дискриминацию в трудовой сфере.

Наиболее часто выделяют следующие виды дискриминации: гендерная, возрастная, расовая, этническая, по состоянию здоровья.

Однако некоторыми авторами выделяются и иные основания для дискриминации. Так, А.А. Бзезян подчеркивает, что «в качестве основания для дискриминации все чаще выделяют такие признаки, как: пол, раса, этнос, вероисповедание». То есть, исходя из указанных критериев, выделяют гендерную, расовую, этническую и религиозную дискриминацию[1]. Интересной представляется позиция В.П. Позднякова и В.Л. Хромовой, которые в указанной сфере выделяют аутгрупповую дискриминацию по отношению к курящим людям. Такая дискриминация, по их мнению, проявляется в негативном отношении некурящих людей к курящим[2]. С указанной позицией можно согласиться частично. Дискриминация по данному признаку может быть, но только в тех случаях, когда это касается, например, отказа в приеме на работу (увольнения) по указанной причине. Если же это касается личного отношения человека к курящему (некурящему) он вполне имеет право на личное суждение по этому поводу. Также некоторые авторы выделяют в качестве основания для дискриминации сексуальную ориентацию работника[3], внешний вид[4] и пр.

Исходя из вышесказанного, дискриминация имеет достаточно много «обликов» и форм. Однако в рамках данного исследования, хотелось бы более детально рассмотреть такое явление, как дискриминация по внешнему облику, так называемый «лукизм».

Дискриминация на основании внешнего облика может включать в себя три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный компонент основывается на образах, представлениях, стереотипах, предубеждениях. Аффективный компонент дискриминационных правоотношений, связанных с дискриминацией по внешнему облику, строится на выражении негативных чувств и оценок. Поведенческий критерий, прежде всего связан с совершением конкретных действий, которые могут выражаться в допущении ограничений, отказе, лишении прав, преследовании и пр. Все перечисленное является показателями дискримина-

---

[1] Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация / А.А. Бзезян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10. С. 21.

[2] Поздняков В.П., Хромова В.Л. Социально-психологические особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих мужчин и женщин / В.П. Поздняков, В.Л. Хромова // Знание. Понимание. Умение. Гуманитарная экспертиза. 2009. № 1. С. 21.

[3] Исаева Е.А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США): автореф. дис. … канд. юрид.. наук. М., 2008. С. 12.

[4] Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация / А.А. Бзезян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10. С. 22.

ции на основе внешнего облика[1]. Если обратиться к статистике, то в результате проведенного соцопроса (в опросе приняли участие 1940 человек) стало известно, что с дискриминацией по внешнему облику на практике сталкивалось 11% опрошенных. При этом, основными параметрами, по которым их притесняли на работе, они назвали: лишний вес – 34%, неформальный стиль в одежде – 28%, наличие татуировок – 13%, наличие пирсинга – 9%, яркий цвет волос – 3%[2]. Дискриминация по указанному признаку стоит на третьем месте после дискриминации по половому и национальному признакам. Как утверждает В.А. Лабунская, «дискриминация людей на основе их внешнего облика на рабочем месте будет существовать всегда, поскольку поддерживается поощряемыми культурой стереотипами»[3]. Вынуждены согласиться с данным утверждением, поскольку на практике работодатель (как и любой другой человек в обычной жизни), прежде всего, руководствуется своим личным визуальным восприятием человека. Если человек внешне неприятен, то подсознательно появляется ощущение того, что он просто не может быть хорошим специалистом.

Когда речь идет о дискриминации по внешнему облику, автоматически возникает такой вопрос: как доказать факт дискриминации в данном случае? Факт дискриминации в целом достаточно сложно доказать. Как доказать факт различного отношения к работнику или лицу, пытающемуся трудоустроиться у конкретного работодателя, по мотивам его внешности? В нашей стране факт доказывания ложится непосредственно на работника, в отношении которого, как он считает, имеются проявления дискриминации по критерию внешнего облика. Согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ каждая сторона должна доказать то обстоятельство, на которое она ссылается в рамках выдвигаемых ею требований. Однако, как доказать, что различное отношение к конкретному работнику по признаку внешнего облика имеет место, что различное отношение не связано с его деловыми качествами? Если обратиться к практике доказывания фактов дискриминации тех стран, где выстроена устойчивая система защиты от дискриминации, там сложилось правило, согласно которому истец по делу о дискриминации должен предоставить суду сформулированный убедительно тезис, который выступит основанием для переноса бремени доказывания на ответчика. Истцу при этом не нужно дополнительно предо-

---

[1] Бзезян А.А. Указ. соч. С. 21.

[2] Эйджизм и сексизм: россияне признались, какой дискриминации подвергаются на работе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://arbatovagidepar.livejournal.com/3497866.html

[3] Лабунская В.А. Лукизм в управлении и профессиональной деятельности / В.А. Лабунская // Материалы всероссиской научно-практической конференции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы». Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 3(7). С. 193.

ставлять какие-либо доказательства, подтверждающие указанный факт. Так, например, в странах Западной Европы и США заявитель по данной категории дел должен представить следующие убедительные тезисы:

в отношении конкретного лица имело место различие в обращении;

различное обращение создало менее выгодные условия для работника по сравнению с другими;

при этом, различное обращение, в том числе, по критерию внешнего облика, имело место в одинаковых условиях, при аналогичных обстоятельствах для работников;

различие в обращении обусловлено субъективной характеристикой конкретного работника, например, его внешним обликом.

После предоставления заявителем перечисленных выше убедительных тезисов бремя доказывания возлагается на ответчика (работодателя), который, в свою очередь, должен доказать, отсутствие факта дискриминации по критерию внешнего облика. Работодатель должен представить неопровержимые факты, которые убедят суд в том, что различное отношение является объективным и законным в данном конкретном случае. Он должен обосновать, что между предпринятыми ним мерами и достигаемыми законными целями существует разумная соразмерность[1].

Похожий подход используется и в странах Европейского Союза, где также возможен перенос бремени доказывания на ответчика (работодателя).

Конечно рассмотренный подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, выработана более-менее четкая концепция, алгоритм рассмотрения дел о дискриминации. С другой стороны, вызывает сомнения конструкция «убедительный тезис». Можно ли рассчитывать, что на практике по делам о дискриминации в каждом конкретном аналогичном случае суды единообразно будут оценивать представленные тезисы как убедительные.

В России вопрос о возможности переноса бремени доказывания на ответчика обсуждается достаточно давно. Причем, выдвигались идеи «облегчить» бремя доказывания для истца, а также полностью перенести бремя доказывания на ответчика по данной категории дел. Однако по сей день, согласно действующего законодательства, доказать факт дискриминации, в том числе по критерию внешнего облика, должен именно истец. На наш взгляд, правильно было бы все-таки принять первую идею – «облегчить» бремя доказывания для истца. Такой путь, во-первых, способен благотворно повлиять на судебную практику по такой категории дел. Во-вторых, не создает благоприятной почвы для злоупотребления своими правами со стороны истцов. В-третьих, само существование такой возможности, законодательно закрепленное, уравнивает шансы на защиту

[1] Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики /Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова // Журнал «Актуальные проблемы российского права». 2016. № 3. С. 101.

прав и законных интересов как работников, так и работодателей, исключая возможность занятия более сильной позиции работодателем в указанной сфере.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации доказать факт дискриминации в трудовой сфере очень сложно, о чем свидетельствует судебная практика. Суды зачастую явление дискриминации трактуют на свое усмотрение, в результате чего складывается неоднозначная судебная практика по данной категории дел. Доля судебных решений в пользу истца ничтожно мала, чему способствует сложность процесса доказывания. Поэтому сегодня назрела необходимость в изменении подходов к рассмотрению судами дел о дискриминации. В частности, на законодательном уровне необходимо предусмотреть возможность перекладывания бремени доказывания факта дискриминации на ответчика. Для чего должны быть внесены соответствующие изменения в ст. 56 ГПК РФ. Кроме того, необходимо вести государственный статистический учет фактов допущения дискриминации, в том числе, и в трудовой сфере. Наличие такого учета позволит не только оценивать масштаб проблемы, но и будет играть превентивную роль, поскольку каждый потенциальный нарушитель будет понимать, что рискует оказаться в числе нарушителей, а этот факт может негативно отразиться на имидже компании.

Пушкарев Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Саргсян Нина Араратовна,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России

ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ КАК ПЕРЕЛОМНЫЙ ЭТАП СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Как писал Максим Горький – «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». В связи с этим человечество должно изучать историю своей страны, то есть деятельность лидеров своего государства. Ведь история – это биография великих людей.

Как известно, СССР до 1953 года руководил И.В. Сталин. После смерти Иосифа Виссарионовича у населения был психологический шок, в обществе появились опасения «как бы не было хуже». В то же время остро стал вопрос о дальнейшем лидере государства. Отметим, что лиц, претендующих на роль главы, было несколько, и фактически власть поделила

между собой политическая «тройка», состоящая из Берии Л.П. (Министр внутренних дел), Маленкова Г.М (Председатель Совета министров СССР до 1958 г.) и Хрущева Н.С. (секретарь ЦК КПСС). В борьбе за руководство СССР Никита Сергеевич стал единоличным лидером после XX съезда КПСС в 1956 г., выступив на нем с докладом «О культе личности и его последствиях». С этого периода началось его правление, в истории называемое «оттепелью» (1950-е - 1960-е годы). Такое наименование связано с повестью Ильи Эренбурга (1954 г.), название которой стало знаковым и сделалось обозначением исторического периода десталинизации и надежд на перемены в жизни СССР.

Правление Н.С. Хрущева является неоднозначным, противоречивым, полным половинчатых реформ. Как и относительно любых событий, в истории о периоде лидерства Никиты Сергеевича нет единого мнения. Для лучшего понимания вклада Хрущева в развитие СССР необходимо рассмотреть и проанализировать проведенные им реформы.

Стоит отметить, что реформы проводились им практически во всех сферах жизни общества. Так, изменения коснулись культуры, просвещения, политической, экономической и социальной сфер жизнедеятельности людей.

Культура: Появилась свобода слова, была ослаблена цензура. Начали публиковаться произведения Солженицына, Есенина, Ахматовой, появились новые поэты – Рождественский, Вознесенский, Ахмадулина. Однако свобода слова была избирательной. Так, она не коснулась Бориса Пастернака: его роман «Доктор Живаго» был запрещен в СССР, а сам автор исключен из Союза писателей. Перестала быть запретной в художественной литературе, публицистике тема советских военнопленных и их трагической участи. В военных мемуарах все чаще встречалась критика Сталина и тема незаконных репрессий, особенно среди военных кадров.

Просвещение: В образовательной системе Н.С. Хрущев преследовал цели – приблизить школу к реальной жизни, укрепить связь между наукой и практикой, так как в стране отмечался недостаточно высокий уровень подготовки молодых специалистов, что приводило к застою в производстве. Также Никита Сергеевич подчеркивал тенденцию, когда большинство выпускников общеобразовательных школ стремились получить высшее образование. Данное явление, по мнению Хрущева, связано с тем, что в обществе человек, занимающийся физическим трудом, считался второсортным. Немалую роль играли также родители выпускников, которые пугали детей перспективой стать рабочими. Все это привело к тому, что была нехватка трудовых ресурсов на производстве.

В связи с этим в 1958 году был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В первую очередь он устанавливал обязательное восьмилетнее обучение. Средняя школа приобретала «политехнический профиль». При-

мерно треть учебного времени в 9-11 классах отводилось на производственное обучение и производственный труд учащихся. После получения всеобщего обязательного восьмилетнего образования молодежь могла включаться в «посильный общественно полезный труд», и все дальнейшее обучение связывалось с производительным трудом в народном хозяйстве.

Все желающие получить полное среднее образование должны были учиться либо в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением, либо в среднем профтехучилище (техникуме), либо в вечер-них (сменных) и заочных школах рабочей и сельской молодежи.

Однако данная реформа столкнулась с рядом проблем. Школы не были материально-технически обеспечены для решения задач производственного обучения. Для 70-80% общеобразовательных учреждений перестройка оказалась формальной, и лишь в лучших школах, находящихся рядом с предприятиями, реформа имела успех. Все это привело к снижению качества обучения и уровня воспитания.

Политическая и правовая сфера: Так как во время правления Сталина было множество репрессий, в 1953 г. Маленков заявил о необходимости реабилитации таких граждан. Однако меры для этого не принимались. И только после XX съезд КПСС начался пересмотр громких политических дел, реабилитация осуждённых. Однако не пересматривались фальсифицированные процессы 30-х годов, не были реабилитированы десятки виднейших деятелей партии, активные участники революции и гражданской войны. Большинство дел рядовых заключенных после пересмотра сжигалось непосредственно в местах заключения, оставалась лишь короткая справка о реабилитации. Не привлекались к ответственности следователи НКВД, проводившие «дознание» с применением пыток, начальники лагерей и тюрем, надзиратели, известные своим жестоким обращением с заключенными. Не обнародовались имена доносчиков и клеветников. В 1957 г. началось возвращение в места своего проживания депортированных во время правления Сталина народов: ингушей и чеченцев, калмыков, балкарцев и карачаевцев. Однако отметим, что восстановление республик депортированных народов коснулось не всех. Так, не были возвращены на свою родину курды, понтийские греки, болгары, крымские татары, немцы Поволжья. Это указывает на противоречивость реформ Хрущева, на их двойственное значение.

Также в 1958 г. из Уголовного кодекса было удалено понятие «враг народа», введенное во времена Сталина. Однако это не стало препятствием для применения смертной казни. Также в 1962 г. была расстреляна демонстрация в Новочеркасске, а в 1964 г. арестован Иосиф Бродский. Мы видим, что, несмотря на разоблачение культа личности Сталина и осуждение тирании, Н.С. Хрущев не затронул сущности авторитарной власти, сохранил черты деспотии в правлении.

Экономическая сфера: В начале 1950-х годов во всех республиках ощущалась острая нехватка зерна, сахара, мяса при том, что численность населения страны возросла почти на 40 млн. человек. Хрущев увидел решение проблемы, во-первых, в освоении целинных земель. Однако он не учитывал объективные факторы невозможности освоения данных земель: суховеи, нехватка влаги. В связи с этим в 1963 г. душевой урожай зерна был ниже, чем в 1913 г. Это вызвало необходимость закупки зерна за границей, на что было выделено более трети золотого запаса СССР. Также одной из реформ Хрущева был посев кукурузы в приказном порядке, что в дальнейшем повлекло нехватку пшеницы и, как следствие, хлеба.

В марте 1958 г. были ликвидированы машинно-тракторные станции (МТС). Колхозы, являющиеся единственными предприятиями в стране, не имеющими своего оборудования, были вынуждены скупать технику по завышенной цене. Так, за 2-3 месяца большая часть денежных средств колхозов перекочевала в государственную казну. В связи с большими затратами колхозы оказались в сложном финансовом положении, многие снизили оплату трудодня, что снизило эффективность экономических стимулов.

В конце 1950-х годов был незаконно ликвидирован личный скот, в основном коровы, что в дальнейшем способствовало исчезновению мяса из свободной продажи.

Другим направлением хозяйственной политики «оттепели» стала реформа системы управления в промышленности и строительстве. В мае 1957 г. начался переход к территориальной модели управления этими отраслями. Создавалась новая управленческая структура – Советы народного хозяйства (совнархозы), заменившие ряд отраслевых союзных и республиканских министерств. Децентрализация системы управления не затронула министерства оборонной, авиационной, радиотехнической промышленности и судостроения.

Создание совнархозов должно было приблизить систему управления к нуждам регионов при сохранении системы государственного директивного планирования. В число же основных функций совнархозов входили контроль над деятельностью предприятий на местах, совершенствование материально-технической базы предприятий, укрепление дисциплины поставок готовой продукции, осуществление региональных проектов развития производства и их финансирование.

Возникшая система управления на первых порах дала положительный хозяйственный эффект, однако в последующие годы стали ощутимо проявляться застаревшие болезни, связанные с замедленным внедрением новой техники и технологий, слабым развитием производственной специализации и межотраслевого кооперирования.

Однако, несмотря на все негативные стороны экономических реформ, был ряд положительных событий. Так, в связи с развитием научно-технического прогресса СССР самостоятельно создавал не только новей-

шие образцы ядерного вооружения, реактивной и космической техники, новые виды синтетических материалов, систем коммуникаций и пр., но и пытался весьма активно внедрять достижения научно-технической революции в народное хозяйство. В стране развивались атомная, химическая промышленность, приборостроение.

Таким образом, мы вновь отмечаем неоднозначные результаты реформ Хрущева, их противоречивость.

Социальная сфера: Не оставил Никита Сергеевич без внимания и социальную сферу. Так, рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни сокращался на 2 часа, увеличивались отпуска по беременности и родам. После отмены раздельного обучения мальчиков и девочек в средней школе отменялась введенная при Сталине плата за обучение в старших классах средних школ, а также в высших и средних специальных учебных заведениях. Увеличивались пенсии рабочим и служащим, которые не изменялись с довоенного времени. Осуществлялся переход на пятидневную рабочую неделю и семичасовой рабочий день. Был также решен жилищный вопрос путем постройки так называемых «хрущевок».

Также были важные события в международной сфере. Так, в 1957 г. в Москве прошёл VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, в котором приняли участие представители 131 страны. Данное мероприятие показало открытость СССР к общению с зарубежными странами, произошло «открытие железного занавеса». Москвичи могли свободно разговаривать с иностранцами без преследований со стороны власти.

Одними из значимых событий того периода являются также запуск первого спутника Земли в космос – в 1957 г., первый полет человека в космос (Гагарин) – в 1961 г., первый выход человека в открытый космос (Леонов) – в 1965 г. Все эти мероприятия укрепили авторитет СССР на международной арене.

Однако у Н.С. Хрущева были и весьма необдуманные действия во внешней политике. Одним из таких является размещение советского ядерного оружия на Кубе, что могло бы привести к развитию из холодной войны настоящей ядерной войны.

Таким образом, мы видим, что период правления Н.С. Хрущева нельзя оценить однозначно: были как положительный, так и отрицательный стороны. Никита Сергеевич отличался волюнтаризмом, то есть совершением необдуманных действий, которые не соответствуют объективно существующим условиям и возможностям (освоение целинных земель, ядерное оружие на Кубе). Люди, заставшие СССР во главе с Н.С. Хрущевым отзываются о нем двояко: для кого-то это было худшее время, время, когда начался застой страны; другие же благодарны Никите Сергеевичу за его деятельность, за «хрущевки» и т.д.

Однако именно период правления Н.С. Хрущева является «оттепелью», то есть отходом от культа личности Сталина, частично от репрес-

сивных методов управления страной. Это время зарождения демократии, появления общественного мнения, свободы слова. А, как известно, наше государство на сегодняшний день является демократическим, следовательно, именно Н.С. Хрущев заложил основы демократии, хоть и в малой степени.

Сенчева Татьяна Сергеевна,
помощник прокурора Мясниковского района Ростовской области,
аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В Российской Федерации прокурорский надзор за соблюдением законодательства, затрагивающих прав несовершеннолетних, сегодня является тем направлением деятельности органов прокуратуры, которому придается особое значение – в силу актуальности исполнения законов о несовершеннолетних для социума.

Приказом Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»[1] (далее – Приказ Генпрокурора РФ № 744), согласно п. 2.1.13., на прокуроров возлагается обязанность принимать участие в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП, комиссия) в целях недопущения формального подхода к работе со стороны их членов, а также с тем, чтобы обеспечивать полноту и своевременность реализации ими своих полномочий и исполнения стоящих перед ними задач.

Во исполнение п. 2.1.13. вышеуказанного документа прокуроры должны не реже раза в течение полугодия заниматься анализом материалов, содержащих сведения о том, как КДНиЗП применялись и исполнялись законодательные акты при реализации ими имеющихся полномочий в административно-юрисдикционном поле, а также касательно принятых ими постановлений по вопросам, относящимся к их компетенции.

На текущий момент соблюдение законности в области правоотношений, связанных с несовершеннолетними, дает поводы к небезосновательному беспокойству, с чем и связано повышенное внимание со стороны прокуратуры РФ к деятельности, осуществляемой КДНиЗП. Веских оснований к этому достаточно.

В деятельности комиссий во всех без исключения регионах страны прокуроры регулярно выявляют массу разнообразных нарушений – данные

[1] Законность. 2022. № 2. С. 66-72.

за 2019-2020 годы, о которых сообщает Генеральная прокуратура РФ, говорят об обнаружении свыше 17 тыс. подобных фактов за каждый из указанных годов, и в 2021 году количество их существенно не снизилось – было зафиксировано 16138 случаев нарушений соответствующих рассматриваемому вопросу нормативных правовых актов[1].

Немалое количество нарушений, допускаемых комиссиями, которые выявляют прокуроры, совершаются членами КДНиЗП, когда рассматриваются материалы дел об административных правонарушениях несовершеннолетних и в связи с нарушением их прав.

Наиболее распространенными (типичными) нарушениями комиссий являются случаи, в которых:

уведомление о дате, времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении направляется несовершеннолетнему лицу, в отношении которого ведется производство, и его законным представителям (родители, усыновители, опекуны, попечители) несвоевременно либо вовсе не направляется;

отсутствуют протоколы рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего или о нарушении его прав родителями либо иными лицами;

не соблюден 15-дневный срок, установленный для рассмотрения дел об административных правонарушениях ч. 1 ст. 29.6 КоАП РФ;

не исполнено требование ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ – при назначении наказания установить у несовершеннолетнего наличие либо отсутствие самостоятельного заработка;

не учитывается п. 9 ст. 4.2 КоАП РФ – об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность несовершеннолетнего;

в материалах дела нет отметки о вручении (направлении почтой) копии постановления о привлечении к административной ответственности несовершеннолетнему и его законным представителям (родителям, усыновителям, опекунам, попечителям).

Типичным является также нарушение норм и требований КоАП РФ, касающихся своевременного и полного исполнения постановлений КДНиЗП о привлечении к административной ответственности несовершеннолетнего либо лица (лиц), нарушившего (-их) его права.

---

[1] Статистические отчеты по форме ОН, утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 20.06.2018 № 368 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его формированию». С 2022 г., согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 21.02.2022 № 98, такие сведения в статистическом отчете по форме ОН не предусмотрены, в связи с чем привести их не представляется возможным // СПС КонсультантПлюс (документы опубликованы не были).

Ч. 1 ст. 31.3 КоАП РФ устанавливается, что обращение постановлений по делам об административных правонарушениях к исполнению возлагается на вынесших их судий, органы или должностных лиц. То же относится и к постановлениям, вынесенным КДНиЗП, то есть – принятие мер по должному их исполнению находится в компетенции и обязанностях именно комиссий.

Ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ устанавливается, что в случае отсутствия документа, который свидетельствует о том, что административный штраф уплачен, а также не поступлении в срок сведений о факте его уплаты в базу Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах, органу либо должностному лицу, которые выносили постановление, предписывается изготовление второго экземпляра постановления – с направлением его в течение 10 суток в соответствующий орган Федеральной службы судебных приставов с тем, чтобы судебный пристав-исполнитель занялся исполнением данного постановления в порядке, который предусматривает федеральное законодательство.

Качество проверок исполнения комиссиями законов о несовершеннолетних прокуроры могут повышать в ходе подготовки к таковым проверкам путем предварительных запросов соответствующих сведений в органах МВД, а именно – по количеству материалов об административных правонарушениях, направленных в комиссию. Аналогичные запросы направлять в службу судебных приставов- постановлений поступило судебным приставам-исполнителям, и каковы результаты исполнения постановлений.

Одной из серьезных проблем деятельности КДНиЗП является то, что зачастую у членов их отсутствует профильное образование, в силу чего им сложно ориентироваться в Кодексе об административных правонарушениях. В результате – в работе выявляются многочисленные упущения, ошибки, приводящие к нарушениям, в итоге – деятельность комиссий оказывается далеко неэффективна.

Проанализировав материалы прокурорской практики за недавний определенный временной отрезок, можно говорить о наличии на текущий момент целого ряда проблем, требующих скорейшего решения.

Одна из таких актуальных проблем – отсутствие в РФ унифицированной формы отчетности о проделанной работе КДНиЗП, касающейся рассмотрения дел об административных правонарушениях. Данная ситуация не может способствовать как качеству деятельности непосредственно комиссий, так и действенности работы сотрудников прокуратур – возможно, организация прокурорского надзора могла бы быть эффективней, будь форма отчетности единой. Так, Администрацией Смоленской области

принято 02.10.2008 распоряжение за № 1225-р/адм[1], устанавливающее форму отчета для КДНиЗП, действующих в субъекте. В данной форме предусмотрено отражение сведений о том, сколько всего за период было: дел об административных правонарушениях, которые поступили на рассмотрение; дел об административных нарушениях, которые были рассмотрены, на законных представителей (родители, усыновители, опекуны, попечители) и несовершеннолетних; административных наказаний, которые были наложены; совершено административных правонарушений со стороны несовершеннолетних, поставленных (уже состоящих) на учет в КДНиЗП. Кроме вышеуказанных сведений – в данную форму включается еще целый перечень показателей, характеризующих за отчетный период деятельность КДНиЗП Смоленской обл.

Подобные же формы отчетов установили на своих территориях Ростовская, Тамбовская и Тюменская области, однако между собой используемые ими формы не идентичны – в одних присутствуют те или иные позиции, в других – отсутствуют.

Правительством РФ 06.11.2013 было принято Постановление № 995, утвердившее Примерное положение о КДНиЗП[2], в соответствии с которым субъекты РФ могут, касательно рассматриваемой сферы, принимать собственные нормативные правовые акты. Указанное постановление регламентирует деятельность КДНиЗП в РФ в целом, однако на местах – как в самих субъектах, так и в городах, относящихся к этим субъектам – могут иметь место нюансы. Представляется целесообразным предусмотреть данным постановлением применение унифицированной формы отчетности о деятельности КДНиЗП, обязательной для всех субъектов РФ.

На федеральном уровне сводную информацию по учету административных правонарушений, которые за конкретный период были пресечены, рассмотрены, а также по исполненным по ним наказаниям, сегодня органы внутренних дел отражают лишь в форме № 1-АП «Сведения об административной практике органов внутренних дел РФ» (код 577), но данный отчет представляет собой подсчет только тех дел об административных правонарушениях, которые находились на рассмотрении должностных лиц территориальных органов Министерства внутренних дел РФ и рассмотренных в судебных органах. Сведений же, касающихся дел об администра-

---

[1] Распоряжение Администрации Смоленской области от 02.10.2008 № 1225-р/адм «Об утверждении формы отчета о работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных районах, городских округах Смоленской области (районных в городах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) и установлении сроков представления указанного отчета органами местного самоуправления муниципальных районов Смоленской области, а также органами местного самоуправления городских округов Смоленской области и их территориальными органами».

[2] СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

тивных правонарушениях, которые находились на рассмотрении КДНиЗП, в указанном отчете не отражается.

Как пример можно привести дела об административных правонарушениях, которые перечислены в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, подразумевающих неисполнение законными представителями несовершеннолетнего своих обязанностей в деле его содержания, воспитания, обучения, защиты его интересов и прав.

Ч. 1 ст. 23.2 КоАП РФ определено, что дела об административных правонарушениях, которые совершены несовершеннолетними, и те – что предусмотрены ст. 5.35, должны рассматриваться районными областными или районными городскими КДНиЗП.

Форма № 1-АП предусматривает внесение в отчет обобщенных данных о правонарушениях, указанных в ч. 1 ст. 5.35 КоАП, которые были пресечены сотрудниками МВД, и сведений о количестве дел по этой статье, рассмотренных в органах МВД и судах. Однако информация об аналогичных делах, рассмотренных КДНиЗП, туда не включается (как и ни в один иной отчет), что делает общую картину по стране – не только неполной, но и не отражающей достоверно истинного положения дел.

В процессе рассмотрения комиссиями дел об административных правонарушениях – как совершаемых несовершеннолетними, так и в отношении них, а также исполнение по таковым делам постановлений, осуществляются со множеством нарушений законов о несовершеннолетних. И один из факторов нарушений, как отмечалось выше, это то, что нередко члены КДНиЗП не обладают ни профильным образованием, ни должным уровнем подготовки к деятельности такого рода.

Ни районные областные, ни районные городские комиссии, согласно существующему законодательству, не обязаны осуществлять информирование органов МВД о том, какие за тот или иной временной период результаты рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также в отношении них – их законными представителями или иными лицами. В результате этого пробела в законодательстве у органов МВД попросту нет полных и своевременных, то есть – достоверных, сведений о том, кто и за какие правонарушения в данной сфере был привлечен комиссиями к административной ответственности, а это – большой минус в плане ведения профилактической работы с правонарушителями, а также причина недостаточной профилактики безнадзорности лиц, склонных к совершению подобных правонарушений.

Проведенное исследование дает возможность внесения ряда предложений, носящих законодательный и организационный характер.

Целесообразным было бы внесение дополнения в постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о КДНиЗП» в виде приложения с образцом

примерной формы отчета о работе КДНиЗП на уровне субъектов РФ, территориальном и муниципальном уровнях.

В Приказе Генпрокурора РФ № 744 абзац 3 п. 2.1.13 предлагается дополнить фразой следующего содержания:

«При проведении проверок в территориальных (муниципальных) КДНиЗП обращать внимание на соответствие количества дел об административных правонарушениях, направленных им органами МВД, количеству дел, рассмотренных этими комиссиями. Обращать внимание на принятие данными комиссиями мер к исполнению принятых ими постановлений по делам об административных правонарушениях».

Для формирования единой и полной базы сведений о деятельности КДНиЗП касательно административной практики – в форму № 1-АП (отчет МВД «Сведения об административной практике органов внутренних дел РФ») следует включить графы для отражения результатов (сводных данных) рассмотрения протоколов об административных правонарушениях КДН и ЗП.

В процессе формирования составов КДНиЗП необходимо обращать внимание на то, обладают ли кандидаты в члены комиссий базовыми знаниями в области права, которые позволят им, исполняя свои обязанности, выносить решения законные и обоснованные.

Вышеуказанные предложения, воплощенные в жизнь, поспособствуют устранению имеющихся противоречий и правовых пробелов, что позволит сделать правовое регулирование в сфере рассмотренных вопросов более эффективным.

Сидоренко Наталия Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Хрущев Артем Викторович,
курсант Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Избрание настоящей темы исследования обусловлено тем, что настоящее десятилетие объявлено Десятилетием детства[1]. В сложном XXI веке именно молодое поколение является надежной и прочной опорой Россий-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23, ст. 3309.

ской Федерации[1]. Учитывая факт, что поддержка и развитие одаренных детей составляет одно из стратегических направлений развития современного образования России[2] и Краснодарского края[3], государством «во главу угла» приоритетных социальных задач[4] страны поставлено создание условий, обеспечивающих развитие и реализацию ими своих потенциальных возможностей. При этом как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин – на фоне вводимых санкций поддержка талантливых детей приобретает особую важность[5].

Поскольку рассмотрение каждого правового явления следует начинать с его определения, то в данной связи следует отметить, что действующие нормативные правовые акты Российской Федерации и Краснодарского края имеют определенные различия в дефиниции понятия «одаренный ребенок».

Закон об образовании[6] при определении одаренности оперирует следующими формулировками – «обучающиеся с высоким уровнем творческих способностей», «обучающиеся с высоким уровнем интеллектуального развития», «лица, проявившие выдающиеся способности»[7].

На уровне подзаконного федерального нормативного правового акта[8] (далее – Постановление № 1239) законодатель осуществил конкретизацию

---

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета, № 45, 02-08.12.2016.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета, № 159, 22.07.2020.

[3] Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 08.12.2020 № 304-р «О Концепции создания регионального центра выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи с учетом опыта Образовательного Фонда «Талант и успех» // Официальный сайт администрации Краснодарского края http://admkrai.krasnodar.ru, 09.12.2020.

[4] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015, № 23, ст. 3357; распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2019, № 7 (часть II), ст. 702.

[5] Латухина К. Путин призвал развивать формы поддержки талантливых детей на фоне санкций // https://rg.ru/2022/05/11/putin-prizval-razvivat-formy-podderzhki-talantlivyh-detej-na-fone-sankcij.html (дата обращения: 24.03.2023).

[6] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

[7] Деманова С.В., Деманова Д.Е. Конституционно-правовое регулирование получения образования одаренными детьми в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 83.

[8] Правила выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17.11.2015 № 1239 // Собрание законодательства РФ, 23.11.2015, № 47, ст. 6602.

рассматриваемого понятия, в котором под одаренными детьми понимает детей, проявивших выдающиеся способности.

Законодательство Краснодарского края[1] (далее – Закон 1035-КЗ) установило, что к одаренным детям относятся «лица, не достигшие возраста 18 лет, обладающие выдающимися природными задатками и демонстрирующие признаки одаренности».

Таким образом, явное различие в содержании рассматриваемой дефиниции также порождает и соответствующие последствия правового регулирования общественных отношений по поддержке одаренных детей.

Еще в 2012 году в государственной Концепции[2] обращалось внимание на необходимость интеграции существующих механизмов поиска и поддержки одаренных детей в общенациональную систему выявления и развития молодых талантов.

В рамках реализации Концепции[3] Постановлением № 1239 утверждены «Правила выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития», которыми установлены конкретные виды мероприятий, направленных на выявление одаренных детей.

Однако Закон № 1035-КЗ не содержит четких критериев одаренности, что создает необоснованно широкие пределы усмотрения для органов местного самоуправления при его реализации.

Отметим, что Закон № 1035-КЗ по существу не актуализировался с момента его принятия, в то время как из бюджета Краснодарского края ежегодно выделяется значительный объем средств на дополнительное обучение таких детей (в дистанционном формате) в составе объема краевых субвенций на осуществление полномочий в области общего образования.

Также, несмотря на то, что Указом Президента Российской Федерации[4] эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи является показателем оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности их исполнительных органов, в Краснодарском крае не разработан и не утвержден порядок (правила) выявления таких детей и сопро-

---

[1] Статья 1 Закона Краснодарского края от 02.06.2006 № 1035-КЗ «О поддержке одаренных детей в Краснодарском крае» // Кубанские новости, № 84, 10.06.2006.

[2] Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утверждена Президентом Российской Федерации 03.04.2012 № Пр-827.

[3] Комплекс мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015 - 2020 годы, утвержден Правительством Российской Федерации 27.05.2015 № 3274п-П8.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.02.2021, № 6, ст. 966.

вождения их развития, в том числе не установлены правила расходования средств бюджета Краснодарского края, выделяемых органам местного самоуправления на организацию обучения одаренных детей (в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий), что создает необоснованно широкие пределы усмотрения для органов публичной власти, то есть является коррупциогенным фактором и отрицательно сказывается на эффективности бюджетных расходов.

Обращает внимание, что система действующих правовых актов Краснодарского края направлена на поддержку одаренных детей школьного возраста, в то время как меры выявления и поддержки одаренных детей дошкольного возраста в Краснодарском крае не установлены. Однако забота государства об одаренных детях не должна ограничиваться отсекательными возрастными рамками детей, поскольку стратегически верным подходом является стимулирование и поддержка развития всех одаренных детей, так как является аксиоматичным правило – «эффективней выращивать своих специалистов». Причем одаренность детей дошкольного возраста является достаточно распространенным социокультурным феноменом[1].

Вместе с тем представляется, что государство должно обеспечивать не только разработку и реализацию мер, направленных на выявление одаренных детей, но также и на дальнейшее сопровождение одаренных детей и молодежи, начиная с дошкольного возраста.

Считаем целесообразным, в том числе в свете обозначенного Президентом Российской Федерации вектора развития страны, а также сложившейся геополитической ситуации привести региональное законодательство об одаренных детях в соответствие с Постановлением № 1239, а также рассмотреть возможность и механизм распространения мер поддержки (в том числе выявления и сопровождения) одаренной молодежи на детей дошкольного возраста. Мы убеждены, что данный подход будет способствовать социально-экономическому развитию Краснодарского края и Российской Федерации в целом.

[1] См.: Щебланова Е.И. Одаренность дошкольника: проявления и проблемы в развитии // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 24 (66). С. 59–63; Трубайчук Л.В. Феноменология развития одаренности детей дошкольного возраста. Монография. М.: «Баласс», 2010.

Сизеева Ольга Викторовна,
младший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Под импортозамещением в общем виде понимается полная или частичная замена иностранных (импортных) товаров местными, то есть производимыми в данной стране, а также весь комплекс экономических и правовых мер, направленных на достижение такого результата.

Понятие «импортозамещение» тесно связано с понятием «протекционизм» – действиями правительства, направленными на помощь определенной отрасли национальной экономики, чтобы защитить ее от внешней конкуренции. Вопрос о необходимости замены иностранного товара отечественным поднимался в России ещё в 19 веке, однако с особой остротой этот вопрос встал в 2014 г. в связи с началом «санкционной войны», объявленной странами Запада. Если изначально протекционизм рассматривался как способ стимулирования национального производственного сектора и имел чисто экономические мотивы, то в нынешних условиях импортозамещение стало вопросом обеспечения национальной безопасности, технологического суверенитета и даже самого выживания страны, а протекционизм – способом достижения этой цели.

Переход к политике импортозамещения в определенной мере означал пересмотр всей парадигмы экономического развития России, сложившейся в 1990-е годы и господствовавшей в «нулевые». Согласно этой модели место страны в мировой системе разделения труда определялось преимущественно как поставщика сырьевых ресурсов, а современные высокотехнологичные товары (а также ширпотреб и отчасти продукты питания) предполагалось закупать у зарубежных стран или, в лучшем случае, размещать у себя производства иностранных фирм (обычно, со слабой локализацией).

Развернуть экономику страны в сторону самообеспечения оказалось очень непростым делом, поскольку за 1990-е и отчасти 2000-е были разрушены целые сектора отечественного производства, не вписавшиеся в «свободный рынок». Тем не менее, за прошедшие годы уже были достигнуты определенные успехи, особенно в области сельского хозяйства (где курс на стимулирование местного производителя был взят ещё до 2014 г.). Значительно сложнее дело обстоит с тяжелым машиностроением (прежде

всего, станкостроением), электроникой, а также фармацевтикой, то есть, с высокотехнологичными отраслями.

Хотя курс на импортозамещение стал для России осознанной необходимостью, стратегическим выбором, нельзя не понимать, что он несёт с собой не только позитивные стороны и перспективы, но и связан с определенными социальными издержками, негативными явлениями. Такими как снижение конкуренции, рост цен, ухудшение качества ряда товаров, недоступность привычного для многих прежнего потребительского ассортимента. Для общества это неизбежная плата, но государство старается смягчить отрицательные последствия, придавая процессу импортозамещения постепенный, плановый и научно-обоснованный характер.

В настоящее время в Российской Федерации импортозамещение представляет собой государственную программу, реализацию которой обеспечивает специальная правительственная комиссия, созданная Постановлением Правительства РФ № 785 от 04.08.2015[1].

Важной особенностью современного российского протекционизма является то, что в ряде случаев эти меры распространяются и на товары из стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)[2]. Данная политика преследует цель поддержки процессов экономической интеграции, защиты общего экономического пространства и отражает коллективные интересы государств – участников объединения («коллективный протекционизм»).

К сожалению, приходится констатировать, что за прошедшие годы пока так и не сложилась необходимая комплексная законодательная база для импортозамещения. Имеются законы об отдельных его «составляющих», но в основном регулирование импортозамещения осуществляется на уровне указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов Минпромторга России. Среди них, в частности, постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В программе дано понятие импортозамещения, сказано об изменении структуры экономики – отказе от ее сырьевого характера и создании современных конкурентоспособных высокотехнологичных производств.

29 сентября 2018 г. утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: от защиты

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 785 (ред. от 27.03.2020) «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению»).

[2] Страны, присоединившиеся к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Республика Армения.

инвестиций до информационной, кадровой и локализационной политики. В документ включены 12 нацпроектов и 22 государственные программы. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-р утверждена Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 г. Принят Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором идет речь об индустриальных парках, промышленных технопарках и кластерах, полной автоматизации производства.

Минпромторгом России утверждены планы развития импортозамещения по каждому виду промышленности вплоть до 2024 года.

Выше уже говорилось, что импортозамещение – это комплексная система мер. Эти меры работают во взаимодействии и определенном балансе между собой, могут носить стимулирующий, ограничительный и запретительный характер.

Эксперт-практик в сфере закупок Кузнецов К.В. отмечает, что система поддержки отечественного производителя и поставщика отечественной продукции базируется на трех китах:

– Правительство Российской Федерации устанавливает запреты на допуски иностранной продукции (определяет перечни продукции, по которым иностранная продукция закупается только при отсутствии отечественной);

– Правительство Российской Федерации ограничивает допуск иностранной продукции (в общем случае действует правило «третий лишний» – если на участие в закупке поданы минимум две заявки с предложением отечественной продукции разных производителей, все заявки, содержащие предложение с иностранной продукцией, отклоняются);

– регулятор контрактной системы определяет условия допуска иностранной продукции (традиционно это преференции при оценке заявок и заключении контракта)[1].

В качестве примера указанный автор приводит Постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2018 № 1119, которым установлены ограничения допуска к участию в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд оружия спортивного огнестрельного с нарезным стволом, патронов, боеприпасов и их деталей, происходящих из иностранных государств (правило «третий лишний»).

Однако при этом нельзя не отметить, что подобные решения всё ещё не систематизированы, зачастую отличаясь по своей реализации, например, в части подтверждения страны происхождения товара (документами, подтверждающими страну происхождения товаров, в данном случае явля-

[1] Кузнецов К.В. Импортозамещение в контрактной системе: «король умер... да здравствует король!». Приказ № 126н // Прогосзаказ.рф. 2018. № 12. С. 6.

ются заключение о подтверждении производства на территории Российской Федерации, выдаваемое Минпромторгом России, либо сертификат СТ-1, правила выдачи которых устанавливаются Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), а также исключениями (например, в части оружия ограничения не распространяются на закупки для обеспечения нужд спорта высших достижений, на закупки запасных частей и деталей к уже используемому оружию иностранного производства, а также на закупки, обеспечивающие деятельность заказчика на территории иностранного государства)[1].

В целом пока Правительство Российской Федерации, проводя курс на импортозамещение, стремится избегать прямых запретов на импорт тех или иных категорий иностранной продукции, отдавая предпочтение непрямым методам, таким как меры по стимулированию отечественного производителя.

Так, Федеральным законом от 03.07.2016 № 365-ФЗ предусматривается право заказчиков на заключение контрактов на поставку товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации в соответствии со специальным инвестиционным контрактом, со стороной (инвестором) такого контракта как с единственным поставщиком. Данная мера направлена на поддержку отечественных производителей посредством стимулирования заключения долгосрочных специальных инвестиционных контрактов в соответствии с нормами Закона о промышленной политике в Российской Федерации[2].

Идею о том, что «здоровый» протекционизм должен осуществляться путём именно преференций, а не прямых запретов и ограничений, отстаивают представители либеральных экономических взглядов. Так, по мнению Д. Казанцева, «цель импортозамещения – не закрыть внутренний рынок для иностранных производителей, а открыть внешние рынки для производителей российских». Далее, тот же автор предостерегает: «Если же рассматривать закупки не как некую абстрактную самоцель, а как составную часть функционирования национальной экономики и государства – чем закупки на самом деле и являются – то бездумный протекционизм предстает явлением куда более опасным. Он не содержит потенциала повышения конкурентоспособности российских производств. Он прямо стимулирует их к стагнации технологий: ведь зачем вкладываться в модернизацию и повышение качества, если рынок сбыта и так обеспечен? Более того, он же ставит под угрозу не только развитие, но и само полноценное функционирование уже существующих крупнейших производств, проводящих свои закупки по Закону № 223-ФЗ – ведь они теперь обязаны при-

[1] Кузнецов К.В. Указ. соч. С. 7.

[2] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ.

обретать не самое качественное сырье и самое качественное оборудование, а то, что им предписывается нормами о квотировании»[1].

Однако представляется, что такой подход (имевший определенные резоны) утратил свою актуальность в тех реалиях, которые наступили в мире с 2022 г., когда действиями коллективного Запада были практически перечеркнуты принципы свободы и честной конкуренции на международных рынках. Российские производители сталкиваются в недружественных странах с чисто административными барьерами, а закупленное в этих же странах «самое качественное оборудование» в один момент оказывается без сервисно-технической поддержки или вообще может быть выведено дистанционно из строя (через доступ к программному обеспечению). Отныне безопасность и стабильность работы критически важных объектов уже невозможно обеспечить без локализации в России соответствующих производств. Таковы суровые реалии сегодняшнего дня, с которыми необходимо считаться.

Автор полагает, что стимулирующие меры имеют весьма важное значение в механизме импортозамещения, поскольку без них в ряде отраслей иностранные товары будет просто нечем заменить. Однако они должны быть направлены не столько на обеспечение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке (что проблематично при общем технологическом отставании), а на создание приемлемой для отечественного потребителя альтернативы товарам из недружественных стран.

Новый этап в правовом регулировании импортозамещения начался с 11 августа 2020 г. после вступления в силу поправок в Закон № 44-ФЗ, которые ввели для заказчиков обязательную квоту закупок российских товаров. Размер такой квоты, а также перечень квотируемых товаров устанавливаются Правительством Российской Федерации. В соответствии с указанными поправками заказчик должен ежегодно до 1 апреля составлять и размещать в Единой информационной системе (далее – ЕИС) отчет об объеме закупок квотируемых российских товаров. Если по итогам года минимальный объем не будет достигнут, то заказчику придется размещать в ЕИС соответствующие обоснование[2]. При этом меры ответственности за невыполнение квоты пока не определены.

Дополнительной мерой стимулирования для заказчиков в конце 2020 г. стало квотирование закупок у производителей из стран – членов ЕАЭС[3].

---

[1] Казанцев Д.А. Импортозамещение в регулируемых закупках: цель или средство? // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2020-2021. № 62. С. 23–27 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://igz.hse.ru/data/2021/01/27/1404518034/Goszakaz_site_N_62_Kazanzev.pdf (дата обращения: 14.04.2023).

[2] Ст. 30.1 Закона № 44-ФЗ в редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 249-ФЗ.

[3] Постановления Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 2013 и № 2014.

Важной вехой явилось и Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» (Далее – Постановление № 616).

Указанное Постановление не только ввело запрет на закупку обширной номенклатуры промышленных товаров, но и заменило собой несколько ранее действовавших актов, устанавливавших запрет на допуск товаров легкой, станкоинструментальной, мебельной и деревообрабатывающей промышленности, товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства, оружия спортивного огнестрельного с нарезным стволом, патронов и боеприпасов прочих и их деталей[1].

В п. 3 Постановления № 616 установлен исчерпывающий, но довольно широкий перечень исключений, во главе которого стоит отсутствие на территории Российской Федерации производства промышленного товара.

На практике с применением Постановления № 616 нередко возникают сложности не только у заказчиков, но и у производителей и поставщиков. Наиболее острые ситуации и вопросы были подробно рассмотрены в обзоре Ю. Боровых[2].

После начала СВО в феврале 2022 г. возникла срочная необходимость в замещении иностранных поставщиков отечественными в сфере информационно-технологических услуг, в связи с чем был издан Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Согласно этому акту, с 31 марта 2022 г. заказчики (за исключением организаций с муниципальным участием), осуществляющие закупки в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», не могут осуществлять закупки иностранного программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также закупки услуг, необходимых для использования этого программного обеспечения на таких объектах, без согласования возможности осуществления закупок с фе-

[1] Боровых Ю. Импортозамещение по-российски // Прогосзаказ.рф. 2020. № 9. С. 6.
[2] Там же. С. 6–28.

деральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Не менее остро стоит вопрос развития в России собственного производства беспилотной техники, прежде всего, авиационной (которую приходится пока закупать в значительных масштабах за рубежом). 27 апреля 2023 г. Президент Российской Федерации провёл по этому поводу совещание с членами правительства в индустриальном парке «Руднево». Глава государства высказал мнение, что объем инвестиций в производство только гражданских беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) может достичь одного триллиона рублей. Однако помимо финансовой поддержки, требуется скорректировать подход к регулированию данной отрасли, поскольку в последние годы в нашей стране использование частных БПЛА столкнулось с существенными ограничениями и запретами, связанными с режимом секретности и вопросами безопасности. В данной связи В.В. Путин отметил, что забота о секретности и безопасности не должна мешать технологическому развитию страны.

Как показывает 9-летний опыт политики импортозамещения в России, механизм ее реализации имеет два основных недочета.

Во-первых, фактически отсутствует надежная система верификации российского происхождения товаров, закупаемых в рамках национальной квоты. Поэтому заказчики под видом отечественной нередко закупают все ту же иностранную продукцию.

В 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносился проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», которым предусматривалось наделение Минпромторга России полномочиями по осуществлению мониторинга страны происхождения закупаемых товаров, в том числе у организаций оборонно-промышленного комплекса. Однако в декабре 2022 г. он был отозван субъектами права законодательной инициативы[1].

Вторая проблема заключается в том, что предусмотренные квоты для закупки отечественных товаров не являются обязательными и за их несоблюдение не предусмотрено никаких санкций.

На начало 2023 года в России не существует ни одного нормативного акта, который бы обязывал госкомпании и госкорпорации приобретать отечественное оборудование, программы, технику, использовать российские техпроцессы. В конце 2022 г. появилась информация о том, что Комитетом Государственной Думы по промышленности и торговле был подготовлен проект поправок в Федеральный закон 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», которым предлагалось ужесточить порядок выполнения госкомпаниями квот закупок у оте-

[1] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/983156-7 (дата обращения: 17.04.2023).

чественных поставщиков[1]. Однако 7 марта 2023 г. этот проект (внесенный депутатом Государственной Думы В.В. Гутеневым) получил отрицательное заключение Правительства Российской Федерации, которое посчитало, что дополнительного законодательного регулирования указанного вопроса не требуется.

Будучи делом государственной важности, политика импортозамещения вступает в противоречие с сиюминутными экономическими интересами организаций-закупщиков, поставщиков и других хозяйствующих субъектов, которые теми или иными путями стремятся обойти предусмотренные законодательством меры, уклониться от их неукоснительного исполнения. Нередко такие интересы и действия имеют коррупционную составляющую. В совокупности они несут большую угрозу экономической безопасности Российской Федерации. Поэтому в современных условиях надзор за соблюдением законодательства об импортозамещении должен стать одним из приоритетных направлений прокурорской работы.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым принятие следующих шагов по совершенствованию нормативно-правовой базы импортозамещения:

сделать национальные квоты по закупке товаров и услуг обязательными для госкомпаний и госкорпораций;

усовершенствовать правовой механизм верификации страны происхождения товара при осуществлении закупок в рамках национальных квот;

на законодательном уровне установить ответственность за неисполнение мероприятий, несоблюдение национальных квот и иные нарушения в сфере импортозамещения;

издать отдельный приказ Генерального прокурора Российской Федерации об организации надзора за исполнением законов в сфере импортозамещения.

Это лишь некоторые из первоочередных задач по совершенствованию правового регулирования. Несмотря на огромную работу, проведенную главой государства, парламентом и правительством России за последнее десятилетие по рассматриваемому вопросу, достижение намеченных целей потребует ещё очень значительных нормотворческих усилий.

В заключение нельзя не отметить, что импортозамещение – это не состояние, а процесс, результатом которого должно стать, в идеале, достижение импортонезависимости России как условие сохранения её суверенитета в современном мире.

---

[1] URL: https://forum-goszakaz.ru/news/2022/11/11/v-pravitelstve-idet-borba-za-reshayushhie-popravki-v-korporativnoe-zakonodatelstvo-o-zakupkah/ (дата обращения: 17.04.2023).

Ступина Ольга Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЕКОВ

Смело можно предположить, что Великая хартия вольностей – наиболее жизнестойкий политико-правовой документ Средневековья. Magna Carta (она же Magna Carta Libertatum) в окончательной редакции была представлена в 1215 году. Имеются доказательства о том, что документ был составлен королевскими советниками на основе Баронских статей. Краткая характеристика хартии сводится к следующей информации: «Документ содержит требования крупных английских землевладельцев к правившему в то время в стране королю Иоанну Безземельному»[1]. По сути, речь шла о защите прав и привилегий отдельной части населения. Имеют место четыре копии документа. Язык оригинала – средневековая латынь, что позволяет судить о претензии авторов на универсальность и широту использования. Оригинал документа хранится в Британской библиотеке Линкольнского собора.

Сложившееся к XIII веку феодальное общество в Англии было неоднородным. Свободными сословиями считались крупные землевладельцы, духовенство, жители городов, фригольдеры (вольные крестьяне). Находившиеся в зависимости от крупных землевладельцев (баронов) крестьяне (вилланы) не имели статуса «свободных граждан». Бароны составляли костяк вооруженных дружин на службе короля. Де юре, они считались вассалами монарха. Де факто, зачастую властью превосходили своего сюзерена, являясь абсолютными хозяевами своих владений, обгоняя королевскую особу в наличии материальных благ.

В период норманнского завоевания Англии именно крупным землевладельцам удалось сохранить национальную самоидентификацию страны. Несмотря на изменения в законоположении, создание системы его управления, на усиление армии и флота, на возникновение новых городов, на активное влияние норманнского менталитета, даже на «франкофонизацию» английского языка, дух «старой доброй Англии» был неискореним. Страна медленно и крайне неохотно ассимилировалась с континентальной Европой. Централизация королевской власти, принуждение всех свободных земледельцев к принесению присяги верности королю и признание себя его вассалами, превратили феодалов всех рангов в подданных, в слуг

[1] См. Степанов А.А. Великая хартия вольностей. Ее история и публикация // История и архивы. 2017. № 3 (9). С. 84-87.

короля. Сложившееся к XI веку английское феодальное право представляло совокупность норм, регулировавших отношения между лордами и вилланами.

Составляющими можно выделить:

– право вассала на долю в феоде (с возможностью произвольного отчуждения);

– обязательную военную службу вассалов своему сюзерену (либо выплату «щитовых» денег);

– право сюзерена взимать налог («рельеф») при наследовании земли;

– ленное право;

– право «отзыва верности» (в случае нарушения одной из сторон обязательств с причинением другой стороне серьезного ущерба);

– право коллективного правосудия[1].

Норманнское завоевание, повлекшее нарушение ряда сугубо английских норм феодального права, привнесло интервенцию французских норм. Трудно делать объективные выводы, но Вильгельм Завоеватель, все-таки, не ставил целью упразднение английского феодального права. Скорее всего, его целью было укрепление королевской власти и ее централизация. А вот укрепление политической, судебной, военной и фискальной властей имело целью подчинение англосаксонского населения, принудительную его интеграцию к континентальным европейским нормам права. При этом наблюдалось некоторое расширение социальной базы в виде уступок жителям городов и мелким феодалам. Антагонизм между королем и крупными баронами перерос в два баронских мятежа (1075 и 1078 г.г.). Требования баронов сводились к одному – неограниченной свободе крупных землевладельцев. Вильгельму Завоевателю мятежи подавить удалось. Но его преемник, Вильгельм II Рыжий, монетизировал получение баронами ряда привилегий. Смерть короля Вильгельма II развязала руки баронам. Нарушая очередность престолонаследия, они отдали трон Генриху I. Естественно, он был полностью зависим от баронского сообщества. Желая сделать своими сторонниками самые влиятельные слои англосаксонского общества, он издал особый документ – Хартию вольностей – в которой восстановил все права свободных жителей Англии в донорманнский период. Особым бенефициаром оказалось духовенство, получившее материальные (земельные) и налоговые (на период переизбрания аббата) блага. В параграфе 11 документа определялся новый порядок «рыцарского держания»: рыцарь призывался на службу лишь для защиты страны в случае внешней агрессии. Он освобождался от денежных и натуральных повинностей. Параграф 8 отменял уплату денежного залога, заменив его штрафом, единым для любого жителя страны в соответствии с видом совершенного правона-

[1] URL: https://13mayapple13.livejournal.com/9216.html (дата обращения: 11.04.2023).

рушения. Все изменения, внесенные предшественниками в правовую систему, Генрих I отменил, признав незаконными.

Ученые – правоведы Англии, в частности Уильям Стэббс, называют этот документ «первой… из Хартий вольностей». Особый пиетет вызывает признание верховной королевской властью свободы церкви и прав английской знати, а также определение юридических границ монаршей власти. Хартия гарантировала неприкосновенность законов англосаксонского общества. Как следствие, противостояние между крупными землевладельцами и монархом из стихийной формы перешло к юридически оформленной системе защиты прав и привилегий.

Лорды, лоббировавшие национальные интересы, сменили норманнскую королевскую ветвь на англосаксонскую (правда, опять с нарушением правил престолонаследия). Стефан I принял в 1138 г. «вторую из Великих Хартий вольностей» (по Стэббсу). Эта редакция документа расширяла права и свободы церкви, и по – прежнему, укрепляла позиции короля, избранного в нарушение феодального права наследия. Сменяли друг друга на троне Матильда, Генрих II, Ричард I. В течение их правления дополнения статей в Хартию вольностей приобретали форму неотъемлемого атрибута власти, своеобразного реверанса праву и обществу. Количество статей Хартии в отдельные годы сократилась с 64 до 56, а затем до 34. Гражданская война рефлексировала в сокращении «конституционных» статей. Изменение вектора внутриполитических отношений привели к исключению статей «О долгах евреям» (ст. 10, 11), «О порядке взимания пособия с вассалов в пользу крупного феодала» (ст. 15), «О порядке рассмотрения ассиз» (ст. 19), «О сдаче налогов на откуп» (ст. 25), «О свободе выезда из королевства» (ст. 42) и др.[1]

Отдельного внимания заслуживают поправки времени правления Иоанна Безземельного (John Lackland). Несомненно, он жестко и неосмотрительно увеличил налоги и «рельефы». Военный налог, например, дошел до 28% на движимое и недвижимое имущество. Иоанн Безземельный ввел конфискацию имущества в пользу короля за невыполнение воинской обязанности перед королем. Налог на церковное имущество вынудил архиепископа Йоркского на открытую конфронтацию с монархом. Лестерский сговор баронов в 1201 г. предварил будущие проблемы в отношениях монарха и его вассалов. Но эти эпизоды можно считать единичными, хотя и значимыми. Реальную угрозу престолу явило противостояние Иоанна Безземельного папе Римскому Иннокентию III. Объявленный папой против Англии интердикт и последовавшее за ним отлучение Иоанна от церкви со всеми вытекающими для страны религиозными последствиями до крайности накалили общественно – политическую обстановку в Англии. Послед-

[1] URL: https://13mayapple13.livejournal.com/9216.html (дата обращения: 11.04.2023).

ствия едва не стоили монарху не только короны, но и самой жизни. Хартия при Иоанне Безземельном стала «повинной» под угрозой низложения с престола. Права короля фактически были максимально ограничены с благословения церкви, первого сторонника монарха. Поражение во французском походе, потеря земель в континентальной Европе, вечная вина перед папским престолом многократно ослабили позицию короля на внутриполитической арене. Редакция Хартии 1215 г. Поставила монархию в Англии на грань создания парламента. Противостояние лордов и монарха с небольшой группой единомышленников привело в 1265 г. к созданию двухпалатного парламента. Существующее и до наших дней противостояние палаты Лордов и Общин в британском парламенте отражает дуалистический характер Хартии вольностей, четыре статьи которой (законы, прецеденты, принципы взаимоотношений между гражданами, государственными органами) продолжают действовать и в 21-м веке. Да и сам парламент Великобритании, имеющий в составе высшего законодательного органа высшие органы исполнительной и судебной власти (Кабинет министров и Верховный трибунал), имеет весьма специфическую структуру.

В период подготовки и проведения буржуазной революции в Англии Хартия представлялась знаменем демократии и была положена в основу «Петиции о праве». Британские правоведы убеждены, что содержавшиеся в заключительной редакции положения о недопустимости нарушения прав и свобод граждан Англии являются прообразом «Декларации прав и свобод человека». В 2008 г. ЮНЭСКО включила Великую Хартию вольностей в «Память мира».

Тамазова Анна Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Как известно, власть всегда рассматривалась в качестве социального явления, присущего и необходимого обществу. Она играет огромную роль в организации общественных отношений. Прежде всего, это обусловлено тем, что совместная деятельность людей, преследующая более или менее масштабные цели, нуждается в управлении, согласованности совместных действий, внутренних процессов. Власть же является важнейшим инструментом упорядочения общественных явлений, процессов. Общество не-

возможно, если любой его участник имеет возможность творить произвол[1]. Как указывал К. Маркс: «Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере»[2].

Что же такое власть? На этот вопрос существует множество схожих ответов, которые давались в разное время учеными. В качестве основных характеристик власти указываются: способность подчинять своей воле с возможностью применения мер принуждения, насилия; индикатор неравенства статусов; способность влиять на жизненные возможности других; волевая реализация интересов определенного субъекта и др.[3]

Власть, прежде всего, это возможность и способность определенного субъекта воздействовать на поведение людей, применяя при этом различные средства и методы с целью подчинить их своей воле. Конечно, далеко не любое управление есть выражение власти. Она возникает в социальном коллективе, обладающем постоянным характером. Кроме того, как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, власть связана с коллективно осознаваемым волевым отношением в легальном человеческом обществе[4].

Что же заставляет общество, отдельных его членов подчиниться воле властвующего? Единого ответа здесь нет. Для каждого члена общества причины могут различаться, однако, основными являются необходимость достижения определенных целей (например, поддержание порядка, обеспечение безопасности, определенная комфортность жизнедеятельности и др.), страх по поводу применения мер принуждения, авторитет властвующего и другие.

Эффективное управление напрямую зависит от знания того, как лучше поступить в конкретной ситуации, способности провести в жизнь лучшие варианты развития. Такими знаниями обладают далеко не все, и далеко не все хотят заниматься решением вопросов эффективной организации и функционирования общества[5]. Таким образом, члены общества выбирают (формируют) того, кто будет за них решать жизненные вопросы.

Как отмечается в научной литературе, для любого общества, коллектива характерно не только единство, но и определенные различия в воле отдельных членов, которые могут сыграть роль противоречий, а, значит, являются фактором риска начала борьбы и распада этого коллектива. В связи с этим с целью самосохранения необходимо установить законные

---

[1] Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти: историко-теоретическое исследование: дис. … докт. юрид. наук СПб., 2002. С. 49.

[2] Маркс К. Капитал. Полная версия. Изд-во «АСТ». М., 2020. С. 333.

[3] Калитанова Т.В. Власть в демократическом государстве: основы институализации и функционирования: дис…к.ю.н. Саратов, 2004. С. 35.

[4] Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. № 7 (151). 2009. С. 4.

[5] Ильин А.В. Конституционное право России: авторский курс / А.В. Ильин. М.: Эксмо, 2022. С. 59.

способы, правила разрешения таких противоречий, конфликтов. Эти правила как раз и устанавливаются властвующим, носят обязательный характер[1]. Любой коллектив, члены которого имеют различные интересы, нуждается в управлении[2].

Таким образом, первопричиной власти является необходимость в согласованных действиях социального коллектива, что позволяет объединить усилия всех участников общественных отношений и подчинить их поведение, деятельность воле властвующего с целью достижения общественно значимых целей. Именно власть способна обеспечить жизнеспособность общества, коллектива.

Власть является отличительным признаком любого государства. В этом случае она носит политический характер, то есть она получает относительную самостоятельность от других видов общественной деятельности и становится «над обществом», распространяется на все общество[3]. Она предполагает возможность воздействия на все общество и общественные процессы. При этом отметим, что в демократическом государстве политическая власть должна обладать такими характеристиками, как легитимность и легальность.

Разновидностью политической власти является государственная власть. Именно она – ядро политической власти. Однако, следует учитывать, что самостоятельно она не заполняет структуру политической власти, так как помимо нее составляющими являются, например, муниципальная власть, власть политической партии и др.

Что же такое государственная власть? Мнений на этот счет в научном сообществе множество. Приведем наиболее удачное, на наш взгляд. Так, В. Е. Чиркин приводит следующее определение государственной власти: «это возникающее на основе социальной асимметрии в обществе и обусловленное потребностями управления им социальное волевое отношение, в котором одной из сторон является особый политический субъект – государство, его орган, должностное лицо»[4].

Не стоит отождествлять государственную власть с системой специальных органов, через деятельность которых она реализуется. Анализ конституционных норм (в частности, ст. 10, 11 Конституции РФ и др.) позволяет резюмировать, что государственная власть – это больше система определенных полномочий, которые реализуются указанными выше орга-

---

[1] Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти // Труды Института государства и права РАН. № 3. 2013. С. 44.

[2] Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. № 7 (151). 2009. С. 4.

[3] Самойлюк Р. Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. № 4. 2015. С. 17.

[4] Чиркин В.Е. Публичная власть / В. Е. Чиркин. М.: Юристъ, 2005. С. 16.

нами (например, главой государства, правительством и др.). Данную позицию отражает и приведенное выше определение государственной власти.

Государственной власти присущи некоторые признаки, среди которых выделяют следующие: ее социальный характер; выражение интересов всего общества; легитимный и легальный характер; власть предполагает подчинение определенной воле, поддерживаемое силой государственного принуждения; ее реализация осуществляется через деятельность специальных органов, образующих единую систему; суверенитет, распространяющийся на всю территорию государства.

Закрепляя суверенитет в качестве одной из основ конституционного строя, Конституция РФ не дает его определения. В научной учебной литературе отмечается, что он представляет выражение средоточия государственной власти и связан с такими ее характеристиками, как независимость, верховенство[1].

Суверенитет Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью (те есть не предполагает суверенитета субъектов Российской Федерации)[2]. Конституционные нормы (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 11 Конституции РФ) достаточно четко указывают именно на единство системы государственной власти, на отсутствие особой государственной власти у субъекта РФ и лишь на государственную власть в субъектах РФ.

Подводя промежуточный итог, отметим, что государственная власть представляет собой один из видов социальной власти, осуществляемый в определенных территориальных пределах, обладающий такими свойствами, как верховенство, суверенитет и предполагающий возможность специальных субъектов оказывать воздействие волевого характера на общество с целью его организации, удовлетворения общих интересов и потребностей.

Одной из значимых характеристик государственной власти является то, что она является властью публичной или властью, «выделенной из общества», исходящей от него, от всего народа. Это власть, защищающая интересы всего общества, всех его индивидов, а значит, и государства в целом. Однако, понятия «государственная власть» и «публичная власть» не идентичные, они не совпадают по объему. Второе понятие шире первого, включает его в свою структуру.

---

[1] Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс / А.В. Ильин. М.: Эксмо, 2022. С. 96.

[2] По делу о проверке конституционности отдельных положений конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: пост. Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-п // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 13.01.2023.

В июле 2020 года в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 г. были внесены поправки, направленные на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Эти поправки были предложены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ[1]. Так, впервые в Конституции РФ появился термин «публичная власть». До этого момента Конституция РФ оперировала только такими понятиями, как «власть народа», «государственная власть», «законодательная, исполнительная и судебная власть». Что же такое публичная власть, и как соотносится с государственной властью?

Прежде всего, отметим, что данный термин известен со времен Древнего Рима, жители которого применяли его ко всему, что являлось государственным или общественным, тем самым, отождествляли эти понятия. Схожая позиция была характерна и для дореволюционных российских авторов, встретить ее можно и в современный период.

Единого подхода среди ученых к понятию публичной власти не существует. Одни авторы[2] отождествляют ее с государственной властью, другие, напротив, утверждают о разности этих понятий. Наиболее интересной в рамках освещения данной проблематики нам видится позиция известного ученого В.Е. Чиркина. Приведем основные позиции автора по данному вопросу.

Он считал, и с этим сложно не согласиться, что любой социальный коллектив, обладающий более или менее постоянным характером, нуждается в управлении им. Отсутствие руководства коллективом приведет неминуемо к его распаду. Для устойчивого социального коллектива руководство перерастает во власть[3].

По его мнению, публичная власть характерна не для любых коллективов, а лишь для территориальных публичных коллективов, которые в свою очередь создают различные территориальные публично-правовые образования, среди которых ученый выделял само государство (общество), субъект федерации, территориальную автономию и муниципальное образование[4]. В них существуют иные властные отношения, формы принуждения, чем те, что присущи власти общественной (существующей в общественных объединениях).

---

[1] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 18.01.2023.

[2] Например: Аникевич А. Г. Политическая власть: вопросы методологии исследования. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета. 1986. С.47; Ким А. И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: Изд-во Томского университета. 1975. С. 65.

[3] Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. № 7 (151). 2009. С. 8.

[4] Там же.

В таких коллективах также возникает потребность в организации выполнения общих дел, т. е. потребность во власти (социальной публичной власти). Они имеют свои предметы ведения, собственные органы, в том числе и выборные, могут устанавливать общеобязательные правила поведения путём издания нормативных правовых актов. Публичная власть производна от всего народа (населения) того или иного территориального публичного коллектива.

В этой связи, автор уверял, что публичную власть нельзя отождествлять с государственной. Государственная власть является одной из ее форм и не просто формой, а высшей формой публичной власти. Обусловлено это тем, что источником такой власти является весь народ; она является суверенной (независимой); только ей под силу регулирование всех вопросов жизнедеятельности общества и только она имеет возможность наделять полномочиями другие публичные территориальные коллективы[1].

Последнее выражается в том, например, что именно Конституция РФ (ст. 71, 72 и 73) разграничивает предметы ведения, полномочия между федерацией и ее субъектами и устанавливает исключительные предметы ведения Российской Федерации, предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также исключительные предметы ведения субъектов Российской Федерации. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет вопросы местного значения для каждого вида муниципального образования.

Интересно мнение В. Е. Чиркина о том, что публичная власть субъекта Российской Федерации в пределах его предметов ведения не является государственной властью в связи с тем, что он представляет собой не суверенное государство, а государственное образование, и в нем соответственно осуществляется государствоподобная несуверенная публичная власть[2].

Совершенно точно, что эта власть не суверенна, иначе была бы не одна государственная власть в России, а 90 (с учетом существующих 89 субъектов Российской Федерации). Кроме того, при таком положении дел субъект Российской Федерации имел бы право на сецессию, что абсолютно недопустимо согласно российскому законодательству.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, суверенитет Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти. А вся полнота государственной власти субъекта Российской Федерации в установленных пределах не означает, что такую власть он осуществляет в качестве суверенного государства, поскольку соответствующие полномочия проистекают не из волеизъявления субъектов, а из Конституции Рос-

[1] Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. № 7 (151). 2009. С. 9.

[2] Там же. С. 11.

сийской Федерации как высшего акта суверенной власти всего многонационального народа России[1].

Что же касается таких территориальных публичных коллективов как муниципальные образования, то в них также осуществляется публичная власть (негосударственная муниципальная публичная власть), источником которой является соответствующий народ (население). Статья 12 Конституции РФ, закрепляя одну из основ конституционного строя - местное самоуправление, уточняет, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»[2]. Однако, они всегда функционируют наряду с органами государственной власти, имея неодинаковые полномочия. Такая разновидность публичной власти как муниципальная власть наиболее приближена к населению и совместно с властью государственной позволяет достигнуть цели экономического, социального, культурного национального развития нашей страны[3]. Стоит указать на тот факт, что местное самоуправление в пределах своих полномочий функционирует самостоятельно, однако такое функционирование осуществляется в рамках и пределах, установленных самим государством.

Отметим, обновленная в 2020 г. Конституция РФ впервые стала оперировать такими терминами, как «публичная власть», «единая система публичной власти» (часть 1 статьи 67, часть 2 статьи 80, часть 3 статьи 132 и др.), не давая при этом их определений, но, указывая в ч. 3 ст. 132 на органы местного самоуправления и органы государственной власти как на составляющие единой системы публичной власти в Российской Федерации.

За внесением в текст российской конституции соответствующих поправок последовал процесс приведения в соответствие с ней законодательства. В частности, в декабре 2020 года был принят Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации»[4], в декабре 2021 года – Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной

---

[1] По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

[3] Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 16.

[4] О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

власти в субъектах Российской Федерации»[1] и др. Также в нижнюю палату российского парламента в декабре 2021 г. был внесен проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»[2]. «Обновленное» законодательство стало проливать свет на вопрос о системе публичной власти.

Так, Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», не давая определение публичной власти, закрепил, что в единую систему публичной власти входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности. Это положение во многом согласуется с той позицией, что мы описывали выше.

О публичной власти неоднократно высказывался и Конституционный Суд Российской Федерации. Так, например, давая в марте 2020 г. заключение о соответствии Конституции РФ не вступивших на тот момент в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ и порядка вступления в силу его отдельных положений, Суд указал, что, несмотря на то, что принцип единой публичной власти напрямую не закреплен нормами первой главы Конституции РФ («Основы конституционного строя»), он органично вытекает из многих положений, содержащихся в преамбуле, в статьях 1, 2, 3, 4 во взаимосвязи с пунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции РФ. Орган конституционного контроля подчеркнул взаимосвязь и производность «единой системы публичной власти» от «государства» как политического союза многонационального российского народа, осуществляющего свою власть на всей территории страны. При этом, такая власть функционирует как единое системное целое, имея различные организационные формы, обозначенные в статьях 10, 11, 12 Конституции РФ[3]. Действительно, закрепленные в указанных статьях Конституции разновидности власти, специфика территориального устройства гос-

[1] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

[2] Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: проект федер. закона № 40361-8 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

[3] О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

ударства предполагают некоторые особенности структуры публичной власти и различные организационные формы ее реализации[1].

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что под единством системы публичной власти необходимо понимать прежде всего функциональное единство, не отрицающее самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий[2]. Такая система предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого в целях удовлетворения потребностей нашего общества.

Приведенное в пример Заключение Конституционного Суда РФ отнюдь не единственное его решение, в котором он излагает свою позицию относительно содержания анализируемых нами категорий. Так, еще в Постановлении от 24.01.1997 № 1-П, Постановлении от 15.01.1998 № 3-П, Постановлении от 02.04.2002 № 7-П Суд указывал на территориальное устройство государства как способ организации публичной власти, на местное самоуправление как разновидность публичной власти[3].

Стоит отметить, что в научном сообществе имеется мнение, что официальное закрепление категории «публичная власть» в конституционных нормах влечет за собой некоторые сложности и неясности относительно соотношения государственной, муниципальной и публичной власти[4]. В связи с этим некоторым авторам видится более предпочтительным вариант первоначального закрепления в первой главе Конституции РФ анализируемой категории, которой бы были связаны все уровни публичной власти. Разделяя лишь в некоторой степени указанную точку зрения (относительно логичности расположения данной категории в определенной части конституции), отметим, что глава первая Конституции РФ не подлежит

---

[1] Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 10.

[2] Там же.

[3] По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П; По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

[4] Старилов Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Современные проблемы и стратегии законотворчества. 2020. № 1. С. 23-24.

изменению, в связи с чем, полагаем, законодатель, стремясь найти единое для государственной и муниципальной власти обозначение, внес поправки в иные конституционные положения, подлежащие изменению и дополнению.

Резюмируя сказанное, отметим, что публичная власть как суверенная власть многонационального народа, проживающего на определенной территории, осуществляется на нескольких уровнях: на уровне всего государства (общества), на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований. То есть, как писал В.Е. Чиркин: «власть каждого коллектива – одно из звеньев публичной власти всего российского многонационального народа»[1]. Власть государственная и власть муниципальная, осуществляемые в пределах различных территориальных образований, – это части власти всего организованного общества, действующие в единой системе публичной власти. Публичная власть призвана выражать и реализовывать интересы всего общества (публичные интересы). Ее целью является обеспечение социально-экономической стабильности общества, его внутренней и внешней безопасности.

Конституция Российской Федерации, закрепляя полноту власти многонационального народа, гарантирует осуществление публичной власти в различных формах[2]. Такими формами, в частности, выступает государственная власть и местное самоуправление. В Российской Федерации целесообразно вести речь о единой системе публичной власти, элементами которой являются органы государственной власти (федеральные и субъектов РФ), иные государственные органы и органы местного самоуправления.

[1] Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. № 7 (151). 2009. С. 13.

[2] По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.01.2023).

Ткачева Татьяна Олеговна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанского государственного университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проблема правового статуса женщин в Китайской Народной Республике (КНР) имеет не столь длительную историю. Дело в том, что до 1911 г. правовой статус женщин определялся на основе конфуцианской традиции, согласно которой женщина состояла в подчиненном, зависимом положении: до замужества подчинение родителям и в первую очередь отцу, после замужества беспрекословное подчинение мужу, после смерти мужа женщина становится зависима от сына. В ритуальных действиях, связанных с культом предков, в Китае принимали участие только мужчины, поэтому особенно ценилось появление на свет мальчиков, сыновей.

Такое восприятие женского статуса является не совсем корректным. Китайская идеолого-философская традиция не считала каноническое разделение природы на Ян (мужское начало) и Инь (женское начало) противопоставлением. Например, даосы полагали, что мужское и женское начала являются диалектическим единством. В даосской мифологии в пантеоне восьми бессмертных присутствует женский образ – Хэ Сяньгу.

Другим примером, можно считать некоторую феминизацию буддизма Махаяны, преобладающем в Китае. Считалось, что женщины и мужчины равны в возможности обретения полного просветления в настоящей жизни. В китайской буддийской традиции признание равного духовного статуса воплотилось в превращении бодхисаттвы Авалокитешвары в бодхисаттву-женщину Гуаньинь.

Тем не менее, во всех доминировавших в Китае идеологических конструктах, признавалось абсолютное превосходство мужчин над женщинами. И только с начала первых десятилетий XX столетия стало возможным закрепление на законодательном уровне равного правового статуса женщин и мужчин.

Декларация гендерного равенства в начале XX в. стала неотъемлемой чертой социальной жизни большинства западных обществ, что в относительно большой степени повлияло на подъем процесса феминизации в

Китае. «Волны» феминизма докатились и до Китая[1]. Еще до провозглашения КНР, 24 марта 1949 г. был создан Всекитайский фонд демократических женщин. Организация несколько раз меняла свое название, в конечном итоге стала именоваться Всекитайская федерация женщин. Она является крупнейшей общественной организацией, занимающейся проблемами практического повышения статуса женщин Китая в различных сферах[2].

С началом строительства нового государства гендерная проблематика нашла свое отражение и в государственно-законодательных актах КНР. Первая Конституция в КНР была принята в 1954 г. В документ были включены статьи, касающиеся правового статуса женщин. Согласно содержанию этих статей женщины наделялись равными с мужчинами правами, в том числе в избирательном статусе. Равноправие мужчин и женщин провозглашалось во всех последующих конституциях КНР. В частности, в действующей Конституции 1982 г. ст. 48 провозглашает равноправие мужчин и женщин в политической, экономической социальной и семейной сфере, ст. 49. посвящена семье, браку и материнству[3].

Повышение правового статуса женщин требовало принятия законов, непосредственно относящихся к этой проблеме. В результате был принят ряд важных законодательных актов, таких как «Закон КНР о браке» 1950 г. [4] Целью принятия этого закона было повышение правового статуса женщин в системе семейно-брачных отношений. Закон претерпел несколько редакций (1980, 2001 гг.), которые позволили более детально подойти к решению проблем семейно-брачных отношений. Если в начальной редакции декларировались права на добровольность заключения брака, взаимное уважение супругов, имущественные отношения, развод, выплату алиментов и т.д., то в последующих документах также были зафиксированы проблемы планирования семьи, единобрачие, повышение брачного возраста, недействительным бракам, процедуре расторжения брака (в редакции

---

[1] См.: Брайсон В. Политическая теория феминизма: введение / В. Брайсон; Ред. Т. Гурко; Пер. с англ. О. Липовская, Т. Липовская. М.: Идея-Пресс, 2001. 301 с.; Айвазова С.Г. Женщины в политике и управлении / С. Г. Айвазова // Общественные науки и современность, 2008. № 3. С 64-74; Корноухова Г.Г., Луковкина Е.С. Особенности китайского женского движения в первой половине XX веке.: историографический взгляд современных китайских исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2014. С. 47–57

[2] Подробнее см.: Программа Всекитайской федерации женщин «Весенний бутон» // URL:// https://news.rambler.ru/other/42976312-kitayskaya-programma-vesenniy-buton-pomogla-bolee-3-69-mln-devochek-za-30-let-svoego-suschestvovaniya/; https://dknews.kz/ (дата обращения 17.02.2023).

[3] Конституция КНР 1982 г. // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1685027806&tld=ru&lang=ru&name=Konstitutsiya-KNR.pdf&text (дата обращения: 12.04.2023)

[4] Закон КНР о браке // URL: http://www.law-lib.com/ law/law_view.asp?id=44312 (дата обращения: 17.02.2023).

декларировалось право на развод, в редакции 2001 г. был прописан механизм). В Гражданском кодексе КНР 2020 г. появились статьи, обязывающие семьи формировать хорошие семейные ценности, поощрять семейные добродетели и укреплять семейную вежливость[1]. Первые законы, регулирующие семейно-брачные отношения, носили отчетливый отпечаток советского гражданского законодательства. Последующее законотворчество в КНР о аспекте защиты женщин и повышение их правового статуса развивались в общемировом русле.

Задача интегрирования в мировое сообщество побудило лидеров КНР подписать ряд международных документов, касающихся регулирования правового статуса женщин в контексте международного права: Декларация ООН 1967 г. об искоренении насилия в отношении женщин[2]; Конвенция ООН 1979 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[3]; Конвенция МОТ 1951 г. о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности[4]. Эти документы оказали влияние на принятие дальнейших законодательных актов, защищающих права женщин.

Еще один важный документ, направленный на защиту прав женщин и повышение их правового статуса был принят в 1992 г. - Закон КНР о защите прав и интересов женщин[5]. Закон устанавливает многоаспектные отношения между полами: равные политические права, запрет дискриминации, равное право на образование, равную оплату труда, право наследования, неприкосновенность личности, гарантирована равноправная система страхования, приоритет в опеке над ребенком в случае развода и т.д.

В 1994 г. был принят «Закон КНР об охране здоровья матери и ребенка» (редакции 2009 и 2017 г.). С появлением этого документа женщина получила возможность искусственно прерывать беременность без согласия мужа или на наблюдение врача на весь срок беременности.

---

[1] Гражданский кодекс Китая: Книга V Брак и семья (2020) // URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528(дата обращения 17.02.2023).

[2] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1967) // Сайт «Международные права человека» // URL:// http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=22. 2002.

[3] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) // Сайт ООН // URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/cedaw.htm (дата обращения 17.02.2023).

[4] Конвенция МОТ 1951 г. о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности // URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml (дата обращения: 22.02.2023).

[5] Закон КНР о защите прав и интересов женщин // URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-on-protection-of-womens-rights-and-interests-20221030(дата обращения 17.02.2023).

Считается, что эти закон значительно увеличило степень защиты прав женщин[1].

В современном Китае с ростом благосостояния населения и активными процессами урбанизации все больше женщин получают высшее образование, из них более 35%, по сравнению с другими азиатскими странами, занимают высокие должности. По данным государственной статистики КНР за 2016 г. в стране насчитывается более 63% работающих женщин. Более 25% успешных интернет-компаний были основаны женщинами[2].

Несмотря на значительные усилия правительства КНР в области защиты и повышения правового статуса женщин, существует еще много проблем. Дискриминация в семейно-брачных отношениях, незначительное участие в политической жизни, проблемы имущественных отношениях, семейное насилие, нарастающее число разводов. Все эти проблемы негативно отражаются на социальной стабильности государства. Поэтому руководству КНР необходимо вести дальнейшую работу по повышению эффективности законодательства в отношении решения гендерной проблемы.

Тхаровская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России;
Тхаровская Анастасия Дмитриевна
студент факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Нынешние государственные реформы, затрагивающие основы понимания исторических событий, требуют глубокого переосмысления и рассмотрения с новой точки зрения вклада в историю нашей страны политических деятелей, непосредственно повлиявших на развитие российской государственности на всем её многовековом пути. Бесспорно, важнейшую роль в этом процессе сыграл граф М.М. Сперанский несмотря на то, что его деятельность происходила в непростой период жизни Российского гос-

[1]. Антонова А.В. Основные направления правового регулирования положения женщин в Китае: история и современность // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. № 4. С. 52-56.

[2] Веселова В.С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018, Т. 160, кн. 6. С. 1455–1465.

ударства. Совокупность многих факторов, таких как усложнение общественных отношений и изменение системы государственного управления, безукоризненно требовала усовершенствования действующего законодательства. Именно начало XIX в. в истории нашей страны стало подобным периодом из-за проводимого в это время реформирования центральных государственных органов, поиска наилучшей модели управления сквозь призму нарастающей деятельности деструктивно настроенных по отношению к действующей системе государственного механизма движений, и активной кодификационной деятельностью.

В данной статье проведён анализ представлений М.М. Сперанского и их развитие на протяжении истории, выявлено значение его теоретических разработок и практической государственной деятельности для российской государственности на рубеже XVIII - начала XIX вв.

Предпосылки преобразований М.М. Сперанского. В конце XVIII-начале XIX в. в обществе господствовали идеи Просвещения, которые повлияли на формирование взглядов М.М. Сперанского. Будучи сыном священника, благодаря своим способностям и трудолюбию Сперанский М.М. привлёк внимание императора Александра I, был им назначен в 1801 г. личным статс-секретарем российского императора, в 1839г. получил графский титул.

Одним из важнейших толчков развития права по весу миру стали буржуазно-демократические революции XVII-XVIII вв. Европы, так как в их процессе сложился внушительный набор прав человека и принципы свободы и формального равенства. Результатом данных революций можно считать значительное влияние на судьбу и менталитет отдельных европейских государств, установление демократических отношений между государственной властью и индивидами. Изменения в Европе не могли не повлиять на развитие государственности в Российской империи, но Российская империя отличалась статусом индивидов: вместо граждан были «подданные» в политическом и правовом смыслах. Из чего следует, что при наличии прав у верховной власти подданным оставались только обязанности. Любые проявления индивидуализма считалось для России в условиях крепостнического строя чуждым, вредным и опасным.

Среди задач по государственным преобразованиям укрепление законности выступала важнейшей из-за огромного количества противоречий, несостыковок и пробелов в правовой системе, а также из-за отсутствия круга правовых институтов и юридического языка, который был бы понятен и простым людям, и юристам. Все вышеперечисленные причины указывали на необходимость составления нового Гражданского уложения.

Последним единым сводом законов был принятое в 1649 году Соборное уложение царя Алексея Михайловича. Однако после него в течении двух веков отношения в обществе активно развивались, издавались не связанные между собой законодательные акты, применение которых было за-

труднено. Весь XVIII в. правительство осуществляло попытки провести систематизацию и кодификацию российского права, которые не увенчались успехом. Структура госорганов была бессистемна и в связи с этим неэффективна.

Тяжелая ситуация государственных финансов, вызванная существованием государственного долга с периода правления Екатерины II, сподвигла императора Александра I всерьез заняться проблемами бюджета. Так в 1809 г. дефицит бюджета равнялся 105 млн руб., то есть 85% от доходов бюджета. Необеспеченные ассигнации были равны 600 млн руб., что привело нашу страну к фактическому банкротству.

Основным направлением реформирования был переход от абсолютной монархии к конституционной монархии, с сохранением части властных полномочий самодержавия. План таких реформ М.М. Сперанским был представлен императору Александру I в 1809 г. («Введение к Уложению государственных законов»).

В политическом аспекте Сперанский был верным приверженцем создания конституции, гарантировавшей бы гражданам естественные права. На протяжении всей работы М.М. Сперанский пытался ввести парламентаризм в России, считая принцип разделения властей основой государственных преобразований. В соответствии с этим принципом Сперанский предлагал передать законодательную власть Государственной думе, исполнительную –министрам, а судебную – Сенату. Он предложил проект реформы государственных органов, которым планировалось создать законодательный орган, выражающий волю народа. Исполнительная власть по проекту должна быть подконтрольна законодательной и осуществляться правительством, а судебная – судом, включающая выборных присяжных заседателей. Царь по плану реформ выступал главой исполнительной власти и обладал полномочиями по контролю за судебной властью.

Не менее важным предложением было сохранение в обществе открытой системы социальной стратификации, сохранявшей возможность «социального лифта» и перемещения из одного класса общества в другой. Такое предложение считал важным для развития государства исходя из своего жизненного опыта

М.М. Сперанский предлагал разделить население страны на сословия и наделить каждое сословие определенными гражданскими и политическими правами. Так, им предложено разделить граждан по правам на «дворянство», «людей среднего состояния» и «народ-рабочий». Дворянство сохраняло право владения населенными землями и освобождалось от обязательной службы. «Люди среднего состояния» включали бы в себя купцов, мещан и поселян, в собственности которых оставались бы земли, ненаселенные крестьянами. «Народ-рабочий» представлял бы собой класс из крестьян, мастеровых людей и слуг. Сперанский был убежден, что конституту-

ция и основные законы государства предназначены для защиты гражданских свобод и Россия готова к таким реформам.

Одним из направлений реформирования было предложение по государственному переустройству. М.М. Сперанский также настойчиво предлагал создание Государственного совета, объединившего бы все формы власти с назначением императора верховным руководителем. Этот орган должен был выполнять законосовещательные функции и законодательные акты после обсуждения могли вступать в силу после одобрения императором. Состав должен был формировать лично император.

Исполнительная власть по плану Сперанского структурно включала четыре уровня: волостное управление, окружное управление, губернское управление, губернское правительство. Правительство должно осуществлять контроль по направлениям: казенное, полицейское, народной промышленности. Император при этом фактически возглавлял бы исполнительную власть Но исполнительная власть должна была отчитываться перед законодательной.

Так же М.М. Сперанским предлагалось установить чёткую иерархию судов. Первой инстанцией был Волостной суд, затем следовали Окружной суд, Губернский суд. Высшей судебной инстанцией предлагалось сделать Сенат, созданный в 1711 году Петром Великим как высшее государственное учреждение. В соответствии с планом реформ судебной власти в состав Сената входили бы 2 органа: Правительствующий и Судебный. При этом за Сенатом сохранялось бы право принятия окончательного решения, влияние на него императора исключалось. Таким образом достигалась бы независимость судебной власти от исполнительной. Также Сперанский предлагал введение суда присяжных[1].

Важнейшим направлением реформирования была реформа в сфере законодательства, направленная на его систематизацию и кодификацию. В 1802-1825 г. впервые был создан проект акта кодификации гражданского законодательства Российской империи в виде Гражданского уложения. Под руководством М.М. Сперанского в 1810 г. проект Гражданского уложения был призван кодифицировать целую отрасль права, опираясь частично на сложившийся законодательный массив, заимствуя элементы права стран Европы, особенно Французского гражданского кодекса 1804 года. После возвращения из ссылки в 1826 году М.М. Сперанский был назначен главноуправляющим II Отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии. Под его руководством к 1830 г. было составлено Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, в которое входили законы за период от Уложения царя Алексея Михайловича (1649) до конца царствования Александра I. К 1832 г. был подготовлен 15-

[1] Курмаз А.И. Основополагающие идеи Сперанского о государственном устройстве Российской империи // Власть закона. № 2. 2010. С. 211-215.

томный Свод законов Российской империи – официальное собрание действующих законодательных актов.

Государственный Совет принял решение ввести в действие данный свод законов с 1 января 1835 г.

М.М. Сперанский предложил реформирование министерств как основного звена исполнительной власти, в 1811 году он представил императору Александру I «Общее учреждение министерств», в котором изложил свои взгляды на то, какими полномочиями министерства и составляющие их министры должны иметь и какие функции выполнять. Структуру его составляли две части: «Образование министерств» и «Общий наказ министерствам», что являло собой 401 параграф с приложением «Формы письмоводства». По его разумению министерство стало совещательным органом, появился институт совета министров во главе с председателем совета.

Комиссией, возглавляемой М.М. Сперанским, также проводилась работа по реформированию в финансовой сфере. Знаменитый «План финансов» был подготовлен через два месяца после получения задания. М.М. Сперанский полагал, что России следует выполнить два главнейших требования: платить долги и уравнять доходы с расходами. В частности, нужно было провести следующие мероприятия: установить принцип рационального расходования средств; учреждать государственные расходы «по приходам»; увеличить доходы путем совершенствования налоговой системы; предоставить государственному бюджету статус закона; обеспечить гласность в утверждении и исполнении бюджета.

Проведённое исследование планов и проводимых М.М. Сперанским преобразований позволило определить роль его теоретических разработок и практической государственной деятельности в развитии российской государственности на рубеже XVIII - начала XIX вв.

Предпосылками для преобразований выступили противоречия и пробелы в праве, отсутствие целого ряда институтов права, бессистемная и неэффективная система государственных органов, тяжелое состояние государственных финансов России на тот момент, а также отметим влияние буржуазно-демократических революции XVII-XVIII вв. Европы на изменения в политической жизни России и то, что в обществе преобладали идеи просвещения. Представляется, что самой значимой предпосылкой являются буржуазно-демократические революции в Европе, повлиявшие на политическую жизнь России и на распространение идей просвещения, так как именно они сформировали в российском обществе готовность к преобразованиям, что дало возможность реализовать планы М.М. Сперанского.

Можно обозначить следующие направления реформирования М.М. Сперанского: правовое реформирование, преобразования государственного устройства, финансовое реформирование. Отметим, что планы М.М. Сперанского реализованы при его жизни были частично. Полагаем, одним из важных направлений является преобразования государственного

устройства, так как существовавшие ранее коллегии показали свою неэффективность из-за отсутствия единого руководителя, который был ответственен за принятие решений, а также большое число коллегий затрудняло контроль за их деятельностью, следовательно для повышения эффективности государственного аппарата было важно создать четкую систему управления.

Улаева Наталия Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

УТОПИЯ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Формирование в обществе принципиально новых отношений на современном этапе общественного развития неизбежно требуют соответствующего правового регулирования, что влечет чаще всего включение отдельных институтов в соответствующую отрасль права. Однако этот процесс усложняется тем, что отдельный институт не всегда может урегулировать все возникающие вопросы в рамках тех или иных общественных отношений. Зачастую правовой институт выходит за рамки отдельно взятой отрасли, а это порождает возникновение коллизий и приводит к проблемам правоприменения в целом.

Специфика отрасли российского права проявляется, прежде всего, в том, что она включает в себя не только совокупность норм и определенные правовые институты, но и подотрасли права, имеющих особую и достаточно сложную правовую характеристику. В общей теории права уделено достаточное внимание самостоятельным отраслям права, но не исследуется в полном, необходимом объеме специфика институтов и подотраслей права, при этом зачастую последние путают с самостоятельными отраслями права, не учитывая еще и феномен появления комплексных отраслей права.

Как известно любая отрасль права входит в общую систему права, но при этом характеризуется самостоятельным предметом и методом правового регулирования, что собственно и является общим критерием и, несомненно, первостепенным основанием деления системы права на отрасли. В современном российском праве присутствуют сформировавшиеся и устоявшиеся на протяжении длительного исторического периода отрасли права, которые в связи с изменяющимися день ото дня общественными отношениями пытаются раздробить и обосновать выделение отдельных отраслей права, существование которых не всегда оправдано с точки зрения

юридической науки. В большинстве случаев инициаторами такого процесса не учитываются положения общей теории права в отношении структурных элементов отрасли права. При решении вопроса о выделении происходят аномалии в части выделения отдельных отраслей права там, где такой необходимости нет и наоборот – создание институтов и подотраслей там, где объективно необходимо выделение именно отдельной отрасли права, исходя из специфики правового регулирования определенных общественных отношений.

Общетеоретические положения относительно отрасли права, ее признаках и структурных элементах были сформулированы в прошлом веке, т.е. задолго до разгоревшейся дискуссии о необходимости или отсутствия необходимости выделения отдельных правовых институтов, подотраслей в самостоятельные отрасли права.

Согласно положениям общей теории права, основным элементом системы права является отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующих однородную группу общественных отношений. При этом отрасль права способна самостоятельно функционировать, регулируя определенный вид общественных отношений в общей системе права. В свою очередь правовой институт выступает самостоятельным звеном отрасли права, поскольку представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих подвид/блок общественных отношений, входящий в определенную отрасль права. Соответственно такие нормы действуют именно в составе отрасли права, т.к. все отрасли права состоят из определенных институтов. Главной задачей правового института в пределах определенного блока общественных отношений, выступает обеспечение относительно полноценного правового регулирования. В свою очередь однородные правовые институты образуют подотрасль права, которая призвана регулировать отношения определенного вида, группы близких по своему содержанию и однородных общественных отношений. В целом можно сказать, что только сложные и, несомненно, базовые отрасли права могут включать в свою структуру подотрасли права.

Существует еще один очень дискуссионный вопрос относительно юридической природы «комплексной отрасли права». Так, А.Ю. Коваленко отмечает, что в своих суждениях сторонники существования комплексной отрасли права, опираются на специфический предмет и метод правового регулирования, придавая ему большое значение при определении «комплексности» в отраслях[1]. В тоже время, такие правоотношения по своей природе являются двойственными, а это означает, что такие общественные отношения подчинены правовому регулированию различными

[1] Коваленко А.Ю. Комплексные отрасли права на современном этапе развития системы российского права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4 [Электронный научный журнал] // Режим доступа: http: // eizvestia.isea.ru (дата обращения: 26.03.2023).

отраслями права, но при этом не относятся ни к одной из них в качестве базовой или основополагающей. Как быть в этом случае? Одни авторы (например, М.И. Козырь, Н.А. Рубанова и др.) подразумевают наличие специального предмета правового регулирования, имея ввиду тесно связанные между собой общественные отношения, другие (например, Н.Н. Веденин) наоборот указывают на разнородность общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования и соответственно подчеркивают его специфику, существенно отличающуюся от традиционного понимания. Третьи изначально, обосновали, что комплексные отрасли права в общей системе права вообще не занимают никакого места в отличие от основных отраслей права (Ю.К. Толстой), поскольку не имеют самостоятельного предмета правового регулирования. Двойственная природа комплексной отрасли права проявляется и в методе правового регулирования. Подчинение правовому регулированию различными самостоятельными отраслями права, предопределяет невозможность выделения основополагающего метода положенного в основу правового регулирования - диспозитивного или императивного, что влечет невозможность определения и конкретизации соответствующих и необходимых способов правового воздействия. В этом случае также, исходя из специфики основополагающих и входящих в комплексную отрасль права отраслей с присущими им методами правового регулирования, невозможно отдать предпочтение одному из методов и поставить его на первое место будь-то императивно-диспозитивный или диспозитивно-императивный метод правового регулирования. В тоже время в отношении метода правового регулирования данная ситуация не является исключительной, поскольку общей теории права широко известны в том числе и самостоятельные отрасли права имеющие смешанный метод правового регулирования с преобладанием диспозитивности или императивности. Однако именно для комплексных отраслей права существует проблема невозможности определения этого преобладания в силу многогранности регулируемых общественных отношений, входящих в предмет, в том числе и кардинально противоположных с точки зрения предмета и метода правового регулирования отраслей права. Поэтому следует особо подчеркнуть, что именно предмет правового регулирования является первоосновой, базовой отправной точкой объединения норм определенной отрасли права.

Таким образом, до сих пор нет единого мнения среди ученых, что же является основополагающим критерием, основой «комплексности» в отраслях, позволяющих точно определить понятие «комплексная отрасль права», выделить признаки, обозначить правовую природу, принципы, категории и обосновать саму специфику существования комплексных отраслей права. Данные вопросы до сих пор остаются открытыми и предметом многочисленных споров в соответствующих научных кругах.

В этом смысле, весьма положительный опыт имеется в странах, относящихся к романо-германской правовой семье (системе права), к которой, как известно, относится и российская система, несмотря на свои особенности и специфику. Если рассматривать сферу частного права, то наибольший интерес в этом направлении представляют страны с дуалистической системой частного права. Так, например, Франция, имеющая в правовом арсенале Французский гражданский кодекс 1804 г. (обновленная редакция 2000 г. – включает ряд законов, действующих с даты их принятия, например, Страховой кодекс (Декрет № 76-666 и 76-667 от 16.07.1976 г.), Кодекс об административно-территориальном делении (Декрет № 77-240 и 77-241 от 07.03.1977 г.), Общий налоговый кодекс (Декрет № 50-478 от 06.04.1950 г.) и др.[1]) и Французский торговый кодекс 1807 г. (первоначально включал четыре книги, обновлен Ордонансом № 2000-912 в 2000 г., ныне включает девять книг[2]), действующие до сих пор и регулирующие все гражданские, семейные и торговые отношения. Следует отметить, что при отсутствии правовых норм во Французском торговом кодексе применяются общие правила Гражданского кодекса.

Процесс реформирования французского гражданского и торгового законодательства был сложен и включал как образование новых институтов, так и изъятие из сферы действия отдельных институтов, и даже декодификацию как таковую. В результате длительной работы этот процесс увенчался успехом и с 2000 г. новые редакции выше названных кодифицированных источников только увеличивают объем за счет увеличения постатейных материалов, становясь все более углубленными и дающими возможность идти в ногу со временем. Никаких новых отраслей или комплексных отраслей права при этом не возникло и речи о необходимости их выделения не велось. Хотя, конечно, как и повсеместно, определенные научные споры, дискуссии и концепции имели и имеют место быть.

Аналогичная ситуация за редкими исключениями складывалась и в Германии. Наиболее важными кодифицированными источниками в области частного права Германии являются действующие и по ныне Германское гражданское уложение 1886 г. и Германское торговое уложение 1897 г. (ныне действующие редакции 2001 г.). Выше названные кодифицированные источники, конечно, также не раз подвергалось многочисленным изменениям и дополнениям с учетом изменения и развития тех или иных общественных отношений, а также соответствующих сфер общественной жизни. В отличие от Франции стремившейся свести воедино посредством систематизации разрозненные правовые акты воедино и строго идти по пути кодификации, законодательство Германии выделяет Германское

[1] Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп., в 2-х т. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 42.

[2] Там же. С. 44.

гражданское и торговое уложения в качестве основного законодательного акта, но не отвергает существование отдельно действующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения определенного вида более подробно и регламентировано. В этом случае возникновение как отдельно взятых институтов внутри соответствующей отрасли права, так и выделение подотраслей права, является оправданным процессом. Однако нельзя сказать, что этот процесс вышел за рамки разумного и перегружает германскую правовую систему. Несмотря на наличие общих норм, и предписаний общего характера, сложность изложения и неудобства в использовании Германское гражданское уложение оказало значительное влияние на законодательство многих стран (Япония, Швейцария, Бразилия, Австрия и др.). В свою очередь Германское торговое уложение такого успеха не имело.

Юридическая наука не отрицает возможность появления новых отраслей права, поскольку связывает их возникновение с появлением новых, не урегулированных нормами права общественных отношений, или уже существующих, но нуждающихся в более подробной правовой регламентации, которая выходит за рамки института или подотрасли той или иной отрасли права. Однако этот процесс очень сложен и подчинен общетеоретическим положениям о юридической природе отраслей российского права, в основу которых положен, несомненно и, прежде всего, предмет и метод правового регулирования, при этом следует учитывать, что в данном контексте имеют большое значение также и правовые средства (например, восстановление, пресечение, субъективные права, юридические обязанности и т.д.); однородность, регулируемых общественных отношений, отраслевой понятийный аппарат, механизм правового регулирования (так называемые способы, будь-то, например, обязывание или предоставление льгот).

Следует согласиться с мнением Л. В. Зарапиной, утверждающей, что в науке и практике произошло фактическое отождествление отрасли права с отраслью законодательства, тем самыми вызвав массовое «рождение» новых «отраслей права». Введение в правовой оборот термина «комплексная отрасль права», характеризующего новые «отрасли права», с одной стороны, объясняют необходимость и возможность их существования, но с другой стороны, проблему не решает[1].

Дискуссионным остается вопрос об увеличении, входящих в систему права, отраслей права, посредством выделения из существующих отраслей права, определенных правовых институтов и подотраслей, забывая, что основополагающим критерием для этого служит предмет правового регулирования. Именно предмет правового регулирования является основой, базовым критерием объединения всех норм определенной отрасли права и

[1] Зарапина Л.В. О понятии «Отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 3. С. 115.

не позволяет исключать из соответствующей отрасли, а также сводить воедино с нормами других отраслей права.

Несмотря на то, что многие, особенно ученые, особенно отраслевики, возможно, упрекнут в консервативном подходе, однако сложившаяся система российского права вполне адекватна требованиям жизни, в том числе и по отношению к новым, так или иначе возникающим общественным отношениям. Больше – не значит лучше, а, следовательно, утопично думать, что создание новых кодифицированных источников, образование внутри существующих новых правовых институтов, подотраслей и тем более обоснование необходимости существования неограниченного количества комплексных отраслей права не принесут желаемого результата. Определенно нет смысла необоснованно расширять пределы российской системы права и тем паче выделять отдельные отрасли права, имеющие спорный характер относительно своей самостоятельности и востребованности в целом.

Утиулиев Жанбек Аигалиевич,
соискатель кафедры истории России и археологии
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В ХОДЕ АГРАРНОГО ДВИЖЕНИЯ 1905–1906 ГГ. КАК КРАЙНЯЯ ФОРМА ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА)

Эксцесс революционного насилия впервые наиболее явственно проявился в ходе аграрных беспорядков в России в период т.н. Первой русской революции. Эскалация делинквентного поведения в крестьянской среде стала заметно проявляться с началом двадцатого столетия. Противоправные деяния крестьян приобретают все более агрессивную и насильственную форму. Начиная с 1901 г. Саратовским окружным судом рассматривается все большее количество дел, связанных с такими преступлениями, как оскорбление, сопротивление и нанесение побоев чинам местной администрации и полиции, незаконная рыбная ловля, порубка леса; хищение зерна, покосы и потравы лугов, разгромы и поджоги землевладельческих усадеб и винных лавок. Таким образом «на протяжении 1901-1905 гг. тенденцию к увеличению имели также и преступления, связанные с сопротивлением крестьян представителям правоохранительных органов и должностным лицам. Сопротивление полиции и воспрепятствование исполнению законных требований властей со стороны крестьян, как правило,

были сопряжены с их противоправной деятельностью»[1]. Крайней формой противоправных действий крестьян в ходе аграрных беспорядков следует, безусловно, считать вооруженное сопротивление властям и восстания.

Проблема вооруженного эксцесса, как экстремального проявления противоправного поведения крестьян в ходе аграрного движения начала XX века нашла отражение в трудах многочисленных исследователей. Это и работы зарубежных исследователей: О. Фейджеса, М. Перейра, В. Бровкина, Ларса Ли, М.С. Френкина и др.[2], а также отечественных ученых, среди которых следует назвать П. Маслова, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина, Т.В. Осипову, А.В. Седова, В.Б. Безгина, О.В. Ефимова, Ю.В. Варфоломеева, А.Ю. Варфоломеева, Л.Н. Шумилову и др.[3]. Однако, большинство научных работ посвящено изучению крестьянских бунтов и восстаний периода Первой мировой войны, Великой российской революции и Гражданской войны в России. Принимая во внимание мало изученность в историографии таких форм противоправных деяний крестьян в аграрном движении периода Первой русской революции, как вооруженные сопротивления властям и восстания, в данной статье основной исследовательский ракурс сфокусирован именно на изучении именно этих видов преступлений в ходе крестьянских беспорядков 1905-1906 гг.

В начале XX века в условиях обострения общественно-политической ситуации в стране увеличилось количество государственных преступле-

---

[1] Утиулиев Ж.А. Эскалация деструктивных настроений в крестьянской среде накануне Первой русской революции (по материалам Саратовской Судебной палаты и окружного суда) // Базис. Научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 65.

[2] Фейджес О. Крестьянская Россия, Гражданская война: Поволжская деревня в революции (1917–1921). М., 1989; Перейра Н. Г. Белая Сибирь: политика и общество. М., 1996; Бровкин В. За фронтами гражданской войны: политически партии и социальные движения в России, 1918–1922. – М., 1997; Lih L. T. Bread and Authority in Russia, 1914-1921. Berkeley, 1990; Френкин М. С. Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987.

[3] Маслов П. Крестьянское движение в России в эпоху первой русской революции (аграрный вопрос в России). В 2-х т. Т. II. Кн. 2. М., 1924; Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство в период трех революций. М.: Просвещение 1987; Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001, Седов А. В. Движение революционного крестьянства в России за демократическое самоуправление 1917 г. Н. Новгород; Безгин В.Б. Погромное движение 1905–1907 гг. и повстанчество 1920–1922 гг. тамбовского крестьянства: общее и отличие // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 20-27; Ефимов О. В. Крестьянские бунты и восстания в период революционных потрясений // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18, № 1. С. 20–31; Варфоломеев Ю.В., Шумилова Л.Н. Погромные «иллюминации»: особенности и характер крестьянских беспорядков в Саратовской губернии в 1905 году (по материалам судебных процессов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. №3 (78). С. 135-145; Варфоломеев Ю.В., Варфоломеев А.Ю. Количественные и качественные изменения в структуре государственных преступлений в начале XX века (по материалам Саратовской судебной палаты и окружного суда) // Базис. 2023. № 1 (13). С. 83-91.

ний, подпадавших под действие статей, установленных 1 главой «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома», которые входили в III Раздел Уложения о наказаниях Российской империи, а также 1 главой из IV Раздела «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властями», в частности преступлений подпадавших под действие статьи 269[1], которая возлагала ответственность на виновных «в участии в публичном скопище», учинившее насилие над личностью, похищение или истребление, либо повреждение чужого имущества, самовольное завладение чужим имуществом, вторжение в чужое помещение или усадьбу. Наряду с этим перечень и состав государственных преступлений содержался в XII Разделе 12 «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», в частности, в главе 2 «О истреблении и повреждение чужого имущества» отделение 1 «О зажигательстве» (ст. 1606-1615), и в главе 3 «О похищении чужого имущества» отделение 1 «О разбое» (ст. 1627-1633)[1].

По результатам анализа количественных и качественных показателей государственных преступлений начала XX в., проведенного по материалам Саратовской Судебной палаты и Окружного суда, А.Ю. и Ю.В. Варфоломеевы делают вывод о том, что «всплеск количества политических преступлений приходится на 1905-1906 гг. и канун Великой российской революции. В качественном отношении прослеживается эволюция характера государственных преступлений в сторону радикализма, массовости и десакрализации царской власти»[2]. Особый размах крестьянские волнения приобрели осенью 1905 г. Наиболее пострадавшими от крестьянских беспорядков регионами империи в этот период стали Саратовская, Самарская, Курская, Черниговская, Тамбовская губернии. Особенностью крупных массовых выступлений, по мнению Ю.В. Варфоломеева, было то, что они «сопровождались отчаянными столкновениями толпы с полицией и войсками. Весной Юг России, Черноземье и Поволжье захлестнула мощная волна аграрных беспорядков»[3]. П.П. Маслов на основе официальных данных приводит такие показатели разгула крестьянской бунтовщической стихии: только за три осенних месяца было разгромлено и сожжено около 2000 усадеб, а ущерб составил 29 млн. рублей. По подсчетам В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина за годы Первой русской революции в Европейской России всего было зафиксировано 21513 крестьянских выступлений, из

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. В 16 томах. Т. 15. СПб., 1912.

[2] Варфоломеев Ю.В., Варфоломеев А.Ю. Количественные и качественные изменения в структуре государственных преступлений в начале XX века (по материалам Саратовской судебной палаты и окружного суда) // Базис. 2023. № 1(13). С. 90.

[3] Варфоломеев Ю.В. Адвокат Н. К. Муравьев и политические процессы в России (конец XIX-начало XX вв.). // Отечественная история. 2006. № 6. С. 69.

них 33,8% были осуществлены в форме разгрома дворянских усадеб[1]. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что крестьянские погромы были самой распространенной и массовой формой аграрного движения.

Вместе с тем, прецеденты использования оружия с целью завладения чужим имуществом были известны и ранее. Так, например, в феврале 1902 г. группа крестьян во главе с М.А. Кожевниковым, Е.А. Павликовым предприняла попытку разбойного нападения на усадьбу землевладелицы Е.Д. Хотяинцевой в деревне Ковалевке Ольгинской волости Балашовского уезда. В ночь на 8 февраля 1902 г. группа вооруженных крестьян в количестве 8 человек напали на дом дворянки Хотяинцевой с целью грабежа. По возрасту обвиняемые были от 18 до 43 лет. Причем один из участников разбойного нападения – двадцатидевятилетний Н.Х. Королев был ранее судим по ст. 1647 Улож. о нак. за то, что «тайно похитил из обитаемой квартиры вещи и деньги всего на сумму более 900 руб.»[2]. Это преступление он совершил в Одессе за пять лет до этого разбойного нападения.

Вооруженное нападение на усадьбу было заранее спланировано и подготовлено подсудимыми. На суде они признали себя виновными в инкриминируемом им преступлении, и показали, что «за несколько дней до происшествия они сговорились напасть с целью ограбления на усадьбу землевладелицы Хотяинцевой, которая, по их мнению, имеет у себя много денег»[3]. Первым преступную мысль об этом нападении подал Е.А. Павликов. 7 февраля 1902 г. они решили привести этот план в исполнение. Для этого они запаслись оружием – револьвером, ружьем, а также топорами, вилами и дубинами. Только благодаря смелому отпору грабителям со стороны слуги Хотяинцевой и вмешательству местных крестьян, осуществить задуманное им не удалось. Тем не менее, подобный прецедент свидетельствует об опасном криминальном характере, который носили разбойные нападения на усадьбы землевладельцев. И хотя они носили на тот момент общеуголовный характер, но, очевидно, что именно в таких противоправных действиях оттачивалась практика и идеология погромного движения, захлестнувшего российскую деревню в последующие годы.

В то же время наибольшую общественную опасность для государственного правопорядка в ходе крестьянских волнений представляли собой, конечно, действия погромщиков, сопряженные с признаками вооруженного насилия, или даже имевшие характер вооруженного восстания против законных властей. «Накал антипомещичьих выступлений достигал такого уровня, что они, подчас превращались в открытые вооруженные

[1] Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство в период трех революций. М., 1987. С. 89.

[2] Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 8. Оп.1. Д. 255. Л. 13.

[3] Там же. Л. 4.

столкновения крестьян с помещиками и властями»[1], – констатируют Ю.В. Варфоломеев и Л.Н. Шумилова.

В материалах Саратовского окружного суда отложилось два дела за 1905 г. по признакам вооруженного выступления. Это дело о жителях сел Голицыно, Ириновка и Петуховка Саратовского уезда участвовавших в вооруженном восстании 20 октября 1905 г. По этому делу к суду всего было привлечено 125 человек. В ходе дознания и судебного следствия выяснилось, что восстание началось днем 20 октября 1905 г. В этот день толпа крестьян человек (примерно 30-40 человек), вооруженная ружьями и револьверами прибыла в Голицыно из соседнего села Ириновки. Бунтовщики прошли по селу с пением революционных песен и красным флагом. На центральной площади перед земской школой к толпе присоединились три неизвестных агитатора, очевидно, приезжие, а также две местные учительницы земской школы А.В. Курко и У.Ф. Мясникова. Как выяснило следствие и было доказано на суде, именно эта пятерка и стала во главе, развернувшегося крестьянского восстания[2].

Первым объектом, который разграбили бунтующие крестьяне под угрозой применения оружия стала казенная винная лавка. После этого толпа направилась направились в соседнее село Тепловка, по дороге ограбив сборщика денежных средств казенных винных лавок и захватив у него табельное оружие. По ходу движения толпа ириновцев увеличивалась за счет жителей Голицыно, а затем и Тепловки. Первым разгрому толпы подверглось казенное имение, которое сначала разграбили, а затем подожгли. При этом охранников имения попытавшихся отстоять казенное имущество крестьяне обратили в бегство ружейными залпами. После этого восставшие ограбили местное почтовое отделение, а затем и казенную винную лавку. Ночью крестьянами были разграблены и сожжены поташный завод, пристань, мельница, мануфактурная лавка и соседняя усадьба. В последующие три дня насильственные действия с применением и угрозой применения оружия продолжились. Только с прибытием войск 24 октября 1905 г. крестьянское восстание удалось подавить, и задержать его вожаков и участников[3]. В ходе дознания и следствия были выяснены все обстоятельства дела и суд признал в качестве организаторов и руководителей восстания троих неизвестных агитаторов и двух учительниц Голицынской земской школы У. Ф. Мясникову и А. В. Курко. На основании этого им было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 269[1], а также по статьям 13, 1606, 1609, 1627, 1629 и 1633 Уложения о наказаниях[4].

---

[1] Варфоломеев Ю.В., Шумилова Л.Н. Указ. соч. С. 138.

[2] ГАСО. Ф. 8. Оп.1. Д. 337. Л. 1-2.

[3] Там же. Л. 2об.

[4] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. В 16 томах. Т. 15. СПб., 1912.

Еще одно массовое выступление в ходе аграрных беспорядков, безусловно, имело признаки вооруженного восстания. Это дело о выступлении учащихся Мариинского земледельческого училища в октябре 1905 г.[1]. Это восстание отличалось высокой организацией и большим размахом, охватившим несколько сел Саратовского и Аткарского уездов, а его центром стало село Николаевское, находившееся в нескольких верстах от Саратова. Именно в этом крупном селе располагалось старейшее учебное заведение сельскохозяйственного профиля, основанное в 1865 г. – Мариинское земледельческое училище. Как выяснилось в ходе следствия, в среде учащихся этого училища с 1902 года существовал кружок социалистов-революционеров, а несколько позднее возникла и социал-демократическая группа. Именно этот аспект, на наш взгляд, явился решающим в подготовке и проведении массового антиправительственного выступления.

Крестьянские волнения в этом районе начались еще весной 1905 г., но своего пика достигли осенью. Криминальные события начали разворачиваться 14 октября. В этот день местная ячейка социал-демократов организовала митинг, на котором звучали политические лозунги и призывы, а по завершении мероприятия был избран крестьянский революционный комитет, в который вошли партийные активисты, крестьяне окрестных деревень и учащиеся земледельческого училища. Усилиями этого комитета в течении последующих дней удалось дестабилизировать обстановку в этом районе, а 20 октября 1905 г. началась активная фаза противоправных действий – распропагандированные партийными агитаторами крестьяне, предводительствуемые революционным комитетом начали восстание в Николаевском и в деревне Карамышке.

Впоследствии в ходе следствия и суда выяснилось, что вооруженные группы учащихся и крестьян действовали по заранее подготовленному плану. Бунтовщики заняли сельские и волостное правления, канцелярию пристава, почтово-телеграфное отделение. Боевая дружина бунтовщиков, состоящая из 70 человек, была вооружена огнестрельным оружием и обеспечена боеприпасами, которые они насильственно изъяли у местного населения и в казенных заведениях. Чины местной полиции были разоружены и бежали из села. Штабом восстания и местом дислокации боевой дружины стало Мариинское училище, специально подготовленное к обороне от возможной атаки войск. В ходе восстания разграблению подверглись усадьбы соседних землевладельцев. В результате погромов восставшие захватили более 11,5 тысяч пудов зерна.

Волнения грозили перекинуться на другие волости. Для подавления восстания в Мариинскую волость были направлены три роты пехоты, полусотня казаков, пулеметные команды во главе с вице-губернатором И.Г. Кноллем. Утром 24 октября 1905 г. бунтовщики, понимая бессмыслен-

[1] ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 379.

ность сопротивления, сдались властям, однако большинство руководителей и активных участников восстания успели скрыться. К следствию по этому делу были привлечены 113 человек, однако по объективным причинам оно длилось почти 3 года и только в 1908 г. обвиняемые предстали перед судом[1].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что крайними формами крестьянских беспорядков в Российской империи в 1905-1906 гг. являлись вооруженное сопротивление властям и восстания, которые представляли наибольшую общественную опасность и выходившие за рамки собственно аграрного движения. По материалам двух судебных процессов Саратовского окружного суда по делам о вооруженных выступлениях выявляется роль подстрекательского фактора революционной пропаганды, а также организаторская и руководящая роль в этих противоправных действиях представителей радикальных партий эсеров и социал-демократов. Таким образом эксцесс революционного насилия стал обязательным атрибутом крестьянского движения 1905-1906 гг., проявляясь в своих крайних формах – вооруженных нападениях и восстаниях.

Хакимов Салават Хазибович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и теории государства и права,
Уфимского юридического института МВД России

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ БАШКИРСКОЙ АССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В 50–60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Изучение исторического опыта деятельности органов внутренних дел всегда является одним из важных направлений отечественной историко-правовой науки. На современном этапе особенно возрастает роль государства и его правоохранительных органов в защите внутренней безопасности страны, охране общественного порядка, пресечении уголовной преступности. С середины 50-х годов деятельность МВД СССР и автономных республик была нацелена на укрепление и широкое привлечение граждан к охране общественного порядка на местах.

25 октября 1956 ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел», в соответствии с которым органы МВД были реорганизованы в единое управления (отделы) внутренних дел исполкомов Советов. Таким образом, восстанавливается принцип управления ОВД из единого центра,

[1] ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 379. Л. 7-11.

возродилось система их двойного подчинения «местным советам» и вышестоящим органам МВД[1].

7 июля 1958 г. была введена новая инструкция по работе участкового уполномоченного, согласно которой начальником территориальных органов МВД предлагалось решить вопрос о служебных помещениях на участках[2].

Одним из направлений в деятельности милиции в республике являлся контроль за продажей спиртных напитков в общественных местах. 19 декабря 1956 г. вышел Указ президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство». Согласно документу о мелком хулиганстве судьи могли рассматривать единолично в течение 10 дней. За мелкое хулиганство граждане подвергались аресту до 15 суток[3].

В 1957 г. на местных предприятиях и учреждениях республики стали созываться штабы охраны общественного порядка[4]. Активизируется работа органов внутренних дел, участковых инспекторов против нарушителей общественного порядка: «алкоголиков, тунеядцев, хулиганов». В этом же году в регионе за мелкое хулиганство было арестовано 28 тыс. человек, в 1958 г. – 23,5 тыс. За хулиганство в 1957 г. было привлечено к уголовной ответственности 2197 человек[5]. 15 декабря 1958 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле спиртными напитками». Аналогичный документ был принят и Советом Министров БАССР 24 января 1959 г.[6]

2 марта 1959 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», согласно которому на предприятиях и учреждениях стали создаваться добровольные народные дружины (ДНД) товарищеские суды и другие массовые общественные организации. Исходя из вышеприведенного постановления, было утверждено примерное положение «О добровольных народных дружинах»[7], главным принципом формирования которых являлся его добровольных характер. В документе также отмечалось, что членами добровольных народных дружин могли быть передовые,

---

[1] Мулукаев Р.С., Скляпин А.Т. История Советской милиции «Хронологический справочник». Л, 1976. С. 57.

[2] Чепрасов М.Н. Становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции в России // Труды Академии управления МВД России. 2006. № 10. С. 122.

[3] Исангулов Ш.Н. Борьба за здоровый быт населения в Башкирской АССР (1953-1964) // Ядкар. 2006. № 4. С. 97.

[4] Советская Башкирия. 1957. 5 апреля.

[5] Исангулов Ш.Н. Борьба за здоровый быт населения в Башкирской АССР (1953-1964) // Ядкар. 2006. № 4. С. 98.

[6] Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ) Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 1691. Л. 220.

[7] НА РБ Ф. 122. Оп.47. Д. 422. Л. 67.

лучшие люди предприятий и учреждений, пользующиеся авторитетом и уважением коллектива, заслуженные ветераны производства, ушедшие на пенсию. В дружины принимались граждане СССР не моложе 18 лет по личным заявлениям и рекомендациям общественных организаций[1].

15 февраля 1962 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье достоинство работников милиции и народных дружинников». Указ устанавливал административную ответственность граждан за противодействие законным требованиям сотрудников милиции и народных дружинников и уголовную ответственность за посягательство на их жизнь в период выполнения должностных и общественных обязанностей[2].

Новые направления работы получили значительный импульс и на территории Башкирской АССР. К концу 1962 года в республике действовало 2785 добровольных народных дружин, в работе которых принимало участие 147098 человек[3].

Самоотверженно выполняли свой долг и дружинники Орджоникидзевского района г. Уфы. В 1960 году здесь функционировала 104 народные дружины, в которых состояли 10429 человек[4]. Например, машинист цеха № 9 Черниковского нефтезавода Кошуба задержал воров пытавшихся угнать машину. Активное участие в работе ДНД принимали участковые уполномоченные милиции городов и районов республики. Капитан милиции Х.В. Валеев 27 лет отдал службе по охране общественного порядка г. Октябрьского, за безупречную службу и мужество был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени, многочисленными медалями. Как писала газета «Советская Башкирия», Х.В. Валеев работал в тесном контакте с боевой командой дружинников нефтепромыслового управления в «Туймазынефть», инструктировал и объяснял им оперативную остановку в городе, учил обращать внимание на самые мелкие нарушения порядка, которые часто вели к серьезным правонарушениям[5].

Участковые уполномоченные милиции активно передавали свой опыт народным дружинникам. Так, в г. Ишимбае ежедневно по графику городского штаба народных дружин на охрану общественного порядка выставлялось на посты и патрулирование 41 человек, для борьбы с детской беспризорностью - 10, по линии автоинспекции - 12 человек. 28 наиболее подготовленных дружинника работали внештатными участковыми инспекторами[6]. По итогам 1962 г. участковый уполномоченный

---

[1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 83; НА РБ Ф. 122. Оп. 47. Д. 422. Л. 67.

[2] Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. С. 83.

[3] НАРБ Ф. Р 394. Оп. 6. Д. 247. Л. 392; Советская Башкирия. 1962. 10 ноября.

[4] Советская Башкирия. 1960. № 255. 26 октября.

[5] Советская Башкирия. 1963. № 296. 19 декабря.

[6] Советская Башкирия. 1962. 10 ноября.

отдела милиции исполкома Советского районного совета депутатов г. Уфы младший лейтенант милиции Р.Н. Хисматуллин за заслуги по борьбе с преступностью был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

В середине 60-х годов начинается новый этап в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. 26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о создании союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР. Тем самым было восстановлено централизованное управление органами милиции в масштабах страны, а новым министром был утвержден Н.А. Щелоков[1]. Начались масштабные реформы в деятельности органов внутренних дел, связанные с решениями важнейших вопросов укрепления их материально-технической базы, улучшением социальной защищенности сотрудников. В этот период Башкирская АССР представляла один из крупнейших аграрно-индустриальных центров СССР. С 1962 г. по 1989 г. бессменным руководителем МВД БАССР был В.Д. Рыленко[2]. С его приходом начинается серьезная перестройка во всех территориальных органах внутренних дел республики.

Во второй половине 60-х годов в городах Башкирской АССР формируется советы общественных пунктов охраны порядка. Для координации их правоохранительной деятельности образовывается специальный орган - совет общественного пункта охраны порядка, который утверждается решением исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов.

Была развернута большая работа по активизации деятельности службы участковых инспекторов милиции. Например, для поощрения сотрудников районными отделами внутренних дел г. Уфы был учрежден вымпел «Лучший участок города Уфы». Одним из лучших в республике и ее столице Уфе был признан капитан милиции П.Я. Зайцев – участковый уполномоченный отдела милиции исполкома Ленинского райсовета г. Уфы.

Опираясь на помощь Совета «За здоровый быт» и 4-х внештатных участковых уполномоченных активно проводил профилактическую работу среди населения. В 1 квартале 1967 года Зайцев П.Я. предупредил в стадии замысла 8 и не допустил ни одного особо опасного преступления, добился снижения уголовной преступности в три с половиной раза и лично раскрыл все преступления, совершенные на участке. Участковым уполномоченным было привлечено к ответственности 14 мелких хулиганов и 58 человек за другие нарушения общественного порядка. За лучшие показатели, достигнутые в 1 квартале 1967 года в борьбе с уголовной пре-

[1] Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917-2000 гг.). Саратов, 2001.С. 131-132.

[2] Рыленко В.Д. Я верно служил Родине и народу. Уфа, 2007. С. 73.

ступностью и охране общественного порядка, капитану Зайцеву Петру Яковлевичу приказом министра от 21 апреля 1967 г. № 167 был вручен переходящий вымпел «Лучший участок города Уфы» и выдано денежное вознаграждение в сумме 40 рублей[1].

П.Я. Зайцев 1925 года рождения, участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За отвагу» и «За освобождение Варшавы». В органах МВД служил с 1948 года. С 1953 г. начал работать участковым уполномоченным 3 отделения (Ленинский район) милиции г. Уфы и бессменно служил до 1982 года. В его послужном списке более 30 поощрений, среди них медаль «За отличную службу по охране общественного порядка», которой награжден приказом МВД СССР № 512 от 10 декабря 1959 г. за достигнутые успехи в борьбе с уголовной преступностью и добросовестное выполнение служебного долга[2].

Приказом министра охраны общественного порядка Башкирской АССР от 22 июля 1967 года № 276 переходящий вымпел «Лучший участок города Уфы» и денежное вознаграждение в сумме тридцать рублей за лучшие показатели, достигнутые во 2 квартале 1967 года, были вручены участковому уполномоченному отдела милиции исполкома Калининского райсовета депутатов трудящихся г. Уфы капитану милиции Байбакову М.Ф. Умело организуя работу, Байбаков Макарим Фаткулбаянович во 2 квартале 1967 года добился снижения преступности на 50% и 100% раскрываемости, предупредил 7 преступных замыслов, выявил 135 нарушителей правил уличного движения и не допустил на участке дорожно-транспортных происшествий. Участковый уполномоченный милиции, опираясь на помощь общественности, проводил большую профилактическую работу среди населения. Активно работали Совет общественности «За здоровый быт» и добровольная народная дружина, в жилых кварталах было организовано дежурство жильцов[3].

В 3 квартале 1967 года переходящий вымпел «Лучший участок города Уфы» и денежное вознаграждение в сумме тридцать пять рублей были вручены за лучшие показатели участковому уполномоченному отдела исполкома Орджоникидзевского райсовета депутатов трудящихся г. Уфы младшему лейтенанту милиции Толстых П.И. В приказе министра от 30 октября 1967 года № 394 отмечается, что опираясь на помощь Совета общественности «За здоровый быт», детской комнаты милиции на общественных началах и добровольную народную дружину Толстых Петр Иванович активно проводил профилактическую работу среди населения, в результате чего добился снижения преступности на участке по сравнению с предыдущим периодом прошлого года в 3 раза, предупредил 6 пре-

[1] Архив МВД по РБ Ф. 1. Оп. 1. Д. 265. Л. 1-3.
[2] Там же. Д. 286. Л. 1-3.
[3] Там же. Д. 266. Л. 1.

ступлений в замысле, задержал 62 мелких хулигана и 43 человека за другие нарушения общественного порядка[1].

В связи с пятидесятилетием образования Советской милиции приказом Министра охраны общественного порядка БАССР полковника В.Д. Рыленко от 3 мая 1967 года № 173 «за образцовое выполнение задачи по борьбе с уголовной преступностью, охране общественного порядка, социалистической собственности на закрепленных участках, проявленную при этом личную инициативу и настойчивость» было поощрено 104 сотрудника, 14 человек были награждены Почетной Грамотой МООП БАССР, 13 человек знаком «Отличник милиции», 33 сотрудника – ценными подарками (фотоаппаратом стоимостью 38 рублей), 44 сотрудникам была объявлена благодарность[2]. Среди них был и участковый уполномоченный милиции Салаватского ГОМ Чупранов И.П., награжденный знаком «Отличник милиции». По его инициативе выявлены и разоблачены четыре группы подростков, которые продолжительное время занимались кражами. В своей работе Чупранов И.П. постоянно поддерживал деловую связь с детскими комнатами, домоуправлениями, дружинами и оперативно-комсомольским отрядом[3].

19 ноября 1968 г. было принято постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению»[4]. В документе особое внимание было уделено повышению служебного статуса участкового инспектора милиции. Закреплялось важное положение об обязательном утверждении последних в исполкоме соответствующего местного Совета депутатов трудящихся[5]. Назначение на должность участкового инспектора милиции и освобождение от нее, перевод на другой участок осуществлялся приказом начальника органа внутренних дел по согласованию с соответствующим местным органом исполнительной власти[6].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в изучаемый период проводилась действенная работа по организации работы участковых инспекторов милиции. Стали создаваться общественные пункты охраны порядка с привлечением отрядов народных дружин, которые участвовали в борьбе с правонарушениями.

---

[1] Архив МВД по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 3.

[2] Там же. Д. 265. Л. 70-75.

[3] Там же. Д. 266. Л. 2.

[4] НА РБ Ф. П-122. Оп. 81. Д. 37. Л. 14.

[5] НА РБ Ф. П-122. Оп. 81. Д. 37. Л. 14; История Советской милиции. Т. 2. М., 1977. С. 215.

[6] Милиция Челябинской области (1802-2002) страницы истории. Челябинск, 2002. С. 258.

Пушкарев Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Хоконов Инал Рамазанович,
курсант 1 курса Краснодарского университета МВД России;

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года является ярким и трагическим событием в истории России. Однако именно данное событие показало силу, которой может обладать народное ополчение при сплоченности населения страны против общей беды и врага, пришедшего на территорию государства с целью завоевания.

Исследователь С.В. Шведов[1] писал, что народное ополчение в Отечественной войне 1812 года имело две следующие задачи:

– несение боевой службы наравне с регулярными воинскими частями, для чего народное ополчение также вооружалось;

– руководство местным населением в условиях войны, что также подразумевало удержание людей в повиновении властям. В данную задачу также входило недопущение шпионажа, перехода местного населения на сторону врага и т.п. Особенно данное касалось приграничных территорий и вновь присоединенных территорий, которые иногда негативно относились к власти и могли оказать содействие врагу.

То есть можно сказать, что народное ополчение несло задачи присущие как армии, так и полиции, разведке.

На сегодняшний день в исторической литературе уделяется повышенное внимание народному ополчению в Отечественной войне 1812 года и его организации, так как оно сыграло немаловажную роль в тот исторический период, а также внесло существенный вклад в достижении победы над наполеоновской Францией.

Итак, народное ополчение рассматриваемого периода не носило хаотичного или спонтанного характера. Оно было достаточно хорошо организовано. Народное ополчение начало организовываться на основе Манифеста Александра Первого от 6 июля 1812 года[2].

---

[1] Шведов С.В. К вопросу о назначении и реальном использовании ополчений 1812 года в России // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 39-44.

[2] Манифест Александра Первого о сборе внутри государства земского ополчения от 6 (18) июля 1812 года // Полное собрание законов Российской империи. Т. 29. С. 892-893.

Что касается самого порядка формирования Народного ополчения, то сбор ополчения возлагался на государственный аппарат, а также дворянство и церковь. Общее и централизованное руководство процессами формирования народного ополчения осуществлял комитет при Императоре, в который входили:

– генерал от артиллерии А.А. Аракчеев;

– министр полиции генерал-лейтенант А.Д. Балашов;

– государственный секретарь, вице-адмирал А.С. Шишков[1].

Всего в России было организовано три круга ополчения (Московский, Санкт-Петербургский и Поволжский). Ополчения округов и входящих в них губерний возглавляли военачальники в чине генерала.

Военное ведомство оказывало активное содействие в обучении ратников, так как многие лица, составляющие народное ополчение, в жизни не держали в руках оружие и были далеки от военного дела. Также военное ведомство снабжало народное ополчение оружием из своего арсенала и боеприпасами. Министерство финансов активно контролировало правильное распределение денежных средств, следило за финансированием организации народного ополчения и его снабжения всем необходимым. Правительствующего Синода, по которому Русская Православная Церковь выделила 1,5 млн рублей на организацию Петербургского и Московского ополчений, все «миряне» и духовенство призывались к пожертвованиям на сбор ополчения; а «причетников, детей священно- и церковнослужителей и семинаристов» разрешалось отпускать в ратники[2].

Организация народного ополчения в Отечественной войне 1812 года проходило в рекордно короткие сроки.

Народное ополчение существовало в виде земского войска. Непосредственное руководство на местах осуществляли дворяне «благородного сословия» всех уездов. Что касается начальников земского войска и руководителей полков, то они назначались после проведения выборов. Каждый помещик был обязан предоставить в целях формирования народного ополчения определённое число снаряжённых и вооруженных ратников из числа своих крепостных крестьян. Важно обратить внимание, что самовольное поступление крепостного в народное ополчение считалось преступлением и наказывалось по закону. Соответственно, такое решение мог принять только помещик. Данное было связано напрямую с правовым статусом крепостного, так как он не имел соответствующих прав и их судьбой распоряжался помещик.

Отбор ратников проводил помещик или крестьянская община путем жеребьёвки. Дворянские имения, которые выставили рекрутов для формирования народного ополчения, освобождались от рекрутских наборов до

[1] Карамзин Н.М. История государства Российского. (СПб, 1997) Кн. 4. С. 321.

[2] Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 608.

его роспуска. Что касается иных категорий крестьян, то они подлежали рекрутскому набору в общем порядке (имеются в виду государственные и удельные крестьяне, а также ремесленники).

Прием ратников и лошадей проводился в сборных местах по уездам специальными комиссиями в составе чиновника (офицера) от ополчения, предводителя уездного дворянства, городничего и лекаря. Физические и возрастные требования к ополченцам, как войску временному, были снижены по сравнению с рекрутскими наборами. Забракованные приемными комиссиями люди подлежали замене их сдатчиками[1].

Ратники губернских ополчений объединялись в полки конных и пеших казаков (в губернских ополчениях, сформированных по Манифесту 18 (30) июля 1812 г. под казаками подразумевались не представители казачьего военного сословия, а легковооруженные конные или пешие воины), а также пеших егерей (во II-м округе полки назывались дружинами). Пешие полки делились на батальоны, батальоны на сотни и десятки. Конные полки – на сотни, сотни – на десятки. «Смоленская милиция» состояла из уездных ополчений, во главе которых находился тысячный начальник, которые в свою очередь разделялись на «пятисотни», сотни и полусотни. Ополчение каждой губернии находилось под командой своего начальника[2].

Отметим, что народное ополчение формировалось не только за счет государственных средств. Денежные средства также выделяла церковь, которая на то время имела достаточно сильную власть, а также за счет добровольных пожертвований, которых в то время поступало достаточно, чтобы в короткие сроки собрать земскую армию, вооружить ее снабдить обмундированием. Также на все сословия был наложен сбор – крестьяне, мещане, ремесленники и т.п. На каждое сословие устанавливался дифференцированный сбор, который шел только на организацию народного ополчения.

Сбор средств на народное ополчение и оборону проводится по всей территории России и составил в денежном исчислении сумму около ста миллионов рублей, что явилось огромным размером для того времени. Для сравнения: все расходы на армию за 1812-1814 года составили всего около 157,5 миллионов рублей[3]. Мы видим, что две трети из этой суммы были собраны в 1812 год за то время, пока шло формирование народного ополчения. Вся страна была объединена общей бедой. И не составило особого труда собрать необходимую сумму. Распоряжалось деньгами Министер-

[1] Муромцева Л. П., Перхавко В. Б. «Любовь к Отечеству, дух мужества и истинное ревнование славы». Народные ополчения России с древнейших времён до начала XX века // Военно-исторический журнал. 2021. № 7. С. 54-63.

[2] Спиридонова Л. М. Ополчения 1812 года. Постсоветская историография. // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С.85-91.

[3] Апухтин В. Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. М., 1912.

ство финансов, то есть осуществляло контроль за целевым использованием, выражаясь современным языком.

Отметим, что члены народного ополчения, земских армий наказывались за военные преступления также как и солдаты регулярной армии. Самым тяжким преступлением считалась измена и переход на сторону врага. Данные преступления карались смертной казнью.

Народное ополчение составило действенную силу, которую также нужно было держать в повиновении, управлять ей и координировать действия. Обращаем внимание, что народное ополчение в Отечественной войне 1812 года также называют Земским ополчением[1].

Анализ многочисленной исторической литературы как прошлых периодов, так и современного, показывает, что все исследователи признают действенную силу и мощь народного ополчения, его грамотное и быстрое формирование, грамотное управление. Земские войска, хоть и сформированные из слабо обученных ратников, далеких от искусства военного дела, оказались действенной силой, которая смогла оказать активное сопротивление надвигающемуся врагу, который в начале войны активно продвигался по российской территории, дойдя до самой Москвы. Из современных исследователей, например, на эффективность народного ополчения в Отечественной войне 1812 года указывает Л.М. Спиридонова[2].

Отметим, что народное ополчение было распущено «по домам» только 30 марта (по старому календарю) 1813 года, когда отпала всякая угроза целостности и безопасности страны. За время своего существование народное ополчение продемонстрировало свою эффективность и значимость в Отечественной войне 1812 года. Однако, народное ополчение понесло много потерь, многие из которых были связаны с болезнями. Как известно, зима 1812 года была холодной, что не могло не сказаться и на состоянии российской армии, включая земской. Часть войск из числа народного ополчения осталась за границей вместе с основными войсками. Война 1812 года явилась значимым событием в истории России, которое, однако, продемонстрировало силу народного ополчения, эффективность совместной и сплочённой работы всех сословий того времени.

Таким образом, анализ организации народного ополчения в Отечественной войне 1812 года показал, что Россия в тот исторический период не была готова к форсированному наступлению войск наполеоновской Франции, в связи с чем возникла необходимость в короткие сроки сформировать земские войска. Во многом благодаря грамотному командованию и руководству была в короткие сроки сформирована, обучена и оснащена

[1] Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962.

[2] Спиридонова Л. М. Ополчения 1812 года. Постсоветская историография. // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С.85-91.

земская армия, которая стала боеготовой «единицей», которая действовала наравне с регулярной армией.

Мы видим, что для организации народного ополчения на территории России было создано три округа, в каждом из которых формировалось народное ополчение. Отметим, что большую часть ополчения составили крепостные крестьяне и мещане. Крепостной крестьянин не мог сам принять решение о зачислении его в состав земской армии, также как и не мог отказаться от участия в народном ополчении, если в результате жеребьевки он был выбран. Каждый помещик и дворянин был обязан предоставить определенное число рекрутов, а также руководить их организацией. Министерство финансов руководило финансированием организации народного ополчения в войне 1812 года, аккумулировало не только государственные денежные средства, но также добровольные пожертвования и специальный сбор, который был установлен именно в целях финансирования земского ополчения, его обучения и обмундирования.

Швец Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Пастухова Дарья Николаевна,
слушатель 5 курса Краснодарского университета МВД России

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НИГИЛИЗМА В ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Структурообразующим компонентом правового нигилизма являются идеи, в той или иной степени отвергающие юридические социальные установки. Смысловая нагрузка этих идей формируется под влиянием как тенденций социального развития и соответствующих общепринятых систем ценностей, так и психогенных факторов, которые не менее прочих важно разобрать для полноценного понимания рассматриваемого феномена.

С точки зрения методологии Э. Фромма, которая представляется весьма подходящим инструментом для комплексного анализа психологических предпосылок правового нигилизма, можно выделить несколько стандартных форм, удовлетворительно подходящих для упорядочивания отдельных его проявлений в систему, основываясь на схожести комплекса субъективных и объективных факторов, влияющих на развитие правового нигилизма по одному или нескольким векторам в конкретном рассматриваемом случае. А именно, по формам проявления правовой нигилизм бывает: мстительный, инфантильный, регрессивный, возмещающий, фрустрационный.

Проявления правового нигилизма в инфантильной форме на определенном этапе формирования личности (а именно – в детстве) являются нормой. Мотивацией для проявлений инфантильного правового нигилизма выступают спонтанные влечения индивида, ради которых он с детской наивностью преступает закон. Фундаментом для такого поведения служит примитивное, в силу возраста или недостаточного социального развития, сознание субъекта. По мнению А. Фрейд, большинство присущих детскому сознанию психических феноменов, такие как зависть, ревность, жадность, корысть, толкают ребенка к асоциальному поведению, общественным механизмом, служащим редуцированию которого выступает правовая социализация. В процессе взаимодействия с социумом у психически нормального индивида часть инстинктивных желаний переходит в их противоположность (реакционные образования), другие переносятся с собственной личности на другие (проекция), третьи перенаправляются на иные цели (сублимация) и, наконец, частично инстинктивные влечения вытесняются из сознания.

Инфантильные люди в своей попытке побега от ответственности, мотивированные одним из самых иррациональных побуждений в человеческой психике, а именно стремлением быть незначительным и безвольным, склонны бессознательно навлекать на себя болезни, принижать и ослаблять себя, намеренно помещать в унизительные правовые и нравственные ситуации, чтобы любой ценой избежать необходимости нести личную ответственность за последствия следования зову своих архаических страстей.

Другой широко распространенной формой правового нигилизма в России является фрустрационный правовой нигилизм. Основной мотивацией фрустрационного правового нигилизма выступает неудовлетворенная потребность в личной безопасности. В отличие от рассмотренного ранее инфантильного правового нигилизма, фрустрационный правовой нигилизм зачастую происходит не из иррациональных, реликтовых для современного человека, субъективных страстей, а из разумного расчета, когда человек вынужден защищать свою свободу или жизнь любыми доступными способами, из которых многие выходят за грань легитимности. В российском обществе часто фрустрационный правовой нигилизм бывает вызван неспособностью социальных институтов и служб исполнять возложенные на них функции в ситуации острых общественных противоречий. Таким образом, многим российским гражданам приходится преступать закон, пытаясь приобрести то, чего, по их мнению, они были насильно лишены, либо защитить подвергающееся опасности. Подобные социальные условия закономерно порождают манипуляторов, которые в достижении своих политических или иных целей создают общественную истерию, преувеличивая существующие конфликтные ситуации, предлагая «панацею» в виде авторитаризма, завуалированного той или иной идеологией. Человеческая пси-

хика устроена таким образом, что неудовлетворенность в потребности ощущения собственной безопасности зачастую вызывает большее внимание, чем иные потребности, и если страх перед реальными или надуманными угрозами достигает определенных границ, человек готов пожертвовать любыми своими правами или свободами ради избавления от страха. Иными словами, угроза беспорядка и хаоса в жизни приводит к регрессу мотивации большинства людей на уровень безопасности, и, таким образом, человек, подверженный страху, становится субъектом фрустрационного правового нигилизма. Все способности, достоинства человеческого сознания расцениваются исключительно как инструменты к достижению безопасности, которая в субъективной иерархии ценностей полностью затмевает остальные. Игнорируя этические, юридические нормы и интересы других, человек преступает закон: экспансивно навязывает свое понимание общественного порядка окружающим, нелегально приобретает оружие, иногда даже создает полноценные фортификационные строения. Известен случай минирования участка дачником, в результате которого серьезно пострадал один подросток.

Мстительный правовой нигилизм по своей природе близок к фрустрационному. Выделяют два типа мстительного правового нигилизма:

– рациональный,

– иррациональный.

Мстительный правовой нигилизм рационального типа, обычно является реакцией на отсутствие или недостаточную функциональность существующих социальных институтов. То есть, субъект мстительного правового нигилизма принимает на себя обязанности по защите собственных естественных прав, тем самым превышая определенные ему социумом полномочия и преступая закон. Согласно «Философии права» Гегеля, в состоянии общества, в котором «нет ни судей, ни законов, наказание всегда сохраняет форму мести, и эта форма остается несовершенной, поскольку она есть деяние субъективной воли и, следовательно, не соответствует содержанию»[1]. Рациональный мстительный правовой нигилизм, как и фрустрационный, несмотря на свою деструктивность, исходит из естественной потребности человека в ощущении собственной безопасности и представляет из себя что-то вроде скрытого социального механизма, проявляющегося тогда, когда государственный аппарат не в состоянии удовлетворить потребность народа в его субъективном представлении о правосудии. Распространенность обычая кровной мести в некоторых регионах России детерминирована не только особенностями этнического менталитета, но и слабостью локальных правоохранительных структур, которые не в состоянии адекватно сложившейся социально-правовой ситуации выполнять свои функции.

[1] Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 151.

Иррациональный мстительный правовой нигилизм становится тогда, когда основным мотивом его проявления становится подсознательное желание с помощью насильственных действий и, в частности, преступления закона отменить уже сложившиеся события и их последствия. Наблюдения психоаналитиков, как, например, работы Э. Фромма, дают основания считать, что интеллектуальное развитие и творческий потенциал индивида или группы обратно пропорционален потребности в отмщении. То есть, индивид, обладающий серьезным творческим и интеллектуальным потенциалом, не нуждается вовсе, или нуждается меньше, в насильственном акте мщения, чем менее развитый субъект. «Психоаналитический материал показывает, что зрелый, продуктивный человек в меньшей степени мотивирован жаждой мести, чем невротик, которому тяжело вести полную, независимую жизнь и который часто склоняется к тому, чтобы поставить на карту все свое существование ради мести. При тяжелых психических заболеваниях месть становится господствующей целью жизни, поскольку без мести не только самоуважение, чувство собственного достоинства, но и переживание идентичности находится под угрозой разрушения»[1]. В России основным носителем правового нигилизма мстительного иррационального типа является мелкая буржуазия в силу своей предрасположенности, в значительной степени, к восприятию националистических, расистских и иных экстремистских социальных концепций.

Возмещающий правовой нигилизм проявляется в тех случаях, когда потребность в осуществлении мести приобретает патологические черты, и, в целом, гипертрофированный характер. Данная социальная патология обычно появляется в результате длительного переживания фрустрационной формы правового нигилизма, когда в результате разочарования в миропорядке и окружающих людях и панического поиска новой индивидуальной оси мироздания, человек начинает ненавидеть жизнь и любые проявления удовлетворенности положением дел. Для такого индивида не имеют ценности социальные институты и правовые нормы, единственное подобие удовлетворения жизнью достигается только в результате насилия над произвольно выбранным объектом. А. Адлер в своей работе «Наука жить» утверждает, что исследование логики преступника приводит к обнаружению ощущения собственной исключительности или даже героизма сопряженного с противоправной деятельностью. Преступник видит доказательства своего превосходства над окружающими в самом факте своей способности преступать закон. Показателен в этом случае пример, когда вор при попытке ограбить квартиру двух школьных учительниц, завел с ними дискуссию, пытаясь доказать неадекватную обременительность условностей порядочной жизни, и, несмотря на тот факт, что жизнь вора во многом проще жизни честного человека, данный субъект именно в соб-

[1] Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 23.

ственном избрании деструктивного пути становления личности обнаруживал доказательства собственного превосходства над окружающими. Вообще, в случае возмещающего правового нигилизма, выявляется парадоксальная ситуация, когда один и тот же индивид способен проявлять одновременно и определенное подобие героизма и презрения к собственной безопасности, например в экстремальных условиях снимать высоковольтные провода под напряжением, и, в то же время, становиться ярчайшим примером крайнего малодушия при взаимодействии с правоохранительными органами. В этой связи важно учитывать, что ужесточение уголовного наказания за совершенные преступления для такого субъекта послужит лишь дополнительным аргументом в пользу собственной исключительности и героизма и не предотвратит рецидива. Отсутствие понимания общечеловеческих норм и возможности пережить единение с социумом приводят к абсолютной неспособности патологического субъекта к полноценным межличностным взаимоотношениям.

Крайней формой возмещающего правового нигилизма является садизм, который вопреки вульгарному пониманию, в первую очередь сосредоточен на ощущении тотального контроля над другой личностью, а не на непосредственном причинении боли и мучений своему объекту.

Последней и самой крайней формой отрицания ценности правопорядка является регрессивный правовой нигилизм. Его субъектом является уже не невротик и не психопат, а человек, полностью отдавшийся на волю архаического инстинкта убивать, регрессировавший таким образом до животного уровня. «Для человека, пытающегося найти ответ на жизнь посредством деградации к доиндивидульному состоянию своего существования, в котором он становится животным и, таким образом, освобождает себя от бремени разума, кровь становится эссенцией жизни. Пролитие крови означает ощущение себя живым, сильным, неповторимым, превосходящим всех остальных. Убийство превращается в великое упоение, великое самоутверждение на крайне архаической почве»[1]. То есть, регрессирующий правовой нигилизм – это специфический социальный феномен, выраженный в стремлении личности регрессировать до уровня до человеческого существования, освободившись, таким образом, от необходимости следовать каким-либо моральным и этическим ценностям, нести бремя свободы воли и разума.

З. Фрейд отмечал две основные черты патологического преступника: бесконечное самолюбие, переходящее в нарциссизм, и ярко выраженная деструктивная склонность[2]. Индивид, страдающий от подобной деформации правосознания, лишен человеческого отношения к себе не в меньшей степени, чем по отношению к окружающим, и всегда готов рискнуть соб-

[1] Фромм Э. Душа человека. С. 27.

[2] Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Интерес к психоанализу: Сборник. Минск, 2004. С. 108-131.

ственной жизнью ради удовлетворения своих архаических позывов. Также, важно отметить, что подобный субъект, наряду с гипертрофированным нарциссизмом, склонен и к самым радикальным формам идолопоклонничества, в которых может доходить до крайнего самоунижения.

Таким образом, форма регрессивного правового нигилизма наиболее разрушительна по отношению к человеку и его социальным связям, и гипотетически возможное возвращение подобного индивида к нормальному, продуктивному существованию, в силу необычайной трудоемкости выглядит несколько утопично, особенно на фоне современных общественно-экономических отношений.

Содержание

Буканова Р.Г. Исторический плюрализм как альтернатива европоцентристскому подходу в изучении истории и теории государства и права…….. 3

Варфоломеев Ю.В., Шумилова Л.Н. Характер и особенности преступлений о сопротивлении и неповиновении властям в крестьянской среде в начале XX века (по материалам Саратовской судебной палаты)…… 6

Диканова Т.А. Правовое регулирование транспортной отрасли на современном этапе развития российской государственности……. 15

Исаков В.М. Некоторые аспекты подготовки профессиональных полицейских кадров на основе исторического опыта……... 23

Карнаушенко Л.В. Государство в постиндустриальном обществе XXI века: угрозы и вызовы…….. 30

Николюк В.В., Миронова Г.А. Признаки правового института и особенности их проявления в уголовно-процессуальном праве…… 35

Палазян А.С. Российское государство и вопросы национального суверенитета…… 43

Пушкарев Е.А. Теоретико-исторические основания политической веры в современном обществе…… 49

Рассказов Л.П. Позитивизм как методологическая основа в юридической науке……. 53

Рябченко А.Г., Ерохина Ю.В. Аспекты взаимодействия правовых и религиозных норм……. 56

Упоров И.В., Перлик М.И. «Лагерный бандитизм» в послевоенном ГУЛАГе (1950-е годы): пенитенциарно-правовой аспект……. 61

Агапушкин М.М., Осипова Н.М. Религиозно-правовые меры профилактической деятельности на основе анализа дополнительных аспектов статьи 357 УК РФ……. 65

Амиров Р.З. Военно-полицейские начала системы государственно-административного управления Российской Империи……. 73

Карнаушенко Л.В., Белхороев В.Р. Взаимодействие правовой системы Российской империи и правовых традиций народов Северного Кавказа (вторая половина XIX в.)…….. 78

Биярсланов Б.Г. Организационно-финансовые механизмы достижения национальных целей как фактор укрепления государственной безопасности и противодействия коррупции в Российской Федерации…….. 82

Бредихин А.Л., Удальцов А.А. Теории возникновения государства и права как научная категория…… 87
Грицай В.В., Швец А.А. Новые контуры военно-политической архитектуры современного мира: исторические предпосылки формирования…… 90
Грошевая В.К. Деятельность уголовного розыска УССР в структуре железнодорожной милиции в 1920-е годы……. 96
Демидова И.А. Патриотизм в системе ценностей современного белорусского общества……. 102
Жужгов И.В. Цифровизация и правосознание в современном мире……. 107
Жуланов А.В. Государственно-правовые реформы в годы правления Алексея Михайловича Романова……... 111
Завьялова Н.Ю. Социально-технические отношения: теоретико-правовой аспект……... 113
Улаева Н.Л., Залялова Я.В. Авторитет власти и его влияние на гражданское общество…….. 119
Злыденко Д.С., Шеуджен Н.А. Понятие, принципы и стадии правотворчества на современном этапе развития российской государственности……. 123
Казанцева Е.В. Развитие цифровых прав в России: генезис и концепции развития…… 131
Кальченко Н.В. Право на мирные собрания: некоторые вопросы содержания и правовой регламентации……... 136
Кирпа М.С. Организация функционирования пенитенциарных учреждений как одно из направлений деятельности МВД Российской Империи…….. 141
Кисс С.В. Нравственно-правовые основы развития информационного общества……. 146
Козлова Е.Н., Беликов Э.С. Генезис права в России и странах запада в разные периоды……. 151
Козлова Е.Н., Лебедев Ю.Ю. Особенности зарождения права и государства на территории Малороссии, Новороссии и Западной Украины……. 158
Колесникова И.Е. Особенности становления и развития полиции Австралии……... 166
Кошкарова Ю.А. Система правоохранительных органов КНР: история и современность…… 169
Крапивка И.А., Картавченко К.А. Совершенствование законодательства в связи с объявлением частичной мобилизации в Российской Федерации…….. 172
Кусаинов Т.А. Создание и деятельность попечительства над Саратовским исправительным арестантским отделением в конце XIX – начале XX века…… 178

Лясович Т.Г. Учение Б.Б. Веселовского о местном самоуправлении в теории и практике преобразований Временного правительства (март – октябрь 1917 г.)…….. 184
Шеуджен Н.А., Мироненко Р.Р. Роль этнических конфликтов и сепаратизма в процессе распада СССР…… 187
Злыденко Д.С., Оздоева Л.А. Теоретико-исторические основания развития волонтерского движения в России…… 193
Прохоров В.В. Наркомы внутренних дел крымской автономии (1921–1924 гг.)…… 197
Самарский А.Н. Правовое положение зависимого населения Киевской Руси…… 200
Саранкина Ю.А. Дискриминация в сфере труда: отдельные вопросы теории и практики…….. 204
Пушкарев Е.А., Саргсян Н.А. Хрущевская оттепель как переломный этап советской эпохи…… 211
Сенчева Т.С. Правоотношения в сфере несовершеннолетних: вопросы прокурорского надзора…….. 216
Сидоренко Н.С., Хрущев А.В. Государственная поддержка одаренных детей на примере Краснодарского края: методология и предложения по правовому регулированию…… 221
Сизеева О.В. Вопросы правового регулирования импортозамещения…… 225
Ступина О.А. Великая хартия вольностей. Взгляд через призму веков…….. 233
Тамазова А.Д. К вопросу о соотношении государственной и публичной власти……... 236
Ткачева Т.О. Правовой статус женщин в Китайской Народной Республике…… 246
Тхаровская О.Ю., Тхаровская А.Д. Основные направления реформирования М.М. Сперанского и их влияние на государственное устройство…… 249
Улаева Н.Л. Утопия или неизбежность появления новых отраслей в российской системе права…….. 254
Утиулиев Ж.А. Крестьянские восстания в ходе аграрного движения 1905–1906 гг. как крайняя форма противоправных действий (по материалам Саратовского окружного суда)…… 259
Хакимов С.Х. Из истории деятельности милиции Башкирской АССР в обеспечении охраны правопорядка в 50–60-е годы XX века…. 265
Пушкарев Е.А., Хоконов И.Р. Организация народного ополчения в Отечественной войне 1812 года……. 271
Швец А.А., Пастухова Д.Н. Формы проявления нигилизма в правовой действительности России…….. 275

Научное издание

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции

(21 апреля 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1973-4

Подписано в печать 21.08.2023. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 100 экз. Заказ 175.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.